

POLISH SCIENCE JOURNAL

INTERNATIONAL SCIENCE JOURNAL

Issue 10

POLISH SCIENCE JOURNAL

ISSUE 10

JANUARY 2019

INTERNATIONAL SCIENCE JOURNAL

WARSAW, POLAND
Wydawnictwo Naukowe "iScience"
2019

ISBN 978-83-949403-4-8

POLISH SCIENCE JOURNAL (ISSUE 10, 2019) - Warsaw: Sp. z o. o. "iScience", 2019. - 170 p.

Languages of publication: українська, русский, english, polski, беларуская, казахша, o'zbek, limba română, кыргыз тили, ჯუღრუბუ

Science journal are recommended for scientists and teachers in higher education establishments. They can be used in education, including the process of post-graduate teaching, preparation for obtain bachelors' and masters' degrees.

The review of all articles was accomplished by experts, materials are according to authors copyright. The authors are responsible for content, researches results and errors.

ISBN 978-83-949403-4-8

© Sp. z o. o. "iScience", 2019

© Authors, 2019

TABLE OF CONTENTS

SECTION: ECONOMICS

Gaffarova Hulkar Farhod Qizi, Sobirov Shohruh Shokirovich (Samarkand, Uzbekistan)	
THE ROLE OF SMALL BUSINESS AND PRIVATE ENTREPRENEURSHIP IN UZBEKISTAN.....	6
Narzullaev Komiljon Sobirjonovich (Namangan, Uzbekistan)	
PROBLEMS OF ENSURING COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES.....	11
Sultonov Sh. A. (Samarkand, Uzbekistan)	
THE DEVELOPMENT PRIORITIES OF SMALL BUSINESS AND PRIVATE ENTREPRENEURSHIP IN UZBEKISTAN.....	16

SECTION: MEDICAL SCIENCE

Akhrarov Kh. H., Bakhtiyorova M. B., Daminova F. U. Beknazarova S. Z. (Tashkent, Uzbekistan)	
TO A QUESTION OF A NEUROPHYSIOLOGY OF CEREBRAL CORTEX WITH SUBCORTICAL STRUCTURES OF A BRAIN.....	27

SECTION: PEDAGOGY

Turayeva Muborak (Jizzakh, Uzbekistan)	
THE CONCEPT OF A CULTURE OF SPEECH AND MEANS OF EFFECTIVE COMMUNICATION.....	31
Turayeva Muborak (Jizzakh, Uzbekistan)	
THE IMPACT OF CULTURE OF SPEECH ON THE SPIRITUAL DEVELOPMENT OF MANKIND.....	36
Yeldar Baiken, Tabyldykyzy Dinara (Astana, Kazakhstan)	
MODERN METHODS OF PREPARING STUDENTS FOR THE OLYMPIAD IN BIOLOGY AND WAYS TO IMPROVE THEM.....	39
Zaripova Aziza Shaxobiddinovna (Samarkand, Uzbekistan)	
A DYNAMIC USAGE-BASED APPROACH TO COMMUNICATIVE LANGUAGE TEACHING.....	46
Атавуллаева Саида Джумабемурадовна	
Тошбекова Дилором Исмоиловна (Самарканд, Узбекистан)	
ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ МОТИВОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА.....	53
Budanova Liana, Budanova Valentina (Kharkiv, Ukraine)	
CHARACTERISTIC OF MONITORING OF STUDENTS' EDUCATIONAL KNOWLEDGE QUALITY.....	55
Саттарова Севара Олимовна, Очилова Насиба Нематовна (Самарканд, Узбекистан)	
О МЕТОДИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ БУДУЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ.....	62
Туйчиева Дилафруз Рахматовна, Юлдашева Саодат Туракуловна (Самарканд, Узбекистан)	
НОВЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ В ПОДГОТОВКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ.....	66

Хаджикурбанова Гульбахор Аслитдиновна, Темирова Шоира Гайбуллаевна (Самарканд, Узбекистан) РОЛЬ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ.....	69
Юлдашева Юлдуз Жавлиевна (Карши, Узбекистан) БОЛАЛАРНИ МАКТАБГА ТАЙЁРЛАШДА ОИЛАНИНГ ЎРНИ.....	73

SECTION: PHILOLOGY AND LINGUISTICS

Atajonova Malohat Ilhamovna, Mirzayeva Lola Sherimmat qizi (Urgench, Uzbekistan) THE BENEFIT OF PRONUNCIATION LEARNING.....	77
Masharipova Leninza Axmedjanovna, Egamberganova Yulduz Toxirovna (Urgench, Uzbekistan) CONTROVERSIAL ASPECTS OF THE ENGLISH NOUN.....	81
Masharipova Leninza Axmedjanovna, Egamberganova Yulduz Toxirovna (Urgench, Uzbekistan) PROBLEMS OF PARTS OF SPEECH CLASSIFICATION.....	85
Rahimov Berik, Syzdykova Bibi (Karaganda, Kazakhstan) THE INFORMATION OF ANCIENT CENTURIES IN THE EPOS.....	89
Mannonova Feruzabonu Sherali qizi (Tashkent, Uzbekistan) EXTROVERT TECHNIQUES OF ENRICHMENT OF VOCABULARY FOR ADULT LEARNERS.....	97

SECTION: PHILOSOPHY

Сук Олена Євгеніївна (Харків, Україна) ТЕХНОГЕННА ЛЮДИНА В АНТРОПОГЕННО-ЗМІНЕНОМУ СЕРЕДОВИЩІ.....	101
--	-----

SECTION: PHYSICAL CULTURE

Bugajewski K. A. (Zaporoże, Ukraina) DYNAMIKA WARTOŚCI DIMORFIZM PŁCOWYCH W SOMATOTYPACH U MŁODZYCH SPORTSMENEK ZAJMUJĄCYCH RÓŻNE RODZAJE SZTUK WALKI.....	107
Ахматова Х.М. (Тошкент, Ўзбекистон) МАМЛАКАТДА ЖИСМОНИЙ-ИНТЕЛЛЕКТУАЛ РЕСУРСЛАРНИ ОММАВИЙ СПОРТ АСОСИДА ТИЗИМЛИ ШАКЛЛАНТИРИШ.....	112
Сатторов М. С., Соатов Э. М. (Тошкент, Ўзбекистон) МУШАК КУЧИ ВА ТЕЗЛИК-КУЧ СИФАТЛАРИНИНГ.....	117
А. Х. Хасанов (Ташкент, Ўзбекистан) СПОРТ ТАЪЛИМ МУАССАСАЛАРИ ЎҚУВЧИЛАРИДА ҲУҚУҚИЙ ОНГ ВА ҲУҚУҚИЙ МАДАНИЯТНИ ШАКЛЛАНТИРИШ МАСАЛАЛАРИ.....	121
Ruzmetov R.N., Xudaynazarov S. S., Ketaev I. M., Annamuradov M. M. (Urganch, O'zbekistaon) SPORTCHILAR TAYYORGARLIGINING ILMIY-AMALIY MUAMMOLARI....	126

SECTION: PHYSICS AND MATHEMATICS

Mels V. Belubekyan, Vagharshak M. Belubekyan (Yerevan, Armenia) TRANSVERSAL WAVES IN A WAVEGUIDE COMPOSED OF RELATIVELY SLIDING PIEZOELECTRIC LAYERS.....	131
--	-----

Бразалук А. К., Бразалук Ю. В. (Днепр, Украина) О ЧИСЛЕННОЙ РЕАЛИЗАЦИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ГИДРОМЕХАНИКИ.....	139
Исатаев М. С., Толеуов Г., Сейдулла Ж. К., Султан М., Бекіл Ж., Темірәли Б. (Алматы, Казахстан) ИЗУЧЕНИЕ ПОПЕРЕЧНОГО ОБТЕКАНИЯ СТЕСНЕННЫМ ПОТОКОМ КРУГЛОГО ЦИЛИНДРА.....	144

SECTION: PSYCHOLOGY SCIENCE

Чуйко Г. В., Божуряк М. В. (Чернівці, Україна) ЦІННІСНО-СМИСЛОВА СФЕРА СУЧАСНОЇ ЛЮДИНИ.....	150
---	-----

SECTION: SCIENCE OF LAW

Ciorba Alexandru Anatolie (Chişinău, Moldova) DELIMITAREA COMPONENTEI DE INFRAȚIUNE DE NEACORDARE DE AJUTOR UNUI BOLNAV DE COMPONENTA INFRAȚIUNII DE LĂSARE ÎN PRIMEJDIE.....	155
Ciorba Alexandru Anatolie (Chişinău, Moldova) CONTROVERSE PRIVIND STRUCTURA COMPONENTEI INFRAȚIUNII DE TÂLHĂRIE.....	163

SECTION: ECONOMICS

**Gaffarova Hulkar Farhod Qizi, Sobirov Shohruh Shokirovich
(Samarkand, Uzbekistan)**

THE ROLE OF SMALL BUSINESS AND PRIVATE ENTREPRENEURSHIP IN UZBEKISTAN

***Annotation.** The article highlighted the prospects of development of small business and private entrepreneurship in Uzbekistan. The importance of socio-economic role of this field is revealed by the facts. Some research proposals are given for the development of the prospects for the near future.*

Current stage of economic reformation implementation in Uzbekistan, developing of small business and private entrepreneurship is characterized with providing it wide economic freedom.

In terms, special attention is paid to developing small business and private entrepreneurship activity nowadays in our Republic. Because of, it is indicated as a strategic duty of economic policy by our country to the problem of developing field of small business and private entrepreneurship.

In a condition of insufficiency of capital, small business provides high rate of resources' circle as an economic activity which does not require much capital. This sector solves the problems of reconstructing economics, economic instability and limited resource condition, forming and completing consumption market very fast and effectively. Small enterprise immediately adapts to changing of demand in consumption and keeps necessary equilibrium in that consumption. Nowadays, this field takes a leader place not only in accelerating growth rate of economics but also in solving the problem of employment of the population and increasing people's profit. The fact that number in last years of enterprises concerned with small business and private entrepreneurship in the country is growing year by year means that this field is successfully developing. Today, small business and private entrepreneurship occupies more and more stable place in peoples' life. Actually, although small in the form, this business possesses the most importance of increasing the employment of the population and equilibrium development of economics and rising people prosperity. Nowadays, as a result implementing measures, since 2000 the portion of field of small business and private entrepreneurship in the form of total inner product is grown from 31 % to 56.9 %, production manufacture product from 12.9% to 45%. More than 78 % population is busy with above mentioned sphere at the moment. [1]

It is known that the implementing the experience of the developed countries to our economics will give its positive results. Presidential Decree № 4720 dated on 24 April 2015 by The First President of the Republic of Uzbekistan, Islam Karimov on measures to imposing way of modern corporative management in joint stock, in a condition of diversification of economics supporting once more the activity of small business and private entrepreneurship, Presidential Decree № 4725 dated on 15 May 2015 by The First President of the Republic of Uzbekistan, Islam Karimov on

measures to settling obstacles on the way of their intensive developing, having reliable protection of private property, small business and private entrepreneurship again adopted with the purpose of settling existing obstacles in front of them are especially important. The present time, promoting business environment and forming an enter mood are one of the important issues. Therefore, forming comfortable efficient circumstances for increasing the role and development of small business and private entrepreneurship among the people in all regions in our country, producing indispensable measures according to settled bureaucrat obstacles for their free work. Perfecting the regulating documents of an activity of small business and private entrepreneurship is very significant.

Thinking in artificially, settling forbidden and restricted is not necessary to anyone, intense reducing unfounded non-interference to economic-household activity of small business and private entrepreneurship is a result of implementing reformation in Uzbekistan.

On 5th of October 2017 the President of the Republic of Uzbekistan Sh.M.Mirziyoyev signed a Presidential Decree on measures of improving quality of skillful state and investment in the Republic, protecting access private property, providing intensive development entrepreneurship activity. This Decree is directed at providing intensive development to small business and private entrepreneurship, protectionof private property, strengthening more and more judicial mechanism of their warranty of immunity, settling bureaucrat obstacles on the way of developing of entrepreneurship. Particularly, it is marked as the main task of state organization and the most important priority of state policy in the field of prosperity of entrepreneurship undirected at unlawful, raising their effective prophylaxis, provided unlawful before happen, reducing non-interference of state organization to their activity, supplying with freedom small business and private entrepreneurship. As such, from January1, 2017 all kind of unplanned checks of entrepreneurship is cancelled.

Presidential Decree № 4947 of 7 February 2017 on strategy of Motions according to prosperity once more in the Republic of Uzbekistan is adopted and between 2017-2021 strategy of Motions according to 5 important priorities of prosperity of the Republic of Uzbekistan in connection with the announcement 2017as Year of Dialogue with the People and Human Interests and special State Program is confirmed. In this Decree is taken into consideration to growing effect of reformation making environment for overall and intensive developing of the state and society, modernized our country and liberated all sphere of our life.

Especially, third priority of that strategy of Motions is devoted to the most important priority of developing and liberating of economics, fourth (reducing participation of state in economics, protecting right of private property and strengthening its main position, continuing component of reformation and institution rather encouraging prosperity of small business and private entrepreneurship) is paid special attention to the following tasks:

- Providing protection of right and guarantee of private property, restricting all kind of barriers and restriction, providing complete freedom to developing of small business and private entrepreneurship, implementing to the principle 'If people are rich, government will be rich and strong'.

- Making comfortable environment for wide developing of small business and private entrepreneurship absolutely prohibiting illegal non-interference by control and right guarding organization.

- Widening privatization of state property and simplifying their order and principles, reducing participation of state in accumulation of household subject, making convenient environment for developing private entrepreneurship resource of object which privatized state property.

- Perfecting an environment of investment, primarily, active involvement of direct foreign capital, to branches and parts of state economy;

- Putting into practice ways and modern standards of corporative management, intensifying the role of stockholders in strategic management of enterprises;

- Developing and simplifying order and mechanisms of connecting entrepreneur entities with utility units;

- Reducing participation of state in the process of social-economic development, democratizing and taking out centralization of rule system of government, widening state-private partnership, increasing the role of limited enterprises, non-government public organization.

In general, it is marked that directed at submitting constitutive changes in agriculture, increasing openness and rivalry in that direction, supporting free economic activity, modernizing, activating and strengthening once more macro-economic equilibrium, deeply reforming financial reformations of commercial banks, protecting private entrepreneurship, expanding relation of foreign economy affairs, involving foreign investment, developing tourism effectively. Besides, in order to fulfilled above mentioned measures in this direction that providing an equilibrium of market price and currency, implementing step by step modern market mechanism of put into order of currency, increasing base of profit of local budget, extending relation of foreign economy, imposing modern technology for the production of materials and product planning for export, developing entrepreneurship and infrastructure of transport-logistic, growing capital attractiveness for foreign investor, improving tax abundance, introducing mechanisms and modern principles of bank function, perfecting multifold farm economy.

Between 2017-2021 total value 40 billion dollar 649 projects of investment considering branch program occur is planned. In consequence, the next 5 years more than 1.5 times producing industry product or portion of its TIP (total inner product) from 33.6 % to 36 %, portion of reproductive branch from 80 % to 85 % is growing. [2]

As such, this strategy of Motions is noted that putting main tasks in front of bank system, concordance with foreign financial organizations, inviting investment, free conversion of national currency, according to demand and supply, marking market price, saving level of inflation, taking care growing cost of product.

For the last 10 years, several privileges are given in a state once more developing simplified credit mechanism of the subject of small business and private entrepreneurship according to the bank service with the purpose facilitating requirements of business ruled in our country. Obviously, all of that is given an opportunity raising and strengthening effective portion and the role of small business and private entrepreneurship in our economics. The portion of small

business and private entrepreneurship is increasing from 31 % to 56.7% or more than 1.8 times producing total inner product in 2000 in our country. [3]

This is a shining confirmation hard work at that branch achieved in total industry product 43.8%, in an export 31.8%, in an investment 38.3%, in an employment of the population.

Besides, the adoption Presidential Decree № 2750 on 1 February 2017 by President of the Republic of Uzbekistan Sh.M.Mirziyoyev on measures to developing demonstrative mechanism of state service to the subject of entrepreneurship was an important step in reliable protecting private priority in our country. That is to say, demonstrative center of state service on bases "Single window" principle to the entrepreneurship subject in regions and towns was transferred from an authority of region and town to rule of the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan. As a result, effective management of "Single window" centers providing possibility to contemplate systematical approaching in comparison to organize corporation with other state organization and their activity. [4]

Emphasizing, it is observed some deficiency in an increasing an export ability and widening their activity, at the same time composed privilege and convenience to the subject of small business and private entrepreneurship by our country in last years:

- Still complication of mechanism implementing goods and service export of small business enterprises, they are very time consuming;
- The measures of activity of special structures compliance expending are weak participants in the foreign economic activity of the subject of small business and private entrepreneurship;
- High rate necessity the service of the structure of counseling service about organizing sell process and produce basis international demand export production by subject of small business and private entrepreneurship;

Above mentioned, emphasized that, consider very important ad update topic future point of view growing the role activity of subject of small business and private entrepreneurship and developing relations of foreign trade of Uzbekistan. Thus, we think that, implementing following measures on developing export ability of subject of small business and private entrepreneurship in our country will give positive effect.

- Wholesale markets specialized in selling products of small business and private entrepreneurship subjects state organization, uniting fair and organizing their activities, particularly, assistant with selling or rent other state property, service buildings and an equipment of production, constructions, apartments;
- Raising level of advantages and privileges to small business and private entrepreneurship in the branch of organizing production requiring science and an activity of innovation, build an apartment in the purpose production and social, flat, daily service and public utilities, production of medicine equipment and medicaments, foodstuffs, industrial products, food, reproduction, growing agricultural products;
- Decreasing the bank service price, simplifying and rationalizing documents offer to the bank in interrelations, increasing separate credit in privilege percent and terms to small business and private entrepreneurship subject.

In conclusion, with initiative of President of the Republic of Uzbekistan Sh.M. Mirziyoyev gives an opportunity to concluded basically about coming into existence new possibility in developing small business and private entrepreneurship and raising real profit of population, creates many new work places in increasing national economy which marked as priority between 2017-2021 strategy of Motions according to perfecting, especially, the Republic of Uzbekistan. We think, these processes are reflected grow rate of total inner product of country not only on keeping but also their developing in the near future and it is inevitable that Uzbekistan will become the most edifying and turns one of the country in the first stand according to indicator of rate of growing economy.

REFERENCES

1. www.cbu.uz (official web site of THE CENTRAL BANK OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN)
2. A comment to the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the further development of the Strategy for Action The Republic of Uzbekistan". "Xalq suzi". 8th of February, 2017. № 28.
3. www.uza.uz reports
4. "Xalq suzi". 7th of February, 2017. № 27

Narzullaev Komiljon Sobirjonovich
Namangan engineering-construction institute
(Namangan, Uzbekistan)

PROBLEMS OF ENSURING COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES

Annotation: *this article covers the problematic issues of ensuring the competitiveness of an enterprise based on the main criteria for evaluating the effectiveness of its activities and development.*

Key words: *competitiveness, efficiency, enterprise policy, product price, product quality.*

Нарзуллаев Комилжон Собиржонович
Наманганский инженерно-строительный институт
(Наманган, Узбекистан)

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: *в настоящей статье освещаются проблемные вопросы обеспечения конкурентоспособности предприятия исходя из основных критериев оценки эффективности её деятельности и развития.*

Ключевые слова: *конкурентоспособность, эффективность, политика предприятия, цена товара, качество продукции.*

Currently, work on the integrated development of the country is being carried out in the Republic of Uzbekistan. In particular, on February 7, 2017 year, the President of the country approved the “Action Strategy for the Five Priority Development Areas of the Republic of Uzbekistan in 2017–2021,” which is the country’s development program for the next five years. In this document, the third paragraph noted “the development and liberalization of the economy”, “improving the competitiveness of the national economy by deepening structural reforms, modernization and diversification of its leading industries” [1].

Along with this, Sh. Mirziyev carries out a planned visit to the regions of the Republic. So, in July of 2017, during his trip to Namangan region, he defined tasks in a number of areas in the regions and cities of the region. In particular, the creation of new enterprises and jobs, the development of agriculture, the improvement of living conditions of the population.

As a result of the implementation of the tasks identified by the President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyev, in 2018 year were organized new industrial and business entities, increased production and export of products, were built modern housing and infrastructure in the country.

The planned continuation of the marked planned events took place in the “Message of the President of the Republic of Uzbekistan Sh. Mirziyoyev to Oliy Majlis”. Where it was noted that “if we really intend to introduce the principles of a free market economy, we must create an atmosphere of healthy competition through reform and development of leading industries” [2].

Without highly efficient and competitive production, it is impossible to solve

many priority and strategic tasks for the development of a socially oriented economy of the country and the formation of a civilized market.

Competition in the market appears in various forms and is carried out by various methods. Figure 1 shows the components of the level of competitiveness in the market.

Competitiveness of the enterprise is one of the main criteria for evaluating the effectiveness of the activities and development of a commercial organization.

Competitiveness of an enterprise is its advantage over other enterprises of the industry within the country and abroad.

The competitiveness of the enterprise consists of several factors. Figure 2 shows the effects of elements on the competitiveness of the enterprise, regardless of the form and type of activity.

The product of an enterprise acquires a final form as a result of using several resources: structural - simple structures ultimately affect the quality, quantity and price indicators of a unit of finished product. It is known that the more complex the design and the higher the financial and time costs per unit of output.

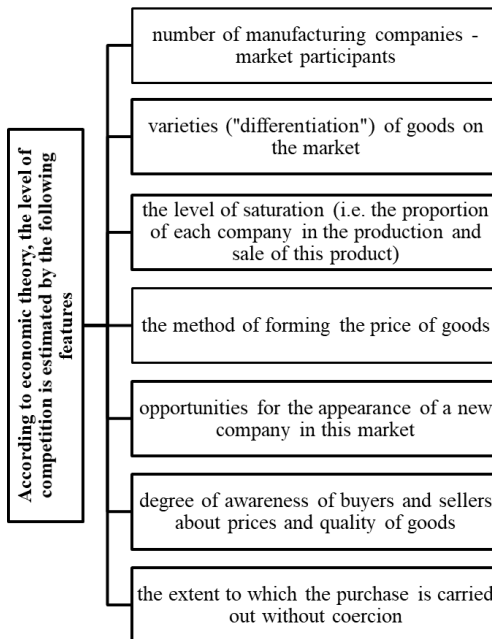

Figure 1. Evaluation of the level of competition in the market

Along with this, the structure of this element also includes: the level of knowledge of the designer or designer, the provision of modern information technologies, etc.

The price of the company's finished products consists of the following components: an active investment policy, the introduction of innovations in production, the modernization of production facilities, the use of local low-cost raw materials and human resources [3].

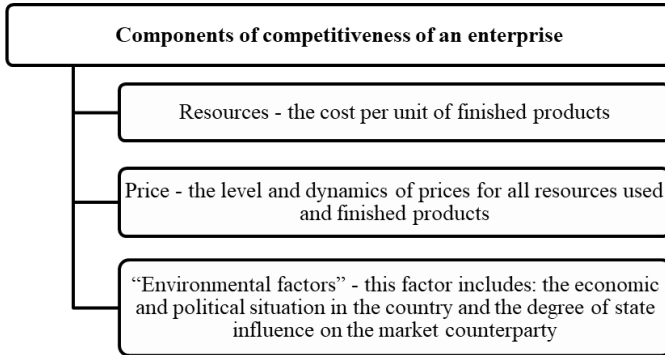

Figure 2. Elements of enterprise competitiveness

The next element is the environmental competitiveness factor. This factor can be attributed to the external component of competitiveness that does not depend on the internal policy of the enterprise. Since the economic and political situation in the country and the degree of state influence on the market is the prerogative of the state.

Nevertheless, in order to ensure the competitiveness of the business, in foreign and domestic markets, it is necessary to constantly work on mastering the production of fundamentally new types of products and technologies.

In general, the analysis of the environment (environment) of the company is a process of monitoring the organizational environment, identifiable with current and future threats and opportunities that can affect the ability of the company to achieve its goals. In this case, the organizational environment is a set of factors of the external and internal situation of the organization that can help it move forward to achieve its goals [4].

The company's policy and state support to stimulate the localization of production and import substitution also help to reduce the price of the final product, thereby increasing the level of competitiveness.

Microeconomic theory proves that monopoly leads to loss of public welfare. Equilibrium price, exceeding marginal costs, distorts the relative price proportions and does not allow to achieve efficient allocation of resources between activities [5].

Here it should also be noted about the energy and resource saving policy. The reduction of energy and resource-intensive production capacities, the widespread introduction of energy-saving technologies, the expansion of the use of alternative energy sources in the technological cycle (solar energy, wind power), increased labor productivity can significantly affect the competitiveness of an enterprise.

Another direction in improving the competitiveness of an enterprise is to improve the quality of its products. Quality product is the product of the full and

timely implementation of the scientific and technical potential of the company. Work in this direction will be a catalyst for the growth of exports, profits and entry of the enterprise into new sales markets.

However, manufacturers, along with improving the quality of their products, should take care of the information supply of this product.

An important source of information about the quality of the goods are catalogs and brochures of manufacturers. It should focus on leading in a certain area of the company. To establish leading firms, patent statistics methods are applied, taking into account the fact that these firms are more active in patenting inventions aimed at improving the products of this type [6].

In addition to the factors noted above, there is currently a tendency in the country's economy to increase competition between domestic and foreign enterprises. At the same time, regional enterprises are subject to the increasing overall influence of foreign competitive enterprises.

Along with this, in order to ensure a competitive advantage, work should be done on analyzing competitors producing the same product or service.

An organization must use competitive strategy and planning to ensure competitiveness. The strategy is a general, comprehensive plan for achieving the goal. Strategic planning is a set of actions and decisions taken by management that lead to the development of specific strategies designed to help the organization achieve its goals [7].

At the present stage of development of the enterprise, three main types of competitive strategies are widely used, which are shown in Figure 3.

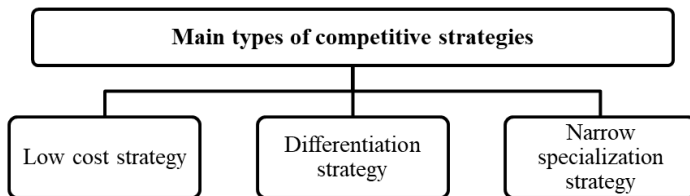

Figure 3. The main types of competitive strategies

In general, the competitiveness of enterprises is the basis of the competitiveness of the national economy of each country; therefore, this problem should always be in the field of vision of the government bodies.

In addition, the effective operation and successful development of a commercial organization is mainly based on the quality and reasonable price of the products. The use of low-cost resources, continuous modernization - based on innovation policy, and also taking into account the competitiveness environment factor can ensure a successful competitive advantage of an enterprise.

BIBLIOGRAPHY

1. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan ot 17 iyulya 2017 goda № UP-5115 — SZ RU, 2017 g «O strategii dejstvij po dal'nejshemu razvitiyu Respubliki Uzbekistan».//Natsional'naya baza dannykh zakonodatel'stva Respubliki

- Uzbekistan. [Elektronnyj resurs]. URL: <http://lex.uz/docs> (data obrashheniya: 10.10.2018 g.).
2. Poslaniye Prezidenta Respubliki Uzbekistan Sh. Mirziyeyeva Oliy Mazhlisu. Ofitsialnyy sayt natsionalnogo informatsionnogo agnetstva «UzA». Elektronnyy resurs. <http://uza.uz>. (data obrashheniya 15.01.2019 y.).
 3. Li Yan. Problemy konkurentosposobnosti predpriyatiya. Elektronnyy resurs. <http://www.ibl.ru/konf.html>. (data obrashheniya 11.10.2018 y.).
 4. Panov. A.I. Strategicheskiy menedzhment: ucheb. posobiye dlya vuzov / A.I. Panov. I.O. Korobeynikov. – 2-e izd.. pererab. i dop. – M.: YuNITI-DANA. 2004. – 285 s.
 5. Mokronosov A.G., Mavrina I.N. Konkurentsija i konkurentosposobnost: uchebnoye posobiye / Ekaterinburg: Izd-vo Ural un-ta. 2014. – 194 s.
 6. Lifits I. M.. Konkurentosposobnost tovarov i uslug: ucheb. posobiye / I. M. Lifits. - 2-e izd.. pererab. i dop. - M.: Vyssheye obrazovaniye; Yurayt-Izdat. 2009. - 460 s.

Sultonov Sh.A.
(Samarkand, Uzbekistan)

THE DEVELOPMENT PRIORITIES OF SMALL BUSINESS AND PRIVATE ENTREPRENEURSHIP IN UZBEKISTAN

The period of 1991-2018, when the republic gained its independence, is a difficult period. The feature of this period is the fact that the economy is experiencing a "crisis", the main objective of liberalization and stabilization of the economy is the establishment of a special mechanism for its implementation, it is characterized by its denationalization, creation of entrepreneurship and development of small business and private entrepreneurship as a priority task. This period can be evaluated as a full-fledged legal framework for the development of small business and private entrepreneurship".

It was concluded that this period should be conditionally examined in four stages:

Level 1 includes 1991-2000. It was a time when Uzbekistan gained not only political but also economic independence. A wide range of business opportunities has been created, and a system of normative-legal documents for the development and development of small business and private entrepreneurship has been developed and put into practice.

By the recommendation of IA Karimov, the first President of the Republic of Uzbekistan, the Law "On Entrepreneurship" (February 15, 1991) was adopted for the first time in Uzbekistan. With the adoption of this law, the legal framework for small business and private entrepreneurship has begun to be developed and up to now they are being improved.

The ultimate goal of the ongoing reforms in Uzbekistan is the establishment of a democratic state with a free market economy and open foreign policy, the State Property Committee of the Republic of Uzbekistan (Davmulkom) established in late 1992, together with the Government of the Republic of Uzbekistan, and its direction.

It is very important that the production volumes have been severely dropped. In 1990-1993, the average production decline in the CIS was 40.9 percent, while the decline in production in Uzbekistan was only 14.4 percent. This period is characterized by a rise in the republic to a new stage of economic reforms. The great creative work begins, the ancient traditions of national entrepreneurship are restored, market relations are developing and actively developing, all of which leads to a serious correction of the privatization reform strategy.

The solution of the problem of real estate is the basis of the system of all measures of the market creation. The Constitution of the Republic of Uzbekistan of 8 December 1992 calls for equal rights and legal protection of all forms of ownership.

A number of laws and documents have been developed to provide legal-normative support for privatization. These are the forms of ownership, denationalization and privatization, the main provisions of this work, objects, forms, conditions and methods of procurement, order of procurement, and others.

Stages of privatization in the country were determined by the government in accordance with the principle of "from simple to complicated".

The first (1992-1993) stage was a small privatization of trade, consumer services, and small industries.

The second (1994-1995) phase includes mass privatization, which includes light industry, food, pharmaceutical industries, construction, transport, communications, as well as basic facilities of the industry.

In Uzbekistan there are no shops, canteens, cafes, hairdressing salons, enterprises, procurement agencies, textile companies, local industrial enterprises, and any non-privatized population. Several hundred thousand new owners of production and service vehicles emerged.

It promotes the growth of state power in the development of small business and private entrepreneurship in the conditions of market economy and ensures stability in the country. (1993), "The Way of Uzbekistan - Market Transition", and other works of the President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov "On the Way of Uzbekistan's Independence and Prosperity", (1992), "Do not break the old house" based on its theoretical and practical aspects. The State Program on Support of Small Business and Private Entrepreneurship Development of the Republic of Uzbekistan (Resolution No 344 dated 28 August 1995) was developed. This is the further liberalization of political and economic life in Uzbekistan, the further liberalization of the state and society in Uzbekistan, the issues of human resources, consistent and sustainable growth of the people's well-being, greater social protection of the population, structural transformations in the economy, peace, interethnic and interethnic harmony. the role of small business and private entrepreneurship in ensuring the territorial integrity of the country, the harmony of our borders, the inviolability of our borders.

Level 2 includes 2001-2006. At the same time, subjects of small business and private entrepreneurship were formed. They created conditions for their successful development. Government assistance has been provided. In particular, the formation of a class of owners on the basis of the development of small business and private entrepreneurship has become a significant socio-economic significance. Therefore, the task of accelerating the development of small business and private entrepreneurship has been identified as a key priority in liberalizing the economy and deepening reforms. In order to fulfill this task, the government adopted the "State Program for the Development of Small Business and Private Entrepreneurship in the Republic of Uzbekistan for 2002-2003".

Implementation of this program was crucial in the Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan No 347 of August 22, 2001 "On improving the system of state registration of business entities". According to him, the average monthly index of business entities has increased 1.5 times as compared to 2001. In 2002, 47,2 thousand SMEs were created, their total number reached 239,500 by January 1, 2003. 369.3 thousand new jobs were created in 2002 due to the development of entrepreneurship.

Entrepreneurs were given the opportunity to use free premises and facilities and equipment that was not used.

In 2002, 5,800 objects were leased and sold to entrepreneurs, with a total value of 5.8 billion soums. soums. However, in 2001, only 2,000 items were given to them.

In order to educate entrepreneurs effectively in conditions of market economy, Information and Consulting Service Centers were set up. In 2002, entrepreneurs received 164.1 million jobs. soums. This is 48% higher than in 2001. The urgent task is to increase the role of business incubators in support of business entities.

In 2002, SMEs received 189.8 billion soums of loans. Microcredits worth UZS 1 billion were issued.

It is advisable to extend funds from off-budget funds to provide financial support to entrepreneurs. Therefore, in 2002, the growth of non-budgetary funds' lending by credit lines increased by 1.8 times.

Decree of the President of the Republic of Uzbekistan of August 30, 2003 "On Measures to Further Boost the Development of Small Business and Private Entrepreneurship" as of April 9, 1998, was added to the following decree:

From January 1, 2004 small business and private entrepreneurship entities are:

- Individual entrepreneurs;
- micro-firms with an average annual number of employees employed by more than 20 people in the manufacturing sector and 10 people in non-related sectors and wholesale and retail trade and catering;
 - Average annual number of employees employed in the light and food industry, metal processing and instrument making, timber processing, furniture industry and construction materials industry - not more than 100;
 - average annual number of employees employed in the spheres of machine building, metallurgy, fuel and energy, chemical industry, agricultural production, not more than 50 people;
 - The average annual number of employees employed in the spheres of science, scientific services, transport, communication, services (except for insurance companies), trade and catering, and other non-productive areas shall not exceed 25 persons.

At the beginning of XXI century the development of small business and private entrepreneurship in our country has become a priority of the state economic policy. This was stated by President Islam Karimov at the beginning of 2004. "At present, about 250,000 small businesses are operating in Uzbekistan, of which 5.5 million are employed or 57% of employed people. 35% of gross domestic product accounted for these enterprises. Only in 2003, 375,000 new jobs were created thanks to the development of entrepreneurship. "

"Our main goal is to democratize and renew the society, to modernize and reform the country", published in 2005 by the first President of the Republic of Uzbekistan, Islam Karimov. "Our main and long-term and strategic commitment remains predominantly - a process of building a democratic state, civil society, to further deepen the reforms, to steadily and consistently pursue the path of consolidating democratic values in the minds of the people." President's instructions are a guarantee for the development of small businesses and private entrepreneurship. "The main priority is to deepen and scale up the work on the development of small business and private entrepreneurship". Indeed, the development of small business and private entrepreneurship in our country is one of the priorities of our state's domestic policy.

Level 3 includes 2007-2010. This is the beginning of the global financial and economic crisis due to the American Mortgage Bank's crisis in August 2008, the implementation of measures related to further improvement of mechanisms for support of small business and private entrepreneurship in the conditions of crisis in Uzbekistan, improvement of the relevant legal normative documents on their support. This is explained by the fact that in the 2008 edition of the First President of the Republic of Uzbekistan I. Karimov "The Global Financial-Economic Crisis, Ways and Measures to Overcome It in the Conditions of Uzbekistan", we should note that in 2008, a special attention was paid to the sustainable development of small business and private entrepreneurship.

At this stage, further reduction of the tax burden on small businesses and private entrepreneurship, reduction of single tax payment for micro and small enterprises from 10% to 8% in 2010, 7% in 2010, reduction of income tax rates and simultaneous reduction of tax rates the improvement of procedures has created a strong incentive for the gradual development of small business and private entrepreneurship.

As a result, the number of operating small businesses in 2008 amounted to about 400,000. This means that this indicator has increased by 1.9 times within the last six years.

The share of operating small businesses increased by 1.7 percent in 2008 compared to 2007, including industry - by 1.3 percent, construction - by 3.4 percent, transport - by 22.2 percent and other manufacturing industries - by 9 percent. The share of non-operating businesses accounted for 8.6%. However, it should be noted that this is much lower than in some developed countries. So, we need further development of small business and private entrepreneurship in our country. Also, the development of this sector will help to ensure the stability of the national budget and the welfare of our people.

The volume of industrial products produced by small businesses and private entrepreneurship in 2008 grew almost by 22%. This is much higher than the average growth in the industry. As a result, the share of small businesses in GDP increased from 45.5 percent in 2007 to 48.2 percent in 2008.

As a result of implementation of programs for the development of small business and private entrepreneurship in 2008, more than 37 thousand new small businesses and 119.6 thousand individual entrepreneurs were created. At the same time, in the non-capacities of the structure-changing monopoly enterprises, 130 new small enterprises were established, which created various forms of ownership, which created about 7.5 thousand jobs. On the basis of 83 bankrupt enterprises, 92 new business entities were created, which created 9,800 jobs.

The development of small business and private entrepreneurship in the conditions of modernization of the economy leads to the creation of additional sources of economic growth in the country, the elimination of socio-economic problems, labor supply, national wealth, increase of living standards, and ultimately to the middle class of proprietors.

The development of small business and private entrepreneurship remains one of the sources of the most expensive jobs for the state, opening new jobs, filling our local markets with products, raising incomes and tax revenues to the state budget.

Another important issue that is being addressed by small business and private entrepreneurship is to increase employment. Indeed, when entrepreneurs invest their money into production and services, along with raising their earnings, other members of the community also provide a material basis for employment and income. The first President of our country, I.A. Karimov, stated that "... the policy of our chosen policy for the rapid development of small business and private entrepreneurship, which serves as a specific locomotive for solving the problem of employment and income growth of the most acute population, is being repeatedly and again."

In 2009, a special attention was paid to the accelerated development, incentives and support of small business and private entrepreneurship, which is crucial in promoting economic growth, creating new jobs, solving the employment problem, increasing the incomes and well-being of the population.

The expansion of small business and private entrepreneurship has been manifested by the increase in the share of other industries and sectors. In particular, the share of industry in the industrial output increased from 13.9% in 2008 to 16.9%, agriculture - from 97.8% to 97.9%, fixed capital investments from 23.1% to 23.7%, paid services from 48.5% to 48.7%, and from 12.4% in exports to 14.6%.

During 1996-2012, the single tax rates for small business and private entrepreneurship decreased from 38% to 5%, ie by 7.6 times.

It can be assumed that the 4 th stage of the development of small business and private entrepreneurship in Uzbekistan can be considered as the year of 2011 as the Year of Small Business and Private Entrepreneurship. This year, the State Program on the Development of Long-Term Small Business and Private Entrepreneurship was adopted. Accordingly, in each province and districts of the country, regional programs for the development of this sector have been developed and measures are being taken to implement them. The peculiarity of this stage is that in the small business and private entrepreneurship sector it is envisaged to equip them with modern techniques providing high-tech processes, in order to continue modernization.

On August 24, 2011 the Decree of the first President of the Republic of Uzbekistan "On Additional Measures to Form a Favorable Business Environment for Further Development of Small Business and Private Entrepreneurship" was adopted. The procedure for state registration of business entities and their connection to engineering and communication networks has been significantly simplified and this process has become more open. The rate of state duty for registration has been reduced by half. The list of activities that small businesses can increase has been significantly expanded by up to 100 people per year. A large-scale involvement of small businesses in public procurement was developed and implemented.

Measures were taken to sharply reduce the interference of the state and supervisory agencies in the financial and economic activities of enterprises and significantly expand the economic freedom and rights of business entities. The newly established micro-firms and micro-firms were prolonged from two to three years. Three years of tax audits were also banned in the small businesses, who pay

taxes and other mandatory payments on a timely basis, as well as provide sustainable growth rates and profitability.

In order to further improve the effectiveness of the reforms being implemented in the Decree of the President of the Republic of Uzbekistan "On the strategy of further development of the Republic of Uzbekistan", to create the conditions for comprehensive and dynamic development of the state and society, modernization of the country and liberalization of all spheres of life Action Plan on five priority areas of the Republic of Uzbekistan for 2017-2021 If the strategy is approved. Priorities of economic development and liberalization have a special place in this Action Strategy. Increasing the competitiveness of the economy through deepening structural changes.

During the economic reforms, there has been a radical change in the economic relationship, first of all, on ownership. Due to the implementation of privatization and decentralization programs in the country, a multidisciplinary economy has been settled, the non-state sector of the economy has been strengthened and plays an active role.

Therefore, as a prerequisite for implementing systemic activities in this area of the Action strategy, the following is defined:

- Ensuring reliable protection of private property rights and guarantees, elimination of all obstacles and restrictions on the development of private entrepreneurship and small business, granting full freedom to it, and implementing the principle "If the population is rich, the state will be richer and stronger";

- creation of favorable business environment for the development of small business and private entrepreneurship, strict prevention of illegal interference by state, law enforcement and supervisory authorities in the activities of business structures;

- further expansion of state-owned property privatization and its simplification, reduction of state participation in authorized funds of business entities, creation of favorable conditions for development of private entrepreneurship on the basis of privatized objects of state-owned property;

- Improvement of investment climate, active involvement of foreign, primarily foreign direct investment in sectors and regions of the country;

- introduction of modern corporate governance standards and methods, strengthening the role of shareholders in strategic management of enterprises;

- Improvement and simplification of procedures and mechanisms for connecting business entities to engineering networks;

- Reducing state participation in regulating socio-economic development of the country, decentralization and democratization of public administration, enhancement of public-private partnerships, increasing the role of non-state, public and local self-governing bodies.

Reduction of government involvement in the economy is carried out through direct privatization processes and further simplification of the sale of unused state property, including zero, and determining the order of acceptance and consideration of proposals for the acquisition of these objects by business entities it holds.

In order to create new small industrial zones and increase their efficiency:

- Approval of the relevant action plan, critically examining the status of the participants of small industrial zones into the necessary engineering and communication networks;

- placement of small businesses into their specialization, entrepreneurship subjects carrying out a full cycle of production, taking into account the resource potential of the region;

- implementation of investment projects and carrying out systematic monitoring of the fulfillment of obligations to participants;

- Expansion of participation of commercial banks in implementation of new investment projects in small industrial zones.

Implementation of these measures requires a favorable investment climate and a clear-cut policy on this. The main focus should be on attraction of foreign investments to implement special investment projects in priority sectors of the economy. The strategy of the Asian Development Bank (ADB) for the implementation of 20 projects for 2017-2019 will be 2.97 billion dollars. attracted more than \$ 1 billion of Islamic Development Bank., which will involve attracting loans in the amount not less than \$ 1,000.

In 2018, the total cost will be 1.0 billion. It is envisaged to launch more than 75 new types of competitive products by launching 145 production capacities. In the sphere of processing of fruits and vegetables and meat and dairy products 147 mln. 63 projects worth \$ 217 million for deep processing of non-ferrous and precious metals. 6 projects for US \$ 25 million for deep processing of chemical raw materials. Two projects worth \$ 342 million have been invested to deepen the processing of hydrocarbon raw materials. 6 projects for US \$ 6 million, expansion of production of finished leather and footwear. 9 projects worth \$ 24 million, aimed at increasing the production of pharmaceutical products. 7 projects worth \$ 151 million for further expansion of production of building materials. 29 projects worth US \$ 178 million for the production of finished textile and sewing and knitwear products. Of these, 15 projects are included. Implementation of these measures will be the basis for reducing the cost of products produced by large enterprises of the industry by an average of 8% and increasing their competitiveness.

Naturally, the current situation necessitates the following tasks as a result of created conditions:

- support of effectiveness of privatized enterprises after their privatization;

- to create new jobs, especially in rural areas, due to the restructuring of the national economy;

- creation of a competitive market environment with the purpose of saturation of the domestic market and increase of exportability of products;

- Intensive development of the market infrastructure in the regions and improvement of quality of its services, strengthening its contacts with business entities;

- Creating an effective class of proprietors;

- Establishment of securities and real estate full value market.

The world experience shows that the continuous implementation of innovations that ensure good growth in all areas has become a driving force of the society and economic development. Today, innovative models of development and "intelligent" technologies are the most successful and sustainable ones. Sustainable

development of such countries, their competitiveness on world markets is based on innovative ideas and developments, not on the use of natural resources and natural resources. The implementation of the state strategy for the implementation of innovative ideas, developments and technologies in these countries is conditional on the special units known as "future ministries".

In this context, the video-conference on the full implementation of the new tax policy concept in practice was held under the chairmanship of the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyayev on December 20 in support of business entities.

At the video conference, President Shavkat Mirziyayev said that transparent and fair taxation is the most important basis for the development of the economy. However, the presence of many uncertainties in the tax administration in our country has been hampering the development of business, entrepreneurship and investment. The higher the current rates were against the taxpayer.

For example, irrespective of the profit of the enterprise paid dividends to the State Targeted Funds of 3.2 percent of the turnover. This tax burden amounts to at least 21 per cent of the enterprise's income and prevents their production of competitive and export-oriented products.

In order to eliminate such problems, reduce tax burden and develop a real market economy, the concept of improving the tax policy of the Republic of Uzbekistan has been developed on the initiative of the head of our state.

This concept, which is based on the experience of developed countries, involving experts from the International Monetary Fund, the World Bank and other international organizations, provides for a great deal of business opportunities and favorable international conditions. Particularly, the types of taxes will decline from 19 to 15 next year. Profit tax rates from legal entities increased from 14% to 12%, profit tax rate on dividends and interest income was reduced from 10% to 5%.

Another important aspect now is that the tax rates will not change dramatically. It does not make it difficult for investors to plan long-term business projects.

In the new taxation conception, the order of payment of the above-mentioned trade turnover is also abolished. As a result large enterprises will retain at their disposal more than 5 trillion soums.

Due to such simplifications, the International Monetary Fund has recognized that the reform of the tax system is one of the major achievements of Uzbekistan..

In short, a new system of tax administration has been created. The next task is to fully implement it in practice. At the meeting of the videoelectric, measures were taken to ensure that this system was rationalized.

Starting from January 1, 2019, regardless of the number of employees, entities with a turnover of more than 1 billion soums will be transferred to a generalized tax payment.

It is a question of why it is decided to increase the number of taxpayers. This is because the difference in tax burden between taxpayers and single taxpayers is extremely high, which does not encourage enlargement of small business. However, such world-famous brands as Adidas, Nike, Indezit, Knauf were the smaller family businesses and became major companies thanks to this incentive.

While thinking about these, the President questioned when such large brands would appear in Uzbekistan.

It was emphasized that it was necessary to improve the qualification and practical skills of tax officers of territorial tax authority on calculation of generalized taxation, prepare accountants for business entities.

At the same time, the tax authorities were tasked with providing explanations and practical assistance to the enterprises, which are now transferring to the general tax payment. It was noted that jointly with specialists of the State Tax Committee of large joint-stock companies and business associations had to hold seminars for senior executives of their enterprises.

"This is the most sophisticated way of paying and conducting tax assessments," said Shavkat Mirziyoev. - We plan to gradually introduce it for two years in order to make it easier.

In particular, enterprises with a turnover of 1 billion to 3 billion soums pay VAT voluntarily in simplified order. That is, companies do not make a separate invoice for purchased goods and pay the tax on a segmented basis, depending on the turnover.

At the meeting, instructions were given for the introduction of modern information technologies, provision of necessary software to the legal persons, preparation of accountants for proper organization of these works.

It was emphasized that the taxpayers should be able to respond to all the misunderstandings on the web-page "Question and Answer" and the day-to-day activities of the "Collateral Centers".

The head of our state paid special attention to the prevention of price increases as a result of introduction of value added tax into small business. He has instructed the authorities to ensure the correct price formation through the introduction of added value taxes generated in each process until the finished product manufacturing, and to ensure that it does not go unreasonably.

The new taxation system introduced a number of innovations in the legalization of informal activities. In particular, the profit tax rate was reduced from 14% to 12% and the entrepreneur was determined to pay only income. In order to reduce informal employment, a single 12 percent tax rate was added instead of income tax up to 30 percent on wages, and 8 percent of total insurance premiums were abolished altogether. The only social payment, which is a heavy burden on business, was reduced from 25% to 12%. Also, fixed tax rates for individual entrepreneurs were also reduced by 30 percent.

These opportunities help the businessmen to work honestly and create more jobs.

The meeting also discussed the issue of increasing tax collection. It was noted that the tax authorities are not satisfied with their work, and the tax burden remains on the ground. Relevant agencies were instructed to fully comply with tax revenues.

It is noted that existing bureaucratic barriers to tax administration have a negative impact on the activities of exporters. In particular, the manufacturing enterprises exporting their products are required to apply to the district, provincial and local tax authorities for several months to cover their value added tax.

Therefore, the President stressed the need to introduce a simplified procedure envisaging compensation for VAT in ten days.

- The new tax code should fully cover all forms, mechanisms and methods of taxation, and be understandable to all. These are our first steps towards establishing a fair and rewarding taxation system, "said the head of our state.

In order to develop small business and private entrepreneurship, to further increase its share in the gross domestic product, in our opinion, it is advisable to:

- Creation of more favorable conditions for economic activity of small business and private entrepreneurship entities;

- Development of a system of measures to support farming in rural areas, introduction of modern mini-technologies for processing of goods, creation of new work places;

- Development of various historical and traditional types of small business and private entrepreneurship in urban and rural areas, and accelerating the provision of competitive services based on effective and efficient use of existing economic resources;

- Organizing meetings, training seminars, training courses to explain entrepreneurs' legally-defined guarantees and benefits, increasing their economic and legal knowledge;

- Creation of the necessary infrastructure for small businesses and private entrepreneurship;

- Reduction of monopoly products and services;

- Support for small businesses and private entrepreneurship, the Council and other organizations, large organizations and associations, and joint stock companies, as well as small businesses and private entrepreneurs;

- Establishment of mini-shops for processing agricultural products, taking into account the fact that most of the population lives in rural areas;

- Introduce a rational logistics system to improve the wholesale and retail sales of its products for small businesses and private entrepreneurship;

- Assisting local authorities in resolving uninterrupted electricity and water supply issues with the aim of ensuring the competitiveness of goods produced by small businesses and private entrepreneurship entities;

- Establishment of joint ventures within the framework of small businesses and private entrepreneurship, attracting foreign investments in regions where local raw materials are available for processing agricultural products, manufacturing industrial and construction materials;

- Development of various historical and traditional types of small business and private entrepreneurship in urban and rural areas, and accelerating the provision of competitive services based on effective and efficient use of existing economic resources;

- Given the fact that 47% of the population of the republic is young, pay attention at government level to the expansion of services (computers, internet, photo and beauty salons, hairdressers, etc.) that meet their needs and needs;

- Providing entrepreneurs with legally defined guarantees and privileges, organizing meetings, training seminars, upgrading courses to increase their economic and legal knowledge.

The priority task of accelerated development of small business and private entrepreneurship is the most important factor in ensuring employment and increasing the welfare of the population in the modernization of the economy.

SECTION: MEDICAL SCIENCE

**Akhrarov Kh. H., Bakhtiyorova M. B.,
Daminova F. U., Beknazarova S. Z.
Tashkent Pediatric Medical Institute
(Tashkent, Uzbekistan)**

TO A QUESTION OF A NEUROPHYSIOLOGY OF CEREBRAL CORTEX WITH SUBCORTICAL STRUCTURES OF A BRAIN

One of current problems of the modern neurophysiology is relationship of bark of larger hemispheres with subcortical structures of a brain. Among these structures a specific place is held by the hypothalamus differing in variety of the functional manifestations and playing an important role in a regulation of emotional and motivational, somatic and vegetative components of the composite reactions of adaptive behavior.

Among the problems of this circle which didn't get the exhaustive permission, a specific place is held by researches of intimate neurophysiological mechanisms of the ascending subthalamic influence on activity of projective and associative systems of a cerebral cortex.

As it is noted by authors of literature that the research of mechanisms of activation of areas of bark is obviously important for clarification of their integrative activity, meanwhile, sources of upflows of the exaltations activating neurones of sensoric-motoric bark are still insufficiently studied and there is no clear idea of the functional value separate subcortical and in particular diencephalic structures in a genesis of bioelectric reactions in this zone of a cerebral cortex.

Now process of an aging draws an attention of a great number of researchers. The difficult mechanisms in which the most various molecular systems - immunomodulators, growth factors, hormones, neurohormones, receptors and many other proteins share, as we know, are involved in aging process. According to some authors, an aging can be started by 2 mechanisms: shortening telomere and DNA damage that induces a cellular aging.

It is known that an aging of an organism in many respects depends on change of a neuroendocrinal regulation.

It is apparent that the condition of neurosecretory cages at late stages of an ontogenesis affects their morphofunctional activity and determines rates and the direction of an aging of target organs.

At the same time involutinal changes of neurones of a brain, genetic "triggers" of an aging and way of utilization of the growing old cages are almost not studied.

Molecular mechanisms of cellular death at late stages of an ontogenesis aren't defined. The available literary data are provided by the results received generally on cellular cultures i.e. in the conditions of isolation of the uniform cages.

Foreign and domestic authors noted that a hypothalamus — department of the intermediate brain which possesses the leading role in a regulation of many functions of an organism, first of all a homeostasis. The hypothalamus is located on

the basis of a brain and limited in front to an optic chiasm, behind mamillary bodies, paths of optic nerves on each side dispersing. From above the III ventricle of a brain takes root into the subthalamic area. The mass of a hypothalamus of the adult is about 4 g. Conductive paths intimately connect a hypothalamus with the next structures of a brain. The interrelation of a hypophysis and a hypothalamus is carried out through portal vessels of an adenohypophysis, which walls is penetrable for large proteins. Groups of cages form from efficient cores of a hypothalamus among which distinguish 32 couples. The core is formed of congestions of the nervous cages which don't have secretory activity and the neurosecretory cages concentrated generally about walls of the III ventricle, these cages produce the active materials — neurohormones.

In front area of a hypothalamus the neurosecretory cages forming supraoptic and paraventricular cores are concentrated. Neurosecretory cages of a supraoptic core produce mainly a vasopressin, paraventricular— Oxytocinum. The grey hillock cores which are arcuately covering a hypophysis funnel lie in the average area of a hypothalamus, around bottom edge of HI of a ventricle of a brain. Up and lateral from them there are large ventromedial and dorsomedial cores. In back area of a hypothalamus medial and lateral cores of a mastoid body are located. To the front of mastoid bodies acts the bottom of the III ventricle in the form of a gray hillock, this ledge is extended in the funnel passing in the distal direction in hypophysiarleg and further in a back share of a hypophysis. An expanded upper of a funnel — the median eminence is covered by an ependyma which the layer of nervous fibers of a hypothalamo-hypophysial bunch follows. The outside of the median eminence is formed by foot neuroglial cells (ependim) between which numerous nervous fibers lie. In these nervous fibers adjournment of neurosecretory granules is observed. Ventromedial cores of a hypothalamus are considered to be the center of saturation, a lateral part of a hypothalamus — the center of hunger. Damage of ventromedial kernels, as a rule, is followed by an obesity. Malfunction of a hypothalamus is shown only at bilateral defeat. In a front hypothalamus the neurones sensitive to heat and cold are located; the back hypothalamus provides a thermolysis. Under the influence of endogenic pyrogens (interleukin-1), for example, at infectious diseases the front hypothalamus produces E2 Prostaglandinum much that is followed by decrease of a thermolysis and a fervescence. In a front hypothalamus, besides, the center of a dream which damage leads to insomnia is located. Damage of a ventromedial part of a hypothalamus and pre-mamillaric area is followed by violation of a volatile memory. The front hypothalamus stimulates a parasympathetic, and back hypothalamus — sympathetic department of the autonomic nervous system. Hypophysiotropical hormones of a hypothalamus known now subdivide into the hormones strengthening (releasing-hormones, liberin) and braking (statins) selection of the corresponding tropic hormones.

More narrow since the beginning of the 70th years of the 20th century it became apparent that the role of liberin in an organism doesn't come down to the scheme one hormone — one liberin (statins).

Tiroliberin was capable to stimulate products and TTG, and Prolactinum; Honadolyberin was one general releasing-hormone both for LG, and for FSG. Influence of a somatostatin on an organism was unique: this substance reduces not only basal and stimulated secretion GR, but also selection of AKTG and

Prolactin in some of its forms causes pathological hypersecretion, inhibits secretion of glucagon, insulin, histamine and also secretin, cholecystokinin, vasoactive intestinal peptide.

The role of ghrelin and leptin doesn't come down only to a regulation of activity of the hypothalamus. Somatostatin and thyrotropin-releasing hormone have a direct action on the CNS, causing various behavioural and motor reactions.

By experts it is established that the idea of an exclusively subthalamic origin of releasing hormones is rejected now. The origin of ghrelin and leptin is much more extensive.

And also it is noted in literature that besides the hypothalamus, neuropeptides are developed in the epiphysis, others out of subthalamic departments of the brain (the forebrain, the tail of the intermediate brain, the metencephalon, motor neurons of the spinal cord, the core of cranial nerves), the pancreas and GIT. At a section (defeat, compression) of the hypophysis the levels of LH, FSH, GH, TSH and ACTH in the blood plasma decrease whereas Prolactin level, on the contrary, increases. The specified phenomenon is known under the name "syndrome of the isolated hypophysis". Thus, the majority of hormones of the hypophysis is under mainly stimulating influence of the hypothalamus unlike secretion of Prolactin which is under the tonic inhibiting influence of the hypothalamus. At a low section of the leg of a hypophysis secretion of vasopressin and Oxytocin axons of the median eminence remains, and not diabetes mellitus doesn't develop. During removal of the hypothalamus or a high section of the leg of a hypophysis the products of vasopressin and Oxytocin and also all hormones of a hypophysis, except Prolactin, drop out.

Thus, on the basis of these references that studying of this problem has the value.

REFERENCES

1. Akhmadeev A. B., Kalimullina L. B. Structural and functional characteristics of the dorsomedial nucleus of the amygdala brain complex in male rats // statement of experiments of biology and— 2007. T. 143, №4. - C. 467-469.
2. Bajanova E. D., Molodcov V. N., Pavlov K. I., Changes in the expression of apoptosis-associated molecules in neurosecretory cells of the hypothalamus of mice during aging // Morphology 2006. - T. 130, №6. - C. 35-39.
3. Bajanova E. D., Molodcov V. N., Popovich I. G., Anisimov V. N. Regulation of apoptosis of hypothalamic neurosecretory cells in transgenic mice Heront. 2007. - T. 20, № 3. - C. 31-35.
4. Balabolkin M. I., Klebanova E. M., Kreminskaya V. M., Treatment of diabetes and its complications. A guide for doctors. M.: Science, 2005. — 512 c.
5. Atabades H., Tsiapalis C.M., Havredaki M. Poly(A) polymerase specifically implicated in the mechanism of chemotherapeutic drug action during cell apoptosis // Int. J. Biol. Markers. 2000. - V. 15, N 1. - P. 10-14.
6. Bao A. M., Swaab D. F. Gender difference in age-related number of corticotropin-releasing hormone-expressing neurons in the human hypothalamic paraventricular nucleus and the role of sex hormones // Neuroendocrinology. 2007. -V. 85, N1. - P. 27-36.

7. Taner D., Ozlem Y., Dilek T., Gonul P. Neuroprotective Agents: Is Effective on Toxicity in Glial Cells? // Cell. Mol. Neurobiology. 2007. - Vol. 27, N2. - P. 171-177.
8. Dallman M. F., Akana S. F., Strack A. M., etal. Chronic stress-induced effects of corticosterone on brain: direct and indirect // Ann. NY Acad. Sci. - 2004.- Iss. 1018. - P. 141-150.

SECTION: PEDAGOGY

Turayeva Muborak
JSPI
(Jizzakh, Uzbekistan)

THE CONCEPT OF A CULTURE OF SPEECH AND MEANS OF EFFECTIVE COMMUNICATION

Summary: *The relevance of the study is due to the most important task of educating modern functional culture of speech, mastering the skills and abilities to analyze difficult situations of communication. On this basis, the corresponding productive skills can be acquired by self-education in natural speech practice. A person's life and development cannot be imagined without interaction with other people. Communication is one of the defining conditions for the development of a growing person into a person: neither an individual nor a society as a whole can live in isolation. In this regard, the goal of the study: to theoretically substantiate the concept of a culture of speech and means of effective communication.*

Keywords: *interpersonal communication, cultural discourse analysis, linguoculturology*

Language norms (norms of the literary language, literary norms) are the rules for the use of language means in a certain period of development of the literary language, i.e. rules of pronunciation, spelling, usage, grammar. A norm is a model of a uniform, generally accepted use of elements of a language (words, phrases, sentences).

The correspondence of a language is considered normative if it corresponds to such features; mass and regular reproducibility in the process of speech activity of the majority of speakers; public approval and recognition.

Language norms are not invented by philologists; they reflect a certain stage in the development of the literary language of the whole people. The norms of the language cannot be entered or canceled by decree, they cannot be reformed administratively. The activity of linguistic scholars who study the norms of a language lies elsewhere - they identify, describe and codify language norms, and also explain and propagate them.

The main sources of language standards include: works of classic writers; works of modern writers who continue the classic tradition; media publications; common modern usage; data linguistic research. Characteristic features of language norms are: relative stability; prevalence; general use; general commitment; correspondence to usage, custom and possibilities of the language system. Norms help the literary language to maintain its integrity and comprehensibility. They protect the literary language from the flow of dialect speech, social and professional jargon, colloquially. This allows the literary language to perform one of the most important functions - cultural.

The speech norm is the set of the most stable traditional implementations of the language system, selected and fixed in the process of social communication.

The language system, being in constant use, is created and modified by the collective efforts of those who use it. New in speech experience, not fitting into the framework of the language system, but working, functionally expedient, leads to a restructuring in it, and each next state of the language system serves as a basis for comparison in the subsequent processing of speech experience. Thus, the language in the process of speech functioning develops, changes, and at each stage of this development the language system inevitably contains elements that have not completed the process of change. Therefore, various variations, variants are inevitable in any language.

Each new generation relies on already existing texts, sustained turns of speech, ways to design thoughts. From the language of these texts, it chooses the most appropriate words and turns of speech, takes from what was developed by previous generations relevant to itself, introducing its own to express new ideas, ideas, new vision of the world. Naturally, new generations reject what seems archaic, not consonant with the new way of formulating a thought, conveying their feelings, attitudes towards people and events. Sometimes they return to archaic forms, giving them new content, new perspectives of reflection. In each historical epoch, the norm is a complex phenomenon and exists in rather difficult conditions.

In the literary language, the following types of norms are distinguished: 1) norms of written and oral forms of speech; 2) norms of written language; 3) norms of oral speech. The norms common to oral and written language include: lexical norms; grammatical norms; stylistic norms. Special norms of writing are: norms of spelling; punctuation norms.

Only applicable to oral speech: the norms of pronunciation; stress standards; intonation norms. The norms common to speech and writing relate to language content and the construction of texts. Lexical norms, or norms of word usage, are the norms that determine the correctness of the choice of a word from a number of units that are close to it by meaning or form, as well as its use in the meanings that it has in a literary language.

Lexical norms are reflected in explanatory dictionaries, dictionaries of foreign words, terminological dictionaries and reference books. Compliance with lexical norms is the most important condition for the accuracy of speech and its correctness. Their violation leads to lexical errors:

wrong choice of a word from a number of units, including mixing of paronyms, inaccurate choice of a synonym, wrong choice of a unit of a semantic field

violation of the rules of lexical compatibility

the contradiction between the concept of the speaker and the emotional and evaluative connotations of the word

the use of anachronisms

mixing linguocultural realities

Grammar norms are divided into word-formation, morphological and syntactic. Derivative norms determine the order of connecting parts of the word, the formation of new words.

A word-formation mistake is the use of nonexistent derivative words instead of existing derivative words with other affixes, for example: character description, salesmanship, hopelessness, writer's works are distinguished by depth and truthfulness.

Syntactic norms prescribe the correct construction of the basic syntactic units - phrases and sentences. These rules include the rules of word concordance and syntactic control, relating parts of a sentence to each other using grammatical forms of words, with the goal of making the sentence a competent and meaningful statement.

Stylistic norms determine the use of language means in accordance with the laws of the genre, the features of the functional style and - more broadly - with the purpose and conditions of communication. The unmotivated use of other stylistic coloring in the text causes stylistic mistakes. The stylistic norms are recorded in the explanatory dictionaries as special letters, they are commented in textbooks on the stylistics of the Russian language and the culture of speech.

Stylistic mistakes are in violation of stylistic norms, the inclusion in the text of units that do not match the style and genre of the text. The most typical stylistic mistakes are: stylistic irrelevance; use of bulky, unsuccessful metaphors; lexical failure; lexical redundancy; ambiguity.

Spelling rules are rules for labeling words in a letter. They include the rules for the designation of sounds by letters, the rules for the continuous, hyphenated and separate spelling of words, the rules for using capital letters (capital letters) and graphic abbreviations. The norms of punctuation define the use of punctuation. The means of punctuation have the following functions: the delimitation in the written text of one syntactic structure (or its element) from another; fixing in the text of the left and right borders of the syntactic structure or its element; combining the text of several syntactic structures into one.

Orthoepic norms include the norms of pronunciation, stress and intonation. The observance of orthoepic norms is an important part of the culture of speech, since their violation creates an unpleasant impression on the audience about the speech and the speaker himself, distracting from the perception of the content of speech.

Communication is a complex process of interaction between people, consisting in the exchange of information, as well as in the perception and understanding of each other by partners. The subjects of communication are living beings, people. In principle, communication is characteristic of any living beings, but only at the human level does the process of communication become conscious, connected with verbal and non-verbal acts.

Communication is a process that involves communication, interaction and perception.

The perceptual component of communication characterizes it as the perception of a person by another person (social or interpersonal perception). In many ways, this perception occurs under the influence of a social personality installation, which is formed on the basis of past experience, national and

professional stereotypes. In social psychology, installation refers to the predisposition of an individual or group to react in a certain way to certain phenomena.

A social setting is a relatively stable in time system of views, ideas about an object or an event, a set of associated emotional states that predispose to certain actions. Under the influence of a rigid set on the perception of a person, a so-called halo effect is sometimes formed, when a previously existing image makes it difficult to see the true personality traits.

Usually on the first day of communication the influence of social attitudes is very strong; participants in the process of communication are in the habitual shell of their social and professional roles, which interferes with the manifestation of personal moments and can distort the idea of each other.

The ethics of speech communication begins with the observance of the conditions for successful speech communication: with a benevolent attitude towards the addressee, demonstration of interest in the conversation, "understanding understanding" - a mood for the interlocutor's world, sincere expression of his opinion, and sympathetic attention. This requires expressing one's thoughts in a clear form, focusing on the recipient's world of knowledge. In idle talk spheres of dialogue in dialogues and polylogs of an intellectual, as well as "game" or emotional nature, the choice of the topic and the tone of the conversation are of particular importance.

Signals of attention, participation, correct interpretation and sympathy are not only regulative cues, but also paralinguistic means - facial expressions, smile, glance, gestures, posture. A special role in the conversation belongs to the view. Thus, speech ethics are the rules of proper speech behavior based on moral norms and national-cultural traditions.

Ethical norms are embodied in special etiquette speech formulas and expressed in statements by a whole ensemble of multi-level means: both full-valued word forms, and words of incomplete parts of speech (particles, interjections).

The main ethical principle of verbal communication - respect for parity - is expressed, starting with a greeting and ending with a farewell throughout the conversation.

Speech culture is the ability to correctly speak and write, as well as use language means in accordance with the goals and conditions of communication. Speech is correct, which is consistent with the norms of the literary language (pronunciation, grammar, vocabulary). Genuine culture of speech is achieved by the skillful and appropriate use of vocabulary of different styles, a variety of syntactic constructions; Oral speech is especially valuable wealth of intonation. It is necessary to have a clear idea of the stylistic gradation of linguistic elements, of their various uses.

For the successful implementation of communicative tasks, an understanding of the areas of communication is necessary. In the typology of functional varieties of language, the language of fiction and colloquial speech occupy a special place. Formal, business, scientific and journalistic are distinguished as functional styles, which by their language organization have significant differences from both the language of fiction and from colloquial speech.

Support, or rather the core, the skeleton of the Russian literary language is the literary norm. In the process of active language policy in science, ideas about the normalization of the language, its codification, deviations from the literary norm, errors and language variants were formed.

BIBLIOGRAPHY

1. V. von Humboldt., Izbranniye trudy po yazykoznaniyu. Translated from German/obshaya redaktsya G.V.Ravishvili; posleclovie A. V. Gulygin and V. A. Zveginstev – M.: OAO Progress, 2000
2. V.V.Vorobiev. Linguoculturologiya (teoria i metody) Monografia.- M.:Izdatelstvo RUDN, 1997
3. Scollo, M. Mass media appropriations: Communication, culture, and everyday social life. PhD diss., University of Massachusetts Amherst, Amherst, MA. – 2007
4. Wilmot, W. W. Dyadic communication: A transactional perspective. NY: Random House. – 1980
5. Watzlawick, P., Beavin J. H. & Jackson D. D. Pragmatics of human communication. NY: W. W. Norton. - 1967

Turayeva Muborak
JSPI
(Jizzakh, Uzbekistan)

THE IMPACT OF CULTURE OF SPEECH ON THE SPIRITUAL DEVELOPMENT OF MANKIND

Summary: *Speech culture and literary language are closely interrelated. The ability to clearly express your thoughts, speak competently, the ability not only to attract attention with your speech, but also to influence listeners, knowledge of speech culture is a peculiar characteristic of professional fitness for people of various professions: diplomats, lawyers, politicians, teachers, radio workers and television, managers, journalists, etc. It is important to have a culture of speech to own everyone who, by the nature of their activities, is connected with people, organizes and directs their work, conducts business negotiations, educates, cares about health, and provides various services to people. The choice of the necessary language tools for this purpose is the basis of the communicative aspect of the culture of speech.*

Keywords: *culture, language, research, quality of speech, literary language, communication*

The culture of speech is a multi-valued concept. One of the main tasks of the culture of speech is the protection of the literary language, its norms. It should be emphasized that such protection is a matter of national importance, since a literary language is exactly that which unites the nation in terms of language. Creating a literary language is not easy. It cannot appear by itself. The leading role in this process at a certain historical stage of the country's development is usually played by the most advanced, cultural part of the society.

Language is a mirror of culture, it reflects not only the real world surrounding a person, not only the real conditions of his life, but also the public self-consciousness of the people, their mentality, national character, lifestyle, traditions, customs, morality, value system, world outlook, vision of the world.

Language - treasury, pantry, piggy culture. It stores cultural values - in vocabulary, in grammar, in idioms, in proverbs, sayings, in folklore, in artistic and scientific literature, in the forms of written and oral speech.

If we consider language from the point of view of its structure, functioning and ways of mastering it (both native and foreign), then the sociocultural stratum, or cultural component, turns out to be part of the language or the background of its real existence.

At the same time, a cultural component is not just some cultural information communicated by language. This is an inherent property of the language, inherent in all its levels and all branches. Language and society are closely related to each other. As there can be no language outside of society, so a society cannot exist without a language. Their influence on each other is mutual. The culture of speech is an indicator of culture, both of an individual and of society as a whole. The more careful the attitude to the cultural heritage accumulated by mankind, including the attitude to the Russian language, the longer the national culture will be preserved.

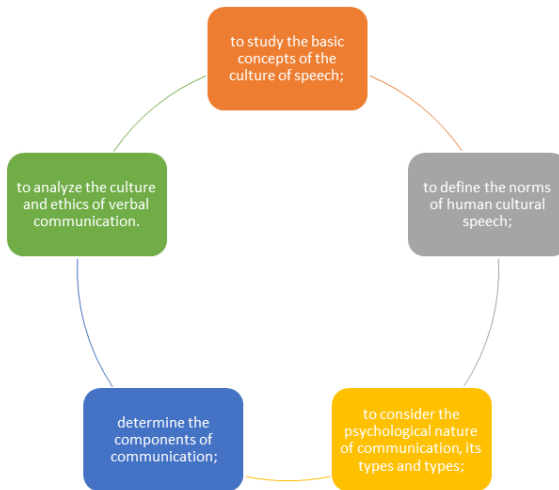
Modern language development is influenced by two conflicting forces: on the one hand, there is a clearly visible active line of influence on the literary norm on the part of the released potential of conversational speech, its promotion to the public sphere, to mass communication. And this power is supported by the processes of borrowing foreign words, caused by the inclusion of Russia in the global economic, political, cultural system. On the other hand, there is an equally strong, although perhaps less noticeable, impact on the literary language of the norms and language standards of the nationalized language of the times of totalitarianism.

As a result, we are dealing with a general decline in the cultural and verbal level, which naturally affects the daily language life of society, the “state” of the language.

The object of the research is the problem of forming a culture of speech of a person.

The subject of research is the culture of speech and the culture of communication as the best way to achieve your communication goals.

We put forward the following tasks:

Speech activity occupies an important place in the life of a modern person; without it, neither a mastery of professional knowledge, nor general cultural development is inconceivable. The ability to conduct a dialogue becomes one of the main characteristics of a person as a social phenomenon.

Analysis of scientific literature on linguistics, cultural studies, and pedagogy show that the notion “culture of speech” is interpreted as possession of the norms of the literary language in its oral and written form, in which the selection and organization of linguistic means are used to ensure the greatest effect in achieving the objectives of communication.

The term culture of speech is significant. "The culture of speech is a set of knowledge and skills that provide the author of speech with an uncomplicated construction of speech statements to optimally solve communication problems. The culture of speech is a combination and system of properties and qualities of speech that speak of its perfection. The culture of speech is a field of linguistic knowledge of system of communicative qualities of speech".

Three components were established: normative, communicative and ethical. At the same time, such qualities of speech as emotionality, expressiveness, figurativeness, intuitiveness play an important role for the disciplines of the cultural cycle. It is advisable to highlight the aesthetic component of the culture of speech. Based on the foregoing, the culture of speech consists of four components: normative, communicative, ethical and aesthetic

The normative aspect of the culture of speech is one of the most important, but not the only one. He assumes knowledge of literary norms and the ability to apply them in speech. However, the effectiveness of communication is not always achieved by one accuracy. It is important to consider to whom the text is addressed, to take into account the awareness and interests of the addressee.

The concept of speech quality is important. The qualities of speech are the properties of speech that ensure the effectiveness of communication and characterize the level of the speaker's speech culture. Philology distinguishes the speech culture of the individual; speech culture of society.

The speech culture of the individual is individual. It depends on the erudition in the field of speech culture of society and is the ability to use this erudition. The speech culture of the individual borrows a part of the speech culture of society, but at the same time it is wider than the speech culture of society. Proper use of language implies its own sense of style, faithful and sufficiently developed taste.

Of course, within the framework of the science of speech culture, not only examples of a high level of knowledge of literary norms and rules of communication are considered, but also cases of violation of norms both in the speech activity of an individual and in the speech practice of society. Successful communication between people requires the communicative competence of the participants in such communication. Communicative competence is a combination of knowledge, skills and skills of adequate reflection and perception of reality in various situations of communication. The basic concepts of the culture of speech are also such concepts as literary language, norms of the language, style, language standard, language personality, types and forms of speech, speech etiquette.

BIBLIOGRAPHY

1. Arutyunova N. D. *Yazyk // Russkiy yazyk. Entsiklopediya*. M., 1997
2. Rojdestvenskiy Y.V. *Lektsii po obshemu yazykoznaniyu*. M., Dobrosvet, 2000
3. Sokolova V. V. *Kultura rechi i kultura rechi I kultura obsheniya*. M.: Prosvesheniye, 1995
4. Carbaugh, D. *Cultural discourse analysis: The investigation of communication practices with special attention to intercultural encounters*. *Journal of Intercultural Communication Research*. – 2007
5. Keltner, J. W. *Interpersonal speech-communication: Elements and structures*. Belmont, CA: Wadsworth. 1970

Yeldar Baiken, Tabyldykyzy Dinara
Astana International University
(Astana, Kazakhstan)

MODERN METHODS OF PREPARING STUDENTS FOR THE OLYMPIAD IN BIOLOGY AND WAYS TO IMPROVE THEM

Summary. *The purpose of the research was to prove that improving the methodology of preparing pupils with biology at different levels of Olympiads helps them to deepen and explore the pupils' knowledge. The analysis of the psychological and pedagogical work with gifted pupils and the effectiveness of the technologies and techniques needed to prepare them for the Olympiad have been proven through the achievements of these preparations at various levels in the 2010-2014 academic year. The pupils discussed how to enhance students' thinking abilities and discipline through additional and comprehensive education in the school biology curriculum. For the first time in the Kazakh language the methodical instruction on preparation for biology Olympiad in the country was presented.*

Резюме. *Целью исследования было доказать, что совершенствование методики подготовки учеников с биологией на разных уровнях олимпиад помогает им углубить и изучить знания учеников. Обсуждались анализ психолого-педагогической работы с одаренными учениками и эффективность технологий и методов, необходимых для их подготовки к олимпиаде. Учащиеся обсудили, как улучшить мыслительные способности и дисциплину учащихся с помощью дополнительного и всестороннего обучения в школьной программе по биологии. Впервые на казахском языке была представлена методическая инструкция по подготовке к олимпиаде по биологии в стране.*

Introduction. The 21st century is the age of knowledge, the age of educators, the age of competition, the age-old aspiration of our country to world civilization. Therefore, one of the goals in the country is to update and develop the content of education for the younger generation. The problem of purposeful work with gifted children and youths is directly related to many radical changes in social and economic development at the state level [1, 2]. Talented children are the pride of the nation and should support and help them. Work with and support for gifted students should be regarded as the work we do to promote the country.

Article 8 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Education" states: "One of the priorities of the education system is the introduction of new teaching technologies, education informatics, access to international global communications networks." That is why, most of the schools in Kazakhstan teach these new technologies. The effectiveness of these technologies is that they have a unique teaching methods [2, 4, 5].

Strategies of critical thinking are of particular importance [6, 7]. Therefore, the important task of the teacher is to identify and develop the student's creative abilities [8]. In other words, it is important to create conditions for their development as a multi-faceted personality. A teacher capable of solving such problems is a

teacher who knows how to prepare for the subject Olympiad. In addition to the school curriculum for biological education, it is possible to increase students' ability to comprehend and analyze the subject through deeper supplementary education. Developing this ability of the pupils will lead to their self-education efforts. That is, the preparation of pupils to the Olympics is crucial for their comprehensive and profound education. Therefore, the issues of school-based competitions are based on the tasks of previous city and regional Olympiads. And the main issues of the school Olympiad are the creative description of the task, which requires the student to determine his / her own cognitive skills.

Therefore, the purpose of these studies was to prove that students are deeply involved in research by improving the methodology of preparing students for the Olympiad on biology. As a result of the researches, some methodological recommendations on preparation of pupils to biology Olympiad in the Kazakh language are offered.

The methods used for the study

To prepare the student for the Olympics, you must first have a well-formed work plan. We have made it as a "Gifted Student" program. Theoretical prediction of the problem was developed before the researches, the methodological basis, form and leading ideas of the research were determined and the research activities were determined and the materials were collected accordingly. Pedagogical - psychological research has been carried out with the help of the specialist psychologist in the school №9 (Zerde) for gifted children and school-lyceum №66 within the framework of the special program "Gifted students". Effective methods of presentation for use in the Olympiad have been identified. To this end, we discovered students' interest and abilities according to the methodology of AO Golombstock [9]. According to the methodology, each student's interest is determined by the field of knowledge 29. In order to identify the pupils' abilities and talents, parents of the 7th grade pupils from AI Questionnaire was obtained by Savenkov 's technique [10]. The survey was attended by 22 parents (ie 91.6%) of 24 students of the 7th grade.

Preparing students for the Olympics is an important and innovative one for the teacher. During the preparation for the Olympiad the knowledge of the subject as well as the student will be further developed. Therefore, the teacher should always be in search, study and study. Children with learning ability know not only for gifted pupils, but also for every school that such pupils are trained. We need to identify them and further develop their knowledge. Of course, intellectual games and contests that challenge different knowledge will be helpful in developing them. Thus, the tables and diagrams on students' achievements and achievements in the Olympiad and the scientific competitions were analyzed.

Received results and discussion

The main purpose of the educational process is to educate the pupil, and this has always been and will be. But according to the demands of life and society, nowadays, only the pedagogical technologies that are applied to pupils in the tradition of education and the delivery of knowledge are being developed [3, 4, 5]. As a result of the research, a methodology for preparing students for the Olympiad was developed. It included the Olympiad organization requirements from the requirements for the Olympic task. For this purpose, using the methods Golombstock

and Savenkov [9, 10] and the psychologist's talent and interests were studied. The gifted students of Grade 7 have been trained. High-grade pupils' chosen disciplines and psychological diagnostics [11, 12, 13] have been identified as a result of their mutual coexistence with high school students.

To prepare the Olympiad systematically, a program called "Talented Students" was developed and lessons were prepared for the Olympiad. During the lessons, we found that the development of critical thinking and writing skills of pupils was beneficial to Shatalov's technique of teaching such as train signal, distance learning [14]. When using such methods it has been revealed that the students' interest in the discipline, their self-esteem, their ability to express their thoughts, play the game, and improve the teamwork and pairing skills.

Any teacher should know the pedagogical conditions of using the critical thinking technology [6, 7] in the educational process. Therefore, in my researches I guided the following conditions:

- knowledge about strategies for critical thinking;
- The need for a strategy;
- mastering strategies of critical thinking technology;
- forms of their use and organization of education;
- exchange of experience;
- Consideration of effective strategies;
- mastering the vital stages of news.

Thus, the effectiveness of the 'critical thinking' technology is as follows:

- Students are looking for themselves;
- Accustomed to gambling;
- receive new information;
- learn to communicate;
- speaks systematically;
- become accustomed to creative work;
- learn to share ideas;

Thus, in accordance with the pedagogical conditions of this critical thinking technology, 33 students were trained in the 2010-2014 academic year. Students' interest in the 2012-2013 academic year has not diminished, as the number of teachers preparing for the Olympics has been divided into two teachers. After one or more years of in-depth trainings with pupils, students have demonstrated their level of knowledge through various competitions and competitions. Tables and diagrams on student achievement and their achievements have been drawn up at several levels of Olympiad and scientific competitions. Table 1 below shows the winners of the Olympiad, after several years of training.

Table 1. Students who participated in the Olympic Games and their winnings during various academic years

Olympic levels	Student class	Prizes received during the years of study			
		2010-2011	2011-2012	2012-2013	2013-2014
International	11th	Gold Medal	-	-	1st place
Republican	9th	Gold Medal	-	-	-
	11th	-	Diploma	3rd place	-
Presidential	11th	3rd place Грамота	-	-	-

ENU	9th	2nd and 3rd place	-	-	+
	10th	2nd and 3rd place	-	-	-
	11th	1st and 2nd place	-	-	-
City	8th	-	Diploma	-	-
	9th	3rd place	Diploma	1st place, Diploma	-
	10th	-	3-ші орын, twodiploma	3rd place	-
	11th	Two 3rd place, 1st place	1st place	2nd place	Two 2nd place, diploma
Regional	8th	-	2nd and 3rd place, diploma	-	-
	9th	-	Diploma	3rd place	-
	10th	-	-	-	3rd place
	11th	-	-	1st place	1st place

LN Gumilyov National University in Astana

The above table clearly shows that the Olympiad preparations of the 9th and 11th grades, especially the 11th grade students, were very high in 2010-2011 academic year. They won the first (gold medals), second and third places in the Olympiads held at the National University of LN Gumilyov at the very high international, national, presidential and international levels (in 2013-2014 academic year won the highest prize at the International Olympiad). And in the 2011-2012 and 2012-2013 academic year the city level Olympiad was a success for students.

In addition, according to the schedule psychological map of 11th year students was developed. It was relative to how school pupils succeeded in the subject they had studied at the school after they graduated from school. For example, a student, Abdikarim Aiman, took part in several years of biology Olympiad and took prize-winning places in the school. As a result, he is now a student of Medical University in Novosibirsk, Russia. Yusupov Akerke, a pupil who showed such an ability, is currently studying at the Beijing State Medical University. We all know that biology is fundamental in mastering medicine at universities. Thus, after graduating from school, the pupils chose the specialties that suit their subject matter, and then the special pupil summarized how much the student's choice and psychological diagnosis [11, 12, 13] corresponded.

Summing up the results of the research, the following conclusions were made:

1. The goals and objectives of the Olympiad in Biology have been defined. Requirements for theoretical and practical tasks of the Olympiad were examined. The organizational arrangements for conducting the School Olympiad were demonstrated in stages.
2. A school psychological card has been developed for Grade 7 students of Zerde School for Gifted Children. 28 parents and 28 students participated in the survey. As a result, most pupils found that leadership (54.5%), intellectual (59%) and creativity (41%) prevail. When selecting the interest in the methodology of Golombstock, vocational training and profile training of school

leavers accounted for 96.7%.

3. Pupils' interest in critical thinking and writing, learning by Shatalov's support signals, and learning technologies has increased by 95%. As a result of the research, a methodological guideline for preparing for the Olympics was made.

As a result of the researches, some recommendations are given in the country for the preparation of the biology Olympiad in the Kazakh language. Thus, the Olympiad is a continuation of the educational process, which promotes self-education in the main subject, which helps the student to gain profound knowledge. Here, the main purpose of the student's preparation for the Olympics is not only to be a prize winner. When a student participates in the Olympiad, teachers will be able to select students who are interested in the subject and who can master it deeply. Preparing students for the Olympiad requires continuous collaboration between the teacher and student for several years. It is also important to prepare students for the Olympics not only in high school, but also on the contrary when they begin to study biology. That is, schoolchildren from grades 8 to 11 must attend regional level, and regional and higher Olympiads should be attended by pupils of grades 9-11. It is difficult for students to repeat, memorize, and memorize topics over the next few months before the Olympics. This makes the student feel tired, agitated, and even lose interest in participating in the Olympics.

Students interested in subject disciplines want to be able to participate in the Olympics and win their confidence in their abilities. In order to make them more confident they need to prepare the pupil from the 6th grade, which begins reading biology as a new subject. During the first weeks of classes, you can see which student's abilities and talents are. These pupils begin to get acquainted with the biology textbooks that are being taught at school in the first months of the year (most of them know that Internet Explorer will receive such materials today). In addition, the teacher should present the current biology news that the student is particularly interested in. Alternatively, elective courses can be selected for the teacher-capable students. Such elective courses should cover areas such as botany, zoology, anatomy, physiology, molecular biology. Students who are preparing for the Olympics are very close to acquaintance with current research in the field of modern biology in the universities of Astana and the regional center. For example, when we were preparing students for the Olympics, we were introduced to the results of the research at the international level at the Department of Biotechnology, Microbiology, Biology and Genomics of the Faculty of Natural Sciences of the LN Gumilyov Eurasian National University. Depending on the above, the Olympiad questions should be more complicated than the school curriculum. In addition, the collection of regional, regional, national, and international conventions that have been accumulated over the years can be a great help.

In order to participate in the Olympics, it is necessary to hold intra-city competitions to identify the best teams from the first group or class. They should be held several times a year. If the school Olympiads are held monthly, and you have a rating based on the results of each student, you can clearly define the level of students' knowledge. At the same time, competition among pupils increases, motivation of students who achieve high marks increases, the students who show

lower results realize that they have to work harder, and that the student who has repeatedly demonstrated high results is sure to be involved in the Olympics.

REFERENCES

1. Mursalimova M.A. Working with gifted children. // School of Kazakhstan. - 2004. - №6. - 13-16 p.
2. Egimbaeva AT Types of work with talented children. // School of Kazakhstan. - 2007.- No. 3. -22-24b.
3. Turgunbayeva BA Advanced training technologies. - Almaty: Seven Charter, 2000-376 h.
4. Anuar J. Application of modern teaching technologies in the learning process // School of the XXI century - 2003-№1-2. 3-5 p.
5. Nagymzhanova KE Modern pedagogical technologies - an objective necessity // Primary school - 2005 - №7. -7-10.
6. Zhazykbaev U. Ways to learn critical thinking through reading and writing // Management in education-2003- №10. -24-26 p.
7. Kabbeshova A. Critical Thinking // Kazakh Language and Literature. - 2010- # 10-35-45 p.
8. Kudarova NA Theory of defining creative abilities of gifted children. // Education - Образование. -2000.-№5. -18-19b.
9. Savenkov AI Oradenrebenok in a mass school. M.: Iskra.- 2001.-274s.
10. AbeuovaSh.M., BirmaganbetovaA.A. Pedagogical-psychological diagnostics of gifted pupils. Zhezkazgan: ZhezU JSC, 2009-104.
11. Zheksenbaeva UB Diagnosis of children's talent.Methodological tool. - Almaty: Education. - 2005-108b.
12. Heller, K. A. Diagnosis and development of gifted children and adolescents. - M.: Young Guard. - 2007. - p. 243-265.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Мурсалимова М. А. Работа с одаренными детьми. // Школа Казахстана. - 2004. - №6. - 13-16 с.
2. Егимбаева А.Т. Виды работы с талантливыми детьми. // Школа Казахстана. -2007.- № 3. -22-24b.
3. Тургунбаева Б. А. Технологии повышения квалификации. - Алматы: Семерка, чартер, 2000-376 ч.
4. Ануар Дж. Применение современных педагогических технологий в учебном процессе // Школа XXI века - 2003-№1-2. 3-5 стр.
5. Нагымжанова К. Е. Современные педагогические технологии - объективная необходимость // Начальная школа - 2005 - №7. -7-10.
6. Жазыкбаев Ю. Пути обучения критическому мышлению через чтение и письмо // Менеджмент в образовании-2003- №10. -24-26 стр.
7. Кабдешова А. Критическое мышление // Казахский язык и литература. - 2010- № 10-35-45 с.
8. Кударова Н. А. Теория определения творческих способностей одаренных детей. // Образование - Образование. -2000.-№5. -18-19b.
9. Савенков А.И., Ораден, ребенок в массовой школе. М.: Искра.- 2001. – 274 с.

10. Абеуова Ш. М., Бирмаганбетова А. А. Педагогическо-психологическая диагностика одаренных учеников. Жезказган: АО ЖезУ, 2009-104.
11. Жексенбаева У. Б. Диагностика детского таланта. Методологический инструмент. - Алматы: образование. - 2005-108б.
12. Хеллер, К. А. Диагностика и развитие одаренных детей и подростков. - М.: Молодая гвардия. - 2007. - с. 243-265.

Zaripova Aziza Shaxobiddinovna
(Samarkand, Uzbekistan)

A DYNAMIC USAGE-BASED APPROACH TO COMMUNICATIVE LANGUAGE TEACHING

Abstract: *A dynamic usage-based (DUB) approach to second language development holds that language learning is a dynamic process in which all relevant factors to language learning dynamically interact over time. It also holds that meaning is central, that lexicon and grammar form a continuum, and that grammar subserves meaning. Moreover, Langacker (2008: 81) points out that mastering a language requires the specific, usage-based learning of a vast array of conventional units, which calls for frequent exposure to such units. Ideally this exposure should occur in meaningful context exchanges, approximating socially and culturally normal usage events. With these DUB principles in mind, we developed a communicative language teaching programme for Vietnamese learners of English at university based on a popular movie and tested it in a semester-long experiment. The results show that the students in the DUB condition outperformed the students in the control condition significantly in proficiency gain scores.*

Keywords: *language teaching, dynamic systems theory, usage-based, input, video materials*

Communicative Language Teaching (CLT) arrived in Vietnam in the early 1990s (Nguyen, 1999; Pham, 2005). Advocated by the Vietnamese Ministry of Education and Training (MoET) (MoET, 2003, 2008, 2010), the approach was received quite positively by Vietnamese teachers of English, who have been keen to apply its principles in the classroom (Canh, 2000; Lewis & McCook, 2002; Pham, 2004, 2007). However, despite the rather successful implementation of CLT, university learners in Vietnam do not communicate well in English. According to a report by the Vietnamese Higher Education Affairs Department (Vụ Đại Học), more than half of university graduates are not qualified for the job market, simply because they do not have an adequate level of English proficiency (Thanh Ha, 2008). According to Pham (2000) and Nguyen (1999), one of the reasons for the disappointing results is that students do not have enough exposure to the L2, neither in class nor in out-of-school situations. An example of this lack of exposure can be seen in a survey conducted by Nguyen and Crabbe (2000), which suggests that less than 10% of the curriculum is dedicated to aural input. Despite the strong influence of Krashen's notion of "comprehensible input" on early CLT, current CLT approaches, including task-based learning approaches, prefer a strong emphasis on "output" and "interaction" (Savignon, 2003) The control group receive regular ESL programme consisting of a variety of listening and speaking activities. The experimental group engaged in a comprehension based programme. Students read stories and other English material and listened to accompanying tape recordings, independently, without lessons, tests or feedback from their teachers.

The texts were read clearly and slowly by a native speaker. Light bow net al. (2002) found that students in the experimental programme performed at least as well as students in the regular programme on measures of listening and

reading comprehension and vocabulary recognition. More surprisingly, perhaps, they also performed as well on measures of spoken English ability during a picture description task and a narrative elicited imitation task. Based on these findings, the authors suggested that the comprehension-based programme provided students with a special kind of 'quality input' not generally available in either radio-lingual or communicative second language methods. Obviously, input helps and one might argue it is essential to language acquisition. Of course, input alone is not enough to fully acquire a language, but nor is output. With that in mind we have devised a CLT teaching programme heavily inspired by a dynamic usage-based view of language development (Verspoor et al 2012), a sociocultural approach to teaching, and empirical findings in the L2 literature that brings quality input back into the classroom. Moreover, it attempts to address not only linguistic but also sociolinguistic and pragmatic competence by addressing language more holistically as it occurs within (almost) natural usage events.

After explaining the theoretical premises on which the current approach to CLT is based, we will report on a 15-week intervention study that supports our view that authentic input, repetition, and scaffolding to help learners understand the meaning of all forms at all levels has a greater effect on gain scores than the CLT method currently used at Can Tho university. A dynamic-usage based approach is a blend of Dynamic System Theory (DST) as it applies to language development in the field of applied linguistics, and usage based theory in theoretical linguistics, mainly as proposed by Langacker (2000). After a short discussion of DST, the connection with a usage-based approach will be explained. In applied linguistics, language has recently come to be seen as a dynamic system and language development as a dynamic process (cf. Larsen-Freeman, 1997; de Bot, Lowie, and Verspoor, 2005). In de Bot et al (2005), DST is argued to be in line with sociocultural theory, in that development or learning should be seen as emergent: individuals change and transform through interaction with their social and material environments. Language, both at the social and individual level, is a dynamic system because all of its subsystems that have to do with form and meaning continually interact with each other over time. Therefore, at the individual level, learning in general and learning a language specifically are dynamic processes. We will highlight several aspects that are especially relevant to language development and point to their pedagogical implications. First of all, language development depends critically on initial conditions. Initial conditions are the state at which the learner is at the moment the teaching begins.

The state of the learner at this point will be the combined result of all previous states and experiences in L1 learning, L2 learning, aptitude, context and so on. For example, in the present study, the learners' L1 (Vietnamese) and L2 (English) are grammatically very different, and the learners have had very little exposure to the L2. After seven years of learning the L2 at high school through mainly a grammar-translation method, taught by teachers who are not very proficient themselves, the learners can be considered false beginners. Keeping these initial conditions in mind, the teacher needs to make sure the learners' habits are not further entrenched and first expose the learners to enough authentic input that enables them to establish as many new form-meaning pairs of expressions as possible and activate their fragmented knowledge of the language. Both internal

and external resources are involved in the learning of an L2. Internal resources are those within the individual learner, such as the capacity to learn, prior conceptual knowledge, aptitude, learning style, motivation, anxiety, attitude, self-confidence and willingness to communicate. External resources are those outside the learning individual. They can be linguistic input the learner is exposed to in and outside class (teacher talk, textbooks, movies, music, TV, etc.), job-market orientations, teacher personalities, peer proficiency, types of exam, and school facilities. These resources not only have an impact on the ways a learner learns an L2, but also interact with each other over time, keep the process going, and may change over time. Because resources are limited, they may compete for example, at early stages, paying attention to what an L1 speaker says may compete with trying to produce language in the L2. In the present study, we therefore first of all make sure that the learner pays attention to authentic input, which is made meaningful with the help of the teacher, and output should occur naturally when the learners ask questions or react to the content.

There should be no forced output and practice at the early stages, which is very much in line with Postovsky (1974), who found positive effects when output was delayed. Language is a complex system consisting of many different sub-systems and seen from a usage-based perspective, it is not a set of rules but a vast array of shorter and longer units whose forms and meanings are intrinsically interconnected. The units maybe either totally conventionalized (e.g. at school) or more or less schematized (e.g. Someone gives something to somebody where the underlined parts maybe seen as “slots” In a schematic construction that maybe filled in with various other words or phrases). The form-meaning pairs (words, chunks, short phrases, clauses, and even certain discourse patterns) are also associated with uses and contexts. A change in one particular sub-system might cause a change in another one, which in turn causes another change, resulting in continuous change. For example, new words in the lexicon such as decide may make new syntactic constructions such as finite nominal clauses or to infinitive complements possible. All sub-systems develop over time, but they may not all develop at the same rate. However, we believe the teacher should still present the whole system with all its sub-systems of form and meaning together, but not expect that learners will be able to process the material equally at one time. Similar to the differential effect of input at different moments in time, the same type, whether oral or written, and amount of input is likely to have significantly different effects for different learners, not only because those learners have different initial conditions when taking on the task of learning a language, but also because the way in which the different resources will interact over time will be variable.

Considering this view, it may be better to replace the concept of input with that of processing and see processing as acquiring or learning. In the past, applied linguistics tended to think about input in language development in terms of a one-way stream of information from the outside to the inside of a system that it is in itself stable and not influenced by the fact that it is in interaction with other systems, be they cognitive or social. But following Van Patten (2002), it is likely that the input a student receives while interacting with the environment may be processed differently at different times, going from meaning to form. In other words, the learner may first attend to what the input means and then later be able to pay attention to

the grammatical form aspects. Larsen-Freeman (2012) points out the connection between iteration in DST and pedagogical repetition. She argues that repetition should not be seen as exact replication, but as revisiting the same territory with a slightly different stance, every time resulting in another mutable state. As far as pedagogy is concerned this means that iterating a particular language event (e.g. showing the same movie scene several times in a row) does not mean that the learner sees the same thing every time. Because of limited resources, the learner may first only be able to get the gist of the general event, the second time the learner revisits the scene s/he may note some of the expressions used, the third time s/he may begin to really understand what some of the expressions mean in the context, and not until later will the learner be able to focus clearly on each of the form-meaning use mappings.

We should also keep in mind that at the production level, iteration or repetition plays a role in internalizing expressions. Lantolf (2006) points out that through imitation, especially as it occurs in private speech, the learner internalizes features of the L2. In sociocultural theory, imitation is seen as an intentional and potentially transformative process rather than as rote mimicking. Therefore, in our approach, we consider repeating lines as helpful in internalizing expressions. The idea of iteration is related to self-organization. Iterating simple procedures may lead to complex patterns through self-organization. The system (in our case the student's L2) undergoes phase shifts (transitions) in which the cognitive system self-organizes and new patterns of understanding emerge. This means that a language teacher cannot really "teach" language, but can only create conditions and interactions in which the learner recurrently visits and engages with the language so that self-organization will develop spontaneously in the learner's mind in its own way. A linguistic theory that is very much in line with a DST view of complex systems is usage-based linguistics. It holds that language structure emerges through repeated language use (Langacker 2000; Tomasello 2003). In line with Langacker (2000), we have called it a dynamic usage-based (DUB) approach to emphasize the link between DST and usage-based linguistics.

Unlike traditional Chomskian linguistics, which views language as a top-down system with a set of syntactic rules that drive it, DUB linguistics sees language as a bottom-up system consisting of a large array of conventional, meaningful units in which schematic patterns have emerged through use. In other words, the dynamic language system has self-organized into form-meaning pairs at many different levels (word, phrase, clause, sentence, discourse) and new pairs have emerged in use through humans' general learning mechanisms such as association, categorization and abstraction. Because words are probably the most meaningful elements in a language, language is driven lexically rather than syntactically. Therefore, in our approach we focus mainly on exposing the learners to whole conventional meaningful units, which can be learned as wholes given enough exposure to tokens of these units, or which can be used to infer schematic patterns given enough exposure to different types of the units. Words are used in combination with other words to form collocations, formulaic sequences and conventionalized patterns, many of which are schematic clause constructions, but others in turn may become so conventionalized that they become rather fixed and become a "conventionalized way of saying things" (CWOST) (Smiskova et al.

2012). The more a linguistic pattern is used to convey a certain concept, the more likely it becomes a conventional unit. Particularly longer conventional units are difficult for the L2 learner to acquire as the learner may not be exposed to them frequently enough; moreover, they are often not entirely predictable, nor translatable.

Therefore, rather than focusing on grammatical forms, the approach focusses almost entirely on the use of lexical items and “the company they keep” (Firth 1957), an approach very much in line with the lexical approach as advocated by Lewis (1993). Along these lines Langacker (2008) argues that especially the very specific word combinations used by the speakers of a target language are difficult to learn for the L2 learner: In usage-based approaches to L1 acquisition, there is strong evidence that what children produce is very much in line with what they have heard. Data from Tomasello (2000), and Diessel and Tomasello (2001) show that there is a rather close relation between the child’s language production and the ambient language. For example, Diessel and Tomasello (2001) show that there are several interacting factors that can explain the acquisition order of relative clauses by English children, but one of the main factors is the ambient language. Detailed studies that focus on the relation between L2 development and the frequency and type of input are rare, but, for example, Larsen-Freeman’s (1976) account of the morpheme order studies in terms of their frequency of occurrence and a whole issue in *Studies in Second Language Acquisition* (2002:24[2]) on frequency effects in language processing shows that many aspects of a second language can be accounted for in terms of their relation to frequency of occurrence. In that same issue, Ellis (2002) gives an extensive and convincing review of the literature concerning frequency effects in all components of language learning, from word segmentation and word recognition to formula cutter syntax.

Translating DUB principles to second language teaching, we will assume that language is mainly lexically driven, that meaning is central, that lexicon and grammar form a continuum, and that grammar is only a very small part of language that subserves meaning. Therefore, we argue that the approach should focus on the meaning of all forms in the continuum: words, phrases, chunks, clauses, sentences, discourse patterns and the way they are pronounced, and all preferably in pragmatically appropriate, meaningful context exchanges, approximating socially and culturally normal usage events. We will also assume that one of the absolute pre requisites for internalizing the form-meaning mappings will be frequency of exposure of both type sand tokens. Of course, mere exposure may not be enough. As Van Patten & Cadierno (1993) point out, the more linguistic forms are noticed, the better the chance to establish the form-meaning connections, thus developing the learners’ ability to comprehend the meaning in spoken or written messages (Schmidt 1990). In the current approach, listening repeatedly to the same scene is in line with narrow listening as advocated by Krashen (1996). Dupuy (1999), who investigated the effects of Narrow Listening on 255 participants through questionnaires found dramatic results; large majority of the participants who were interviewed found it to be helpful in language acquisition.

The few who did not found authentic, natural speech too difficult to understand. Studies on vocabulary acquisition show that virtually anything that leads to more exposure, attention, manipulation, or time spent on lexical items adds

to vocabulary gains. Schmitt (2008) suggests the term engagement to encompass all of these involvement possibilities, and concludes that essentially anything that leads to more and better engagement should improve vocabulary learning. There for promoting engagement is the most fundamental task for teachers and materials writers, and indeed, learners themselves. Taking the theoretical insights provided just now, we conclude that an effective CLT approach should include a great amount of authentic input, preferably in the form of naturally occurring usage events, where utterances can be understood within their social, cultural and pragmatic context. The linguistic focus should be on form-meaning pairs at all levels (word, phrase, chunk, clause, sentence, and discourse). Based on a review of the vocabulary acquisition literature, Schmitt (2010) estimates that 8–10 exposures to a word should lead to a reasonable chance that a word is remembered. Therefore, the learner needs to be exposed to these form meaning pairs repeatedly and the goal should be to revisit them at least eight times. Finally, the learner needs to be engaged with the language in other words, the language the learner is exposed to should be of inherent interest to the student. Especially because of the last requirement, the authentic input in our approach is provided by means of a popular movie, one that appeals to our students. Them needs to be selected based on content (whether it interests the students) and language use (whether it is appropriate, has enough language, enough every day conversations, and soon).

There are several good reasons for the choice of a movie rather than any other video material: (1) In a good movie, actors will act as naturally as possible, coming as close as foreign language learners can get to “real life”. (2) The language of movies is usually very close to everyday, natural language (Tatsuki, 2006; Schmitt, 2010) and therefore provides authentic models. (3) The characters have natural conversations in meaningful context exchanges, approximating socially and culturally normal usage events. (4) By including the context, the visuals, facial expressions and so on, the learners will have clues that will aid in their understanding. Also, these extra clues will form associations, and as Anderson and Reder (1979) point out, the more associations there are to something to remembered, the easier it is to remember. (5) The movie will provide examples of cultural, social or pragmatic issues that can be elaborated upon by the teacher. (6) The scenes can be repeated as often as needed, giving learners the benefit of exact repetitions. (7) Cut up in two-to-three minute scenes, the whole movie works as a “soap opera” in that the learners are curious about what happens next. (8) The movie often provides a natural context for conversations to emerge among the students and teacher in class because students really want to know or share their opinions about the characters or events in the movie.

The movie approach is very much in line with early communicative approaches in the use of input and authenticity (Abbs, Cook and Underwood 1980), in the focus on meaning and communication such as in the natural approach (Krashen and Terrell 1983), TPR (Asher 1965) and use of dialogues to develop strategic competence (Roberts 1986). Language is seen as an array of conventionalized patterns so if we see form as only the few grammar rules that can be explained then we miss most of the language. In our approach there is focus on form, but then defined as any form-meaning pair, and all given implicitly. The second difference is also inspired by a usage – based view the main factor in

language development is frequency of exposure, so the goal is to revisit form-meaning pairs in different ways by engaging with the text in different ways. The third difference is the role of the teacher, who needs to mediate between the authentic text and the learners' use of it to develop their own understanding with different scaffolding strategies.

REFERENCES

1. American Council on the Teaching of Foreign Languages. 1999. ACTFL proficiency guide lines— speaking: Revised 1999. Caspi, Tal. 2010. A
2. Dynamic Perspective on Second Language Development. Groningen Dissertation in Linguistics 85. University of Groningen.
3. Center of Applied Linguistics. 2000. Rating scales for CAL oral proficiency exam (COPE) and student oral proficiency assessment (SOPA): Revised 2000.
4. Abbs, Brian, Cook, Vivian Underwood, Mary. 1980. Authentic English for Reading 1. Oxford: OUP.
5. Anderson, John R., & Reder, Lynne M. 1979. An elaborative processing explanation of depth of processing. In Laird S. Cermak & Fergus I. M. Craik (eds.), Levels of processing in human memory, 385–403. Hillsdale, NJ: Erlbaum.
6. Asher, James J. 1965. The strategy of total physical response: An application to learning Russian. *International Review of Applied Linguistics* 3. 291–300.
7. Bonnet, Gerard et al. 2004. The assessment of pupils' skills in English in eight European countries. Paris: European network of policy makers for the evaluation of education system
8. Canh, Le Van. 2000. Language and Vietnamese pedagogical contexts. In J. Shaw, D. Lubelska & M. Noullet (eds.), Partnership and interaction: Proceeding of the Fourth International Conference on Language and Development, 73–79. Bangkok: Asian Institute of Technology.
9. Bot, Kees, Lowie, Wander, & Verspoor, Marjolijn. 2005. Second language acquisition: An advanced resource book. London: Routledge.
10. Diessel, Holger & Tomasello, Michael. 2001. The acquisition of finite complement clauses in English: A corpus-based analysis. *Cognitive Linguistics* 12. 1–45.
11. Dupuy, Beatrice C. 1999. Narrow listening: An alternative way to develop and enhance listening comprehension in student so French as a foreign language. *System* 27. 351–367.
12. Firth, John R. 1957. A synopsis of linguistic theory 1930–1955. *Studies in Linguistic Analysis, Special Volume, Philological Society*, 1–32.
13. Ellis, Nick C. 2002. Frequency effects in language acquisition: A review with implications for theories of implicit and explicit language acquisition. *Studies in Second Language Acquisition*, 24, 143–188.
14. Kempees, Simone. 2011. L2 Proficiency: Comparing effects of two methods— Focus on form and focus on form S— on general proficiency in L2. Unpublished Mat. thesis. University of Groningen
15. Krashen, Stephen D. 1982. Principles and practice in second language acquisition. Oxford: Pergamon.
16. Krashen Stephen D. 1996. The case for narrow listening. *System* 24(1). 97–100.

**Атавуллаева Саида Джумабемурадовна,
Тошбекова Дилором Исмоиловна
(Самарканд, Узбекистан)**

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ МОТИВОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: *в данной статье рассматриваются мотивы изучения учебной деятельности. Изучение этих мотивов имеет большое значение, так как их учет и использование повышают эффективность всего педагогического процесса.*

Ключевые слова: *иерархическая структура, внешняя мотивация, мотивы, деятельность человека, педагогический процесс, факторы,*

Мотивы или причины, побуждающие учиться, очень разнообразны. Однако в их основе так или иначе лежат потребности, являющиеся важнейшими предпосылками мотивов, мобилизующих и направляющих деятельность человека потому или другому пути. Сами же потребности еще не являются мотивами. Мотив деятельности может быть определен как «предмет потребности – материальный или идеальный, чувственно воспринимаемый или данный только в представлении, в мысленном плане»

В реальной жизни деятельность человека чрезвычайно редко побуждается одним мотивом. Обычно любая деятельность, в том числе и учебная, побуждается и регулируется одновременно несколькими мотивами, так как человек в своей деятельности реализует целую систему отношений: к предметному миру, к окружающим лицам, к обществу в целом, к самому себе и т.д. Некоторые из этих отношений теряют для него объективный характер и выступают также и субъективно. В своей учебной деятельности учащийся вступает в сложные, многогранные отношения к предмету обучения, к отдельным учебным дисциплинам, конкретным лицам – учителям и друзьям. Все эти отношения определенным образом влияют на мотивы учебной деятельности, на их характер и параметры.

Мотивы могут определяться как моментами, которые лежат вне деятельности, так и моментами, которые заложены в ней самой и вызваны самим процессом познания.

По этому принципу построена классификация мотивов учебной деятельности, предлагаемая П. М. Якобсоном. [1, 89] К типу так называемой внутренней мотивации относятся мотивы, заложенные в самой учебной деятельности. Сам процесс приобретения знаний побуждает овладевать определенным кругом знаний, умений и навыков. В основе здесь лежат любознательность, познавательная потребность, стремление узнать новое.

К типу внешней мотивации относятся мотивы, лежащие вне учебной деятельности как таковой. Условно их можно было бы назвать отрицательными и положительными. К отрицательным мотивам принадлежат побуждения студента, вызванные осознанием определенных неудобств и неприятностей, которые могут возникнуть, если он не будет учиться. К положительным мотивам принадлежат широкие социальные мотивы. Часто они выражаются в виде комплекса стремлений и чувств внутреннего долга.

Сюда относятся также мотивы более личного характера. Процесс учения воспринимается как жизненная необходимость или как дорога к личному благополучию.

Первый тип мотивации – внутренней – обладает наивысшей степенью педагогического воздействия.

Второй тип мотивации – внешней – обладает меньшей степенью педагогического воздействия. Входящие внею широкие социальные мотивы в процессе учебной деятельности должны подкрепляться еще и другими мотивирующими факторами поскольку привлекательностью обладает не сама деятельность, а лишь то, что связано с ней. Что касается узколичных мотивов, то они, не обладая моральной силой широких социальных мотивов, могут иногда привести даже к недобросовестным действиям. И, наконец, самой малой степенью педагогического воздействия обладает так называемая отрицательная мотивация [2, 13].

Однако в реальной жизни мотивация носит весьма сложный характер. Преподаватель всегда сталкивается с комплексом мотивов, хотя в них можно определить доминирующие. Все мотивы сосуществуют одновременно, однако они выступают для студента психологически не одинаково. Они как бы лежат в разных плоскостях, образуя сложную иерархическую структуру мотивационной сферы учебной деятельности. В процессе учебной деятельности соотношение различных мотивов находится в непрерывном изменении. Учебная деятельность, как никакая другая, отличается динамичностью своего процесса. С возрастом, с развитием интересов и запросов студентов изменяются мотивы учебной деятельности. Так, например, в начале обучения иностранному языку у большинства студентов доминирующее положение среди прочих мотивов занимают мотивы первого типа мотивации, непосредственно связанные с самой учебной деятельностью. Об этом свидетельствует интерес студентов к изучению иностранного языка. Таким образом, структура мотивационной сферы учебной деятельности не является чем-то неизменным, раз и навсегда созданным. Под воздействием объективных и субъективных факторов происходят постоянные изменения ее иерархии. Ведущими, или «смыслообразующими», мотивами становятся мотивы, приобретающие для студента личностный смысл.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Якобсон П. М. Психологические проблемы мотивации поведения человека. М., 2010.
2. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции. М., 2001. С. 13.

**Budanova Liana, Budanova Valentina
(Kharkiv, Ukraine)**

CHARACTERISTIC OF MONITORING OF STUDENTS' EDUCATIONAL KNOWLEDGE QUALITY

The article reviewed and analyzed scientific problem of monitoring of educational knowledge quality for future pharmacy specialists. It has been discussed theoretical principles for knowledge monitoring in the light of experience in professional training. We have established that the results of monitoring increase learning process efficiency. It has been underlined conditions for students' monitoring academic progress and it has been defined motives for students training. Monitoring of quality of students' educational achievements is the system of collection, treatment, storage and distribution of information about students' quality of educational achievements, that gives an opportunity to expound judgement about the educational process state in any moment of time and can provide prognostication of its development.

Keywords: *monitoring, quality, achievements, student, pharmacy, academic progress*

*Буданова Ліана Георгіївна
Національний фармацевтичний університет,
Буданова Валентина Єгорівна
Коледж Національного фармацевтичного університету
(Харків, Україна)*

ХАРАКТЕРИСТИКА МОНІТОРИНГУ ЯКОСТІ НАВЧАЛЬНИХ ДОСЯГНЕНЬ СТУДЕНТІВ

Актуальність. У сучасних умовах професійна підготовка фахівців потребує постійного вдосконалення, оскільки у суспільстві відбувається зміна пріоритетів і соціальних цінностей: науково-технічний прогрес усе більше усвідомлюється як засіб досягнення такого рівня, який найбільшою мірою відповідає задоволенню постійно зростаючих потреб людини, розвитку духовного багатства особистості.

Мета – схарактеризувати якість навчальних досягнень студентів

Розробленню сучасних засобів і методів контролю, що дозволяють кількісно виразити якість підготовленості учнів, присвячена велика кількість робіт у нас в країні та за кордоном. З іноземних найбільш відомі роботи таких авторів, як D. Bateson, C. Beeby, L. Benet, P. Black, B. Bloom, K. Bollen, R. Hammond, D. Inouye, J. Keeves, T. Kelley, R. Linn, T. Schroeder, T. Simon, L. Shepard, D. Weiss, A. Zara, D. Wiliam.

Доведено, що моніторинг якості навчального процесу спрямований на підвищення вагомості самоконтролю на всіх рівнях поряд з контролем з боку керівництва, урахування вимог та очікувань основних користувачів освітніх послуг університетів – абітурієнтів, студентів, роботодавців та держави,

своєчасне виявлення недоліків у навчальному процесі та причин їх виникнення.

Досліджуючи проблему моніторингу якості навчальних досягнень студентів, ми розглянули наукові праці авторів В. Bloom, К. Bollen, А. Zara, В. Андрєєва, А. Белкіна, Н. Вербицької, О. Волков, К. Ингенкамп, М. Михайлов та інші, які наголошують, що педагогічна діагностика – це єдина дидактична та методична система перевірконої діяльності, спрямованої на виявлення результатів навчального процесу й на підвищення його ефективності, де бали – числові аналоги оціночних суджень.

У працях як закордонних, так і зарубіжних авторів підкреслено позитивні сторони моніторингу як процесу оцінювання результативності студентів у навчанні. Як справедливо зазначають С. Beeby, L. Benet, P. Black, В. Bloom, R. Hammond, R. Linn, L. Shepard, А. Zara, D. William, I. Булах, З. Рябова, С. Шишов моніторинг у процесі навчання припускає вивчення, аналіз й оцінювання результатів навчальної діяльності студентів, тоді як для викладача це можливість визначити їх ефективність, так само, як і отримати інформацію для подальшої корекції. В цьому випадку моніторинг спрямований на вдосконалення навчальної діяльності студентів. Коли майже всі студенти будь-якого конкретного викладача з упровадженням моніторингу підвищують свою успішність, тоді викладач отримує задоволення від своєї праці як справжній професіонал. Під час проведення моніторингу викладач має знати, що він отримає об'єктивну інформацію під час вимірювань; у свою чергу, студент повинен усвідомлювати, що моніторингові дослідження проводяться на його користь, вони не тягнуть за собою покарань за негативні результати, він може отримати об'єктивні дані й порівняти їх зі стандартом. Як результат проведення моніторингу студент отримує допомогу від викладача в усуненні прогалин у його підготовці. Організаційна підготовка проведення моніторингу навчальних досягнень на фармацевтичному факультеті полягає в організації повторення й систематизації навчального матеріалу. Необхідно готувати студентів до проведення моніторингу, але це не означає, що має бути цілеспрямоване повторення лише того матеріалу, який перевірятиметься. Організаційна підготовка до моніторингу передбачає також підготовку майбутніх фармацевтів до роботи з інструментарієм (тестами, анкетами, інструкціями, вказівками щодо перевірки та обробки результатів діагностування студентів, звітними відомостями тощо). Викладачі мають бути впевненими в тому, що проведення моніторингу дозволить зекономити час на поясненні організаційних питань, а студенти зможуть виконати всі завдання вчасно, тобто набудуть навичок розподіляти раціонально власний час.

Вибір системи моніторингу якості освітніх послуг, у т.ч. навчальних досягнень студентів, залежить від поставленої мети. Науковці S. Metfessel та В. William у своїх дослідженнях описують вісім кроків системи оцінювання навчального процесу, мета якої полягає в моніторингу постановки цілей і може бути особливо корисна, коли структурована система забезпечення якості освітніх послуг реалізується вперше (таблиця 1).

Таблиця 1.

Модель восьми кроків за S. Metfessel і B. William

№	Характеристика дії
Крок 1	Залучати членів спільноти
Крок 2	Ставити широкі цілі й конкретні завдання
Крок 3	Переводити конкретні цілі у форми, які зрозумілі та полегшують процес навчання
Крок 4	Розробляти та вдосконалювати методики вимірювання
Крок 5	Періодично проводити виміри
Крок 6	Проводити аналіз результатів вимірів
Крок 7	Інтерпретувати результати вимірів
Крок 8	Сформулювати рекомендації для вдосконалення навчального процесу або змінити цілі та завдання

Процес моніторингу навчального процесу всебічно описаний у наукових публікаціях К. Nilsson та Н. Kells [8]. Цей процес відомий як процес п'яти кроків (див. рис. 1.) та призначений для циклічного використання. Навчальні установи запроваджують процес п'яти кроків для того, щоб відібрати підходи для подальшого моніторингу безперервного поліпшення якості освітніх послуг. Цей процес допомагає планувати моніторинг якості навчання та обирати підходи до вивчення будь-якої дисципліни, також він описує й пропонує вирішення потенційних проблем з оцінювання навчальних досягнень.

Рис. 1. Процес п'яти кроків оцінювання за Nilsson K. і Kells H.

Як свідчить аналіз вітчизняної літератури та науково-педагогічної літератури близького зарубіжжя [2, 3, 5] О. Локшина, С. Подмазін,

О. Романько розрізняють освітній і педагогічний моніторинги. Освітній моніторинг покликаний не тільки надавати інформацію про стан освітньої системи, а й здійснювати поточне регулювання. При цьому не тільки відстежують динаміку змін в освітніх процесах, а й підтримують розвиток цих процесів у межах заданих параметрів. Отже, освітній моніторинг спрямований на виявлення та регуляцію деструктивних впливів зовнішніх і внутрішніх чинників освітньої системи та на досягнення бажаних результатів її розвитку.

У свою чергу, дослідники D. Casley і K. Kumar, J. Kusek, Z. Rist, J. Hopkins, D. Wagner [7] виділяють такі етапи становлення освітнього моніторингу:

І етап – 30-50 роки ХХ ст. PEAUS дослідила рівень підготовки випускників 30 шкіл у США.

II етап – 60-70 роки. Міжнародна асоціація шкільної успішності – International Education Association – започаткувала міжнародні порівняльні моніторингові дослідження у сфері освіти.

III етап – 80-90 роки. Актуальними стають проблеми визначення рентабельності системи освіти, організації ефективного управління ресурсами, оцінювання продуктивності освітніх систем, якість освіти стає політичною категорією.

IV етап – з 90-х років до наших днів. Цей етап характеризується спрямованістю на політичну підтримку та наукову обґрунтованість досліджень.

Мету освітнього моніторингу дослідники вбачають у формі організації, зборі, збереженні, обробці та розповсюдженні інформації про діяльність педагогічної системи, у забезпеченні безперервного спостереження за її станом і прогнозуванні її розвитку.

Розглядаючи педагогічний моніторинг, вітчизняні та зарубіжні науковці [2, 4-9] вважають, що він повинен бути достатньо динамічним, а не лише перетворюватися на задану певну схему, його завдання можуть звестися до простої реєстрації спостережуваних фактів і явищ. Структура педагогічного моніторингу визначається функціями його елементів. Вона відображає зв'язок між елементами моніторингу на кожному рівні його формування. Структурно-функціональна характеристика педагогічного моніторингу містить функції досліджуваної освітньої діяльності та принципи, на яких вона повинна здійснюватися. Ця характеристика залежить від типу моніторингу, рівня його проведення й специфіки освітньої діяльності. Таким чином, педагогічний моніторинг може бути дидактичним, виховним, освітнім, управлінським.

Отже, проаналізувавши літературні джерела, можемо дати такі визначення педагогічного моніторингу та його мети. Педагогічний моніторинг – це стандартизована система організації збору, збереження, обробки і розповсюдження інформації про систему навчання, що забезпечує безперервне відстеження за її станом і прогнозування її розвитку; передбачає контроль за досягненням цілей навчання. Основною метою педагогічного моніторингу є забезпечення всіх суб'єктів процесу навчання об'єктивною, точною й достовірною освітньою інформацією шляхом спостереження, збору, нагромадження, аналізу, діагностики й експертизи кількісних показників якості підготовки студентів і якості різних за рівнем систем навчання.

Соціальна суть педагогічного моніторингу полягає у тому, що саме він є головним засобом контролю й передаванням соціального досвіду (змісту навчання) новому поколінню. Педагогічний моніторинг – категорія як педагогічна, так і управлінська, оскільки він поєднує принципи управління системою з загально педагогічними принципами функціонування системи навчання.

Здійснений аналіз як вітчизняної, так і зарубіжної педагогічної літератури [1-9] доводить, що на сучасному етапі формується понятійно-термінологічний апарат моніторингу в освітньому процесі, при цьому на термінологічному рівні робляться спроби розділити освітній і педагогічний моніторинг, що не є досить правильним. Ми не помітили суттєвих відмінностей і суперечностей у формулюванні мети і завдань освітнього або педагогічного моніторингу.

У науково-педагогічній вітчизняній та зарубіжній літературі ми зустрічаємо велику кількість видів моніторингу. Отже, узагальнюючи погляди науковців, здійснюємо класифікацію видів моніторингу залежно від мети дослідження і його використання в освітній діяльності (див. таблицю 2.)

Таблиця 2.

Види моніторингу

Вид моніторингу	Використання в освітній діяльності
1	2
Автомоніторинг	передбачає самооцінку власних навчальних досягнень того, хто навчається
Внутрішній моніторинг	передбачає відстеження якості знань на рівні академічної групи, університету
Зовнішній моніторинг	спрямований на стандартизацію інструментарію для масового обстеження рівня навчальних досягнень студентів
Динамічний моніторинг	передбачає багаторазовий замір певних характеристик
Комп'ютерний моніторинг	є напрямом упровадження інформаційних технологій в освіту
Макромоніторинг	здійснюється в масштабах загальнодержавної системи
Мікромоніторинг	проводиться на регіональному і муніципальному рівнях, а також у межах конкретного навчального закладу і є основою розроблення шляхів удосконалення навчально-виховного процесу
Моніторинг діяльності	містить заміри «входу» і «виходу»
Моніторинг загальноосвітньої підготовки учнів	передбачає систематичне відстеження вимог до підготовки учнів за основними навчальними дисциплінами в масштабах усієї країни
Моніторинг з інформаційним забезпеченням	передбачає здійснення процесу з використанням комп'ютерних технологій
Моніторинг результативності навчального процесу	відображає загальну картину дії всіх факторів, що впливають на навчання
Психолого-педагогічний	постійно відстежує певні психологічні особливості під час упровадження коригуючих впливів як у навчальний процес, так і в індивідуальні особливості тих, хто навчається
Професіографічний моніторинг	відстеження стану і розвитку процесу підготовки спеціаліста
Соціально-педагогічний	відстеження трансформації соціально-освітніх процесів
Статичний моніторинг	одночасно знімає показники за кількома напрямками діяльності освітнього закладу
Управлінський моніторинг	з'ясовує стан об'єкта моніторингу в освіті з подальшим прийняттям управлінського рішення

Поряд із цим, науковці-дослідники В. Антипова, О. Белкін, Л. Качалова, О. Орлов підкреслюють такі функції моніторингу, як аналітико-інформаційна, діагностична, прогностична та корекційна.

Вивчення закономірностей процесу моніторингу дало змогу визначити основні принципи організації моніторингу: принцип плановності, що розглядається як частина навчального процесу і будується на основних положеннях навчальної програми; принцип свідомості та активності, що передбачає стимулювання активності майбутніх фахівців і забезпечує виконання ними контрольних завдань; принцип наочності, який передбачає надання студентам результатів моніторингу; принцип гласності – полягає у проведенні відкритих випробувань усіх студентів.

Висновок. Усі функції та принципи необхідні, взаємопов'язані і становлять єдиний цикл. Дотримання названих принципів забезпечить надійність моніторингу та виконання студентами своїх завдань у процесі навчання. Таким чином, під моніторингом якості навчальних досягнень студентів розуміється система збирання, оброблення, зберігання і розповсюдження інформації про якість навчальних досягнень студентів, яка дає можливість судити про стан навчального процесу в будь-який момент часу і може забезпечити прогнозування його розвитку. Водночас, моніторинг якості навчальних досягнень студентів повинен забезпечувати: всебічність, яка полягає в тому, що моніторинг повинен охоплювати всі розділи програми, забезпечити перевірку теоретичних знань, інтелектуальних і практичних умінь і навичок студентів.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Андреев, В. И. Проблемы педагогического мониторинга качества образования / В. И. Андреев // Вестник Российской академии образования. – 2001. – № 1. – С. 35–42.
2. Белкин, А. С. Основы педагогических технологий: краткий толковый словарь / А. С. Белкин. – Екатеринбург, 1995. – 146 с.
3. Булах, І. Є. Основи педагогічного оцінювання / І. Є. Булах. – К., 2006. – Ч. 1. – 300 с.
4. Вербицкая, Н. О. Мониторинг результативности учебного процесса / Н. О. Вербицкая, О. Бодряков // Директор школы. – 1997. – № 1. – С. 33–37.
5. Романько, О. Моніторинг організації навчально-виховного процесу в школі І ступеня / О. Романько // Завуч. – 2004. – № 34. – С. 14–19.
6. Beeby, C. E. The meaning of evaluation / C. E. Beeby // Current Issues in Education / Department of Education. – Wellington, 1997. – № 4: Evaluation. – P. 68–78.
7. Casley, D. Project Monitoring and Evaluation in Agriculture / D. Casley, K. Kumar. – Baltimore: Johns Hopkins University Press for the World Bank, 1987. – 159 p.
8. Nilsson, K. A. Evaluation for Quality Assurance and Improvement / K. A. Nilsson, H. R. Kells. – Stockholm: Fritzes, 1998. – 106 p.
9. Metfessel, N. S. Paradigm Involving Multiple Criterion Measures for the Evaluation of the Effectiveness of School Programs / N. S. Metfessel,

- W. B. Michael // Educational and Psychological Measurement. – 1967. – № 27. – P. 931–943.
10. Zara, A. Case study research: Design and methods / A. Zara // Current Sociology. – 2001. – Vol.40, № 1. – P. 49–60.

**Саттарова Севара Олимовна, Очилова Насиба Нематовна
(Самарканд, Узбекистан)**

О МЕТОДИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ БУДУЩЕГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ

Аннотация: В статье дается характеристика понятию «методики профессионального саморазвития будущего педагога», описываются существенные характеристики и особенности педагогического общения.

Ключевые слова: компетенция, способность, готовность.

Анализ научно-теоретической литературы по проблемам, связанным с коммуникацией, общением, коммуникативной компетентностью личности, позволяет судить о том, что структура, функции, генезис общения и отношения межличностного взаимодействия достаточно хорошо изучены и детально освещены в прошлые десятилетия в теоретических трудах философов (Л. П. Буева, М. С. Каган, Б. Д. Парыгин, В. М. Соковнин и др.), психологов (Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, В. А. Кан-Калик, В. Н. Куницына, А. А. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, В. В. Рыжов, С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов, И. М. Юсупов, В. А. Якунин и др.), социальных психологов (Е. С. Кузьмин, Ю. Н. Емельянов), педагогов (В. И. Гинецинский, Н. В. Кузьмина, М. И. Лисина, Г. И. Михалевская, А. В. Мудрик и др.), социальных педагогов (Б. З. Вульф, Г. А. Кудрявцева, Ф. А. Мустаева, В. А. Фокин и др.).

В различных источниках коммуникативная компетентность рассматривается как:

- способность выслушивать и принимать во внимание взгляды других людей, дискутировать и защищать свою точку зрения, выступать на публике, принимать решения, устанавливать и поддерживать контакты, справляться с разнообразием мнений и конфликтов, вести переговоры, сотрудничать и работать в команде (Суханова);

- компетенции в общении: устном, письменном, диалог, монолог, порождение и восприятие текста; знание и соблюдение традиций, ритуала, этикета; кросскультурное общение; деловая переписка; делопроизводство, бизнес-язык; иноязычное общение, коммуникативные задачи, уровни воздействия на реципиента (Зимняя);

- умение вступать в коммуникацию, быть понятным, непринужденно общаться (Селевко);

- способность достигать желаемых результатов в общении с людьми, избегая при этом нежелательных эффектов (Головко);

- владение коллективной профессиональной деятельностью и приемами профессионального общения, как сформированность социальной ответственности за результаты своей деятельности (Маркова).

Коммуникативная компетентность рассматривается в связи с характеристикой взаимодействия педагога и ученика; знаниями и умениями в области межличностных отношений и как личностное качество, проявляющиеся в отношении с ними: и как коммуникативные и организаторские умения (связанные с взаимным обменом информации и

познанием педагогом и учеником друг друга: с формированием межперсональных взаимоотношений: с управлением собственным поведением учителем и поведением учеников, организацией совместной деятельности).

Положение о важной, определяющей роли учителя в педагогическом процессе является общепризнанным во всех психолого-педагогических науках. Профессия педагога принадлежит к числу так называемых коммуникативных профессий. Общение для учителя является целью, содержанием и способом деятельности. Характер педагогической деятельности постоянно ставит учителя в коммуникативные ситуации, требуя проявления качеств, способствующих эффективному межличностному взаимодействию. При этом далеко не всегда ставится вопрос о подготовке педагога к общению, о его профессиональных коммуникативных компетенциях, о его коммуникативной культуре.

Одно из значений многозначного слова компетенция, зафиксированное в словарях, – это область вопросов, в которых кто-л. хорошо осведомлен, обладает познаниями, опытом, по которым кто-л. имеет хорошие знания. В современной методической науке под компетенцией понимается совокупность знаний, умений и навыков по языку. Наряду с термином компетенция, используется термин компетентность. Данные понятия дифференцируют таким образом: компетенция – это «комплекс знаний, навыков, умений, приобретенный в ходе занятий и составляющий содержательный компонент обучения», компетентность – это «свойства личности, определяющие ее способность к выполнению деятельности на основе сформированной компетенции» [1, с. 142]. В методической литературе описываются различные виды компетенций, по-разному взаимодействующие друг с другом. Ведущей для современной методики преподавания является коммуникативная компетенция.

Определения коммуникативной компетентности включают в себя ссылки на ряд психологических и педагогических понятий, прежде всего, на понятия «способность» и «готовность». Понятие «способность» включает следующие характеристики:

- это индивидуально-психологические (личностные) свойства человека (анатомо-физиологические, регуляционные, физические, психофизиологические и пр.), которые определяют психические возможности человека в различных видах деятельности [2, с. 434];

- данные свойства в некоторой степени определяются имеющимися у индивида знаниями, умениями и навыками, но не сводятся к ним; они проявляются в скорости и прочности овладения способами определенной деятельности [3, с. 321];

- данные свойства определяют возможности человека, являются условием успешного выполнения им той или иной продуктивной деятельности [3, с. 321];

Готовность к действию – стартовая мобилизация психофизиологических функциональных систем для предстоящего совершения определенного действия, операциональная установка, афферентный синтез условий эффективного совершения предстоящего

действия, повышение чувствительности к условиям деятельности [2, с. 74]. Готовность к деятельности – сложная динамическая система, включающая интеллектуальные, эмоциональные, мотивационные и волевые стороны психики [2, с. 55]. Итак, в структуру коммуникативной компетентности входят компоненты:

- совокупность знаний, умений и навыков, которые определяют способность обучаемого и которые проявляются в скорости и прочности овладения способами продуктивной речевой (поведенческой) деятельности;

- опыт как структурная целостность, представляющая собой совокупность накопленных человеком знаний, представлений, умений и навыков, приобретаемых им в процессе жизни и хранящихся в его памяти;

- личностные качества (характеристики), которые регулируют ценностно-смысловое отношение к продуктивной речевой (поведенческой) деятельности и проявляются в этой деятельности;

- способность как возможности человека, его соответствие к продуктивной речевой (поведенческой) деятельности в определенной области;

- готовность как стартовая мобилизация человека своих личностных свойств и психических возможностей для успешного выполнения продуктивной речевой (поведенческой) деятельности в определенной области [4].

Эффективность формирования коммуникативной компетенции будущего учителя обеспечивается комплексом педагогических условий, одним из которых является организация диалогического взаимодействия. Диалог – особая форма устной речи, представляющая собой разговор двух или нескольких лиц. Для диалога характерно более или менее быстрое чередование реплик и определенное их строение, отличное от строения монологической речи; ему свойственны не только лаконичность реплик, что является признаком критического мышления, но и специфическая особенность – взаимообусловленность синтаксической структуры реплик собеседников, объединяющих диалог в единое целое. Понятием «диалог» объединены идеи М. Бахтина, М. Бубера, В. Библера, В. Лефевра. Для нас значение диалога заключается в том, что у студента диалог представляет собой сначала структурно-генетически исходную, а затем – универсальную составляющую речевого общения. Каждая реплика диалога (высказывание) – единица речи индивида – имеет предметную отнесенность (реплику о чем-то) и социальный характер (обращение к партнеру, регулируется микросоциальными отношениями между партнерами). Диалог онтогенетически предшествует внутренней речи, накладывает отпечаток на ее структуру и функционирование. В формировании коммуникативной компетенции будущего учителя – это диалог студента и преподавателя, диалог социальный, политический, психологический и т.п. Посредством диалога образуется взаимодействие между субъектами «Студент-Студент», «Студент-Преподаватель», «Студент-Творческая группа», т.е. диалогическое взаимодействие. Диалогическое взаимодействие – это система формирования и развития практических навыков сотворчества и общения студентов на основе открытости и духовного взаимообогащения.

Монолог – логически завершённый блок информации, сопровождаемый постановкой проблемных вопросов, анализом творческих задач, сопоставлением обыденных представлений с подлинно научными. Монолог, как правило, заканчивался заданиями:

1. Проведите самостоятельно разбор противоположных точек зрения.
2. Выскажите сомнения по поводу полученной информации; подберите опровержение в педагогической литературе, опыте; выделите то, с чем вы согласны полностью, частично, не согласны совсем, почему?
3. Сопоставьте, вдумавшись в смысл.

Таким образом, содержание монолога и последующие задания побуждают будущего учителя к внешнему и внутреннему диалогу. Внешний диалог рассматривается как разговор между двумя и несколькими лицами. Внутренний диалог (осмысление его сущности потребовало обращения к трудам М.М. Бахтина) – это основа самоосознания – вопросительно-ответный смысл. Сознание предполагает по своему смыслу невозможное и насущное несовпадение «моего» Я с самим собой, беседу, общение «меня» незавершённого, мгновенного, открытого со «мною» завешенным, замкнутым на себе, состоявшимся, отрешённым от всех изменений, но могущим быть перерешённым. Анализ результативности лекций-полилогов показал, что лекция-полилог – это один из эффективных методов, способствующих формированию коммуникативной компетенции будущего учителя. Именно лекция-полилог побуждает к активности и самостоятельности, способствует самореализации будущего учителя. Это требует особого внимания к отбору содержания для монолога, тезисов и посылок для диалога; к расширению круга и обогащению ситуаций личностно-значимого круга общения; к активизации и развитию умения вживаться в мир другого человека, взаимопониманию, самораскрытию и откровенности в общении с коллегами. Лекция-полилог создает условия для обратной связи между лектором и слушателями, ориентирует на совместный поиск истины.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие для вузов / А. Н. Щукин. М.: Высш. шк., 2003. 332 с.
2. Психологический энциклопедический словарь / Под ред. М.И. Еникеева. М.: Изд-во Проспект, 2006. 560 с.
3. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений [Текст] / Г.М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. 2-е изд., стер. М.: Академия, 2005. 176 с
4. Третьякова В. С., Игнатенко А. А. Коммуникативная компетентность будущего педагога: понятие, сущность и структура // Вестник Челябинского государственного педагогического университета, 2012. № 1.

**Туйчиева Дилафруз Рахматовна, Юлдашева Саодат Туракуловна
(Самарканд, Узбекистан)**

НОВЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ В ПОДГОТОВКЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

***Аннотация:** в данной статье раскрыта проблема отбора видеоматериала по специальности «Иностранные языки», что способствует повышению эффективности обучающей деятельности преподавателя.*

***Ключевые слова:** коррекция знаний, интегрирование, профессиональная деятельность, саморазвитие, критическое мышление, метод проектов, инновационная технология, проблемное обучение, компетенция, информационная и коммуникативная технология,*

Формирование и развитие ключевых компетенций невозможно, с моей точки зрения, без применения ИКТ в процессе преподавания. Внедрение информационно-коммуникативных технологий в образовательную среду урока позволяет повысить интерес обучающихся, активизировать мыслительную деятельность и эффективность усвоения материала, а также вести экстренную коррекцию знаний. Разнообразный иллюстративный материал, мультимедийные и интерактивные модели, проекты, виртуальные экскурсии поднимают процесс обучения на качественно новый уровень.

Таким образом, используя широкие возможности глобальной сети Интернет, можно сделать процесс обучения более интересным и увлекательным. А значит и более качественным. Много лет я использую технологию проблемного обучения. Ставлю проблему на уроке и при активном обсуждении со студентами и вместе её решаем. Помогаю наводящими вопросами, студенты выдвигают гипотезы, анализируем, исправляем, уточняем, обобщаем и переходим к новой теме. В результате происходит творческое овладение знаниями, навыками, умениями и развитие мыслительных способностей. Эффективность использования современных педагогических технологий отслеживается через входные, промежуточные и итоговые контрольные срезы, целью которых является определение степени усвоения учебного материала. Из большого спектра технологий каждый из нас выбирает те, которые в большей степени соответствуют целям и задачам его методической системы.

Применение современных образовательных технологий, способствует увеличению показателя успеваемости, повышает степень уверенности в себе, стимулирует желание обучающихся самосовершенствоваться. На современном этапе реформирования высшего образования большое значение уделяется использованию новых педагогических технологий обучения, которые позволяют активизировать процесс обучения. Методика использования видеоматериалов на уроке по специальности включает в себя три этапа: допросмотровый этап видеоматериала; просмотрный (демонстрационный); послепросмотровый этап, подкрепляющихся специальными заданиями, выполнение которых требует концентрации

внимания. Перед выбором материала видеофильмов необходимо учитывать состав изучающих.

Остановимся подробнее на проблеме отбора видеоматериала по специальности «Иностранный язык». В основе этих занятий у студентов лежит текст, отражающий основные направления будущей профессиональной деятельности [1, с. 5]. Преподавание данной дисциплины необходимо интегрировать с межпредметными дисциплинами, включая в арсенал видеоматериалы по тематике их будущей профессии. В ходе просмотра видеоматериалов с опорой на материалы пособий (фрагменты адаптированных текстов) студенты знакомятся с особенностями профессиональной деятельности той или иной профессии, получают первое представление о своей будущей профессии [2, с. 86]. Как показывает практика, около 20% лингвистической информации при самостоятельном (неподготовленном) просмотре студентами не понимается. Большой трудностью для нерусских студентов является быстрый темп речи, акцент, фонетические особенности героев, помехи, созданные шумом, посторонними звуками в кадре и т.д. Главная причина – незнакомая лексика, звучащая в фильме. Для эффективного использования видеоматериала необходимо лексико-грамматический материал презентовать до просмотра фильма на экран посредством презентации с иллюстрациями. Такая работа поможет студентам понять лексику видеоматериала, который последует после подготовительной работы. Преподаватель организует свою деятельность следующим образом: обеспечивает студентов языковым и речевым минимумом для восприятия видеоматериала; отрабатывает до автоматизированного усвоения лексики грамматики воспроизводимого видеоматериала на экране через систему упражнений и контрольных тестов на понимание; моделирование ситуаций, в которых адаптируются условия языковых образцов с соответствующими профессионально-коммуникативными целями, например, озвучивание фрагмента фильма (выпуска новостей), ролевая игра, метод проекта (создание своего видеоматериала по темеурока), отработка интенций в профессиональной сфере общения и т.д. Преподавателем РКИ разрабатывается ролевая игра «Вакансия», позволяющая привязать изучаемый материал к формированию навыков речевого общения студентов в конкретной речевой ситуации: трудоустройство на должность, механика, обработчика, инженера, экономиста и т.д. Видеоматериал продемонстрировал студентам вид деятельности этих специалистов.

Ролевая игра, как известно, тренирует студентов в выборе нужного речевого варианта [3, с. 112]. В конце занятия студентам предлагается написать письмо рекомендательного характера «Вакансия на должность инженера». Компонент обучения в аудировании (отраслевая направленность видеоматериалов). Комплекс упражнений по формированию речевых навыков и умений с использованием видеоматериалов можно охарактеризовать как последовательность учебных действий, в которых видеоматериалы используются (содержательного и смыслового характера), а также как стимул к речи. Использование видеоматериалов в процессе обучения языкам

способно существенным образом повысить эффективность обучающей деятельности преподавателя.

Сегодня преподавателю необходимо задуматься над тем, как повысить интерес к предмету. Как развить качества обучающегося, которые помогли бы им в дальнейшей жизни? Ответ на этот вопрос, состоит в использовании современных инновационных технологий. Универсальные учебные действия (УУД) обеспечат возможность каждому обучающемуся самостоятельно ставить учебные цели и использовать для этого необходимые средства, научить определять способы их достижения. В конечном итоге дать возможность для развития самостоятельности и саморазвития. Как пытаюсь это сделать я на своих уроках, со своими студентами? Для этого использую педагогические технологии: проблемное обучение, технологию развития критического мышления, игровые технологии, метод проектов, ИКТ, инновационные технологии, технологии развития самостоятельности обучающихся.

Метод проектов - не новое явление. В последнее время этому методу уделяется пристальное внимание во многих странах мира. Я часто пользуюсь на уроках этим методом. Метод проектов даёт мне возможность на уроке равномерно сочетать изучение нового материала с его практическим применением. При подготовке к уроку с использованием метода проекта начинаю всегда с выбора темы, типа проекта, количества участников. Далее продумываю возможные варианты проблем, которые необходимо исследовать в рамках намеченной тематики. Сами же проблемы выдвигаются обучающимися с моей подачи (наводящие вопросы). Здесь уместна «мозговая атака» с моей стороны. Провожу распределение задач по группам, обсуждаем возможные методы, ищем необходимую информацию. Затем обучающиеся самостоятельно работают над своими индивидуальными творческими заданиями. Через некоторое время провожу промежуточное обсуждение полученных данных. Затем, защита проектов, оппонирование. Коллективное обсуждение, экспертиза, результаты внешней оценки, выводы.

Таким образом, использование новых инновационных педагогических технологий способствуют подготовке современных специалистов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Батраева О. М. Профессиональный иностранный язык III: Научная речь. Методическое пособие для иностранных студентов. Владивосток: Дальрыбвтуз, 2014. 30 с.
2. Батраева О. М., Бимурзина И. В. Язык специальности в техническом вузе: формирование профессиональных компетенций // Высшее образование сегодня, 2014. № 7. С. 84-92.
3. Щукин А. И. Современные интенсивные методы и технологии обучения иностранным языкам: Учебное пособие, 2008. 188 с.

**Хаджикурбанова Гульбахор Аслитдиновна,
Темирова Шоира Гайбуллаевна
(Самарканд, Узбекистан)**

РОЛЬ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ

Аннотация: *в статье рассматривается процесс изучения современной компьютерной технологии с использованием интерактивных методов обучения в системе высшего образования.*

Ключевые слова: *электронная библиотека, глобальный сеть Интернета, диагностика, мониторинг, интерактивные методы, современной компьютерной технологии, процесс изучения, сотрудничество, информация,*

С началом применения компьютерных технологий в процессе обучения, начали развиваться новые информационные технологии научного образования. Но любая педагогическая, психологическая или специальная технология – это информационная технология научного образования. Но любая педагогическая, психологическая или специальная технология – это информационная технология в ней технологический процесс обучения со специализированным уклоном основу составляет информация и её интерактивное перемещение. Поэтому преподаватели, профессора, используя при обучении компьютерных технологий, широко поддерживают цели осуществления интерактивного образования и его плодотворности.

Способ интерактивного образования, использование современных компьютерных технологий, здесь происходит общение: студент - компьютер, преподаватель - компьютер, студент - преподаватель через компьютер и наоборот. Это основной признак образования с помощью компьютерных технологий. Компьютерные технологии используются во всех ступенях процесса образования, а именно в изучении новой темы урока, её закреплении и повторении, в проведении контроля, в проведении практических и лабораторных занятий, при самообразовании и при проверке знаний студентов. Таким образом, при всём этом компьютер, создавая для студентов интерактивную среду, выполняют задачи учителя, технического приспособления, объекта изучения, товарища по работе, также позволяет с пользой провести свободное время.

В процессе высшего образования для повышения эффективности образования, несомненно, важную роль играет использование компьютерных технологий при обучении. В такой системе образования, проблема ускоренного развития педагогического процесса все более увеличивается. В высших учебных заведениях, подготовка кадров по всем специальностям на основе усложняющихся компьютерных технологий, стала требованием времени, при этом молодые кадры должны обладать необходимыми профессиональными знаниями, навыками и квалификацией. Здесь необходим, особый, активный, двусторонний подход, в этом процессе и преподаватели и стандарты должны быть вместе активны, при этом

умственная нерасторопность оказывает отрицательное влияние на эффективность образования.

Таким образом, задача обучения студентов в вузах - в определённый срок дать им необходимые знания, а также обучить студентов самостоятельно использовать достижения науки и техники и приобрести нужные навыки, всё это требует в корне изменить имеющиеся способы и средства обучения. Кульминации достигла задача обучения студентов в процессе интерактивного общения, студентов и преподавателей повышение продуктивности образования. Важное значение имеет использование современных компьютерных технологий для положительного решения данной задачи.

Признаками интерактивного образования с помощью компьютерных технологий являются:

- являясь источником учебной информации, компьютер частично или полностью охватывает содержание книги, используется учителем, как средство преподавания;

- современные компьютеры являются демонстрационным пособием, здесь используя мультимедийные и телекоммуникационные возможности компьютера, можно добиться высоких результатов учебного процесса;

- компьютерные технологии являются не только отраслью обмена и использования информации, возможно здесь студент овладеет нужной ему информацией, и вместе с этим получает ответы на нужные вопросы;

- компьютерные технологии являются средством проверки, средством диагностики и контроля, здесь студент может проверить, диагностировать и провести контроль своих знаний по своей специальности.

Компьютерные технологии, как средства ввода, подготовки, редактирования и хранения информации (Программы хранящиеся в папке MicrosoftOffice: MicrosoftWord, MicrosoftExcel, MicrosoftAccess, MicrosoftPowerPoint и др.), выполняют задачи ввода вывода текста, ввода и вывода графической информации, выполняет в большом масштабе вычислительные действия, а также являются средством подготовки публикаций [5].

Как объект изучения современные компьютерные технологии имеют следующие признаки: язык программирования, компьютерные программы, которые проявляется при использовании нескольких информационных приспособлений.

В вузах и в средних специальных профессиональных колледжах, а также в академических лицеях в сотрудничестве между преподавателями и студентами в обществе, определённой специальности, в качестве интерактивного общения эффективно используются для широких аудиторий телекоммуникации в сети Интернет.

Не зря в приказе № 38 от 20 февраля 2004 года «Об обучении студентов работе в сети Интернет» сказано: «Перед системой высшего образования стоит одна из важнейших задач – обучение студентов работе с современными компьютерными технологиями, особенно работе в сети Интернет и выработки прочных практических навыков, а также с помощью Интернет – сети плодотворно использовать информационные ресурсы,

самостоятельно овладевать новыми знаниями и в будущем, организовывать трудовую деятельность на научной основе» [1].

Студент, для того, чтобы с пользой провести свободное время, может воспользоваться компьютерными технологиями следующим образом:

- выполнять самостоятельную работу по пройденному материалу;
- получения нужной информации из сети Интернет [2];
- использование учебных программ в сети [4].

• Интерактивные свойства использования учителем в учебном процессе компьютерных технологий:

• организация учебного процесса для целой аудитории, урока, объединённого занятия и если, необходимо, в научных целях (при изучении новой темы, её закреплении, повторении, контроле, на лабораторных и, практических занятиях, при самообразовании и др.);

• повышение активность студентов на занятии и повышение их усвояемости, при управлении компьютерной сетью;

• со стороны преподавателя: наблюдение за работой студентов, общий и когда нужно индивидуальный подход к студентом, умение получить информацию через компьютерную сеть информацию об уровне знаний каждого студента;

• умение учителя правильно подготовить элементы среды обмена информацией, они их разделение связано со специальными предметами (средства обучающие и показывающие работу с компьютерными, программные приспособления и системы, электронные учебники, электронные учебные пособия и др.)

В системе высшего образования использование компьютерных технологий при изучении специальных предметов в интерактивном режиме, при информатизации образования требуется компьютерная грамотность студентов и преподавателей, профессоров. Основная часть компьютерных технологий считается компьютерную грамотность составляет следующее:

• освоение основных понятий информатики и информационных технологий;

• освоение внешних и внутренних приспособлений компьютера, а также их функциональных возможностей;

• умение использовать современные операционные системы и программы – оболочки (Windows, TotalCommander и др.);

• умение правильно и с пользой использовать возможности глобальной сети Интернет;

• умение пользоваться электронной библиотекой и при помощи электронных писем, получать информацию, касающуюся специальности;

• наличие современной базы данных, гипертексты, мультимедиа (гипермедиа), микромир, электронные коммуникации (сети), наличие компьютерного информационного окружения, включающего в себя экспертную систему;

• умение вести интерактивную беседу, с помощью международных серверов и быть в курсе научно-технических новостей.

В системе высшего образования в процессе интерактивного обучения, компьютерные технологии развивают идею программного обучения, современные компьютеры и возможности телекоммуникации, открывают ещё не изученные новые варианты обучения. Это обеспечивает представление обучающемуся, процесс подготовки психологической, педагогической и другой информации с помощью компьютера, а также процесс изучения, корректировки, наблюдения и передачи данных. В этом процессе, следующие три варианта компьютерных технологий являются основными:

- технология сбора новой информации по специальности с помощью компьютера для будущих учителей, при этом отдельно обучать с помощью электронного учебника или пособия, возможность получения информации;
- изучающиеся темы, отдельные дидактические задания и похожие на них другие данные;
- по упомянутому выше предмету, из основных используемых частей компьютерных технологий, определяются самые важные;
- монотехнология, здесь управление уроком – всё: диагностика, все виды мониторинга которые базируются на основные цели использования современных компьютерных технологий в высшем образовании;
- обучение студентов работе с информацией по специальности, развитие у студентов коммуникативных способностей;
- дать столько информации, сколько может усвоить студент (по принципу от простого к сложному);
- обучить студентов ведению научных изысканий, проведению их исследований, умению принимать оптимальное решение. Таким образом, на сегодняшний день, одна из важнейших задач системы высшего образования – это приведения учебного процесса к современному уровню с помощью компьютерных технологий, целью этого является, использование интерактивных методов. Воспитание полноценных кадров, отвечающих всемирным требованиям, это вклад преподавателей в научное, экономическое и духовное развитие нашей страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Высшее образование: сборник нормативно-правовых документов. Ташкент: «Istiqlof», 2004. 511 с.
2. Гуломов С. С. «Информатизация рыночной экономики и общества». Ташкент, 1996.
3. Крейнак Джо, Хебрейкен Джой. «Интернет. Энциклопедия». Питер Ком: Мх560, 1999.
4. Зарипова Г.К. «Информатика и информационные технологии». Ташкент: «Fan va texnologiya», 2013. 172 с.
5. Арипов М.М. «Основы Интернета и электронной почты». Ташкент: «Universitet», 2000.

УДК 373

Юлдашева Юлдуз Жавлиевна
(Карши, Узбекистан)**БОЛАЛАРНИ МАКТАБГА ТАЙЁРЛАШДА ОИЛАНИНГ ЎРНИ**

Аннотация: Мақолада оила бола учун энг асосий тарбия муҳити эканлиги, бу муҳитда шахс камолотга етиши ҳамда мактабгача ёшдаги болаларни мактабга тайёрлашда оиланинг муҳим ўрни хусусида фикрлар баён этилган.

Калим сўзлар: оила, оилавий муносабатлар, шахс камолоти, мактабга тайёргарлик, жамият талаблари, маънавий сифатлар, ижодий тафаккур, махсус тайёргарлик, ўқув фаолияти, масъулият.

Аннотация: В статье речь идёт о роли семьи, которая является важной средой в воспитании ребёнка, становлении его как личности, а также о подготовке детей в семье к школе.

Ключевые слова: семья, семейные отношения, совершенствование личности, подготовка к школе, социальные требования, моральные качества, креативное мышление, специальная подготовка, учебная деятельность, ответственность.

Annotation: The article said that, most important care is environment for child, in this environment person will have successfull and it told their ideas about educating littli children little section about family.

Key words: family, family relationships, individual perfection, preparation for school, social requirements, moral qualities, creativity, special training, educational activities, responsibility.

Оила бола учун энг асосий тарбия муҳити бўлиб, бу муҳитда шахс камолоти учун муҳим ҳисобланган хулқ-атвор, ирода, характер ва дунёқараш шаклланади. Бола оила тимсолида жамиятнинг ижтимоий-маънавий қиёфасини кўради, жамият талаблари моҳиятини илк бора шу кичик жамоа орасида, оилавий муносабатларни ташкил этиш жараёнида англайди.

Маълумки, оилавий муносабатлар – ота-оналар ёки боланинг камолоти учун масъул бўлган шахслар (бува-бувилар) ҳамда фарзандлар ўртасида турли йўналишларда ташкил этилувчи муносабатлардир. Ушбу муносабатлар болаларнинг ақлий, руҳий камолотини таъминлаб, ота-оналарда ўзига хос фаолликни ҳам юзага келтиради. Хусусан, фарзандларнинг бевосита таъсири туфайли уларнинг қизиқиш ҳамда фаолиятлари доираси кенгайди, ўзаро алоқалари мазмунан бойиб боради, реал ҳаёт моҳиятини чуқурроқ англаш, яъни фарзандлар камолоти, келажаги тимсолида ўз умри давомийлигини қуриш ҳолати рўй беради.

Шахснинг маънавий сифатларга эга бўлиши, унда маънавий билимларни эгаллашга нисбатан эҳтиёж ва қизиқишнинг пайдо бўлишида оила тарбияси асосий ролни бажаради. Оилада қарор топган соғлом маънавий-

рухий муҳит фарзандларнинг етук, баркамол бўлиб вояга етишлари учун беқиёс аҳамиятга эгадир.

Дарҳақиқат, оиланинг фарзандлар ўқув фаолиятига ғамхўрлик қилиши тарбиядаги бош масалалардан бири бўлиб, ота-оналар фарзандларининг таълим жараёнида билимларни муваффақиятли ўзлаштиришлари йўлида масъулиятни чуқур ҳис этишлари зарур.

Боланинг мактабгача ривожланишида босиб ўтадиган йўли жуда катта. Бола етти ёшга қадам қўйган йил – унинг ҳаётида жуда масъулиятли давр. Бола учун беташвиш ҳаёт тугаб, олдинда ҳийла мураккаб ва жиддий синов туради. Яъни, бола энди янги мактаб жамоасига кириб бориши лозим. Энди у шу жамоанинг аъзоси эканлигини ҳис этишга, интизомга бўйсунушга, янги тартибга мослашиши керак. Бола ҳали кичкина, бажарадиган бурчлари кўп, ўқув юки эса катта. Булар мактабда ўқиш, уй вазифаларини бажариш, устига-устак дастлабки жамоат топшириқлари.

Бола ҳаётида мактаб билан боғлиқ туб бурилиш юз беради. Бундаги муҳим нарса ўйиндан меҳнатга, кундалик, мажбурий ва узоқ меҳнатга ўтишдан иборатдир. Бунинг ўзи бўлмайди, ҳатто у мактабгача таълим муассасасида тайёрланган болаларга ҳам осон эмас. Уйдан мактабга келган болаларга бундан ҳам қийин. Бу даврда ота-оналардан катта диққат-эътибор талаб этилади. Муҳими эса қайта қуришни енгиллаштириш, мумкин қадар беозор қилиш учун болани бундай қайта қуришга олдиндан тайёрлашдир.

Бунинг учун нима қилиш керак? Аввало, бурч ҳақидаги тушунча мумкин қадар эртaroқ сингдирилади. Бола уйдаги маълум бир вазифани бажаришга, унинг катталар меҳнатини қадрлашига эришилади.

Болаларни мактабга тайёрлай бошлаганда аста-секин уларнинг билимларини тизимга солиб бориш лозим. Бу ёшга келиб болалар табиат ва жамиятда рўй берадиган ҳодисалар ҳақида тасаввурга эга бўладилар. Бироқ бу тасаввур ҳали юзаки, баъзан эса аниқ бўлмайди. Шу сабабли бўлғуси мактаб ўқувчисига у дуч келган ҳодисаларнинг моҳиятини тушунтириш зарур. Унга маданий-маиший муассасалар – кутубхона, дўкон ва бошқалар ҳақида маълумот бериш керак.

Болани мактаб билан алоҳида таништирилади, унинг умумий кўриниши, хоналари билангина эмас, муҳими – нимага мўлжалланганлиги, вазифаси билан ҳам таништирилади.

Энг аввало, уйда мактаб ўқувчиси шуғулланиши учун алоҳида жой ажратилиши, ўз столи бўлиши лозим. Бунинг учун секретер ҳам қулай. Стол ёшга мослаб танланиши шарт. Бола стол ёнида турганида у тирсагидан 2-3 см баланд бўлса, мос ҳисобланади. Стол паст бўлса, бола ўтирганида букилиб қолади. Баланд стол умуртқа поғонасининг қийшайига, қоматининг бузилишига олиб келади. Столни ўйинчоқ ва бошқа нарсалар билан тўлдириб юбормаслик керак. Аввал ота-оналарнинг ўзлари дафтар, китоб, қаламларга жой белгилаб беришлари, кейин болага нима қаерда туришини эслаб қолишига ёрдам беришлари керак. Мактабгача ёшдаги болаларни саранжом-саришталикка ҳам ўргатиш лозим.

Машғулотлар учун ёритилишнинг ҳам аҳамияти катта. Агар ёруғлик кам бўлса, бола беихтиёр бошини эгади, кўзига зўр келади, тез толиқади. Кундузги ёруғлик чап томондан тушгани маъқул, шунда кўлнинг сояси дафтар-китобга

тушмайди. Кечқурун умумий ёруғлик манбаидан ташқари, ёпиқ стол лампасини ҳам ёқиб қўйиш фойдалди. Уни ҳам чап томонга қўйиш керак. Шунда дафтар ва китобга кўпроқ ёруғлик тушади.

Болани мактабга тайёрлашда у билан бирга кўча ҳаракати қоидасини ўрганиш, кейин эса уни бевосита кўчада, чорраҳа ва айрилишларда, албатта, синаб кўриш керак. Боланинг номаъқул хатти-ҳаракатлари ота-оналар эътиборидан четда қолмаслиги лозим. Бироқ улар муҳокама қилинаётганда дўстона ишонч руҳи ўртадан кўтарилмаслиги лозим. Болаларнинг хатти-ҳаракатини назорат қилиб бориш керак, албатта, ammo назоратни уларнинг бутун хатти-ҳаракатини қатъий регламент асосида текширишга айлантириб юбормаслик лозим. Бу болаларнинг мустақиллиги ва ташаббусини бўғиб қўйиши, сўзга кирмайдиган бўлиб қолишларига сабаб бўлиши мумкин. Назорат ва талабчанлик деб, эркалаш ва рағбатлаштиришни чеклаб қўйиш ярамайди. Ишонч ва оқилона талабчанлик билан биргаликдаги эркаловчи, самимий муносабат болага ўз кучи ва имкониятига ишонч бағишлайди.

Маълумки, ўғил болалар билан қиз болаларнинг психологик фарқини ҳисобга олмай туриб уларни тарбиялаб бўлмайди. Қиз болалар ёшлигиданоқ одамларга, уларнинг муносабатига, керакли буюмлар (кийим-кечак, идиш-товоқ ва бошқалар)га кўпроқ қизиқадилар. Қиз болалар кўпроқ таъсирланувчан, ўзига олаверадиған, ўзини-ўзи ишонтирувчан, нисбатан беқарор бўладилар. Қийинчилик ва қарама-қаршилиқ юз бердими, дарров катталарга ёрдам сўраб мурожаат қиладилар. Улар ўта бажарувчан, бардошли, шунинг билан бирга аразчи, ўзини-ўзи яхши кўрадиған бўладилар. Улар мақтов, рағбатлаштиришни кучлироқ қабул қиладилар, муваффақиятсизлик, танбеҳдан кўпроқ қайғурадилар. Қизлар кам ҳаракатроқ бўлиб, одатдан ташқари шароитда, ўзларига маъқул машғулот топишга қийналадилар, муайян мақсадсиз сайр қилишни ёқтирмайдилар. Ўғил болалар дадил, яратувчан, уларнинг қизиқиш доиралари ҳам кенг ва хилма-хил бўлади.

Махсус тайёргарлиги бўлмаған ота-оналар уйда машғулотларни МТМ тайёрлов гуруҳларида олиб бориладиган даражада изчил олиб бора олмайдилар. Бироқ муҳими бу эмас. Муҳими ота-она боланинг кундалик дуч келадиган барча нарсалар ҳақидаги тасаввурини содда, қулай тарзда баён қилинған тушунчалар билан бойитиб бориши лозим, бунинг учун эса уларнинг билим ва турмуш тажрибалари етарлидир.

Машғулотларда хилма-хил ижобий мисоллардан фойдаланиш, болаларда уларга бўлған қизиқишни, тақлид қилишга интилишни ривожлантириш, тақлид қилиш учун намуна танлашга ёрдамлашиш маъқул. Бу боланинг ўзига хос ижобий инсон бўлиб етишига имкон беради.

Агар бола МТМга бормаса, унда бола нутқининг ривожланишига имкон берадиган машғулотлар ўтказилиши зарур. Бу машғулотлардан мақсад болаларнинг ўзлари тушуниши осон сўзларни онгли ўзлаштиришлари, сўзларнинг маъносини нозик идрок этиш, уларни образли қўлланишларига эришишдан иборат.

Болани ўзи ёқтирмаған ишни бажаришга ва олдин ўрганиб қолған одатини қилмасликка ўргатиш керак. Юриш, сайр, уйда қилинадиган жисмоний меҳнат болаларнинг деярли бутун бўш вақтини эгаллаши лозим.

Ота-оналар қуйидагиларга риоя этишлари мақсадга мувофиқдир:

- болаларнинг машғулотларга кечикишлари ва уйга ўз вақтида қайтмасликларига йўл қўймасликлари;

- уларнинг дарс тайёрлашлари учун уйда қулай шароитни яратиб беришлари;

- болаларда уй вазифаларини бажаришга нисбатан масъулиятли ёндашувни қарор топтиришлари;

- болаларга ўқув топшириқларини бажариш ҳаётий зарурият эканлигини уқтиришлари, вазифаларни мустақил, виждонан бажариш кўникмаларига эга бўлишларига эътибор қаратишлари;

- бўш вақтдан унумли фойдаланишларини назорат қилиб боришлари.

Хулоса қилиб айтганда, оилада бола таълим-тарбиясига ижодий ва жиддий ёндашиш, болаларда ижобий сифатларни ривожлантиришга эришиш уларни мактаб таълимига тайёрлашда ҳамда уларнинг шахс сифатида тўлақонли шаклланишларида муҳим аҳамиятга эга.

Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. “Кадрлар тайёрлашнинг Миллий дастури” ва “Таълим тўғрисидаги Қонун”. Тошкент, 1997.
2. И. А. Каримов «Ўзбекистон XXI аср бўсағасида; хавфсизликка таҳдид, барқарорлик шартлари ва тараққиёт кафолатлари». Тошкент. «Ўзбекистон» нашриёти. 1997.
3. Нуриллаева Ш. Ў. Педагогик маҳорат курсидан амалий машғулотларни ташкил этиш технологияси. Қарши. Насаф нашриёти. 2011 йил

SECTION: PHILOLOGY AND LINGUISTICS

Atajonova Malohat Ilhamovna, Mirzayeva Lola Sherimmat qizi
Urgench state university
(Urgench, Uzbekistan)

THE BENEFIT OF PRONUNCIATION LEARNING

Annotation: *This article is based largely on the communicative function of language – speaking and listening. It depicts the benefit of pronunciation learning in improving listening comprehension of a learner. Thus the types of activities and the ways of using them in language learning and teaching, exploring the importance of phonetic activities in English language teaching, finding out the ways of promoting students' motivation by using speaking and listening activities in teaching the English language to students.*

Key words: *pronunciation skills, aptitude for oral mimicry, phonetic coding ability or auditory discriminating ability*

English language plays a dominant role in modern world. Each of us has ever been encountered with the necessity to learn the language for many reasons. For many people the most important function of any language is communication with other people when travelling, studying or working in a foreign country. Therefore, the trend of learning English is increasing and the opportunities for the actual use of the language are becoming more frequent. The topic of this article is based largely on the communicative function of language – speaking and listening. We intend to deal with an aspect of English which is, in our opinion, often neglected in English lessons – pronunciation testing and its assessment.

It has ever been investigated that in order to obtain any foreign language one first should learn it's sound system completely. As proof of this idea – mispronouncing just one sound in a word may change the meaning of the idea at all and as a result there may appear misunderstanding between the speaker and the listener. For example, in English language there is a proverb "There is a spot even on the moon". Suppose that the learner because of lack of phonetic knowledge mispronounces long [o:] sound instead of the sound short [o], it will be "There is a sport even on the moon". We know that there is no sport on the moon, but anyway to avoid such kind of misunderstandings we should teach the pronunciation to learners completely and in easy ways.

Apart from the objective methods of testing pronunciation which are not usually available in schools, there are other – more often used – subjective methods. These methods are based on the assessor's impression, so certain criteria should be followed to reach as reliable results as possible.

The idea arose from our belief that teaching phonetics should be a part of a syllabus of any English course. Moreover, it should be included from the very beginning. One reason for this statement is that it is generally believed that the age factor is influential.

The benefit of pronunciation learning is its possible effect on listening skills.

In order that our communication is comfortable for both sides, we need to understand as well as our speaking should be understandable. So the practice of our pronunciation helps other people to understand us better.

The idea of pronunciation learning being somehow dependent on the age has been supported by some researchers who claim that language learning has a sensitive period and that after a certain age people lose some abilities. This certain age is said to be between ten and thirteen years. [1; 6] The age-relation is supported also by others:

Pronunciation is one area where the younger-is-better assumption may have validity. Research has found that the earlier a learner begins a second language, the more native-like the accent he or she develops. [2; 129]

From the teacher's point of view, we assume, that for learning pronunciation the age of primary and lower-secondary level pupils is more convenient, as they are less shy and often more willing to do activities which the adult learners may find strange or silly. In children, we can take the advantage of their spontaneity and willingness to sing and chant, which is often not appropriate in older learners. „Research suggests that older students will show quicker gains, though younger children may have an advantage in pronunciation.” [2; 129]. However, when the adult learners are motivated and want to approach native-like pronunciation, they are able to focus better on their problematic areas and this fixed-target acquisition may be also very efficient.

Phonetic ability is generally assumed that some people have a better ability to hear foreign languages than others. This “aptitude for oral mimicry”, “phonetic coding ability” or “auditory discriminating ability” proved by researchers who designed tests which measure this ability. Although the results proved that some people can better discriminate between two sounds, still it is not a crucial condition of obtaining good pronunciation as training itself has a significant effect. [1; 7]

The point is, whether different types of learners should be taught with different methods. Kenworthy divides these learners into poor discriminators and good discriminators and explains:

One study has indicated that those with good phonetic abilities benefit from pronunciation drills, tasks in which particular sounds are heard and the learner has to imitate again and again. Their innate abilities enable them to exploit all the opportunities to compare what they are doing with the model presented. “Poor discriminators” do not seem to benefit from drills very much. In fact, drills seem to cause their attempts to stabilize before they reach an accurate production of a sound. Because of the complexities involved, this seems a factor which is very much out of the control of the teacher. We can only operate on the assumption that our learners have the “basic equipment” and provide a variety of tasks so that something will suit the needs and abilities of each learner. [1; 7]

The exposure to the target language has a wide range of meanings and intensity. The meanings may vary from living in the country where the language is spoken to talking to native-speakers or using authentic materials, e. g. films, literature, music, television, so the term is quite wide in its meaning. Living in the country of the target language does not always mean the actual use of the language. Many people may live in a non-English-speaking environment, or use their mother tongue with their families. Conversely, many learners who live in a non-

English speaking country may use English in many daily situations like school or work, so the amount of exposure basically depends on its quality and quantity.

Logically, being exposed to English in the English environment should have a positive effect on the learner's pronunciation and listening skills. "Research, however, indicates that this increased exposure to English does not necessarily speed the acquisition of English." [3; 29]

It is considered to be a contributory factor, but is not the most important.

In the acquisition of pronunciation of a foreign language the attitude and sense of identity of the learner plays a major role. It is a personality-determined factor and we can hardly predict whether people having come to the environment with different accent will modify their own. "Some seem to be "impervious" and even after a long time will absorb only some turns of phrase and the pronunciation of a few individual words; others seem very receptive and begin to change their accent almost as soon as they step off the plane." [1; 8]

Using or not using the accent may show different attitudes to people. When imitating or adopting the accent of the host country, we show our positive relation to their language and culture as well as respect for them as people. It is sign of how much we would like to integrate ourselves in the new place.

As far as teaching pronunciation is concerned, the attitude and sense of identity factor is closely connected with the inner motivation factor which is going to be explained next.

For some learners pronunciation is more important than for others. The learners who consider pronunciation to be an important part of their English learning are usually eager to be corrected and concerned about how good or bad their pronunciation is. This can be also expressed by unwillingness to talk when being uncertain about one's pronunciation: "If we cannot say it perfectly, we won't say it at all." In these learners the teacher can perform magic, because the learner wants to cooperate and improve. To maintain this motivation from the learner's perspective, the teacher should set out goals and give the learner feedback, so that both are aware of some kind of progress. Conversely, the other extreme is, when the learner is not aware that their way of speaking causes difficulty, irritation or misunderstanding for the listener. The teacher's possibilities in motivating learners are limited, nevertheless, the factor of motivation should not be neglected as it is considered to be one of the most important factors affecting pronunciation learning.

We believe that pronunciation as one of language components should be included in any course design. Moreover, structured pronunciation teaching should involve giving structured feedback to learners as it simply makes the whole process complete for both sides.

Pronunciation testing as one of the ways of feedback presupposes setting out goals which help the learners be aware of what is aimed to be achieved; therefore, the practice itself becomes more meaningful for them. In addition, structured pronunciation teaching is beneficial in the way that it helps the learners build the general awareness of the system of pronunciation as an important language and communication component.

In our opinion, setting out goals and subsequent working on their achieving, comparing results within time and class is a significant motivation factor itself which may enhance the whole process.

Arranging the right conditions will enable our students to achieve their best. We admit that many of the testing methods which have been presented are too time demanding to be administered in large classes, however, mostly not more than, for example, a correction of a written assignment. Another problem could arise with the number of assessors. On the one hand, it is assumed that the number of three is supporting the reliability of the assessment, on the other hand, this is just a recommended procedure. The only recommendation is to try to follow the advice given and adjust the activities to the possibilities we have at our disposal. Any feedback which is aimed to help our learners and which is accomplished thoughtfully and responsibly is better than none. To compare, we often assess spoken or written work of our learners, which is also subjective and impression-based, therefore, pronunciation is not as exceptional as it might seem.

In our own experience, we have found pronunciation activities and the whole research procedure particularly contributing as far as not only speaking and listening skills of the students are concerned, but also their attitude to many other activities involving reading, speaking and listening. At the beginning of the testing process, the students did not seem particularly enthusiastic, but having received their first assessment with their strong and weak points, information on the overall impression and comprehensibility, their further practice began to be more focused and motivated to achieve higher scores in the following recording. This was a turning point in our pronunciation practice, because it is natural that people are eager to know about how they are proceeding and consequently, willing to improve. We dare say that they have become slightly less „scared“ of the listening tasks as they are aware of the existence of weak forms, linking and other aspects of pronunciation which used to make them confused and discouraged from concentrating before the actual listening.

To sum up we can say the good point about teaching pronunciation in general is that it may be a great time-filler providing enjoyable activities, great grammar and vocabulary drills and on the top of it, it can be used as a meaningful leisure after any concentration-demanding activity since it does not necessarily require too much strain and attention.

The suggestion which should be followed in all circumstances so as to motivate the learners and progress, is maintaining nice atmosphere, encouragement and giving a chance to everyone to experience their own success and achieve their best.

REFERENCES

1. Kenworthy, J. Teaching English Pronunciation. Harlow: Longman, 1987. 6-7-8 Pp.
2. Snow, Don. Myths and Misconceptions About Second Language Learning Washington: Center for Applied Linguistics, 1992. 129 p
3. Gilbert, Judy B. Speaking Clearly. Student's Book. 1st edition. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. 136 p.

**Masharipova Leninza Axmedjanovna,
Egamberganova Yulduz Toxirovna
(Urgench, Uzbekistan)**

CONTROVERSIAL ASPECTS OF THE ENGLISH NOUN

Annotation: *The noun in English distinguishes the following grammatical categories: the category of number, case, gender, and article determination. The basic problems with the interpretation of the noun are caused by typological restructuring of the English language, which led to the extinction of most inflectional noun forms and the reduction of noun paradigms in the history of English. The two most controversial categories of the noun in modern English are the category of case and the category of gender.*

Key words: *gender, inflectional, opposition, approach, postpositional, category, controversial*

As for the category of case, linguists argue, first, whether the category of case still exists in modern English, and, second, if it does exist, how many case forms of the noun can be distinguished in English. In the analysis of this problem, four different approaches can be outlined.

The approach which is usually defined as “the theory of positional cases” was developed by J. C. Nesfield, M. Deutchbein, M. Bryant and other linguists, mainly in English-speaking countries. They follow the patterns of classical Latin grammar, distinguishing nominative, genitive, dative, accusative and vocative cases in English. Since there are no special morphological marks to distinguish these cases in English (except for the genitive) like in Latin or other inflectional languages, the cases are differentiated by the functional position of the noun in the sentence, e.g.: the nominative case corresponds with the subject, the accusative case with the direct object, the dative case with indirect object, and the vocative case with the address. Thus, “the theory of positional cases” presents an obvious confusion of the formal, morphological characteristics of the noun and its functional, syntactic features. This approach only shows that the grammatical meanings expressed by case forms in inflectional languages (“noun-declensional” languages) are regularly expressed in English by other means, in particular by syntactic positions, or word-order.

The approach which is defined as “the theory of prepositional cases” supplements the previous approach and follows the same route of Latin-oriented grammar traditions. The linguists who formulated it, G. Curme among them, treat the combinations of nouns with prepositions as specific analytical case forms, e.g.: the dative case is expressed by nouns with the prepositions ‘to’ and ‘for’, the genitive case by nouns with the preposition ‘of’, the instrumental case by nouns with the preposition ‘with’, e.g.: for the girl, of the girl, with a key. They see the system of cases in English as comprising the regular inflectional case (the genitive), “positional cases”, and “prepositional cases”. This approach is not recognized by mainstream linguistics either, because, again, syntactical and morphological characteristics of the noun are confused. Besides, as B. Ilyish noted, if to be

consistent in applying this theory, each prepositional phrase should be considered as a separate case form and their number will be almost infinite.

The approach which can be defined as “the theory of limited case” is the most widely accepted theory of case in English today. It was formulated by H. Sweet, O. Jespersen and further developed by Russian linguists A. Smirnitsky, L. Barchudarov and others. It is based on the oppositional presentation of the category: the form defined as “the genitive case” is the strong member of the opposition, marked by the postpositional element ‘-s’ after an apostrophe in the singular and just an apostrophe in the plural, e.g.: the girl’s books, the girls’ books; the genitive is opposed to the unfeatured form, the weak member of the opposition, which is usually referred to as “the common case” (“non-genitive”). The category of case is realized in full in animate nouns and restrictedly in inanimate nouns in English, hence the name – “the theory of limited case”. Besides being semantically (lexically) limited, the category of case in English is limited syntactically, as the genitive case form of the noun is used only as an attribute, and it is also positional limited: it is used predominantly in preposition to the word it modifies (except for some contexts, known as “double genitive”, e.g.: this idea of Tom’s).

The approach which can be defined as “the theory of the possessive postposition”, or “the theory of no case” states that the category of case did exist in Old English, but was completely lost by the noun in the course of its historical development. The proponents of this theory, G. N. Vorontsova, A. M. Mukhin among them, maintain that what is traditionally treated as the inflectional genitive case form is actually a combination of the noun with a postposition denoting possession. The main arguments to support this point of view are as follows: first, the postpositional element ‘s is not only used with words, but also with the units larger than the word, with word-combinations and even sentences, e.g.: his daughter Mary’s arrival, the man I saw yesterday’s face; it may be used with no noun at all, but with a pronoun, e.g.: somebody else’s car; second, the same meaning of possession is rendered in English by prepositional of-phrases, e.g.: this man’s daughter – the daughter of this man. The followers of this approach conclude that –s is no longer an inflection, but a particle-like postpositional word, so, “noun +–s” is not a morphological form of the noun, but a purely syntactical construction and there is no longer a morphological category of case in English.

The advocates of “the possessive postpositive theory” have managed to specify the peculiarities of the genitive in English which make it different from regular case forms in inflectional languages; still, there are certain counter-arguments that prove the existence of the case category in English. First, cases when the possessive postpositive –s is added to units larger than the word are very few in comparison to cases where it is added to the noun (some estimates show the correlation as 4% to 96% respectively), besides, these cases are often stylistically marked and most of them make intermediary phenomena between a word and a word-combination, e.g.: what-his-name’s hat; the same applies to the use of the genitive marker –s with certain pronouns. Second, the possessive postpositive differs from regular particles: regular postpositional particles usually correspond with prepositions (to give up – up the hill), which is not the case with –s; the combinations of words with postpositional particles are usually lexicalized and recorded in dictionaries, while –s is grammatically bound to the use of the noun

and their combinations are never recorded as separate lexical units; –'s is phonetically close to regular morphemes, as it has the same variants distinguished in complementary distributions as the grammatical suffix –s: [-s], [-z], [-iz]; thus, actually the status of –'s is intermediary between a particle and a morpheme. As for the semantic parallelism between possessive postpositional constructions and prepositional of-phrases, there are definite semantic differences between them in most contexts: for example, as has been mentioned, genitive case forms are predominantly used with animate nouns, while of-phrases are used with inanimate nouns.

There are other subtle differences and a number of additional arguments used on both sides. For example, there were attempts to use the correlation between the pronounal case system and the nounal case system to prove the absence of the category of case of nouns. According to the latest approach, the pronounal declension system has completely disintegrated, because, first, the traditionally distinguished case forms of pronouns are incompatible with the system of noun cases (the common case vs. the genitive case of the noun and the nominative case and the objective case of pronouns (I, we, you, he, etc. - me, us, you, him, etc.)); second, personal pronouns are no longer members of any productive declensional models. Still, neither the acceptance of the pronounal case nor its rejection can prove the existence or the absence of the nounal case category: the category of case of nouns cannot be treated as depending upon the case system of pronouns, since pronouns substitute for nouns, reflecting their categories, and not vice versa.

The solution to the problem of the category of case in English can be formulated on the basis of the two theories, "the theory of limited case" and "the theory of the possessive postpositive", critically revised and combined. There is no doubt that the inflectional case of the noun in English has ceased to exist. The predominantly particle nature of the –'s-marker is evident, but this does not prove the absence of the category of case: it is a specific particle expression of case which can be likened to the particle expression of the category of mood in Russian, cf.: Я бы пошел с тобой. Besides, two subtypes of the genitive are to be recognized in English: the word genitive (the principal type) and the phrase genitive (the minor type).

The category of gender is another highly controversial subject in English grammar. The overwhelming majority of linguists stick to the opinion that the category of gender existed only in Old English. They claim that, since formal gender marks disappeared by the end of the Middle English period and nouns no longer agree in gender with adjacent adjectives or verbs, there is no grammatical category of gender in modern English. They maintain that in modern English, the biological division of masculine and feminine genders is rendered only by lexical means: special words and lexical affixes, e.g.: man – woman, tiger – tigress, he-goat – she-goat, male nurse, etc.

The fact is, the category of gender in English differs from the category of gender in many other languages, for example, in Russian or in German. The fact is, the category of gender linguistically may be either meaningful (or, natural), rendering the actual sex-based features of the referents, or formal (arbitrary). In Uzbekistan and some other languages the category of gender is meaningful only for

human (person) nouns, but for the non-human (non-person) nouns it is formal; i.e., it does not correspond with the actual biological sense. In English gender is a meaningful category for the whole class of the nouns, because it reflects the real gender attributes (or their absence/ irrelevance) of the referent denoted. It is realized through obligatory correspondence of every noun with the 3rd person singular pronouns - he, she, or it: man – he, woman – she, tree, dog – it. For example: A woman was standing on the platform. She was wearing a hat. It was decorated with ribbons and flowers... Personal pronouns are grammatical gender classifiers in English.

The existence of the category of gender can be proved in the contexts of grammatical transposition, when the weak member of the opposition, nouns of the neuter gender, are used as if they denote female or male beings, substituted by the pronouns 'he' or 'she'. In most cases such use is stylistically colored. It is known as the stylistic device of personification and takes place either in some traditionally fixed contexts, e.g.: a vessel – she; or in high-flown speech, e.g., Britain – she, the sea – she.

Thus, the English language has preserved the basic grammatical categories of the noun, including the categories of case and gender, though their means of expression have been considerably transformed and are no longer inflectional, which causes a lot of controversy in their treatment.

REFERENCES

1. Sweet H. A new English Grammar, logical and historical. – Oxford: Clarendon press, 1995. – Part 1. – 500 p.
2. Hockett Ch. T. A. Course in modern Linguistics. – New York: Ann. Arbor: University Michigan Press, 2001. – 458 p.
3. Harris Roy. The Language machine. –London: Discworth, 1987. –282 p.

**Masharipova Leniza Axmedjanovna,
Egamberganova Yulduz Toxirovna
(Urgench, Uzbekistan)**

PROBLEMS OF PARTS OF SPEECH CLASSIFICATION

Annotation: *The classification of word classes has always been one of the major controversial issues in linguistics. To start with, the term “parts of speech” itself presents a certain problem: it was developed in Ancient Greek linguistics and reflects the fact that at that time there was no distinction between language as a system and speech, between the word as a part of an utterance and the word as a part of lexis. The term “parts of speech” is accepted by modern linguistics as a conventional, or “non-explanatory” term (“name-term”) to denote the lexico-grammatical classes of words correlating with each other in the general system of language on the basis of their grammatically relevant properties.*

Key words: *semantic, formal, functional, heterogeneous, functional words, limitations, classification*

Traditionally, there are three types of grammatically relevant properties of words that differentiate “parts of speech”: semantic, formal and functional properties. They make the criteria for the traditional classification of parts of speech. The semantic criterion refers to the generalized semantic properties common to the whole class of words, e.g.: the generalized (or, categorial) meaning of nouns is “thingness”, of verbs process, of adjectives substantive property, of adverbs non-substantive property. The formal criterion embraces the formal features (word-building and word-changing) that are characteristic for a particular part of speech, e.g.: the noun is characterized by a specific set of word-building affixes, cf.: property, bitterness, worker, etc., and is changed according to the categories of number, case and article determination: boy-boys, boy – boy’s, boy – the boy – a boy, etc. Combinability is also a relevant formal feature for each particular part of speech; for example, verbs can be modified by adverbs, while nouns cannot (except in specific contexts). The functional criterion is based on the functions that the words of a particular class fulfill in the sentence, e.g.: the most characteristic functions of the noun are those of a subject and an object; the only function of the finite form of the verb is that of a predicate; the adjective functions in most contexts as an attribute; the adverb as an adverbial modifier. [1, 500]

In general, classifications may be based either on one criterion (such classifications are called homogeneous, or monodifferential), or on a combination of several criteria (such classifications are called heterogeneous, or polydifferential). The traditional classification of parts of speech is polydifferential (heterogeneous); it is based on the combination of all the three criteria mentioned above: ‘meaning – form – function’. The employment of the three criteria combined, in present-day mainstream linguistics, was developed mainly by V. V. Vinogradov, L. V. Scherba, A. I. Smirnitsky, B. A. Ilyish and others.

Traditionally, all parts of speech are subdivided on the upper level of classification into notional words and functional words. Notional words, which traditionally include nouns, verbs, adjectives, adverbs, pronouns and numerals,

have complete nominative meanings, are in most cases changeable and fulfill self-dependent syntactic functions in the sentence. Functional words, which include conjunctions, prepositions, articles, interjections, particles, and modal words, have incomplete nominative value, are unchangeable and fulfill mediatory, constructional syntactic functions. [2, 458]

There are certain limitations and controversial points in the traditional classification of parts of speech, which make some linguists doubt its scientific credibility. First of all, the three criteria turn out to be relevant only for the subdivision of notional words. As for functional words, they are rather characterized by the absence of all three criteria in any generalized form. Second, the status of pronouns and the numerals, which in the traditional classification are listed as notional, is also questionable, since they do not have any syntactic functions of their own, but rather different groups inside these two classes resemble in their formal and functional properties different notional parts of speech: e.g., cardinal numerals function as substantives, while ordinal numerals function as adjectives; the same can be said about personal pronouns and possessive pronouns. Third, it is very difficult to draw rigorous borderlines between different classes of words, because there are always phenomena that are indistinguishable in their status. E.g., non-finite forms of verbs, such as the infinitive, the gerund, participles I and II are actually verbal forms, but lack some of the characteristics of the verb: they have no person or number forms, no tense or mood forms, and what is even more important, they never perform the characteristic verbal function, that of a predicate. Equally dubious is the part-of-speech characterization of auxiliary verbs, intensifying adverbs, conjunctive adverbs and pronouns, and of many other groups of words which have the morphological characteristics of notional words, but perform mediatory constructional functions in a sentence, like functional words. There are even words that defy any classification at all; for example, many linguists doubt whether the words of agreement and disagreement, yes and no, can occupy any position in the classification of parts of speech.

These, and a number of other problems, made linguists search for alternative ways to classify lexical units. Some of them suggested that the contradictions should be settled if parts of speech were classified a unified basis of subdivision; in other words, if a homogeneous, or monodifferential classification of parts of speech were undertaken. It must be noted that the idea was not entirely new. The first classification of parts of speech was homogeneous: in ancient Greek grammar the words were subdivided mainly on the basis of their formal properties into changeable and unchangeable; nouns, adjectives and numerals were treated jointly as a big class of "names" because they shared the same morphological forms. This classical linguistic tradition was followed by the first English grammars: Henry Sweet divided all the words in English into "declinables" and "indeclinables". But the approach which worked well for the description of highly inflectional languages turned out to be less efficient for the description of other languages.

The syntactic approach, which establishes the word classes in accord with their functional characteristics, is more universal and applicable to languages of different morphological types. The principles of a monodifferential syntactico-distributional classification of words in English were developed by the representatives of American Descriptive Linguistics, L. Bloomfield, Z. Harris and

Ch. Fries. Ch. Fries selected the most widely used grammatical constructions and used them as substitution frames: the frames were parsed into parts, or positions, each of them got a separate number, and then Ch. Fries conducted a series of substitution tests to find out what words can be used in each of the positions. Some of the frames were as follows: The concert was good (always). The clerk remembered the tax (suddenly). The team went there. All the words that can be used in place of the article made one group, the ones that could be used instead of the word "clerk" another, etc. The results of his experiments were surprisingly similar to the traditional classification of parts of speech: he distinguished four major classes of what he called "positional words" (or "form-words") – the words which can be used in four major syntactic positions without affecting the meaning of the structures; generally speaking, these classes coincide with the four major notional parts of speech in the traditional classification: nouns, verbs, adjectives and adverbs. Besides, Ch. Fries distinguished 15 limited groups of words, which cannot fill in the positions in the frames. These "function words" are practically the same as the functional words in the traditional classification.

So, the syntactico-distributional classification of words distinguished on a syntactic basis testifies to the objective nature of the traditional classification of parts of speech. More than that, in some respects the results of this approach turn out to be even more confusing than the allegedly "non-scientific" traditional classification: for example, one word might be found in different distributional classes. Thus, the syntactico-distributional classification cannot replace the traditional classification of parts of speech, but the major features of different classes of words revealed in syntactico-distributional classification can be used as an important supplement to the traditional classification.

The combination of syntactico-distributional and traditional approaches proves the unconditional subdivision of the lexicon into two major supra-classes: notional and functional words. The major formal grammatical feature of this subdivision is their open or closed character. The notional parts of speech are open classes of words, with established basic semantic, formal and functional characteristics. There are only four notional classes of words, which correlate with the four main syntactic positions in the sentence: nouns, verbs, adjectives, and adverbs. They are interconnected by the four stages of the lexical derivational paradigm, e.g.: to decide – decision – decisive – decisively. The functional words are closed classes or words: they cannot be further enlarged and are given by lists. The functional words expose various constructional functions of syntactic units, and this makes them closer to grammatical rather than to lexical means of the language. As for pronouns and the numerals, according to the functional approach they form a separate supra-class of substitutional parts of speech, since they have no function of their own in the sentence, but substitute for notional parts of speech. The difference between the four notional parts of speech and substitutional parts of speech is also supported by the fact that the latter are closed groups of words like functional parts of speech. The three supra-classes are further subdivided into classes (the parts of speech proper) and sub-classes (groups inside the parts of speech). [3, 282]

Another advanced approach which also helps clarify many disputable points in the traditional classification of parts of speech, is connected with the

implementation of the linguistic field theory to the parts of speech classification. It was formulated by the Russian linguists G. S. Schur and V. G. Admoni. According to this approach, the borderlines between the classes of words are not rigid; instead of borderlines there is a continuum of numerous intermediary phenomena, combining the features of two or more major classes of words. Field theory states that in each class of words there is a core, the bulk of its members that possess all the characteristic features of the class, and a periphery (marginal part), which includes the words of mixed, dubious character, intermediary between this class and other classes of words. For example, the non-finite forms of the verb (the infinitive, the gerund, participles I and II) make up the periphery of the verbal class: they lack some of the features of a verb, but possess certain features characteristic to either nouns, or adjectives, or adverbs.

These are the major advanced linguistic approaches, which supplement and significantly improve the traditional classification of word classes.

REFERENCES

1. Sweet H. A new English Grammar, logical and historical. – Oxford: Clarendon press, 1995. – Part1. – 500 p.
2. Hockett Ch. T. A. Course in modern Linguistics. – New York: Ann. Arbor: University Michigan Press, 2001. – 458 p.
3. Harris Roy. The Language machine. –London: Discworth, 1987. – 282 p.

УДК 398:821.521.36 (093-131)

Rahimov Berik, Syzdykova Bibi
The Karaganda State University
of the name of academician E. A. Buketov
(Karaganda, Kazakhstan)

THE INFORMATION OF ANCIENT CENTURIES IN THE EPOS

This article discusses the current problems of studying the Kazakh epic, among which the systemic study of epo-studies is highlighted. Based on the practical experience of the analysis of the Kazakh epos, a close relationship between the folklore of kindred peoples is traced. Being considered the difficulties in the study of the epic in the Soviet period.

Рахимов Берік Серикбаевич, Сыздықова Биби Ергазықызы
Карагандинский государственный университет
имени академика Е. А. Букетова
(Караганда, Казахстан)

ЭПОСТАҒЫ КӨНЕ ДӘУІР МАҒЛҰМАТТАРЫ

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы изучения казахского эпоса, среди которых особо выделяется системное исследование эпосоведения. Опираясь на практический опыт анализа казахского эпоса, прослеживается близкая связь между фольклором родственных народов. Рассматриваются трудности при изучении эпоса в советский период. Эпос, литература, фольклор, литературоведения,

Қазақ фольклорындағы өлеңмен берілген эпикалық мұрамыздың ең көркемі, ең көлемдісі эпостар екені мәлім. Фольклордың басқа тектері мен түрлеріне қарағанда ең көп тексеріліп, қызыға және құлшына зерттелген саласы да эпостар екені анық. Осы уақытқа дейін эпостың жиналуы, жариялануы, зерттелуі туралы өзіндік шежіре қалыптасып үлгерді. Соның ішіндегі мәндісі эпостың дүниеге келуіне түрткі болған оқиғалар, көлемді жырдың шығу тегі мен дамуы және тарихилығы туралы біршама зерттеулер жүргізілді. Осындай зерттеулердің нәтижесінде эпостың тегі мен түрлеріне үңіліп, жанрлық жіктеулер жасауға талпыныс қалыпты жолға түсті. Қазақ эпосын бұл тұрғыда түсіндірушілер көбіне академик Ө. Х. Марғұлан мен профессор Ө.Қоңыратбаевтың жіктеулеріне сүйенеді. Ең алдымен сол жіктеуге орын беріп, қазақ эпосының төмендегі бөлінісіне назар аударайық:

1. Ертегілік эпос («Ер Төстік», «Құла Мерген», «Таласбай мерген», «Дотан», «Мұңлық - Зарлық»)
2. Түркі қағанаты дәуірінде туған жылнамалық эпос («Орхон жазулары», «Күл-Тегін» жайындағы жырлар)
3. Оғыз эпосы («Кітаби дадам Қорқыт» жырлары, «Оғызнама»)
4. Тайпалық эпос («Алпамыс», «Қобыланды», «Қамбар», «Шора батыр»)

5. Лиро эпос («Қозы-Көрпеш», «Қыз Жібек»)
6. Ноғайлы эпосы («Орақ-Мамай», «Қарасай-Қази», «Ер Тарғын», «Қырымның қырық батыры» жырлары)
7. Тарихи эпос («Бекет», «Досан батыр», 1916 жыл поэзиясы)
8. Шығыс дастандары («Рүстем Дастан», түрлі қиссалар)
9. Авторлық эпос («Еспембет», «Өтеген батыр», «Сұраншы батыр», «Нар қыз»)
10. Совет эпосы (Аманкелді, Мәлік, Төлеген туралы жырлар) [1, 2].

Дәл осы жіктеуді басында қазақ эпосының жанрлық бөлінісі деп ұғып, тек пен түрге қатысты бағалағандар болған. Қазақ эпосын тегі жағынан жинақтап, жанрлық тұрғыдан түсіндірген ғалымдар негізінен төмендегідей түрлерге жіктеді: 1) көне эпос; 2) батырлық эпос; 3) лиро – эпос; 4) тарихи жырлар; 5) діни дастандар [3, 4, 5, 6, 7].

Бұл әлемдік тұрғыдағы эпосты жіктеу тәжірибелеріне сәйкес, ғылыми тұрғыдан дұрыс тұжырым екендігі аян. Жоғарыдағы алғашқы жіктеудің қазақ эпосын тақырыптық және дәуірлік жағынан ерекшелену десекте, оның дәуірлік жағынан сәйкеспейтін тұстары бар. Мұнда қазақ хандығының қалыптасуы, ондағы эпос тудырған оқиғалар ескерілмеген. Екіншіден, қазақ тарихи жырларының тақырыптық және жанрлық жіктелісі хронологиялық тұрғыдан дұрыс берілмеген. Үшінші, діни дастандар туралы ештеңе айтылмаған. Кейінгі қазақ эпосын немесе ұлттық фольклорды дәуірлік жағынан бөліп, жүйелеп түсіндірмекші болған ғылыми диссертациялық жұмыстарда да бұл мәселе сол қалпында бағаланып жүргені баршаға белгілі.

Ендігі айтпағымыз эпостық тарихилығы туралы болмақ. Басында да айттық, қазақ эпосының тарихқа қарым-қатынасы зерттеу еңбектерде де айтылған. «Көптеген эпикалық мұраның халық игілігіне айналмай, архив мүлкі болып келуінің, кейбір ескерткіштер жөнінде кезінде атүсті немесе мүлде қате «үкімдер» шығарылуының да түпкілікті себебі эпос табиғатын түсіну мен талдаудың қиындығынан» [8, 67].

Эпостағы тарихи шындықтың бейнеленуін тауып, дәлелдеп шығу теориялық тұрғыдан аса күрделі екендігін мойындау керек. Бұл пікірдің дәлелсіз еместігін орыс халықтары былиналарының тарихилығын сөз етіп, тұтыстай түсіндірмек болған ғалымдар: А. М. Астахова, А. П. Скафтымов, М. М. Плисецкий және т.б. еңбектерінде де айтылған [9, 10, 11]. Қазақ фольклортану ғылымы тым кеш қалыптасты десекте, эпостану саласында айтарлықтай жетістіктер бар. Ғылымда эпостанудың көптеген шарттары мен өлшемдері қалыптасқан. Оның кейбіреуін айта кетейік. Эпикалық аңыздардың туған жылын немесе ғасырын дәл «түстеп» көрсету қиын болса да, уақыттық жағынан қандай дәуірлерге тән екенін анықтауға көмектесетін методологиялық таяныштар бар. Қай халықтың арасында туғанына қарамастан олардың көбіне тән ортақ белгілерді жинақтап, жүйеге түсіруге болады [12, 4].

Эпостанушылардың бәрі де эпостың бастауы ертегілерге қатысты екенін айтады. Ерлік пен елдікті, батырлық пен бірлікті дәріптеудің тарихы тым ұзақ, қазақ фольклорында соның ізі эпоста айтарлықтай орын алған. Бұл тұрғыда, алдымен айтатынымыз «Еділ, Жайық», «Дотан батыр», «Құламерген», «Құбығұл», «Рауан батыр», «Жоя мерген», «Әділ Зайыт» және тағы басқалар. Осы аталған көне эпос үлгілерінің сюжеті ертегілерде де бар,

оның дәлелін жекелеген мотивтерден тануға болады. «Алайда ертегі мен эпостық жанрлардың сюжетін іс жүзінде мотив пен кейіпкерлердің қызметіне (функциясына) жіктеп қарастыру фольклорлық зерттеуде бірәздан бері орын алған. Мұның себебі сюжетті құрайтын сан қырлы оқиғаларды жіктеп таратып, олардың ішінде бір-біріне сәйкес келетін белгілерін бірыңғай жинақтауға қолайлы болуында» [13, 242]. Бұл мәселенің біздің назарға алып отырған эпостық тарихилығына, эпикалық сюжеттің шығу тегіне қатысы бар. Ертегі мен эпостың екеуінде де бірдей қайталанып, қаһармандар бейнесін жасауға қатысты перзентсіз ата-ананың арманы, киелі күштердің «көмегі», ата-бабалар аруағы мен әулие-әнбиелердің қолдауы, баланың батыр болып, ерекше ер жетуі, батырдың қалыңдығын іздеуі, батырдың өзіне лайықты жар тауып, еліне оралуы сол жодағы ерлігі, батырдың өз елін жаудан қорғаудағы күресі сияқты ортақ мотивтер орын алады.

Ертегілік эпостағы сюжеттің бұлай қалыптасып, классикалық эпостарға ауысуын генетикалық сюжеттер дейміз. Бұндағы таза ертегі мен эпостың шындыққа қарым-қатынасы, тарихи танымдық қырларын былайша ажыратуға болады. Тағы да ең негізгі белгі басты қаһарман болып шығады. Айталық, ертегі кейіпкерінің мұраты үйлену, отбасы мүддесімен ғана шектелсе, эпостағы қаһармандар тайпалық, елдік, ынтымақ пен бірлік, өз сертіне беріктік жолындағы халықтық істерге араласады.

Жалпы фольклорға тән басты ерекшеліктің бірі – көп нұсқалық. Бұны көбіне варианттылық деп те жатамыз. Эпостың неғұрлым варианттары көп болса, онда оның версиялары пайда бола бастайды. Фольклортану ғылымында эпостың көп варианттылығын айтушыға, жыршыға байланыстырылады. «Қазақ даласы ежелден поэзияның сарқылмайтын дариясы, шалқар теңізі болғаны әмбеге мәлім. Ән мен айтыс бір егіз болса, күй мен жыр екінші егіз болды. Әнші, айтыс ақындары салт жырларының мектебін жасаған десек, айтушы жыраулар эпос мектебін жасады» [14, 100].

Қазақтың батырлар жырларының ең көп нұсқалы болып келетіні «Алпамыс батыр», «Қобыланды батыр» жырлары екендігі аян. Ғылыми зерттеулер арқылы «Алпамыс батыр» жырының қазақ халқының жыршылары жеткізген 16 варианты бар болса, жырдың түркі халықтарына кеңінен жайылғаны өзбек, қарақалпақ, башқұрт, ноғай, татарлар арасындағы нұсқаларын атауға болады. Ал жырдың деректілігі мен тарихи негізі қаһарманның ел қорғауы, жерін қорғаудағы іс-әрекеттерінен көрінеді. Бұл мәселені айқындау үшін ең алдымен Алпамыс жырының версияларына тоқталайық:

1. Жырдың ең толық нұсқасы саналатын «Алпамыстың Гүлбаршынға үйленуі, Алпамыстың қалмақ ханы Тайшықтың соқтығысуы, Ұлтанның үстемдігі» туралы оқиғаларға қатысты М. Сандыбаев, С. Аққожаев, Ө. Байтұрсынов, К. Серғазиев нұсқалары өз алдына бір версия құрайды. [15]

2. Алпамыстың Гүлбаршынға үйленуі, Байбөрінің малын барымталап кеткен Тайшықтан кек алу үшін Алпамыстың жорыққа аттануы. Қаракөзайым, Кейкуат бейнелерінің жырдағы қаһарманға көмекке келуі. Бұл жырдың Жиёмұрат, Рахат жырау нұсқаларында ұшырасады.

3. «Алты жасар Алпамыс» атты ертегі түріндегі нұсқасы. Бұл нұсқаны Е. Аханбековтен жазылған. Орыс тіліне аударып бастырған Ө. Диваев екен [17].

Зерттеуші ғалымдардың дені жырды тайпалық дәуірдің туындысы десе, кейбір ғалымдар Қорқыт жырларындағы «Бәмсі-Байрақ» жырымен сабақтастырады. Жырдың тарихына қатысты пікір айтқан В.М. Жирмунскийдің айтуынша бұл жырды XII-XIV ғасырларға жатқызып, жырдың жасалуын моңғол шапқыншылығына қатысты дегенге тоқталды [19, 62]. Жырдың тарихына қатысты қазақ, өзбек, орыс, қарақалпақ, башқұрт халықтары ғалымдары арасында талас пікірлер өрбіді. Осының ішінде жырдың тарихы негізін дұрыс саралап, дәлелді түсіндірген Ө. Марғұлан еді [20, 55].

«Алпамыс батыр» жырындағы басты қаһарманның шыққан ортасы, мекендеген кеңістігі мәлім. «Қоңырат-ру аты, тарихи мәліметте моңғол шабылуымен (XII ғасырдың аяғы, XIII ғасырдың басы) байланысты пайда болған. Осы кезеңнен бастап Алтын Орданың тарихында маңызды роль атқарады. Қазіргі уақытта қоңырат руы Орта Азиядағы түрік халықтарының: өзбектің, қарақалпақтың, қазақтың, түркіменнің құрамында бар» [21, 62]. Жырдың оқиғаларын әр дәуірде өзгеріп, өңделіп отырғандығын Алпамыстың қалмақтармен соғыстары дәлелдеп тұрғаны анық.

Қазақ арасына кең тараған батырлық эпостың енді бірі – «Қобыланды батыр» жыры. Бұл жырдың 29 нұсқасы бар. Біз білетін бұл жырдың 26-сы Қобыланды батыр жайында жырласа, үшеуі Қобыландының балалары жайындағы нұсқалар. Зерттеуші ғалымдар жырдың тарихи негіздеріне қатысты үшке бөлініп, үш түрлі дәуірлерге байланыстырылған.

1. Жырдың алғашқы тарихи қарым-қатынасы туралы пікір айтқан М. О. Әуезов болса, оның пікіріне қосылған С. Мұқанов, Қ. Бекхожин, Қ. Жұмалиевтер «Қобыланды батыр» жыры XVI ғасырда туды, оған осы күнгі татар республикасының астанасы Қазан қаласын орыс патшасы Иван Грозныйдың 1552 жылы өзіне қаратып алуы себеп болды деп көрсетеді. Бұған жырда Қазан қаласының аталуын дәлел етеді» [22, 23, 24].

2. «Қобыланды батыр» жырына қатысты терең тексеріп, ғылыми еңбек жазған М. Ғабдуллин бұл жырды қызылбастар мен қыпшақтардың арасындағы оқиғаларды бейнелейтін жыр деп қарап, жырдағы «Қазан» қала атауы емес, «Қазан ханы» Ғазан, Ғазан хан деп түсіндірді. Бұл пікірді кейін М. О. Әуезовте және т.б. ғалымдар қостады. [25]

Жырдың белгілі барлық нұсқаларын тауып, орыс тіліне аударып, көлемді еңбек жазған О. Нұрмағанбетова да осы пікірдің қисынсыз еместігін қостап, жырдың қазақ хандығы құрылуына қатысы бар деген пікірлер айтты [26, 166-167]. Бұл пікірдің өзінің «Көшпенділер» атты трилогиясында І. Есенберлинде жазған еді [27].

3. «Қобыланды батыр» жырын Қорқыттың жырларымен байланыстырып, ондағы «Қазансолардың үйін жау шапқанда» атты жырмен салыстыра зерттеулер жүргізген Ө. Қоңыратбаев болатын. Бұндағы оқиғалардың оғыз-қыпшақ кезеңдерге қатысы барлығын Ө. Қоңыратбаев арнайы тексеріп толықтай түсіндіруге күш салған [28].

Бүкіл түркі әлемінің төрінен өзіне лайық орын тапқан сондай ғажайыптардың бірі ғашықтық тақырыбындағы қазынаның інжу-маржаны - «Қозы Көрпеш - Баян сұлу» жыры. Жырдың туған дәуіріне қатысты қызыға ізденіп, құнды пікірлер қалдырған ғалымдар өте көп. Бұл тұрғыда орыс және басқа да халықтардың ғалымдарының істеген істері мен зерделі зерттеулер

қалдырғанын М. О. Әуезов, Ә. Х. Марғұлан, Ы. Дүйсенбаевтар орынды бағалаған. Жырдың әр кезеңдеріндегі түрлі нұсқаларын жазып алып, басқа халықтардың тілдеріне аударып, жарыққа шығаруда В. В. Радлов, И. Беленицин, Г. Саблуков, И. А. Кастанье, П. М. Мелиоранский, Г. Ф. Генс, Ю. Березин, Г.Н. Потанин, Ш.Ш. Уәлиханов, Н.Г. Тверитин, А. Құнанбаев т.б. есімдері айрықша аталады. Сондай-ақ, шынайы махаббатты ардақтайтын жыр оқиғасы Петерборда сенатқа мәлім болғаны, Николай патшаның өзі жырды құмарта тыңдағаны, бұл жырдың А.С.Пушкинге де таныс болғандығы орынды аталып келеді. «Қозы Көрпеш - Баян сұлу» жырын көп зерттеген Г. Н. Потанин дастанды Батыс Еуропаның, орыстың, шығыс елдерінің бірнеше ғашықтық жырларымен салыстырады. Соның нәтижесінде: «Бұл жыр жер жүзіндегі ең қымбат әдебиет мұраларына жататын шығарма» – десе, Б. А. Куфтин дастанды қазақтардың «Ромео-Джюльеттасы» деп бағалайды.

Жырдың дәуіріне қатысты тексеруде бес түрлі деректер кездеді. Оның себебі түркі тектес халықтардың бірлігі кезеңінде туындаған «Қозы Көрпеш – Баян сұлу» оқиғасы сол халықтардың бәрінде ұмытылмас ескерткішке айналған. Ал олардың арасындағы бірліктің бүлініп, қайтадан бөлінулерінде ғашықтық аңыз сәл көмескі тартса, ел бірлігі қалпына келгенде сол халықтардың асыл қазынасы ретінде жаңарып, жаңғырта жырланып отырған. Біздіңше, бұл орайда Ш. Уәлихановтан басталған жырдың дәуіріне қатысты тексеруді тереңдеткен Ә. Қоңыратбаев еңбегінде де жырдың исламнан көш бұрын шыққандығы айтылса, академик Ә. Х. Марғұлан дәуірлік жағынан анықтай түсіп, бастапқы варианттарындағы Сарыбайдың арғы тегін оғыз бен қыпшақтардан таратқанына үлкен мән береді. Сөйтіп, «Бұл мотив түрік қағанаты кезінде (VI-VIII ғғ.) Сыр бойы мен Арқаны бірдей қоныстанған қыпшақ пен оғыздардың өмірін еске түсереді», – дейді. Сонымен қатар, жырдың дәуіріне қатысты басты белгінің бірі – «Шоқтерек». Бұл ғашықтар жайындағы баяндалатын эпикалық жырдың барлық нұсқаларында да ұшырасады. Бұған қатысты Ә. Марғұлан зерттеуінде былай делінген: «Ең ғажайып нәрсе – ескі дәуірде жасалған алтыннан құйылған Шоқтеректің, онда отырған адамдардың, оның әрбір көрінісінің сюжет мотивтері қазақ халқы мен алтай елі айтатын эпос жырында осы күнге дейін аса жарқын түрде сақталып келгендігі», – турасында толық мәлімет берген.

Жалпы эпостың тарихи кезеңдерін анықтауға ондағы аталатын жер-су, тау-тастардың септігі тиеді десек, Қозы Көрпеш пен Баян сұлуға арналған жырда Қазақстан аймағындағы жер атауларына молынан орын берілген. Керек десеңіз, өз алдына топонимикалық аңыздар деуге тұрарлық. Анығында, көш өткен жерлер мен Баянның жіберген тартуларына қатысты жер атаулары пайда болғандығы халықтық жырда ерекше тебіреніспен жырланады. Жырдағы аталатын жер-су атаулары: Аякөз, Жорға, Жауыр, Шұбарайығыр, Тоқырауын, Жамшы, Есіл, Домбыралы, Моншақты, Алтынсандық, Қарқаралы, Баянауыл, Шідерті, Шоқтерек, Шу, Сыр бойы, Айтаңсық, Жауыртау, Балталы, Нұра, Бетпақтың шөлі, Мұз теңізі, Түмен т.б. Қазақстан картасындағы бар атаулар екендігі рас. Шындығына келсек, бұл атаулардың қайсыбірі жырға қатысты болса, жырды үнемі қайта жаңғыртуда қазақ жыршыларының үстемелей қосқандары да болуы мүмкін. «Қозы мен Баянға» қатысты жырдағы ең басты топонимнің тайға таңба басқандай аңыздаудағы тұрақты айтылатыны

Аякөз, Баян жүрек тауы, Айтаңсық өзендері. Бұдан басқа күні бүгінге дейін Қазақстан картасына түспеген Бетпақтың шөліне тақау орналасқан, көктемнен бастап жылы жақтан Арқаға ауатын аң мен құстың айлық мекені болатын оңтүстігінде - Ақмешітке, батысында - Шуға, маңдай алды - Атасу өзеніне қарай бағытталатын Тараз территориясына жақын жатқан «Қодардың қара жартасы», «Қаратау», «Сарыбай обасы» атты атаулар Арқа жерінде ұшырасады. Қазір бұл сахарада ешқандай елді мекен қалмаған, бос кеңістік екендігі көпшілікке беймәлім. Дәл осы арада да «Шоқтерек» атты дөңгелене өскен шағын теректер бар. Бұған қоса, Нұра өзенінің аңғарындағы Қарт тауының ішінде «Қарабай ордасы» делінген ескі тас қорған барлығы Ә. Марғұлан еңбегінде айтылған.

Жырдың сюжетіндегі оқиғаның реалистік сипатымен қатар, жасалу заңдылығында «Ер Төстік», «Аяз би» ертегілерінен ұшырасатын мотивтер, мифологиялық тұрғыда адамның жыртықшыға айналуы, зерлі қой, бозторғай туралы элементтердің кездесуі түркі тектес халықтардың фольклорлық мұрасының архаикалық кезеңдерінен хабар береді. Ал эпикалық шығармалардағы екі жастың шынайы махаббаты заңды некені тазалығын құрметтеуден туындап, оны барлық халықтар үлгі-өнеге еткен. Бастауы көненің көзі мен ақ адал сөзі болған, екі жастың пәк махаббаты жолындағы күресі туралы сюжет сандаған ғажайып осы тектес шығармалар тудырған. Сол татымды да тартымды дүние тудырған халық өзіне жақын туыстас басқа да халықтардың «Қозы мен Баян» шығармасы тектес мұраларын жатсынбай қабылдап, «Жүсіп-Зылиха», «Ләйлі-Мәжнүн», «Мұңлық-Зарлық», «Сейфүлмәлік», «Таһир-Зухра» секілді шығармаларды өзінше түсініп, өз топырағына лайықтап жырлады. Ежелден шынайы ғашықтықты дәріптейтін халық дәстүрінің негізгі бастауы «Қозы Көрпеш – Баян сұлудан» басталып, «Қыз Жібек», «Еңлік-Кебек», «Қалқаман-Мамыр» т.б. арқылы жалғасуының берік дәстүрі «Ақан сері – Ақтоқты», «Естай мен Қорлан» тағдырына дейін де қаймағы бұзылмастан тұмадай таза, періштедей пәк күйінде елдің шынайы ықыласына бөленді. Керек десеңіз, дәл осы сюжет кеңестік дәуірде де қалыс қалмады. Ежелгі дәстүр арқылы «Қамар сұлу», «Шұғаның белгісі», «Сұлушаш» т.б. ғашықтық тақырыбындағы кесек туындылар жазылғанымен, мұндағы Қодар, Бекежандар бейнесін өңкей жасы ұлғайған шал-шауқандар басты. Сөйтіп, қазақ қараңғы, обал-сауапты білмейтін имансыздар дегенге шылбыр ұстатты. Бастауын ауыз әдебиетінен алатын, дәстүрі мызғымас елдің мұрат-мақсаттарына да сызат түсті. Бұлайша қазақ қызының тағдырын өксітіп, өкінішке түсіру, өмірден түңілдіре көрсету Ғ. Мүсіреповтің «Ұлпан» атты кесек туындысына дейін жалғасты десек артық айтқандық емес.

Ғасырлар тоғысы тәуелсіздік деген көп күткен керемет «сүйінші» әкелді. Тәуелсіз ел атандық. Ендігі іс соны баянды етуге бағытталуы тиіс. Осы істе ел бірлігі, басқа халықтармен ынтымағы барлық халықтарға ортақ бүгінгі сөз болып отырған «Қозы Көрпеш – Баян сұлу» сияқты мәңгілік мұралармен сабақтаса бермек. Өйткені, оның айтары шынайы, пәк тазалықты ардақтау екендігі дәуірлік және дәстүрлік жағынан толық көрініс тапқан.

Ноғайлы дәуірінің қазақ халқына қарым-қатынасы, кезең оқиғалары мен тарихи деректері тарихтан түсіндіріліп келеді. Соның айғақты мағлұматтарын эпостық жырлар береді. Ноғайлы дәуіріне қатысты қазақ эпосында шындық

пен тарихи тағылым басым. Алайда тарихи деректілік тек қана ноғайлы эпосында ғана деген ой тұмауы тиіс, қазақ эпосына тарихи элемент негізінен Түркі қағанаты кезінен бастап енгені анық. Бір анығы VIII-IX ғасырлардағы түріктердің түңілген жауы- арабтар болса, XIII ғасырда – жойқын жоңғарлар болды. Бұның ізі қазақ эпосында «қызыл бас», «қалмақ» деген атаулар арқылы таңбаланған. Көбіне бізде эпосты әдеби тұрғыдан жақсы, жаман арқылы образдық талдауға бағындыру әдетке айналған. Эпостың шығу тегі мен дамуы және тілін тексеріп, сюжеттік талдау жүргізгенде ғана эпостың тарихи негіздері ашылмақ. Себебі, сюжет тарихтан туады. Біздегі ғашықтық жырлар: «Қыз Жібек», «Еңілік-Кебек», «Қалқаман - Мамыр», «Айман - Шолпан» т.б. лиро- эпостарымыз таза тарихи оқиғаларға қатысты туған. Олардағы тарихи шежіренің сол қалпында сақталуы, бергі дәуірде туғандығынан екендігі талассыз.

Бұл мәселенің көбінің ғылымда беті ашылып, тереңдей зерттелгендігін ескере келе, біз саналы түрде негізгі тақырыпқа байланысын шолу түрінде баяндадық.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Марғұлан А. Х. «О характере и исторической обусловленности казахского эпоса». Изв. АН КазССР. Серия историч..., 1946. С. 75-81.
2. Қоңыратбаев Ә. Қазақ эпосы және түркология. –Алматы: Ғылым, 1987. 5-98.
3. Гацак В. М.Типология народного эпоса. М., 1975. С.4.
4. Бердібаев Р. Қазақ эпосы. – Алматы,Ғылым, 1982. 832 б.
5. Мелитинский Е. М. Приосхождение героического эпоса. Ранние формы и орхойческие памятники. М., 1963. С. 47- 61
6. Ыбыраев Ш. Эпос әлемі. Қазақтың батырлық жырларының поэтикасы. – Алматы. Ғылым, 1993. Б. 19-30.
7. Рахымов Б. С. Эпостану негіздері. – Қарағанды. ҚарМУ баспасы, 2000ю73б
8. Бердібай Р. Эпос ел қазынасы. Алматы. Рауан, 1995., б 57.
9. Астахова А. М. Быланы. Итоги и проблемы изучения М. «Наука», 1966, С 12- 15
10. Скафтымов А. Л. Поэтика и генезис быланы. Саратов, 1924. С.1 27
11. Плисецкий М. М.Историки русских былан. М., 1962 С. 42-67
12. Бердібай Р. Аталған кітабы, Б. 4.
13. Ыбыраев М. Аталған еңбегі Б 100.
14. Қоңыратбаев Ә. Аталған еңбегі. Б 241-242
15. «Алпамыс батыр» жыры. –Алматы. Қазкоред.бас, 1961
16. «Батырлар» 6-бөлім Ташкент 1922
17. .Қаз.ғыл.акад орталық кітапханасы қолжазбасы бөлімі. №162, 24 б
18. Қоңыратбай Т.Ә.Эпос және этнос. Қазақ эпосы және оның этникалық сипаты. Монография – Алматы. Ғылым, 2000, Б 48-61
19. «Узбекский народный георический эпос». М., 1947
20. Ғабдуллин М., Сыдықов Т.. Қазн халқының батырлық жыры. Алматы. Ғылым, 1972-388 б
21. Сонда, 62 б.
22. «Шолпан», 1922. №2-3; «Таң», 1925

23. Мұқанов С., Бекхожин Қ. Әдебиет хрестоматиясы. Орта мектептің 8-классына арналған. Алматы, 1939
24. Жұмалиев Қ. Қазақ эпосы және әдебиет тарихының мәселелері. Алматы, 1939
25. Ғабдуллин М. Қазақ халқының ауыз әдебиеті. Алматы, 974
26. Нұрмағамбетова О.Ә. Өмір өрнектері. Астана, Издательство «созмоз», 2004-436
27. Есенберлин у. Көшпенділер тарихи трилогия 3кітап. Алматы. Жазушы 976-344
28. Қоңыратбаев Ә. Қазақ фольклорының тарихы Алматы, Ана тілі, 991-288
29. Әуезов М. Жиырма томдық шығармалар жинағы. Алматы. 985- 17
30. Потанин Г.Н. Вюрте последнего киргизского царевича. «Русское богатство», 1886, 60-80
31. Марғұлан Ә. Ежелгі жыр, аңыздар. Алматы. 1985-289

Mannonova Feruzabonu Sherali qizi
UzSWLU, Department of Practical Disciplines
(Tashkent, Uzbekistan)

EXTROVERT TECHNIQUES OF ENRICHMENT OF VOCABULARY FOR ADULT LEARNERS

Annotation. *The main purpose of the article is to identify the most helpful extrovert techniques and strategies for enrichment of vocabulary through a theoretical study. The selected techniques based on the strategy "guessing from context" may enlarge ample vocabulary source of an adult learner. Lexical source in foreign language learning plays an important role while establishing academic speaking and writing skills too. The article copes with the section "Learner Training" which illustrates enrichment, and the strategies to achieve for the success which presents a certain interest both for the theoretical investigation and for the practical language use. More precisely, learner training strategies can be focused not only for extrovert techniques for self study, but also classroom activities and vocabulary tasks while integrated courses as well.*

Key words: *enrichment, language learning, technique, strategy, guessing, context, puzzles, extrovert, training, abbreviation, clues.*

Annotatsiya. *Ushbu maqolaning asosiy maqsadi nazariy izlanish orqali lugat boyligini oshirishning eng jadal usul va strategiyalarini aniqlashdir. "Kontekstdan taxmin qilish" asoslangan tanlab olingan usullar o'rtta yoshli til o'rganuvchilarning lug'at boyligini yetarlicha kengaytirishi mumkin. Horijiy tilni organishda lugat boyligi akademik so'zlash va yozish ko'nikmalarini shakllantirishda ham muhim rol o'ynaydi. Maqola lug'atni boyitishga mo'ljallangan "O'rganuvchi mashg'uloti" qismi va nazariy hamda amaliy tildan foydalanishdagi alohida ahamiyat ko'rsatuvchi muvaffaqiyatga erishish strategiyalari muhokama qiladi. Shuningdek, til o'rganuvchi mashg'uloti strategiyasi nafaqat mustaqil o'rganish uchun jadal texnikalar balki dars jarayoni intregrallashgan kurslarda lugaviy topshiriqlariga ham mo'ljallangan.*

Kalit til: *boyitish, til o'rganish, usul, strategiya, taxmin qilish, kontekst, bosh qotirma, jadal, mashg'ulot, qisqartma, ishora.*

Introduction

Actually, vocabulary learning is very crucial part in foreign language learning, because a limited vocabulary in a second language impedes successful communication. Vocabulary plays an important role learners knowledge obtaining field.

Researchers have increasingly been turning their attention to vocabulary e.g. Carter and McCarthy (1988), Nation (1990), Arnaud and Bejoint (1992), Huckin, Haynes and Coady (1995), Coady and Huckin (1997), Schmitt (1997, 2000) Read (1997).

Harmon, Wood, & Keser, (2009) as well as Linse (2005) state that learner' vocabulary development is an important aspect of their language development. Nation (2001) further describes the relationship between vocabulary knowledge and

language use as complementary: knowledge of vocabulary enables language use and, conversely, language use leads to an increase in vocabulary knowledge.

According to David Martin, Learning new words and developing an extended vocabulary, with accompanying compatible definitions, is a common task thought all disciplines and all levels of school. Teachers are always looking for new ways to motivate their students, but when the work is usually dependent on memorization, it often converts into a boring task. Expanding vocabulary is a key element of an English learners overall proficiency with the language (article "Reinforcing Vocabulary", 2013).

However, in Gerry Luton's opinion, the most efficient way of strengthen vocabulary, is by looking at context. It had better give students fill-in-the-blanks exercises, crossword puzzles, or whatever, rather than giving them definitions to match to the word attaching sentences in context to complete.

According to the opinion of Jamol Jalolov "the tasks such as out of context and inside the context, enlarging potential active vocabulary, defining and recognizing the meaning of the word, using freely lexical operations without the help of the mind are suggested in high education relying on lexical abstracts" (2012, 161). Guessing from context is probably one of the most useful skills learners can acquire and apply both inside and outside the classroom. Also S. Thornberry indicates another technique called "guesswork" which should be integrated as often as possible into text-based activities, such a reading or listening for comprehension, and will be most effective after a gist understanding of the text has been established. Only problem for most learners while guessing the meaning of the word, learners can be less confident about the understanding of the context they can be less confident about their understanding of the context then they would be in their L1(mother tongue) (2002,148).

The strategy "guessing from the context" helps learners to cope while accomplishing reading and listening tasks. The strategy "coping strategies for production mostly deal with the problem of getting around gaps in vocabulary, not knowing a word, or not being able to recall them in time. This situation can be observed even in our first language. Actually, unclear terms are joined to fill the gap. Vague language is also considered useful for learners of second language. Learners can acquire words and phrases at even low levels. However, majority of coursebook extracts intend vague language and focused intermediate levels. Here are listed below other ways of getting around gaps on vocabulary knowledge:

- paraphrasing – giving the same idea with other words
 - describing or providing definition
 - Using a rough synonym – as in '*the car won't start/ the car is broken*'.
 - 'foreignising' the equivalent L1 word – omitting correctly some letters or sounds to produce more suitable one to pronounce and use in language.
 - using gestures and mime – with the help of hand actions and facial expressions
 - using the L1 word – in hope of listener will understand or know the word.
- Sometimes it can be similar or close to the word in L2. (S. Thornberry, 2002, 150, 151)

Learner training

Learner training – is also considered as a way to learn something effectively. It has been defined by Scott Thornberry into the strategies that successful learners use. Good learners do the following rules which are indicated in the studies:

- Paying attention to form – which, in lexicology terms, defines paying attention to the constituents of words, to their spelling, to their pronunciation and to the stressed way.
- Paying attention to meaning – which means learners have to draw their attention to the way words are similar or different in the meaning, to the connotation of words, to their style and associations.
- Being good guessers – which constitutes they work out the meaning of unfamiliar words from the meaning and context.
- Taking risk and being not afraid of making mistakes – which means the most of the limited resources are made by good learners, and strategies are adopted to deal with when the right words simply don't come forward.
- Knowing how to conduct their own acquiring style – by, for example, recording of new words regularly, using dictionary and other study helps effectively, using memorizing techniques and avoiding time waste for the “spade work” in language learning, such as repetitive practice. (2002, 144.)

Furthermore, not only in class, but also some strategies for independent learners are also given. Karin R. Harris states that “Independent word learning strategies are techniques that teachers can model to their students and support their use by providing opportunities to practice with feedback.” He provides us the independent learning strategies for reinforcing vocabulary below:

Word-learning strategies include (1) effective use of dictionaries, thesauri and on-line word resources – teaching students how to understand the abbreviations, having a variety of dictionaries on hand at different levels, and allowing students to create their own dictionaries of new words with definitions, parts of speech, and example sentences help them learn to use this valuable tool; (2) analyzing word parts (suffixes, prefixes, roots, and compounds). Instruction involves teaching word-part meanings and skills for breaking apart words and putting the pieces together to come up with meanings of unknown words; (3) using context clues to identify the meaning of unknown words.

Conclusion. Each of these word learning strategies is discussed separately. From these three strategies context clues almost include these two strategies above. The clues can be examples, definitions, contrasts, restatements that provide some information about the meaning of the word. Effective use of context clues involves making connections between the known meaning of the text and the unknown word.

Filling gap, matching definition, restating sentence activities and crossword games can be used both in class and at home. The results also will be as much as positive expected by regularly addressing these techniques above.

REFERENCES:

1. Jamol Jalolov. Foreign Language Teaching Methodology. "O`qituvchi". Tashkent. 2002. P. 161-162
2. Karen R. Harris & Steve Graham. Teaching Reading Comprehension to students with learning Difficulties. New York: Collier Macmillan International. 2007. P. 56-60, 66.
3. Scott Thornberry. How to teach Vocabulary. Pearson Education Ltd, Edinburg Gate, Harlow, Essex. P. 21-28, 45, 144-148, 151-152.
4. Stephen Ray Flora. The Power of Reinforcement. New York: Addison Wesley Longman. 2005. P. 136-138
5. www.teaching.org/skillteach/vocabulary/strategies.html
6. www.teachingenglish.com/vocabulary.html
David Martin. Remembering Vocabulary. 2013. November
David Martin. Reinforcing Vocabulary. 2004. October
7. www.teachingstrategy.co.kr/english/vocabulary.html
Reinforcing Vocabulary in all areas. 2012. October

SECTION: PHILOSOPHY

Сук Олена Євгеніївна

**Харківський національний автомобільно-дорожній університет
(Харків, Україна)**

ТЕХНОГЕННА ЛЮДИНА В АНТРОПОГЕННО-ЗМІНЕНОМУ СЕРЕДОВИЩІ

Анотація: *Стаття присвячена проблемам, пов'язаним з цивілізаційним розвитком, техносферою. Розглядаються питання розвитку техносфери, техногенної цивілізації та суспільства й людини у зв'язку з технізацією. Наголошується на загрозах техногенного суспільства для подальшого розвитку людини*

Ключові слова: *трансгуманізм, техносфера, техніка, технології, техногенне суспільство*

Сук Елена Евгеньевна

*Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет
(Харьков, Украина)*

ТЕХНОГЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК В АНТРОПОГЕННО-ИЗМЕНЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: *статья посвящена проблемам, связанным с цивилизационным развитием, техносферой. Рассматриваются вопросы развития техносферы, техногенной цивилизации, общества и человека в условиях технизации. Обращается внимание на угрозы техногенного общества для дальнейшего развития человека.*

Ключевые слова: *трансгуманизм, техносфера, техника, технологии, техногенное общество*

Suk Olena

*Kharkiv national automobile and highway University
(Kharkov, Ukraine)*

TECHNOGENEOUS HUMAN IN ANTROPOLOGICAIY-MODIFIED ENVIRONMENT

Abstract: *The article is devoted to the problems associated with the civilizational development, technosphere. The questions of technosphere development, technogenic civilization and society and man in connection with technicalization are considered. It is noted the threats of the industrial society to further human development*

Key words: *transhumanism, technosphere, technology, technologies, technological society*

Будь-який аспект нашого життя, починаючи з вирішення проблем та закінчуючи спілкуванням, сьогодні є суттєво зміненим технологіями. Технології дозволяють суспільству реалізовувати все більш складні політичні, соціальні, культурні, наукові, технологічні та виробничі завдання. Змінюючись під впливом технологій, суспільство ефективно використовує їх як для подальшого наукового, технічного і технологічного прогресу, так і для різкого підвищення якості життя. Однак, при існуючій швидкості наукового та техніко-технологічного прогресу зростає небезпека протікання в соціумі не прогнозованих, неконтрольованих і небажаних процесів. А вплив техніки на навколишнє природне середовище призводить до глобальних екологічних змін, що значною мірою визначають економічні, політичні, соціальні та культурні процеси.

В сучасній філософській та культурологічній літературі тема людини технологізованого суспільства є, мабуть, найбільш актуальною. Інтерес до теми викликаний тим, що в неї досить широка проблематика, яка може містити різні точки зору, а також можливість робити різноманітні прогнози щодо перспектив життя та діяльності людини.

Слід пам'ятати і про все зростаючий зворотний вплив техніки на людину: у міру розвитку сама людина стає схожою на свій витвір – на машину. У своїх діях і характері життєдіяльності вона автоматично відтворює логіку функціонування і розвитку оточуючого технічного середовища. Для «технологічної» людини характерним є позбавлення від високої духовності, любові, глибоких переживань і почуттів, які підмінюються механічними реакціями і набором щоденно повторюваних функцій, подібно до того, як це здійснює робот. Таким чином, техногенність – це характеристика суспільства, його суттєвих змін, біогеохімічних процесів за рахунок масового впровадження в них синтезованих людиною штучних елементів (речовин), більшість з яких надають різного рівня негативні впливи на природну природу, її живі організми та саму людину. З одного боку, розширення штучних процесів призводить до непередбачуваної зміни природних екосистем, а з іншого боку, екологічні технології виступають як спосіб подолання суспільством негативних наслідків техногенного розвитку.

Питання становлення і розвитку техногенної цивілізації в західних суспільствах в різні часи розглядали: З. Бауман, У. Бек, Дж. Бенінгер, Р. Бехманн, Р. Йонас, Ж. П. Кантен, Х. Д. Кортес, Л. Мемфорд та ін. Проблему сучасної техногенної цивілізації і пов'язаних з нею ризиків розробляли Н. К. Баландін, Д. Б. Зільберман, К. С. Пігров, В. С. Стьопін та ін. Треба зазначити, що дослідники з песимізмом констатують - людство йде шляхом подальшого розвитку техносфери, що означає кінець біосфери, біосферного життя та біосферної людини вже в третьому тисячолітті. Наука, техніка і техносфера, взаємодіючи з соціумом, культурою, біосферою, кардинально змінюють людину.

Сьогодні важко уявити життя без техніки і технологій, важко уявити розвиток країн без постійного технологічного прогресу. Кожен день відкриваються нові технології виробництва продуктів харчування, хімічних речовин, медикаментів тощо, створюються нові технічні засоби, здатні поліпшити і спростити життя людини. Науково-технічна революція, крім

переваг, внесла і глобальні проблеми. Техногенне суспільство, що глобалізується, швидкими темпами змінює культурно-цивілізаційні моделі і, взагалі, весь соціоприродний світ [1]. «Зростання техносфери, перехід від технологічного суспільства до техногенного, продукує нові модуси буття культури, соціальності і, відповідно, людини, що укорінює техногенність як світоглядний принцип, механізм цивілізаційного розвитку» [2, с. 56].

Особливо актуальною проблемою техногенного суспільства є проблема збереження людської особистості під впливом техногенної соціальності. Це питання цінностей, свідомості, ідентичності, штучного інтелекту, віртуальної залежності, когнітивної безпеки, відчуженості у відносинах, формування людини-робота [3]. За словами В. О. Кутирьова, в сучасному суспільстві людські відносини перестають регулюватися почуттями, звичаями, ідеалами. Все редукується до розуму: цінності замінюються інформацією, проблеми вирішуються технологічно, а «душа, переживання, особиста думка – пережиток минулого, передтехнологічного передсуспільства» [4, с. 25]. Все більшого значення в культурі, науці, моралі, політиці, мистецтві, філософії і навіть релігії отримують техносферні тенденції. Все частіше висловлюються думки про те, що техногенне середовище не тільки задовольняє потреби людини і розвиває її особистість, але і погіршує умови її існування, пригнічує природні якості і модифікує психіку людей в напрямку, сприятливому лише для свого розширення і технічного розвитку. Відбувається процес формування нового типу особистості - *homo faber*, людини, що контролює зовнішній світ за допомогою інструментів. На думку С. С. Шарапова, *homo faber* - це не конкретні особистості, які тільки й вичікують, як нанести вирішальний переможний удар по традиційним цінностям соціокультурної системи. «Цими людьми є ми з вами: ми – хто зберігає ці традиції і зобов'язані передати їх наступному поколінню так само, як нам їх передало попереднє» [5, с. 119]. Тенденція формування *homo faber*, вимагає осмислення і часто вважається негативною: стверджується, що експансія інструментальних цінностей і вузька орієнтація на технічне зростання зменшують розмаїття соціокультурних форм, а залежність від техногенного середовища пригнічує власне людську сутність. Формується своєрідна «презумпція винності» по відношенню до будь-яких інновацій.

Треба зазначити, що техніка руйнує не лише соціальні, духовні, особистісні якості людини, але й негативно впливає на її тілесність: призводить до зниження гостроти зору, слуху тощо, зниження емоційного тону. «Роботоподібна людина» діє немовби запрограмована, як виконавець чужої волі. Це – «постлюдина», яка йде на зміну природній людині. Її душевне життя замінюється автоматичними реакціями, основою її світогляду стає «техніцизм», а метою – штучний комфорт. Техніка звільняє людину від таких її функцій, як фізична праця, активний рух, живе спілкування між індивідами. Таким чином, ми стаємо свідками поступового вмирання природної (біосферної) людини через руйнування коренів у вигляді природного способу життя. У результаті виникає так звана нова людина, яка пориває зі старими цінностями, мораллю, ідеєю гуманізму.

Техніка, втручаючись практично в усі сфери життя людини, витісняє старі, та створює нові стилі життя, нові цінності [6], тобто, як зауважує Х.

Блюменберг «техніка не є цариною певних об'єктів, що виникають в результаті людської активності, а є певним станом відношення людини до світу» [7, с. 81].

Людина техногенної цивілізації живе не в природному, а в антропогенно-зміненому середовищі, що є суперечливим за своєю сутністю, оскільки техногенний розвиток, з одного боку створює сприятливі умови для соціалізації особистості та соціального прогресу в цілому, а з іншого, техногенна раціоналізація суспільного життя може привести до неминучої екотехнологічної катастрофи. Так, академік В.С. Стьопін зазначає, що генетична перебудова людського організму обіцяє подовження життя, однак невідомо, як зміна одного з генів відобразиться на геномі людини в цілому. В.С. Стьопін наголошує на небезпечності спроб покращити когнітивні здібності людини, оскільки досягнення безсмертя передбачається за рахунок збереження духовного життя на цифрових носіях, що приведе до створення ще однієї компютерної цивілізації [8, с. 203].

Погоджуючись з точкою зору В. С. Стьопіна, маючи на увазі вплив техніки на всі аспекти цивілізації і на людину та на глибинні технічні витoki розвитку, В. М. Розін вважає техногенну зміну людини невід'ємною рисою та прикметою сучасної техногенної цивілізації, яка, на думку Кутирьова, є повністю підкореною створеному технічним шляхом штучному машинному середовищу, яке порушує межі і закони природного соціального середовища. Аналізуючи сучасну техногенну цивілізацію В. О. Кутирьов вважає, що вона здатна «переформатувати» людину у «постлюдську» форму життя, тим самим переводячи проблематику техногенної цивілізації до філософсько-антропологічного контексту. В цьому контексті важливим є те, що на відміну від традиційних суспільств, де людина реалізується лише через приналежність до певної корпорації, в умовах техногенної цивілізації виникає особливий тип автономії, коли особистість може змінювати корпоративні зв'язки, будувати свої відносини в різних соціальних спільнотах і, навіть, в різних культурних традиціях. Націлений на майбутнє науково-технічний прогрес в техногенній цивілізації змінює типи спілкування, форми комунікації, типи особистості [9, с. 170].

Неймовірну картину майбутнього прогнозує В. Г. Федотова, зауважуючи, що досягнення індивідуального безсмертя шляхом пересадження людини до нового тіла призведе до втрати людської сутності [10, с. 204].

Дуже важливими є питання про вплив NBICS-технологій на модусти буття людини, та сутність, перспективи та наслідки трансформації, «покращення» людини (human enhancement), її буття, оскільки стосуються питання про перспективи виживання людства [11]. Так, відомий філософ В. І. Аршинов вважає що взаємодія NBICS-технологій породжує такі нові якості, передбачити які неможливо без застосування «нелінійно-синергетичного» підходу, здатного не лише безпосередньо побачити майбутнє у існуючому сьогодні, але й передбачити його [12, с. 269].

Практично всі дослідники доходять висновку, що техногенне суспільство може мати загрози, негативні непередбачувані наслідки. Однак історичний процес передбачає й конструктивні, позитивні моменти, якими не треба нехтувати. І прибічники ідеї трансгуманізму, і супротивники сходяться в тому, що напередодні антропологічної кризи потрібно певною мірою змінювати

свідомість людини, яка знаходиться під владою технократичного мислення, яке пропонує ідею необмежених здібностей. Сучасні технології дозволяють вже сьогодні суттєво удосконалити біологічні та психологічні здібності людини не лише в галузі тілесності, а й в галузі інтелекту, трансформувати людську природу. Так, генна інженерія, за допомогою біомедицинських технологій вже здатна змінити людську молекулу ДНК. А в подальшому приборчники ідеї трансгуманізму планують за допомогою нових «гуманотехнологій» навчитися кардинально підсилювати інтелектуальні та фізичні можливості людини. Крім того, треба зауважити, що термін «трансгуманізм» можна трактувати як теорію трансформації традиційного гуманізму в певну нову стадію, яка передбачає можливість руйнування етичних норм відповідно до рівня розвитку технологій. Тобто ми маємо справу не лише з втручанням в особисте життя людини, але й навіть з корекцією особистості за допомогою генної інженерії, досягнення безсмертя через нове тіло тощо.

Сучасна науково-технічна революція призвела до перевороту всієї системи людських відносин та відносин між людиною та технікою, розширивши поле можливостей створення та задоволення нових потреб, давши поштовх до інтелектуальної та поведінкової автономії людини.

Нажаль сьогодні ніхто не дає відповіді на питання, що насправді можна отримати від спроб трансформування людини, і чи стане насправді постлюдина носієм вищих цінностей. Це питання є предметом дискусій, в яких спроби обговорюються соціокультурні зміни свідомості сучасної людини, шляхи вільного розвитку кожної людини, максимальної мобілізації її потенціалу.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Копылова С. В. Глобализация как социокультурный процесс // Вестник калмыцкого ун-та. – 216. - № 2. – с. 143 -148
2. Храпов С. А. Социокультурная динамика общественного сознания: монография. – М.: Социально-политическая мысль, 2010. – 160 с.
3. Баева Л. В. Феномен электронной культуры как гетеротопные пространства // Философия и культура. – 2015
4. Кутырев В. А. Экологический кризис, постмодернизм и культура // Вопросы философии. 1996. № 11
5. Попкова Н. В. Методология философского анализа техносферы // Вестник ТГТУ. - 2005. №3 С. 817-825
6. Воронин А. Техника и мораль // Вопросы философии, 2004, №. 10, с. 68-81.
7. Блюменберг Х. Жизненный мир и технизация с точки зрения феноменологии // Вопросы философии. 1993. № 3. С. 64–93
8. Стёпин В. С. Трансгуманизм и проблема социальных рисков // Совершенствование человека / под ред. А. А. Воронина. – Вопросы философии. 2015. – № 8. – С. 203-207
9. Дергачева Е. А. Техногенность и ее идейное содержание // Вестник Брянского государственного технического университета. № 2 (22), 2009. С. 167-174

10. Федотова В. Г. Есть ли предел техническому совершенствованию: вопросы к обществу // Совершенствование человека / под ред. А. А. Воронина. – Вопросы философии. – 2015. – № 8. – С. 203-207
11. Храпов С. А. Техногенный человек: проблемы социокультурной онтологизации // Вопросы философии. – 2014. – № 9. – С. 66-75. 11 Храпов С.А. Техногенные основания кризиса социокультурной идентичности // Социальная политика и социология. – 2012 – № 1 – С. 88-104
12. Аршинов В. И. Конвергирующие технологии в перспективе будущего человека // Человек и его будущее: новые технологии и возможности человека. – М.: ЛЕНАНД, 2012. – С. 262-273

SECTION: PHYSICAL CULTURE

Bugajewski K. A.

Instytut Zdrowia, Sportu i Turystyki Prywatny Uniwersytet Klasyczny
(Zaporoże, Ukraina)

DYNAMIKA WARTOŚCI DIMORFIZM PŁCOWYCH W SOMATOTYPACH U MŁODZYCH SPORTSMENEK ZAJMUJĄCYCH RÓŻNE RODZAJE SZTUK WALKI

Abstrakt. *W artykule przedstawiono wyniki badań poświęconych badaniu inwersji somatotypów płciowych uzyskanych od sportsmenek w młodym wieku, zaangażowanych w cztery rodzaje sztuk walki. Stwierdzono, że u sportsmenek, uprawiających sporty walki, w wartościach wskaźnika dymorfizmu płciowego oraz w somatotypach płciowych dominują andromorficzne i mezomorficzne somatotypy płciowe, określone w 39 (69,64%) młodych sportsmenek. Zrobiona analiza uzyskanych wskaźników somatycznych, przedstawione praktyczne wnioski.*

Słowa kluczowe: *sportsmenki, adolescencja, wskaźnik dymorfizmu płciowego, somatotypy płciowe, adaptacja, sztuki walki.*

Bugaevsky Konstantin Anatolievich

Institute of Health, Sports and Tourism Classical Private University
(Zaporozyhye, Ukraine)

DYNAMICS OF INDICATORS OF SEXUAL DIMORPHISM IN SOMATOTYPES IN YOUNG SPORTSWOMEN IN DIFFERENT TYPES OF MARTIAL ARTS

Summary. *The article presents the results of research on the inversion of sexual somatotypes obtained from athletes at an early age, involved in four types of martial arts. It was found that in athletes who practice martial arts, the values of sexual dimorphism and gender somatotypes are dominated by andromorphic and mesomorphic sex somatotypes, defined in 39 (69.64%) young sportsmen. The analysis of obtained somatic indicators, presented practical conclusions.*

Key words: *sportswomen, adolescence, sexual dimorphism index, sexual somatotypes, adaptation, martial arts.*

Wprowadzenie. Dzisiaj powszechne stało się zaangażowanie kobiet w różnym wieku w kulturę fizyczną i sport, aktywna obecność kobiet w uprzednio rozważanych sportach męskich [1-10]. Proces "opanowywania" przez młodych kobiet różnych rodzajów sztuk walki, takich jak zapasy, taekwon-do, kickboxing, pankration, nie jest wyjątkiem [1-10]. W doborze tych sportów wielu trenerów kieruje się wyborem sportsmenek z manifestacjami "męskich kandydatów", z manifestacją siły, wytrzymałości, zdolności reagowania, koordynacji i szeregu innych fizycznych i mentalnych wskaźników odnoszących się do cech męskich [1-10].

W procesie treningu i rywalizacji, z ich intensywnym obciążeniem fizycznym i psycho-emocjonalnym, z wczesnym rozpoczęciem tych sportów (przed początkiem

miesiączki i ustanowienia cyklu menstruacyjnego), wystarczająco duża liczba kobiet-zawodniczek w okresie dojrzewania tworzy nie-kobiece somatotypy płci (mezomorficzne i andromorficzne), często połączone z ujemnymi zmianami w dynamice cyklu menstruacyjnego, zmiany w zakresie okres pokwitania, późniejsza miesiączka, powstawanie i stabilizacja zespołu hipomenstrualnego, z charakterystycznymi zjawiskami i objawami oligo-opso, hipomenorei, objawami algodismiesiączkowania, zespołem napięcia przedmiesiączkowego i, w niektórych przypadkach, tworzenie wtórnego braku miesiączki [2, 9].

W tej pracy chcielibyśmy zastanowić się nad procesami zmian adaptacyjnych w somatotypach płciowych, zgodnie z wartościami wskaźnika dymorfizmu płciowego (dalej WDP), u młodych sportowców uczestniczących w tego rodzaju sztukach walki, takich jak: zapasy, taekwon-do, kickboxing, pankration.

Główna część badania. Badanie to przeprowadzono na podstawie szeregu centrów szkoleniowych do treningu sportowców tego typu sztuk walki w mieście Nowa Kachowka, w obwodzie Chersońskim, Ukraina. W badaniu wzięło udział 56 sportsmenek: zapaśnicze (n=16), taekwon-do (n=14), kickboxing (n=14), pankration (n=12). Przeprowadziliśmy oznaczenie szeregu wskaźników antropometrycznych (długość ciała, masa ciała, szerokość ramion, szerokość miednicy), obliczyliśmy wartości wskaźnika dymorfizmu płciowego metodą J. Tannera i W. Marszalla, następnie określiliśmy somatotypy płciowe, analizę dostępnej literatury naukowej i naukowo-metodycznej.

Badaniem było objęto 14 sportsmenek (n=14) w wieku młodzieńczym zaangażowanych w kickboxing. Średni wiek sportsmenek w badanej grupie wynosił 20.26 ± 0.35 lat, co odpowiada młodemu wiekowi [1, 8, 9]. Czas trwania treningów z tego sportu wynosi od 5 do 12 lat. Po określeniu szerokości ramion (SzR) i szerokości miednicy (SzM) [1-10], przeprowadziliśmy somatotyping w tej grupie sportsmenek. Uzyskane dane, dotyczące rozkładu sportowców płci żeńskiej według płciowych somatotypów, według J. Tannera i W. Marshalla [1-10], są przedstawione w tabeli 1:

Tabela 1

Somatotypy płciowe sportsmenek zaangażowanych w kickboxing

Nazwa wskaźnika	Andromorficzny somatotyp płciowy	Mezomorficzny somatotyp płciowy	Gyniekomorficzny somatotyp płciowy
Sportsmenki-kickboxing (n=14)	3 sportsmenki 21,43%	9 sportsmenek 64,28%	2 sportsmenki 14,29%

Średnia wartość WDP w tej grupie zawodniczek wynosiła $81,43 \pm 0,78$. Odpowiada to wartościom somatotypu mezomorficznego (73,1–82,1) ($p < 0,05$) [1-10]. Łączna liczba kobiet-sportsmenek z nie-żeńskich somatotypów płciowych (mezomorficznych i andromorficznych) stanowiła przytłaczającą liczbę kobiet-zawodniczek w badanej grupie – 12 (85,71%). W grupie dziewcząt, uczestniczących w kickboxingu, dominuje ich liczba z mezomorficznym somatotypem płciowym – 9 (64,28%), co przewyższa liczbę sportsmenek innych somatotypów.

W badaniu wzięło udział również 16 sportsmenek w młodym wieku, zaangażowanych w zapasy. Średni wiek zawodniczek (n=16) wynosił $19,67 \pm 0,24$ lat. Dziewczyny mają następujące kwalifikacje sportowe: MS – 1 (mistrz Ukrainy

wśród juniorów w kategorii wagowej do 48 kg), KMS – 1 (mistrz Ukrainy wśród juniorów w kategorii wagowej do 53 kg), klasa I – u 14 zawodniczek.

Zgodnie z wynikami badania, ustalono w sposób wiarygodny, że w grupie sportsmenek, uczestniczących w zapaśnictwie (n=16), wartość WDP w całej grupie badanej stanowił – $68,19 \pm 3,89$ ($p < 0,05$), co odpowiada somatotypu gyniekomorficznemu [1-10]. Stwierdzono jednak, że sportsmenek z somatotypem gyniekomorficznym w badanej grupie – 9 (56,25%), sportsmenek-mezomorfów – 5 (31,25%), sportsmenek-andromorfów – 2 (12,50%).

W grupie sportsmenek (n=12), zaangażowanych w pankration, uzyskaliśmy następujące dane: średni wiek sportsmenek wynosił $20,04 \pm 0,75$ lat. Czas trwania treningów w pankrationie – od 3,5 do 5,8 lat. Poziom kwalifikacji sportowych – od kategorii I do KMS i MS. Intensywność treningów – 4-5 razy w tygodniu, przez 2,5-3 godziny. Doświadczenia konkurencyjne – od 1,5 roku do 3 lat.

Zgodnie z wynikami badania ustalono, w sposób wiarygodny, że w grupie sportsmenekuczestniczących w pankrationie (n=12) wartość WDP w całej badanej grupie wynosiła $67,48 \pm 2,72$ ($p < 0,05$), co odpowiada typowi gyniekomorficznemu [1-10]. Sportsmenek z andromorficznym somatotypem płciowym okazało się – 1 (8,33%), z somatotypem mezomorficznym – 7 (58,33%), z gyniekomorficznym somatotypem płciowym – 4 (33,33%).

Również, w badaniu udział wzięły sportsmenki młodego wieku (n=14), zaangażowanych w taekwon-do. Średnia wartość wieku sportsmenek w grupie wynosiła $20,26 \pm 0,35$ lat. Czas trwania treningów z tego sportu wynosił 5-12 lat. Dane, dotyczące rozkładu sportowców płci żeńskiej, według somatotypów płciowych, według klasyfikacji J. Tannera [1-10], są przedstawione w tabeli 2:

Tabela 2

Somatotypy płciowe u sportsmenek uprawiających taekwon-do

Nazwa wskaźnika	Andromorficzny somatotyp płciowy	Mezomorficzny somatotyp płciowy	Gyniekomorficzny somatotyp płciowy
Sportsmenki – taekwon-do (n=14)	3 sportsmenki 21,43%	9 sportsmenek 64,28%	2 sportsmenki 14,29%

Młode sportsmenki, wraz ze wzrostem ich wieku, terminem zajęć w taekwondo i zwiększonymi umiejętnościami sportowymi, dochodzi do dramatycznych zmian wartości wskaźników WDP oraz obecności somatotypów płci żeńskiej innych niż biologiczne determinowane – żeńskie.

Całkowita liczba sportsmenek z somatotypami płciowymi andromorficznymi i mezomorficznymi, wynosi 12 (85,71%) ze wszystkich sportsmenek w tej grupie (n=14). Średnia wartość wskaźników WDP w tej grupie zawodniczek, wynosiła $81,43 \pm 0,78$ ($p < 0,05$). Odpowiada to wartościom somatotypu mezomorficznego ($73,1-82,1$) [1-10].

Liczba sportsmenek somatotypu płci mezomorficznej jest dość wysoka, co wskazuje na intensywność ich zmian somatycznych, ukierunkowanych na androgenizację ich ciała, związanych z czasem trwania i intensywnością stresu fizycznego i psycho-emocjonalnego, w ich aktywności sportowej [4, 5, 7, 10].

Rozważając rozmieszczenie somatotypów płciowych we wszystkich czterech typach sztuk walki, które zajmują się sportsmenki w młodym wieku,

uzyskaliśmy następujące wyniki: somatotyp płciowy mezomorficzny został określony przez 30 (55,57%) sportsmenek, z andromorficznym somatotypem płciowym, było 17 (30, 36%) sportsmenek, a z gyniekomorficznym somatotypem płciowym, było 9(16,07%) sportsmenek. Przykładem jest wystarczająco duża liczba sportsmenek z mezomorficznym somatotypem płciowym, co wskazuje na intensywność ich zmian somatycznych, ukierunkowanych na androgenizację ich ciała, związanych z czasem trwania i intensywnością stresu fizycznego i psycho-emocjonalnego w ich aktywności sportowej [4, 5, 7, 10] oraz obecność we wszystkich 4 grupach sportsmenek, reprezentantek andromorficznych somatotypów płciowych. Przedstawiciele tych somatotypów płciowych są najczęściej zwycięzcami zawodów sportowych, są aktywniejsi w zwiększaniu intensywności treningu i obciążeń konkurencyjnych [4, 5, 7, 10].

Biorąc pod uwagę powyższe dane, można wyciągnąć następujące wnioski:

1. U zawodniczek, uprawiających różne sztuki walki, dominują patologiczne wartości wskaźnika dymorfizmu płciowego, a same: andromorficzne i mezomorficzne somatotypy płciowe zdefiniowano w 39 (69,64%) sportsmenek, a gyniekomorficzny somatotyp płciowy określa się w 17 (30,36%) sportsmenek.

2. We wszystkich czterech grupach sportsmenek wartości wskaźników mezomorficznego somatotypu płciowego, jako markera somatycznych procesów adaptacyjnych zachodzących u młodych sportsmenek, są dość wysokie.

3. Te procesy somatyczne można uznać za zmiany adaptacyjne, zachodzące w ciele młodych sportsmenek, pod wpływem na nich intensywnego stresu fizycznego i psycho-emocjonalnego.

BIBLIOGRAFIA

1. Бугаевский К. А. Особенности возрастных изменений ряда антропологических показателей и индексных значений у юных спортсменок, занимающихся вольной борьбой / К. А. Бугаевский // «Спортивний вісник Придніпров'я». – 2016. – № 2. – С. 20–28.
2. Бугаевский К. А. Особенности значений ряда репродуктивных показателей и полового диморфизма у студенток, занимающихся кикбоксингом / К. А. Бугаевский // «Студент, Здоров'я. Спорт». Матеріали Регіональної науково-практичної конференції студентів і молодих вчених (збірник наукових праць). – Вид-во «Нова ідеологія», Дніпро, 2017. – С. 18–22.
3. Зайцев Д. А. Морфологические показатели полового диморфизма у спортсменок разного телосложения / Д. А. Зайцев, Ю. П. Ивонина // Вестник магистратуры. – 2013. – № 2 (17). – С. 7–9.
4. Исследование полозависимых характеристик спортсменок, представительниц феминных, маскулинных и нейтральных видов спорта / Н. Д. Нененко, О. А. Абрамова, Н. В. Черницына, Р. В. Кучин // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – С. 15–25.
5. Коляда А. В. Некоторые перспективы развития женского кикбоксинга с учётом полового диморфизма / А. В. Коляда // Приоритетные научные направления: от теории к практике: сборник материалов VIII Междунар. научно-практич. конфер., Новосибирск, 2013. – С. 59–62.

6. Кочеткова Е. Ф. Особенности и проблемы полового диморфизма в спорте / Е. Ф. Кочеткова, О. Н. Опарина // Современные научные исследования и инновации. – 2014. – № 7. – С. 15–20.
7. К вопросу об инверсии показателей полового диморфизма у представительниц маскулинных видов спорта / В. Б. Мандриков, Р. П. Самусев, Е. В. Зубарева и соавт. // Вестник ВолГМУ. – 2015. – №4 (56). – С. 76–78.
8. Лопатина Л. А. Антропометрическая характеристика девушек по классификации Дж. Таннера / Л. А. Лопатина, Н. П. Сереженко, Ж. А. Анохина // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 12–3. – С. 504–508.
9. Олейник Е. А. Соматипологические и эндокринологические особенности спортсменов, занимающихся борьбой и боксом / Е. А. Олейник, А. А. Дюсенова // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2013. – № 2 (96). – С. 116–120.
10. Ткачук М. Г. Половой диморфизм и его отражение в спорте: монография / М. Г. Ткачук, А. А. Дюсенова // – М.- Берлин: Директ-Медиа, 2015. – 111 с.

**Ахматова Х.М.
ТАТУ
(Тошкент, Ўзбекистон)**

МАМЛАКАТДА ЖИСМОНИЙ-ИНТЕЛЛЕКТУАЛ РЕСУРСЛАРНИ ОММАВИЙ СПОРТ АСОСИДА ТИЗИМЛИ ШАКЛЛАНТИРИШ

Аннотация: В данной статье рассматривается экономическая сторона массового спорта, а также социальная роль в формировании капитала здоровья нации. Кроме того предлагается новое социально-экономическое научное понятие «Физические и интеллектуальные ресурсы».

Ключевые слова: капитал, ресурс, оздоровление, массовый спорт, социальный капитал, капитал здоровья, национальное богатство, физический, интеллектуальный.

Аннотация: Мазкур мақолада оммавий спорт соҳасини иқтисодий жиҳатлари ва ушбу ижтимоий ҳодисани миллат капиталини шакллантиришдаги ўрни кўриб чиқилган, бундан ташқари янги жисмоний-интеллектуал ресурс иқтисодий ва ижтимоий илмий тушинча таклиф этилмоқда

Калим сўзлар: капитал, ресурс, соғломлик, оммавий спорт, ижтимоий капитал, соғломлик капитали, миллий бойлик, жисмоний, интеллектуал

Annotation: For application in the social direction of new scientific concept the quality and quantitative index of extent of improvement of the person (barkamollik) is proved in this article as physical and intellectual resources. Besides the role of the mass sports movement in formation of the capital of health of the nation is considered.

Ўзбекистонни инновацион модели асосида иқтисодий юксалиши, янги ижтимоий механизмни шакллаштиришга боғлиқ бўлиб, инсон салоҳиятини ривожлантиришга асосланган. Давлатни кучли иқтисодий-ижтимоий ривожини ва унинг келажагини таъминлаб берувчи асосий манба – аҳоли ва ундаги ёшлардир. Юрт аҳолиси қанчалик жисмоний соғлом, кўп билимга эга, маънавий жиҳатдан камол топган ҳамда келажакка интилган одамларни бирлаштирган бўлса, юқори иқтисодий тарраққиёт босқичига ва фаровон ҳаётга шунча тез эришади.

Европа Иттифоқида аҳолини жисмоний ҳаракат орқали соғломлаштиришга самарали жалб этишда ҳамда бошқа муҳим ижтимоий-иқтисодий масаларни ечимини топишда, оммавий спортни ўрни алоҳида таъкидланмоқда (1).

Ўзбекистон Республикаси Президентининг "Жисмоний тарбия ва оммавий спортни янада ривожлантириш билан боғлиқ чора-тадбирлар тўғрисида"ги қарорида аҳолининг барча қатламларини жисмоний тарбия ва оммавий спорт билан тизимли равишда қамраб олиш вазифаси белгиланди (2).

Муаммони белгилаш. Оммавий спортни тизилмасида инсон унинг бош объекти ва субъекти ҳисобланади, функционал-хусусиятлари учта гурппага - **соғломлаштириш, ижтимоий ва иқтисодий** бирлаштирилган.

Тадқиқот мақсади – оммавий спорт соҳасини иқтисодий жиҳатларини аниқлаш, ва унинг асосида ушбу ижтимоий ҳодисани, инсонни соғлом ҳаёт тарзининг генератори сифатида, янада ривожлантириш шартларини ишлаб чиқишдан иборатдир.

Постиндустриал даврида инсонни жисмоний соғломлиги, интеллекти ва меҳнатга бўлган қобилияти, унинг капитали сифатида бўлмоқда. Хозирги кунда, инсон капитали қимматли ижтимоий ресурс деган тушинча барчани қамраб олмақда, чунки мазкур ресурс табиий ресурсдан ёки тўпланган мол-мулк бойлигидан анча муҳимлироқдир, у инсонга наслдан ўтиши ҳам мумкин.

Мамлакат иқтисодини постиндустриал жамиятига муваффақиятли уйғунлаштиришда аҳоли ресурсларини оммавий спорт орқали ривожлантириш мустақилликни илк давларида кўзланди: “Ўзининг саломатлиги ҳақида шахсан ғамхўрлик қилиб бориш маданиятини ёшлиқдан, оила, мактаб, маҳалла, соғлиқни сақлаш тизими, жисмоний тарбия ва спортнинг кўмагида сингдириш керак. Шуниси муҳимки, одамлар сўзда эмас, балки амалда ўз саломатлигининг қадрига етиб, уни **миллий бойлик сифатида** авайлаб-асрасинлар” (4).

Саломатликни миллий бойлик сифатида асраш тўғрисидаги сиёсат, инсон капиталидаги соғломлик ресурсининг спорт орқали ошириш ва аҳолини оммавий равишда соғломлаштириш ишларини ўрганишга туртки бўлди Шунга биноан юртни иқтисодий ва ижтимоий ўсишини таъминлайдиган, ўқувчи-ёшларни ресурсларини спорт характери орқали ривожлантиришга қаратилган, янги тизилмали моделни шакллантириш ва амалиётга қўллаш назарда тутилди.

Ҳар қайси давлатни рақобатбардошлигини асосий элементи миллат капитали (бойлиги) ҳисобланади, чунки у инсон ресурсларини янгиланишига боғлиқдир, бунинг ҳисобига иқтисодий ўсиши узоқ муддатларга таъминланади.

Шунга биноан, миллатни ҳақиқий бойлигини пул билан эмас, балки интеллектуал ва ахлоқий капиталлари ҳамда миллатни маънавий бойлигини ўсиши ва ҳаётини сифат даражасини кўтарилиши билан, унинг фаолият муҳитини яхшилайдиган - таълим, спорт, тиббиёт, маданият, фундамента фан билан ўлчанади. Буларни барчасини инсон капитали дейилади

Ижтимоий фикрда, узоқ муддатгача миллий бойлик фақат материал ва ишлаб чиқариш қийматларга боғликлиги ҳақида фикр-мунозара юритилиб келинди. Чунки, табиий бойликлар истеъмол мафкурасига асосланиб, меҳнат орқалий яратилмай табиатдан олингани учун, миллий бойлик қаторига қўшилмаган эди (5). Кейинчалик табиий бойликларни экспорти давлат бюджети ва миллий даромад даражасига таъсир эта бошлагандан кейин, табиий ресурсларни баъҳолаш методологиясини мазмуни, миллий бойликни номатериал ишлаб чиқариш ресурсларга қаратилди.

Инсон капитали деган тушинча XX асрни 50-60 йилларда илмий оборотга киритилди. Инсон капитали тўғрисидаги замонвий назария ва концепцияни асосчилари, иқтисод йўналиши бўйича Нобель мукофатини

совриндорлари Т. Шульц, Г. Беккер томонидан ўз ривожини топди, улар инсон капиталини асосида - соғлиқни ҳамда меҳнат фаолияти орқали олинган билимни тасоввур қилганлар (5, 6). Инсон капитали ташинчаси муаммолари билан боғлиқ илмий ишлар, асосан фаннинг иқтисодий йўналишларида акс этилган (7).

Иқтисодчи олимлар инсон капиталини куйдагиларга ажратдилар: - **жисмоний капитал**(соғломлик капитали); - **интеллектуал капитал**(билим, таълим, шу билан бирга умумий махсус билим, профессионал маҳорат ва компетенция, тажриба, ижодий салоҳият ва ихтидор, инновация ва тадбиркорликка қобилият); - **ижтимоий капитал** (ходимларни умумий маданият даражаси, уни мулоқат қилиш тажрибаси, мотивация, маънавий сифатлари, ташкилчиликка бўлган хусусиятлари, тезкорлик билан ечим топиш қобилияти) ўз ичига олади.

Илмий адабиётларда, миллий бойликни қайта яратилишида инсон капитали бош омил эканлиги ва у, зарурий элемент сифатида бўлиши кўрсатилмоқда. Инсон капиталини шаклланишида асосий омиллардан бири - жамиятни ривожланиш босқичларида, унинг тўплаган материал ва интеллектуал бойлик ҳисобланади. Ҳозирги даврда, тадқиқотчилар томонидан инсон капиталини бир бирига боғланган специфик-ўзига ҳос бўлган ресурслар йиғиндиси сифатида куйдагича кўрсатмоқдалар: биринчи, **“такрорланадиган ресурс”** - инсонни сифат кўрсаткичларини жамиятда керакли даражасида ушлаб туриш имкони; иккинчи, **“физиологик ресурс”** - жисмоний, ижтимоий, маънавий - психологик соғломлик; учинчи, **“ижтимоий ресурс”** - бошқарув санъати, туган йўли, асослаш ва мулоқатга кириш қобилияти, ижтимоилашиш ва корпоратив даража, қонунга итоаткорлик; тўртинчи, **“ахборот ресурс”** - билим, кўникма, ишбилармонлик, мутахассислик бўйича меҳнат стажы, илмий унвон борлиги, интеллектуал меҳнат натижалари

Ресурслар: - биринчидан, табиий; - иккинчидан, инсонники; - учинчидан, инсон орқали яратилган бўлиши мумкин. Инсоннинг билим ва профессионал тайёргарлик даражаси ҳамда унинг саломатлик кўрсаткичлари - ресурси қанчалик юқори бўлса, ундаги капитални сифати ушбу даражада юқсалади, шунга биноан тўпланган ресурсини ишлатиш даври узоқ давом этиши кузатилади(8). Инсон ресурси – бу одамларни меҳнатга қодир бўлган салоҳиятини моддий асоси бўлиб, унинг жисмоний ва интеллектуал қобилиятларини имконият даражасини белгилайди(8)

Оммавий спорт ўзига ҳос хусусиятларга эга, у инсоннинг ривожланиш даврида, ижтимоий ва биологик жиҳатларини таъбиий равишда бир-бировига боғлайди.

Инсонни соғломлик ресурсини ривожлантириш, бу узоқ давом этадиган жараён ҳисобланади, шунга биноан соғломлик тизилмасидаги интеллектуал ва социал элементлар эса, энг долзарб бўлмоқда, чунки жисмоний ва интеллектуал фаолиятни уйғунлигининг фундаменти, айнан, оммавий спорт эканлигини эътироф этилмоқда. Спорт биологик ва ижтимоий ходиса сифатида инсонни жисмоний даражасига унинг руҳиятига ҳамда мақомига сезиларли таъсир кўрсатиши мумкин.

Қадимий Греция, Индия, Япония, Хитойда жисмоний ҳаракатни инсонни интеллектига ижобий таъсир этиши, азалдан маълум бўлган. Тибет ва Шаолин

монахлари жисмоний машқларни ва назарий билимларни иккисини аҳамиятлигини инобатга олиб уларни бир қаторга қўйишган (9).

Ўзбекистонда саломатликни миллий бойлик сифатида асраш, инсон капиталидаги соғломлик ресурсининг спорт ҳаракати орқали ошириш, аҳолини барча қатламларини оммавий равишда соғломлаштириш ишларига жалб этиш борасида олиб борилаётган концептуал қарашларга биноан, юрtda «Соғлом авлод учун» биринчи ордени ва халқаро хайрия жамғармаси ташкил этилди, оналар ва болалар саломатлигини мустаҳкамлаш, соғлом бола, соғлом насл йўлида амалий қадамлар қўйилди.

Маълумки, Ўзбекистонда оммавий спорт ҳаракати умуман, бутин тизимли яхлитлик шаклида яратилган бўлиб у инсонни ривожланишида жисмоний, интеллектуал ва ижтимоий ҳамда биологик жихатларини бирлаштирувчи кўприк сифатида, жуда кўп функцияларни бажаради.

Таdqиқотчилар оммавий спортни беъвосита соғлом турмуш тарзи қадриятларини ишлаб чиқарадиган, истимол қиладиган, алмашадиган ва тақсимлайдиган жараёни эканлигини, уни инсонларни руҳий соғломлигини ва маънавий бойлигини асоси эканлигини тасдиқламоқдалар. Уларни фикрига кўра спорт - аълоқалар ва муносабатлар тизими бўлиб, унинг асосий “маҳсулоти” соғлом ва фаол инсондир. Шундай қилиб, спорт инсон капиталини шакллантиради ва бу, унинг ижтимоий моҳиятида номоён бўлиб, ақлни ўсиш суратларини ҳамда интеллектни (ақл-идрокни) алоҳида томонларини ривожлантиришга таъсир этади..

Инсоннинг билим ва профессионал тайёргарлик даражаси ҳамда унинг саломатлик кўрсаткичлари - ресурси қанчалик юқори бўлса, ундаги капитални сифати ушбу даражада юқори бўлиши ва ишлатиш даври шунчалик узоқ давом этиши кузатилади.

Ўзбекистонда соғломлик - миллий бойлик сифатида қабул қилиниши, инсон бойлигини такомиллаштиришда, айнан, оммавий спорт ҳаракати, таълим, соғлиқни сақлаш ва фан билан баробар эканлиги тўғрисидаги фикрни олдинга сурмоқдамиз. Чунки, инсонни оммавий спорт ҳаракати орқали ишлаб чиқазган соғломлик капиталининг ҳажми ва сифати жамиятни иқтисодий ва ижтимоий ривожига тўғридан-тўғри боғлиқдир - бу, миллий бойликни ўсишини таъминлайди (8).

Соғломлик капиталини ҳамда интеллектуал капитални солиштирма таҳлили, уларни бирҳиллигини, ва шу билан бирга, ўзига хос хусусиятлар билан фарқ қилишини кўрсатмоқда. Соғломлик ва интеллектуал капитал қисмларининг бируруғлиқ ҳоссалари, куйдагиларда намоён бўлади: -инсон капиталини иккала – соғломлик ва интеллектуал қисми инвестиция ҳамда жисмоний ҳаракат ҳисобига йиғилади ва заҳирани ташкил этади; соғломлик ва интеллектни шаклланиши катта сарф-харажатни ҳамда ортиқча маблағ ва вақтни талаб этади, улар кундаги истимолга зиёни бўлади; соғломлик ва интеллект капиталлари узоқ муддатларда инсонни фаровон ҳаётини ташкил этади, лекин чекланган хизмат муддатида бўлиб, сўниб-камайишга мойилдир; -икки капитал меҳнатни кўшимча соҳаларда қўллашни кенгайтиради.

Икки капитал инсон ресурсини асосий манбаси эканлигини инобатга олиб, **соғломликни жисмоний ресурс** тушунчаси билан белгилади.

Бундан ташқари, юқорида хулосалардан келиб чиқиб, мамлакат

тараққиётини уни бойлигини, фақат жисмонан соғлом ва ақл заковати ўткир инсонлар яратишини инобатга олиб, биз мазкур йўналишга асосан, инсоннинг баркамоллик даражасини сифат ва миқдор жиҳатдан кўрсатувчи "жисмоний-интеллектуал ресурс" деган янги тушунчани ижтимоий йўналишда қўллаш учун тақлиф қилдик.

Жисмоний-интеллектуал ресурсларни ўзаро ривожлантириш, тасарруф этиш жараёни табиий ресурслардан фойдаланиш жараёнидан тубдан фарқ қилади. Баркамол инсонни шакллантириш жараёни жисмоний-интеллектуал ресурслардан фойдаланиш ва уларни ривожлантириш ишини миллий-маънавий ресурслар билан уйғунлаштирган ҳолда олиб боришни талаб қилади.

Демак жисмоний-интеллектуал ресурслар табиий ресурслардан ҳам миқдорий, ҳам сифат жиҳатидан даврий такрорланиши ва қайтарилиши билан фарқ қилади. Ўзини физиологик жиҳатдан қайта тиклаш ва камол топтириб бориш жисмоний-интеллектуал ресурснинг ўзидан кейинги босқич имкониятларини миқдор ва сифат жиҳатдан самаралироқ бўлишини таъминлайди. Бу авлодларнинг генетик ўзгаришига ижобий таъсир қилиб, уларни ҳар жиҳатдан баркамоллаштириш хусусиятига эга.

Бундан ҳулоса, жисмоний-интеллектуал ресурс, ўзини, яна қайта сифатли қилиб ярата олувчи куч сифатида бўлади.

Ҳулоса. Оммавий спортни нафақат соҳломлаштиришда, балки кенг ижтимоий ва гуманитар масалалар даражасида ётадиган таълим ва ривожланиш соҳаси сифатида кўриш мумкин

Юқорида келтирилган фикрлар мамлакат даражасида жисмоний-интеллектуал ресурсларни тизимли бошқарув ҳаракат механизмларини ишлаб чиқишга стратегик йўналиш ҳамда методологик вазифаларни белгилашга асос бўлади

АДАБИЁТЛАР

1. Дутчак М. "Экономические аспекты спорта для всех" // Наука в олимпийском спорте. № 1-2, 2010г., С-101.
2. Ўзбекистон Республикаси Президентини 03.06.17й «Жисмоний тарбия ва оммавий спортни янада ривожлантириш чора-тадбирлари» тўғрисидаги 30-31 сонли қарори.
4. Ислон Каримов "Ўзбекистон буюк келажак сари" Тошкент "Ўзбекистон" 1998йил, 60бет.
5. Карпов Г.В. "Теория и методология моделирования оценки нематериально составляющей национального богатства" Автореферат 2010г.
6. Becker G. Investment in Human Capital: Theoretical Analysis [Text] / G. Becker // The Journal of Political Economy. – 1962. – P. 9–49.
7. Schultz T. Investment in Human Capital // The American Economic Review. 1961. March. № 1. – P. 1–17).
8. Акулинина А.М. "Человеческий капитал молодежи как стратегический ресурс развития общества" Автореферат 2010г
9. Лубышева Л.И. Социология физической культуры и спорта. – М.: Изд-ий центр «Академия», 2010. – С. 57

Сатторов М. С., Соатов Э. М.
ЎДЖТСУ
(Тошкент, Ўзбекистон)

МУШАК КУЧИ ВА ТЕЗЛИК-КУЧ СИФАТЛАРИНИНГ ФИЗИОЛОГИК АСОСЛАРИ

Аннотация: Мазкур мақолада спорт билан шуғулланишда спортчиларнинг мушак кучи ва тезлик-куч сифатларининг физиологик асослари ҳамда спорт машғулотлари бажарилиши пайтида, мушак қисқаришларининг нисбатан катта кучи ва тезлиги намоён бўладиган мушакнинг максимал ихтиёрий кучининг физиологик хусусиятлари ҳақида маълумотлар ёритилган.

Калит сўзлар: Мушак, куч, максимал ихтиёрий куч, изометрик, периферик, синергист, анатомик, нисбий марказий, асаб.

Аннотация: В этой статье представлена информация о физиологических свойствах максимальной силы мышц-спортсменов, которая является результатом физиологической основы атлетической силы мышц и скоростно-силовых характеристик, а также относительной силы и скорости сокращения мышц во время упражнений.

Ключевые слова: мышца, сила, максимальная произвольная сила, изометрическая, периферическая, синергическая, анатомическая, относительная центральная, нервная.

Annotation: This article provides information on the physiological properties of maximum muscle strength in athletes, which is the result of the physiological basis of athletic muscle strength and speed-strength characteristics, as well as the relative strength and speed of muscle contraction during exercise.

Keywords: muscle, force, maximum arbitrary force, isometric, peripheral, synergistic, anatomical, relative central, nervous.

Мушак кучи, ҳаракатнинг тезлигига тескари боғлиқ эканлиги ҳаракатнинг тезлиги қанчалик юқори бўлса, намоён бўладиган куч шунчалик кичкина бўлади ва аксинча. Турли спорт машқлари, «куч-тезлик» эгри чизигининг ҳар хил нуқталарига мос келади. Мушакнинг максимал изометрик кучига яқин ёки тенг бўлган ташқи юкламалик машқлар хусусан кучли машқлар ҳисобланади. Масалан, «қўлларда туриш», «крест» каби гимнастик машқлар, ҳалқаларда «олдинги мувозанат», максималга яқин ёки максимал оғирликдаги штанга билан бажариладиган оғир атлетика машқлари, шулар жумласидандир.

Ташқи қаршилиқ камайган пайтида ҳаракат тезлиги ортади, намоён бўладиган мушак кучи эса пасаяди. Бажарилиши пайтида, мушак қисқаришларининг нисбатан катта кучи ва тезлиги намоён бўладиган, максимал изометрик кучдан 40-70% га тенг ташқи юкламага, яъни катта қувватга эга бўлган машқлар, тезлик-куч машқлари турига, (қисқа масофага югуриш, сакрашлар) киради.

Кичик масса (максимал изометрик кучдан 40% дан кам) билан бир жойдан иккинчи жойга кўчадиган ҳаракатларда катта тезликка эришилади, бунда намоён қилинадиган мушак кучи нисбатан кичик бўлади. Бундай машқлар (масалан, кичкина тўпни бир жойда туриб улоқтириш, юклама берилмаган қўл-оёқларнинг ҳаракатлари) тезликка мос.

Мушак кучининг физиологик асослари

Изометрик қисқариш шароитларида, мушаклар максимал статик кучни намоён қилади.

Мушакларнинг максимал статик ва максимал ихтиёрий статик кучи. Изометрик қисқараётган мушак, ўзи учун имконият даражасидаги максимал бўлган кучланишни намоён қилади. Бунда, бир вақтнинг ўзида, қуйидаги учта шарт бажарилиши лозим:

ушбу мушак барча ҳаракат бирликларининг (мушак толаларининг) фаоллашуви; унинг барча ҳаракат бирликларида тўлиқ тетанус режими бўлиши; тинчлик ҳолатида мушакнинг қисқариши.

Бундай ҳолатда, мушакнинг изометрик қисқариши, унинг максимал статик кучига мос келади.

Мушак томонидан юзага келтириладиган максимал куч (МК), мушак узунлигини ҳосил қиладиган мушак толаларининг сонига ва уларнинг йўғонлигига боғлиқ. Толаларнинг сони ва йўғонлиги мушакнинг умумий йўғонлигини ёки, бошқача айтганда, мушак кўндаланг кесимининг (анатомик кўндаланг кесими) юзасини белгилайди. Мушак максимал кучини, унинг анатомик кўндаланг кесимига нисбати — *мушакнинг нисбий кучи* дейилади. Бу куч, 1 см^2 га тўғри келадиган нютонларда ёки килограммларда ўлчанади (П/см^2 ёки кг/см^2). Мушак кучи, унинг ихтиёрий кучланиб, керак бўлган мушакларни максимал қисқартиришга интилганида ўлчанади. Шунинг учун, одамнинг мушак кучи тўғрисида гапирганда, унинг *максимал ихтиёрий кучи* (МИК) (педагогик амалиётда бунга эквивалент тушунча «мушакларнинг абсолют кучи» тўғрисида гап юритилади. Бу куч, иккита: мушаклар (периферик) ва мувофиқлаштирувчи марказий асаб омилга боғлиқ.

Максимал ихтиёрий кучни белгилайдиган мушак (периферик) омилларига қуйидагилар киради: мушак тортиш кучига механик таъсир шартлари мушак кучи таъсир ричагининг елкаси ва ушбу кучни суюқлар ричагларига таъсир қилиш бурчаги; мушаклар узунлиги, мушакнинг кучланиши унинг узунлигига боғлиқ; фаоллашувчи мушакларнинг кўндаланг кесими (йўғонлиги) қисқараётган ихтиёрий мушакларнинг кўндаланг кесими йиғиндисини қанча катта бўлса, юзага келаётган мушак кучи, бир хил шароитларда шунча катта бўлади; мушаклар композитсияси яъни тез ва суст қисқараётган мушакларда мушак толаларининг нисбати.

Мувофиқлаштирувчи (марказий асаб) омиллара, мушак аппаратини бошқаришнинг марказий асаб мувофиқлаштирувчи механизмларининг бирлиги мушак ичидаги мувофиқлаштирувчи механизмлар ва мушакни мувофиқлаштирувчи механизмлар киради.

Мушак ичидаги мувофиқлаштирувчи механизмлар, айти мушак мотонейронлари импульсларининг сони частотасини ва улар импульс-сиясининг вақт бирлигидаги боғлиқлигини кўрсатади. Бу механизмлар ёрдамида марказий асаб тизими, мушакнинг максимал ихтиёрий кучини

бошқаради, яъни мушак ихтиёрий қисқаришининг кучи, унинг максимал кучига қанчалик яқинлигини белгилайди. Ҳаттоки, битта бўғимнинг ҳар қандай мушак гуруҳини максимал ихтиёрий кучи кўрсаткичи, кўп мушакларнинг қисқариш кучига боғлиқ. *Мушак мувофиқлашувининг мукамаллиги* «керакли» мушак-синергистларни адекват танлашда ва бошқа бўғимлардаги мушак синергистларни «керак бўлмаган» фаоллигини чегаралашда ва кўшни бўғимларнинг фиксатсиясини таъминловчи мушак антагонистларнинг фаоллигини кучайишида намоён бўлади. Шундай қилиб, максимал ихтиёрий кучни намоён қилиши талаб қилинганда мушакларни бошқариш марказий асаб тизими учун мураккаб вазифа ҳисобланади. Шундан келиб чиққан ҳолда, нима учун оддий шароитларда мушакларнинг максимал ихтиёрий кучи, уларнинг максимал кучидан дан кичик эканлиги тушунарли бўлади. Мушакнинг кучи ва унинг максимал ихтиёрий кучи ўртасидаги фарқ *куч дефитсита* деб аталади.

Мушак аппаратининг марказий бошқариш қанча мукамал бўлса, мушак гуруҳининг куч дефитситаи шунча кам бўлади. Куч дефитситининг катталиги учта омилга:

- 1) ўрганилаётган кишининг психологик, ҳиссий ҳолатига (берилган кўрсатмага);
- 2) бир вақтда фаоллашадиган мушак гуруҳларининг зарурий сонига;
- 3) уларни ихтиёрий бошқаришнинг мукамаллашганлик даражасига боғлиқ.

Биринчи омил инсон айрим ҳиссий ҳолатларида шундай кучни намоён қилиши мумкинки, бу куч, оддий шароитлардаги унинг максимал имкониятларидан анча катта бўлади. Бундай ҳиссий (стресс) ҳолатларга, хусусан, спортчининг мусобақа пайтидаги ҳолати киради. Тажриба шароитларида, максимал ихтиёрий куч кўрсаткичларининг анча ортиши (яъни, куч дефитситининг камайиши), ўрганилаётган спортчида кучли ҳиссий реакцияни юзга келтирадиган ҳолатларида, унинг кучли мотиватсияси пайтида топилган, масалан, қутилмагандаги кескин овоз чиққанда (ўқ отилганда). Бунда, ижобий самара максимал ихтиёрий кучнинг ортиши, куч дефитситининг камайиши машқ бажармаганларда кучлироқ ва яхши машқ билан кўп шуғулланганларда кучсизроқ ифодаланади ёки умуман бўлмайди. Бу, спортчиларда мушак аппаратининг марказий бошқарилиши юқори даражада мукамаллигини кўрсатади.

Иккинчи омил. Бир хил шароитда ўлчанганда, бир вақтда қисқараётган мушак гуруҳларининг сони қанчалик кўп бўлса, куч дефитситининг катталиги, шунчалик юқори бўлади. Масалан, фақат қўлнинг бош бармоғини ишга туширувчи мушакнинг максимал ихтиёрий куч ўлчанаётган пайтда, турли иштирокчилардаги куч дефитситаи, ушбу мушакларнинг максимал кучидан 5-15% ни ташкил қилади. Бош бармоқни ишга туширувчи ва унинг фалангасини букувчи мушакнинг максимал ихтиёрий кучи аниқланганда, куч дефитситаи 20% га ошгани маълум бўлган. Болдирнинг катта гуруҳ мушакларини максимал ихтиёрий қисқариши пайтида, куч дефитситаи 30% га тенг бўлади.

Учинчи омил. Бу омилнинг роли турли тажрибаларда исботланган. Масалан, қўлнинг маълум бир ҳолатида ўтказилган изометрик машқ, ўша ҳолатда ўлчанадиган максимал ихтиёрий кучнинг анча ортишига олиб

келганлиги кўрсатилган.

Агар, ўлчашлар қўлнинг бошқа ҳолатларида ўтказилса, унда максимал ихтиёрий кучнинг ўсиши унча катта бўлмаган ёки умуман ўсмаган. Агар, максимал ихтиёрий кучнинг ўсиши машқ қилаётган мушакнинг (периферик омил) кўндаланг кесимининг ортишигагина боғлиқ бўлганда, у, қўлнинг ҳар қандай ҳолатидаги ўлчашларда ҳам топилган бўлар эди. Шундан келиб чиққан ҳолда, ушбу ҳолатда максимал ихтиёрий кучнинг ўсиши, айнан ушбу машқ ҳолатида, машқдан олдингига нисбатан, мушак аппаратининг анча мукамал марказий бошқарилишига боғлиқ бўлади.

Шундан келиб чиққан ҳолда, тизимли машқ бажаришлар, мушакларни ихтиёрий бошқаришнинг мукамаллаштиришга кўмаклашиши мумкин. Машқ бажармаган қўл мушакларнинг максимал ихтиёрий куч ҳам, охириги омил ҳисобига бирмунча ортган, чунки бу қўл мушаклари кўндаланг кесимининг юзаси ўзгармаган. Бу шуни кўрсатадики, мушакларни анча мукамал марказий бошқариш, симметрик мушак гуруҳларига нисбатан намоён бўлиши мумкин.

АДАБИЁТЛАР

1. Азимов И., Собитов Ш. Спорт физиологияси. — Т.: 1993.
2. Проблемы физиологии спорта. Под. общ. ред. В.С. Гиппенрейтра, М., ФиС, 2003.
3. Қурбонов Ш., Қурбонов А.Ш., Жисмоний машқларнинг физиологик асослари. Т., 2003.
4. Алматов К. Т., Алламуратов Ш. И. Одам ва ҳайвонлар физиологияси. — Т.: Университет. 2004.
5. Алматов К. Т., Клемешева Л. С., Алламуратов Ш. И. Улғайиш физиологияси. — Т.: Университет. 2004.
6. Хамракулов А.К., Ташмухамедова М.И. Умумий физиологиясидан мустақил текшириш ишлари. Т., 2005.
7. Сологуб А.С., Солодкова Е.Б. Физиология человека: Общая, Возрастная, Спортивная: Учебник.-М., 2010.
8. Пўлатова М.Д. “Ёш физиологияси” ўқув қўлланма. Т., 2011.

А. Х. Хасанов
(Ташкент, Ўзбекистан)

СПОРТ ТАЪЛИМ МУАССАСАЛАРИ ҲУҚУҚИЙ ОНГ ВА ҲУҚУҚИЙ МАДАНИЯТНИ ШАКЛЛАНТИРИШ МАСАЛАЛАРИ

Аннотация: Мақолада муаллиф аҳоли ўртасида ҳуқуқий маданиятни юксалтириш жараёнидаги муаммоларни кўрсатиб, уларни бартараф этиш йўллари излайди, спорт таълим муассасаларида ҳуқуқий таълим-тарбия самарадорлигини янада ошириш, юксак даражадаги ҳуқуқий онга эга бўлган ва ўз ҳуқуқий билимларини кундалик ҳаётда қўллай оладиган спортчи йувчи-ёшларни тарбиялаш юзасидан тавсиялар беради.

Калит сўзлар: ҳуқуқ, инсон ҳуқуқлари, онг, маданият, бурч, ривожланиш, конституция, қонун, эркинлик, спорт, тренер, жиноятчилик, қонунбузарлик, муҳит, соғлом турмуш.

Аннотация: Правовое сознание и правовая культура является важнейшими факторами развития учеников спортивных школ как гражданина, являясь средством создания и функционирования правового общества. В статье раскрываются проблемы, которыми мы сталкиваемся в ходе воспитания юных спортсменов, а также автор попытался показать пути и методы ликвидации существующих проблем и методы воспитания у учеников правовой культуры и предлагает рекомендации по этому направлению.

Ключевые слова: право, права человека, сознание, культура, долг, развитие, конституция, закон, свобода, спорт, тренер, преступность, беззаконие, окружающая среда, здоровый образ жизни.

Annotation: Legal awareness and legal culture are the most important factors in the development of students of sports schools as a citizen, being a means of creating and operating a legal society. The article reveals the problems that we encounter during the upbringing of young athletes, and also the author tried to show the fetters and methods of eliminating existing problems and methods of educating students of the legal culture and offers recommendations in this area.

Keywords: law, human rights, consciousness, culture, duty, development, constitution, law, freedom, sport, trainer, crime, lawlessness, environment, healthy lifestyle

Маълумки, инсон ҳуқуқларига амал қилишни таъминловчи муҳим восита-ларидан бири бу – ҳар бир кишининг ўз ҳуқуқ ва бурчларини яхши билиши, ҳуқуқий маданиятнинг юқори даражада шаклланиши ҳисобланади. Шу сабабдан ҳам ҳар бир киши инсон эркинликлари – айни вақтда муайян бурч, мажбурият ва масъулият эканлигини чуқур ҳис этиб туриши зарур. Ҳақиқатдан ҳам ҳар бир фуқаро мавжуд ҳуқуқ ва эркинликлардан фойдаланар экан, ўз бурчини ҳам бажариши шарт. Бунда, ҳуқуқ ҳаракат қилиш имкониятини билдирса, бурч мажбуриятни билдиради. Фуқаро ўз ҳуқуқини амалга оширар

экан, бу ҳуқуқлар давлатнинг ёки бошқа кишиларнинг ҳуқуқ ва манфаатларига зарар етказмаслиги лозим.

Мамлакатимизда ўтказилаётган кенг қўламли ислохотлар муваффақияти кўп жиҳатдан аҳолининг, айниқса ёшларнинг ҳуқуқий маданияти даражасига боғлиқдир. Чунки Ўзбекистонни янада ривожлантиришга ҳисса қўшиш учун жамиятда ўрнатилган тартиб ва қоидаларга амал қилиб яшаш ҳуқуқий давлатга хос хусусият ҳисобланади. Бунинг учун ҳаётда Конституция ва қонунларнинг устуворлиги таъминланиши керак. Конституциямизнинг 15-моддасида ҳам “Ўзбекистон Республикасида Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси ва қонунларининг устуворлиги сўзсиз тан олинади. Давлат, унинг органлари, мансабдор шахслар, жамоат бирлашмалари, фуқаролар Конституция ва қонунларга мувофиқ иш кўрадилар”, деб белгилаб қўйилган. Бу эса қонун олдида барчанинг баробарлигини, жамиятдаги барча муносабатлар қонун билан тартибга солинишини, қонунни бузганлар сўзсиз жавобгарлик тортилишини англатади.

Ўзбекистон Республикаси Конституцияси ва қонунларини ўрганиш зарурлигидан келиб “Жамиятда ҳуқуқий маданиятни юксалтириш Миллий дастури” ва бир қанча расмий ҳужжатлар қабул қилинди. Аммо, инсон ҳуқуқ ва эркинликларининг фақатгина қонунларда белгилаб қўйилиши масалани ҳал қилмайди. Қонунга риоя этиш ҳамма учун мажбурий бўлган, уни бузиш-га асло йўл қўйиб бўлмайдиган ҳуқуқий давлат барпо этиш учун ҳар биримиз ҳуқуқий билимларга эга бўлиб боришимиз, эгаллаган билимларни ҳаётда қўллай олиш маданиятини ҳам ўзимизда тарбиялаб боришимиз, шу билан бирга ёш спортчилар қалби ва онига ҳуқуқий маданиятни синдириб боришимиз керак.

Ўз ҳуқуқ, эркинлик ва бурчларимизни англашда Конституция ва қонунларни билиш ҳамда уларга амал қилиш муҳим аҳамият касб этади. Чунки инсон ўз ҳатти-ҳаракатини қонун доирасида амалга оширади, бошқа- ларнинг ҳамда давлат ва жамиятнинг ҳуқуқини ҳурмат қилиши натижасида давлатимиз хавфсизлиги, барқарорлиги ва тараққиётининг гарови бўлган қонун устуворлиги таъминлайди.

Агар, жамият ҳаётига эътибор билан назар ташласак, аҳоли ўртасида ҳуқуқий маданиятни юксалтириш жараёнидаги қуйидагиларга ўхшаш муаммолар-га дуч келамиз:

- айрим кишиларнинг Конституция ва қонунларни ўрганишга, ўз ҳаётида қўллашга лоқайдлик ва бепарволик билан қарашлари;
- ўз ҳуқуқ ва бурчларини етарли даражада билмасликлари;
- эгаллаган ҳуқуқий билимларини ҳаётга тадбиқ этиш борасидаги малака-ларнинг камлиги;
- жамиятдаги воқеа ва ҳодисаларга ҳуқуқий жиҳатдан муносабат билдира олиш лаёқатининг етарли эмаслиги;
- айрим таълим муассасаларида ҳуқуқбузарликка “мойил”, тарбияси “оғир” ўқувчилар билан олиб борилаётган профилактика ишларининг қониқарли эмаслиги;
- айрим ота-оналарнинг етарли даражада ҳуқуқий билим ва малакаларга эга эмаслиги;
- баъзи мансабдор шахслар томонидан фуқаролар ҳуқуқлари ва қонуний манфаатларининг камситилиши;

- “Давлат ва ҳуқуқ асослари” фани бўйича мутахассис, педагог кадрларнинг етишмаслиги;

- айрим ҳуқуқий онгсиз кимсаларнинг диний экстремистик гуруҳларга қўшилиб қолиши ва ҳуқуқбузарликлар содир этиши;

- ҳуқуққа оид илмий-оммабоп адабиётларнинг камлиги;

- баъзи таълим муассасаларида ҳуқуқий тарғибот-ташвиқот тадбирларининг етарли даражада олиб борилмаётганлиги;

- аҳолининг қабул қилинаётган янги қонунларнинг мазмун-моҳиятидан яхши хабардор эмаслиги.

Юқорида қайд этилганларга ўхшаш муаммоларни бартараф этиш ҳамда аҳолининг ҳуқуқий саводхонлигини ошириш мақсадида Ўзбекистон Респуб-ликаси Биринчи Президентининг 2015 йил 15 декабрдаги Фармойиши билан тасдиқланган дастурда белгиланган вазифалардан келиб чиқиб, спорт таълим муассасаларида ҳуқуқий таълим-тарбия самарадорлигини янада ошириш, юксак даражадаги ҳуқуқий онгга эга бўлган ва ўз ҳуқуқий билимларини кундалик ҳаётда қўллай оладиган спортчи ўқувчи-ёшларни тарбиялашга йўналтирилган қуйидаги таклиф ва тавсияларни келтириб ўтамиз:

- спортчи ўқувчига ўз ҳақ-ҳуқуқларини ҳамда бурч ва вазифаларини адо этишни болалик давридан мунтазам тушунтириб бориш;

- спортчи ўқувчи ҳуқуқ ва эркинликлари таъминланиши, унинг поймол этилиши ва камситилишига йўл қўймаслик;

- тренер-ўқитувчи ва ота-она ўртасидаги ўзаро ахборот алмашишнинг йўлга қўйиш;

- спорчи ўқувчининг бўш вақтини мазмунли ташкил этиш ҳамда ота-оналари билан ҳамкорликда уни назорат қилиш;

- тренер-ўқитувчилар томонидан ота-онага вояга етмаган фарзанди тижорат, савдо ишлари билан шуғулланиши ҳали эрта эканлигини, ўз фарзанди келажагига болта урмасликлари лозимлигини тушунтириш;

- тренер-ўқитувчилар томонидан спортчи ўқувчиларга ўз-ўзини назорат қилиш, ирода, масъулият, жавобгарлик ҳиссини, мураккаб вазиятларда мустақил қарор қабул қилиш хислатларини тарбиялаш;

- ҳар бир спортчи ўқувчининг оиласидаги муҳитдан тренер(мураббий)нинг хабардор бўлиши, лозим бўлса ота-оналарга ҳам зарур маслаҳатлар бериш;

- ҳуқуқ-тартибот идоралари билан ҳамкорликда спорт мактабида ота-оналар, тренер-ўқитувчи ва спортчи ўқувчилар ўртасида давра суҳбатлари, мулоқот кечаларининг режали тарзда ўтказилиши;

- тренер-ўқитувчи томонидан тарбияси “оғир”, ҳуқуқбузарликка “мойил” спортчи ўқувчиларнинг спорт мактаби рўйхатиغا олиниши ҳамда ота-оналар, маҳалла фуқаролар йиғини ва профилактика нозирни билан ҳамкорликда тарбиявий-профилактик чора-тадбирларини амалга ошириш;

- умумтаълим мактабларининг “Давлат ва ҳуқуқ асослари” фани ўқитувчилари раҳбарлигида тренер-ўқитувчи спортчи ўқувчилар ўртасида ҳуқуқий-маърифий тадбирларнинг амалга ошириши;

- спорчи ўқувчиларни спорт мактабининг жамоатчилик ишларига, ўтказиладиган турли тадбирларга кенг жалб этиш.

Хуллас, асосий диққат-эътибор жиноятчиликка ва қонунбузарликка қарши кураш эмас, балки унинг олдини олишга қаратилиши лозим. Бунинг учун эса спортчи ўқувчи-ёшлар онгига “жиноят – жазосиз қолмайди, ҳар ким қилмишига яраша жавобгарликка тортилади” деган қонидани доимий сингдириб боришимиз керак.

XXI асрда ахборот дунёдаги энг кучли қуролга айланди. Биргина нотўғри ахборот юртнинг тинчлигини бузиб юбориши ёки икки душман давлатларни яраштириб қўйиши мумкин. Информацион хуружларнинг хавфли томони шундаки, улар тезкорлиги, кўзга кўринмаслиги, чегара билмаслиги, аниқ мақсадга йўналтирилганлиги каби хусусиятлари билан характерланади. Интернетда халқаро терроризм, диний экстремизм ва фундаментализм, “Оммавий маданият”, наркобизнес, одам савдоси ва миссионерлик каби миллий ва диний қадриятларимизга болта урадиган бузғунчи ғояларга чақириқлар жуда кўп учрайди. Ёвуз кучларнинг интернет орқали ҳужумлари асосан ёшларга қаратилган бўлиб, улар ўсмирлар учун қизиқарли бўлган воситалардан усталик билан фойдаланишмоқда. Жумладан, ёшларнинг қизиқишларига қараб, уларни турли видеолар ва фотосуратларни томоша қилишга жалб этиш орқали ёки ташқи кўринишидан гўёки ўйин, техника, спортга доир бўлсада, лекин ички саҳифаларида эса фақат бузғунчиликни сингдирувчи веб-журналларни тақдим этмоқда.

Ҳозир шундай бир даврда яшайпмизки, бузғунчи шахс интернет орқали дунёнинг бир четида туриб, бу четидаги одамга ўз ғоясини сингдира олади. Айниқса, бугунги кунда дунёда қуйидаги ҳолатлар кўпроқ кузатилмоқда:

- турли ғоя ва манфаатлар кураши тобора кучайиб, ёлғонни рост, ростни ёлғон, деб кўрсатишга уринишлар кўпаймоқда;
- ахборот-коммуникация воситалари узокни кўзлайдиган манфаатларга хизмат қилишга мажбур этилмоқда;
- ғаразли мақсадлар йўлида одамлар, миллатлар бир-бирига қарши қўйилмоқда;
- одамларни ҳаётдан норози бўлишга даъват қилиш учун турли сохта маълумотлар тарқатилмоқда;
- одамларни ўзлари эътиқод қиладиган динидан бошқа динга даъват қилиб, миллий бирликка путур етказишга уринишлар кучаймоқда;
- одам савдоси билан боғлиқ жиноятлар сони тобора ортиб бормоқда;
- гиёҳванд моддаларнинг кенг тарқалиши натижасида одамлар жисмонан ва руҳан мажруҳ бўлиб, инсонийлик қиёфасини йўқотмоқда;
- тинчлик дини бўлган муқаддас ислом динини ниқоб қилиб, аслида эса, уни йўқ қилишга бўлган уринишлар кўпайиб бормоқда;
- оила деб аталган муқаддас масканга қарши хуружлар кучаймоқда;
- “оммавий маданият”нинг хуружлари миллий ва умуминсоний қадриятларни емирмоқда.

Бундай хатарларга қарши кураш самарасини ошириш учун, энг аввало, ота-оналар фарзандлари устидан назоратни кучайтиришлари лозим. Бунинг учун ота-онанинг ўзи шарқона одоб-ахлоқ доирасида фарзандига ўрнак бўлиши ёшларда тўғри ахборот маданиятининг шаклланишида муҳим замин бўлиб хизмат қилади. Айниқса, ота тарбияси, ота қаттиққўллиги жуда зарур бўлади. Оилада ҳукм сурадиган соғлом маънавий муҳит ва соғлом турмуш

тарзи ёшлар ўртасида пайдо бўладиган ичкиликбозлик, гиёҳвандлик, “оммавий маданият”, турли жиноий гуруҳлар ва диний экстремизм каби салбий иллатларнинг таъсирига тушиб қолишдан сақлайди. Шу боис ёшларнинг бўш вақтларини унумли ташкил этиш, уларни ақлий ва жисмоний меҳнат орқали тарбиялаш, миллий ва умуминсоний қадриятлар муштараклиги руҳида миллий ғурурини шакллантириш, оила, миллат, Ватан олдидаги бурч ва маъсулиятини ошириш ҳар бир ота-онанинг асосий вазифаларидан биридир. Бундан ташқари, ота-оналар мунтазам равишда фарзандларида илм олиш, китоб ўқишга муҳаббат туйғусини уйғотиши, уларнинг кунт билан ўқишлари, дарсларни ўз вақтида ўзлаштиришлари учун шароит яратиб бериши, фарзандига илм бераётган ўқитувчилар билан доимий мулоқотда бўлиб, ўғил-қизларининг фаолиятини назорат қилиб туришлари зарур. Энг муҳими, ота-оналар фарзандларининг ким билан вақт ўтказаётгани ёки дўстлашаётганидан доимий хабардор бўлиб бориши керак.

Хуллас, бугунги турли мафкуравий хуружлар авж олган ўта зиддиятли ва таҳликали замонда спортчи ёшларнинг ҳуқуқий билимларини ошириш, уларда ҳуқуқий маданиятни юксалтириш масаласи давр талабига айланган. Зеро, юксак маънавият ва ҳуқуқий маданиятга эга инсонлардан таркиб топган жамиятгина ўз хавфсизлиги ва барқарорлигини таъминлай олади.

Фойдаланган адабиётлар

1. Ўзбекистон Республикасининг Конституцияси. - Т., 2017.
2. Кадрлар тайёрлаш миллий дастури. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 1997 йил. 11-12-сон, 295-модда.
3. Ўзбекистон Республикасининг “Таълим тўғрисида”ги Қонуни. Ўзбекистон Республикаси Олий Мажлисининг Ахборотномаси, 1997 йил. 9-сон, 225-модда.
4. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2010 йил 28 июлдаги “Таълим муассасаларининг битирувчиларини тадбиркорлик фаолиятига жалб этиш борасидаги қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида”ги Фармони.
5. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Олий таълимдан кейинги таълим тизимини янада такомиллаштириш тўғрисида”ги 2017 йил 16 февралдаги № 4958-сонли Фармони.
6. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Харакатлар Стратегияси тўғрисида”ги 07.02.2017 йил. №ПФ-4947-сонли Фармони.

Ruzmetov R.N., Xudaynazarov S. S.,
Ketaev I. M., Annamuradov M. M.
(Urganch, O'zbekistaon)

SPORTCHILAR TAYYORGARLIGINING ILMIY-AMALIY MUAMMOLARI

Аннотация. Ushbu maqolada sportchilar tayyorgarlik texnologiyalarini har tomonlama takomillashtirish yo'llari to'g'risidagi ilmiy qarashlarning yangi tizimini yaratish va amalga oshirish hisobiga yuqori malakali sportchilarni tayyorlash nazariyasi hamda usuliyatini yangilash va ilmiy jihatdan urganish to'siq bo'lgan muammolarni bartaraf etishga qaratilgan. Hozirgi zamonda sport yutuqlariga erishishning sharti yuqori malakali sportchilar tayyorlashni maqbullashtirishning yangi texnologiyalarini ishlab chiqish va ularni amalga oshirishdan iborat ekanligi o'rganilgan.

Калит so'zlar: irsiy qobiliyat, ijtimoiy tuzilish, texnologiyalar, ilmiy, malakali, sportchilar, model ko'rsatkichlari, yuksak ko'rsatkichlar, tashkiliy-metodik, ilmiy uslubiy. optimizatsiy, korreksiya.

Аннотация: Эта статья направлена на обновление теории и практики подготовки высококвалифицированных спортсменов путем разработки и внедрения новой системы научных взглядов на способы, с помощью которых спортсмены могут совершенствовать методы тренировок и устранять проблемы, которые мешают с научной точки зрения. В настоящее время условием достижения спортивных успехов является разработка и внедрение новых технологий оптимизации высококвалифицированных спортсменов.

Ключевые слова: наследственность, социальная структура, технология, научность, квалификация, спортсмены, модельные показатели, высокие показатели, организационно-методические, научно-методические. оптимизация, коррекция.

Annotation: This article is aimed at updating the theory and practice of training highly qualified athletes by developing and implementing a new system of scientific views on ways in which athletes can improve training methods and eliminate problems that interfere from a scientific point of view. Currently, the condition for achieving sports success is the development and implementation of new technologies to optimize highly skilled athletes.

Keywords: heredity, social structure, technology, science, qualifications, athletes, model indicators, high performance, organizational and methodological, scientific and methodical. optimization, correction.

Mamlakatimizda mustaqillik yillarida aholining, ayniqsa, yosh avlodning jismoniy tarbiya va ommaviy sport bilan muntazam shug'ullanishi uchun zamon talablariga mos shart-sharoitlar yaratildi, sport musobaqalari orqali yoshlarda o'z irodasi, kuchi va imkoniyatlariga bo'lgan ishonchni mustahkamlash, mardlik va vatanparvarlik, ona Vatanga sadoqat tuyg'ularini kamol toptirish, ular orasidan

iqtdorli sportchilarni saralab olish va maqsadli tayyorlash ishlarini tizimli tashkil etish borasida keng ko'lamli ishlar amalga oshirildi.

Mustaqillik buyuk yutuqlarimiz hamda ezgu an'analarimizni tiklash va ularga hayot ato etishning yangi imkoniyatlarni ochdi. Erishilayotgan yuksak sport natijalarini yirik xalqaro musobaqalarda raqobatning kuchayishi mashg'ulot va musobaqa yuklamalarini muntazam o'sib borishi, o'zbek sporti geografiyasining tobora kengayishi hozirgi bosqichda yuqori malakali sportchilarni tayyorlash ilmiy - usuliy asosini takomillashtirish zaruratini belgilaydi. Yuqori natijalar sportni alohida shaxsiy va umuman millatga xos irsiy qobiliyati, jamiyatning darajasi hamda ijtimoiy tuzilishini mezon bo'lib xizmat qilishi kerak. Tayyorgarlik texnologiyalarini har tomonlama takomillashtirish yo'llari to'g'risidagi ilmiy qarashlarning yangi tizimini yaratish va amalga oshirish hisobiga yuqori malakali sportchilarni tayyorlash nazariyasi hamda usuliyatini yangilash lozim. Hozirgi zamonda sport yutuqlariga erishishning sharti yuqori malakali sportchilar tayyorlashni maqbullashtirishning yangi texnologiyalarini ishlab chiqish va ularni amalga oshirishdan iborat.

Olimpiyadagacha bo'lgan davrda mamlakatning terma jamoalariga nomzodlar qatorini yosh iqtidorli sportchilar zahirasi bilan to'ldirib borish kerak. Yaqin zaxiradagi sportchilarni aniqlash chog'ida, sportchining kelgusi sport natijalari, yoshlararo xalqaro musobaqalardagi muvaffaqiyatli qatnashish ko'rsatkichlariga e'tibor beriladi. Yaqin zaxirani baholashda sportchining yoshi, mashg'ulot va bellashuvlar staji, model ko'rsatkichlariga muvofiqligi kabi ko'rsatkichlarga e'tibor qaratiladi.

O'zbekiston Respublikasi mustaqillikka erishgandan keyingi yillarda Prezidentimiz sportni rivojlantirish va uning ommaviyligini oshirish to'g'risida katta g'amxo'rlik qilmoqda. Bu borada sport taraqqiyotining bugungi bosqichida biz shunday xususiyatlarni ko'ramizki, ular sportchini tayyorlash jarayoniga jiddiy ta'sir ko'rsatadilar va trener bilan sportchi oldiga yangidan-yangi murakkab vazifa va topshiriqlarni qo'yadilar bu vazifa va topshiriqlarni esa, o'z navbatida, mashq jarayonini tashkil qilishning eng munosib shakl va usullarini izlab topishga majbur etadi:

- Bugungi sportchilar erishgan yuksak ko'rsatkichlar darajasini yanada yuksaltirish uchun, olamni eng yuqori malakali sportchilar tayyorlash uslubini, shuningdek, sportchini tayyorlashda uzoq yillardan beri qo'llanilib kelayotgan bugungi tashkiliy-metodik usulni ham batamom takomillashtirish talab qilinadi;

- Eng yirik sport musobaqalarida erishilgan yutuqlarning natijalari tobora oshib borayotgani sababli, musobaqa kurashlari nihoyatda keskinlashib ketdi. Bu hol sportchilarning texnik va amaliy mahoratini samaradorligi, barqarorligi va ustuvorligiga, ularning ketma-ket bo'lib turadigan ma'suliyatli startlar sharoitida axloqiy irodaviy va ruhiy tayyorgarligiga bo'lgan talabni benihoya oshiradi;

- Yuksak malakali sportchilar maxsus jismoniy tayyorgarlikning shu qadar yuksak cho'qqisiga chiqqanlarki, endi undan yuqoriroqqa ko'tarilish eng og'ir va eng murakkab vazifa bo'lib qoldi, shunga ko'ra, maxsus jismoniy tayyorgarlik samaradorligini oshirish zahiralarni qidirish va shu bilan birga, umuman, mashq jarayoni tizimida yangicha usul va uslublar zarur bo'lib qoldi.

- Mashq yuklamalarining hajmi shu qadar kattalashib, og'irlashib ketdiki, uni yillik sikl doirasida, har bir bosqichi ichiga oqilona singdirish masalasi ko'ndalang qilib qo'yildi. Shu bilan birga unga mashg'ulot samaradorligini oshirishning birdan bir

usuli deb e'tirof etilgan munosabatda bo'lish zarurati tug'ildi. SHunga ko'ra birinchidan, turlicha imtiyozli yo'nalishlarda bo'lgan yuklamalar o'rtasidagi eng ko'p foyda beradigan nisbatini, ikkinchidan, mashqlarni tashkil qilishning yangi usullarini qidirish zarurati vujudga keldi, zero bunday mashqlar sportchida energiya zahirasining sarflanishi va qayta tiklanishi o'rtasidagi aniq munosabatga suyangan holda, uning organizm faoliyatidagi moslanish imkoniyatlarini to'la amalga oshirish uchun eng maqbul sharoitni ko'zda tutadi.

Mashqning metodik masalalarini hal qilishda fanning vazifasi oshdi yuqori malakali sportchilarni tayyorlab yetkazish, sportchi organizmidagi hayotni ta'minlovchi funksional uslublarga to'la qonli ta'sir ko'rsatish va bunday uslublarni o'ta yuksak faoliyat darajasiga ko'tarish bilan bevosita bog'liqdirki, endilikda sportchini zamonaviy usulda tayyorlab yetkazishning o'ta murakkab muammolarini ilmiy-metodik ma'lumotlarsiz, faqat sog'lom aql va hissiyotga suyangan holda hal qilib bo'lmaydi.

Ilmiy texnik jarayonni va ilg'or tajribalarni amaliyotga kiritish sportchilarni tayyorlash natijalarini aniqlaydi. Tahlillar shuni ko'rsatadiki, sport rekordlarining doimiy ravishda o'sishi, yuqori malakali sportchilarni yoki butun jamoaning yutuqlarini ilmiy asoslashda, tayyorgarlikni tashkil qilish shakliga, qiziqarli uslubiy yechimlarni hayotga kiritish, sport fani yutuqlarini, shuningdek, ko'pchilik aralash fanlarning o'rni yildan yilga o'smoqda.

Shu sababli, sport yutuqlarining ilmiy-texnik jarayonini sport fani tayyorgaligining bir qismi deb hisoblanadi. Bu ishga boshqa soha mutaxassislarini: pedagoglar, psixologlar, bioximiklar, fiziologlar, injenerlar, matematiklar, vrachlarni jalb qilish sportchilar tayyorgarligini oshirishga yordam beradi. Bu esa, Respublikada (KNG) majmuai ilmiy guruhni tashkil qilishni asosiy vazifa qilib qo'yadi. Bularning vazifasiga: murabbiy va sportchilarga maslahat berish, amaliyotga zamonaviy ilmiy texnika va yutuqlarni kiritish, vatanimizdagi va xorijdagi aralash sohalarni sport faniga kiritish sport natijalarini oshirishga olib kelishga yordamlashish.

Ilmiy ta'minlash tizimi o'quv mashg'ulot jarayonida quyidagi yo'nalishlarni ajratadi:

1. Tayyorgarlikning tashkiliy va moddiy texnik-negizini takomillashtirish. Sport tayyorgarligini har xil turlarini optimallashtirish. Bu yerda takomillashtirishning tashkiliy tuzilishini sport yutuqlari va musobaqalarini yuqori darajasi tuzilish tizimlarini takomillashtirish. Har xil bosqichlarni baholash samaradorligini ishlab chiqish, sportchilarni hayot rejimini optimazitsiyalashni, yangi variantlarni izlash, jamoa va individual tariqada ishlash shaklini, markazlashtirilgan holda tayyorgarlik ishlarini olib boradi.

Moddiy – texnik tayyorgarlik negizini takomillashtirishga yo'naltirilishi turli qirrali ishlarni olib borishga to'g'ri keladi. Bu ishlarga har xil jihozlar, trenajyorlar, maxsus anjomlarni ishlab chiqish va tayyorlash, o'quv-yig'in mashg'ulotlarida ma'lumotlar to'plash, ularni tahlil qilish va sportchilar organizmini tez moslashishga samaradorligini aniqlash. Moddiy-texnik negizini takomillashtirishga: mashg'ulot jarayonini va musobaqa faoliyatini sport vositalari bilan qayta tiklash va ish qobiliyatini rivojlantirish, funktsional zahiralarni to'liq mobelizatsiya qilish, o'rta va yuqori tog' sharoitida tayyorgarlikni olib borish va musobaqalarga tayyorlash.

2. O'quv mashg'ulot jarayonining har xil tuzilishlarini rejallashtirishni optimizatsiyalash (mashg'ulotlarni alohida kunlarini, mikro va mezotsikllarni, davrlar va makrotsikllarni, ko'p yillik tayyorgarlik davrlari). Bu bilan asosiy diqqatni quyidagilarga qaratish kerak: a) pedagogik mashqlar ta'siri orqali sportchilar organizmi javob rekatsiyasini maqsadga muvofiq adaptatsiya jarayonini tiklanishiga sharoit yaratish kerak; b) katta yig'indagi hajm ishlarini yuqori sifatda bajarish; v) sportchilarni charchash va kuchlanishlarini mashg'ulotlar va musobaqa yuklamalari, dam olish, ovqat yeyish oraliqlarida profilaktik tiklanish; g) mashg'ulot jarayonida har xil tuzilish elementlar nisbatini, vositalar, metodlarning ta'sir xususiyatlarini ko'p yillik va yillik tayyorgarlikda individual va yosh xususiyatlariga qarab olib borish.

3. Alohida sportchilarni va jamoalarning musobaqalarga qatnashishini hamda sport yutuqlarini bashorat qilish. Bu yo'nalishda ilmiy ta'minlashni doimiy izlash, bosh mo'ljal qilib sport mashg'ulotlarini tuzish kerak va optimal model tayyorlash, unda optimal tayyorgarlik, yuqori yutuqlar va aniq natijalarga, optimal taktika, jismoniy texnik-taktik va psixologik tayyorgarlikni raqobatga olib keladigan darajada tayyorlash. To'g'ri bashorat qilish jamoani to'liq komplektlashtirish, jamoa dasturida to'liq qatnashishini ta'minlash.

Sportda bashorat qilish asosida sport yutuqlarini o'sish qonuniyatini ko'rsatuvchi ko'p sonli raqamlarni to'plash. Sport mashg'ulotlari tizimini ta'minlovchi asosiy ilmiy elementlarni o'rganish.

4. O'quv jarayonini korreksiyalash va individual mo'ljal qilishni ishlab chiqish, sportchilarni musobaqa faoliyatini modellashtirish va tayyorlash tashxisi. Sportchilarni musobaqalarga individual tayyorlash yutuqlarning ob'ektiv asosi bo'lib hisoblanadi. Sportchilarning individual qobiliyatiga qarab vosita va uslublarni tanlash. Asosiy diqqatni, ishlab chiqilgan materiallarni amaliyotga kiritish, musobaqa faoliyati tarkibiy qismiga baho berish, shuningdek, jismoniy texnik-taktik va psixik tayyorgarligini modellashtirish, olingan parametrlarni matematik-statistik uslublar orqali hisoblab chiqish.

5. Musobaqa faoliyatini rejallashtirishni optimizatsiyalash. Bunga birinchi navbatda quyidagilar: a) aniq sportchilar uchun ratsional musobaqalar va startlar, shuningdek, turli xil musobaqalar o'rtasidagi farqlarni soni aniqlash; b) aniq sport turlarida musobaqa faoliyatini optimal tuzilishini o'rganish; v) bosh musobaqalarda asosiy raqobatbardosh musobaqa faoliyatini o'rganish; g) sportchilarning tayyorgarligi va musobaqa faoliyatidagi xususiyatlarini, raqiblar uchun musobaqa faoliyatini modellashtirish (kurash olib borish usulblari, sportchilarning individual tayyorgarligi uchun alohida musobaqalar uchun aniq reja tuzish, ish qobiliyatini boshqarish va psixologik holatiga oldindagi muammoli vaziyatga qarab korreksiya rejasini kiritish.

Shunday qilib, sportchi tayyorgarligini ilmiy ta'minlashda yuqorida ko'rsatilgan beshta faoliyat turlarini mashg'ulot turlariga va tayyorgarlik davrlariga kiritish, sportchilar imkoniyatini oshiradi hamda yangi yutuqlarga erishishga olib keladi.

FOYDALANGAN ADABIYOTLAR

1. Ўзбекистон Республикасининг Қонуни “Жисмоний тарбия ва спорт тўғрисида”ги Ўзбекистон Республикаси қонунига ўзгартириш ва қўшимчалар киритиш ҳақида 2015 йил 4 сентябрдаги ЎРҚ-394-сонли Қонуни.
2. Ўзбекистон Республикаси Президентининг “Жисмоний тарбия ва оммавий спортни янада ривожлантириш тўғрисида”ги Қарори ПҚ-3031, 3 июнь 2017 й.
3. Ўзбекистон Республикаси биринчи Президентининг “Ўзбекистон Болалар спортини ривожлантириш жамғармаси фаолиятини такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги 29 август 2004 йил № 3481-сонли Фармони.
4. Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамасининг “Ўзбекистонда жисмоний тарбия ва спортни янада ривожлантириш чора-тадбирлари тўғрисида”ги Қарори. 29 май 1999 йил.

SECTION: PHYSICS AND MATHEMATICS

Mels V. Belubekyan, Vagharshak M. Belubekyan
Institute of Mechanics National Academy of Sciences of Armenia
(Yerevan, Armenia)

**TRANSVERSAL WAVES IN A WAVEGUIDE COMPOSED OF RELATIVELY
SLIDING PIEZOELECTRIC LAYERS**

Abstract. *A waveguide consisting of two layers of elastic piezoelectric material is studied. Solutions of problems of shear wave propagation are obtained in several cases of boundary conditions on the outer surfaces of the waveguide, when the layers slide with respect to each other with a constant velocity. In particular cases surface waves of Love type and of Gulyaev-Bluestein type are investigated, and the conditions of appearance of such waves are established.*

Keywords: *Surface waves, localized waves, layered-structures, piezoelectric structures, moving boundaries.*

**ПОПЕРЕЧНЫЕ ВОЛНЫ В ВОЛНОВОДЕ СОСТОЯЩЕМ ИЗ
ПЬЕЗОЭЛЕКТРИЧЕСКИХ СЛОЕВ СКОЛЬЗЯЩИХ
ДРУГ ОТНОСИТЕЛЬНО ДРУГА**

Рассматривается волновод, состоящий из двух слоев из упругого пьезоэлектрического материала. Решения задач распространения поперечных волн получены для нескольких случаев граничных условий на внешних поверхностях волновода, когда слои скользят друг относительно друга с постоянной скоростью. В частных случаях изучены поверхностные волны типа Лява и типа Гуляева-Блюстейна, и установлены условия возникновения волн указанных типов.

Ключевые слова: *Поверхностные волны, локализованные волны, слоистые конструкции, пьезоэлектрические структуры, движущиеся границы.*

Introduction

Propagation of elastic waves in two-layered structure, when one of the layers is sliding over the surface of the other one, with constant velocity u is considered. It is assumed that the materials of the layers are piezoelectrics of hexagonal symmetry of class 6mm.

Impressive amount of contributions were dedicated to elastic waveguides for decades. An inspiring overview of research on elastic waveguides is provided in monographs by Miklowitz J. [7] and Blokhintsev D. I [5] and also in journal article Meleshko et al. [6]. A review on the influence of piezo-effect on wave propagation is provided by Balakirev and M.K., Gilinsky I.A [1]. Even while the subject of those works on the elastic waveguides widely varies, it is notable that addition of any external physical factors, for example viscosity, surface unevenness, piezoelectric effect, and others may be a source of new type of waves or may affect largely the

characteristics of propagation of already known types of waves. It is intuitive to assume that presence of moving boundary may largely affect the wave propagation in the structure. A structure consisting of a layer and a semi-space, made of elastic piezoelectric materials considered in [3]. Unlike the previously known approaches to the problem, it was assumed that the layer and semi-space can freely slide relative to each other. The study below is a natural generalization of the problems considered in [2-4], and is closely related to the generalized Love waves' propagation problem investigated in [8]. As a method of study, we apply the quasi-static problem statement, following [1,7,3]. So the study is focused on the existence conditions of the waves; and an established vibrations of the structure are searched in a form of harmonic waves in an infinitely long coordinate domain, where the source of the waves is considered to be infinitely far and the effect of the initial conditions is disregarded.

1 Problem Statement and Governing Equations

Let the layer indexed (1) to occupy in Cartesian coordinates the domain $-\infty < x < \infty, 0 \leq y \leq h_1, -\infty < z < \infty$; and the layer indexed (2) to occupy the domain $-\infty < x < \infty, -h_2 \leq y \leq 0, -\infty < z < \infty$, as sketched in Fig. 1. The layer (2) is assumed to be moving in x direction relatively to the layer (1) with constant velocity u .

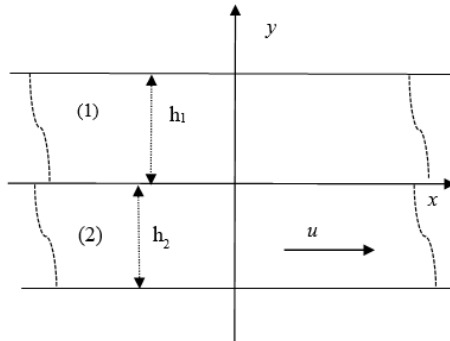

Figure 1: Two layered structure.

According to [5, 1], equations of propagation of shear electroelastic waves are the following:

$$a_1^2 \Delta w_1 = \frac{\partial^2 w_1}{\partial t^2}, \Delta \psi_1 = 0 \tag{1.1}$$

$$a_2^2 \Delta w_2 = \frac{\partial^2 w_2}{\partial t^2} + 2u \frac{\partial^2 w_2}{\partial t \partial x} + u^2 \frac{\partial^2 w_2}{\partial x^2}, \Delta \psi_2 = 0$$

Here the following notations were used:

$$\psi_n = \varphi_n - \frac{e_{15}^{(n)}}{\varepsilon_n} w_n, a_n^2 = \frac{C_{44}^{(n)}}{\rho_n} (1 + \chi_n), \tag{1.2}$$

$$\chi_n = \frac{[e_{15}^{(n)}]^2}{\varepsilon_n C_{44}^{(n)}}, n=1,2$$

and W_n are the components of elastic displacements, φ_n are potentials of the electric field, $C_{44}^{(n)}$ are elastic constants, ρ_n are mass densities, $e_{15}^{(n)}$ are piezoelectric coefficients, ε_n are dielectric permittivity and χ_n are electromechanical coupling coefficients of respective layers.

On the contact surface of the two layers the following boundary conditions are assumed:

$$\sigma_{yz}^{(1)} = \sigma_{yz}^{(2)} = 0, \varphi_1 = \varphi_2, D_1 = D_2, \text{ at } y=0 \quad (1.3)$$

where $\sigma_{yz}^{(n)}$, the tangential components of elastic stress and D_n , the normal components of electric field induction in respective layers are defined as follows:

$$D_n = -\varepsilon_n \frac{\partial \varphi_n}{\partial y} + e_{15}^{(n)} \frac{\partial W_n}{\partial y}, \sigma_{yz}^{(n)} = C_{44}^{(n)} \frac{\partial W_n}{\partial y} + e_{15}^{(n)} \frac{\partial \varphi_n}{\partial y}, \quad (1.4)$$

On the two external surfaces of the layers several different variants of boundary conditions are investigated. The solution of the problem is represented in the form of harmonic waves:

$$\begin{aligned} w_n &= f_n(y) \exp i(\omega t - kx), \varphi_n = g_n(y) \exp i(\omega t - kx) \\ \psi_n &= q_n(y) \exp i(\omega t - kx) \end{aligned} \quad (1.5)$$

where $q_n = g_n - \varepsilon_n^{-1} e_{15}^{(n)} f_n, n=1,2$.

Substituting (1.5) into equation (1.1) yields to ordinary differential equations with respect to functions f_n, q_n . The general solution of these equations is obtained in the form:

$$\begin{aligned} f_n(y) &= A_n \sin p_1 ky + B_n \cos p_1 ky \\ q_n(y) &= C_n shky + D_n chky \\ g_n &= q_n + \frac{e_{15}^{(1)}}{\varepsilon_n} f_n \end{aligned} \quad (1.6)$$

where

$$\begin{aligned} p_1 &= \sqrt{\eta_1^2 - 1} & p_2 &= \sqrt{(\eta_2 - \gamma)^2 - 1} \\ \eta_n &= \frac{\omega^2}{k^2 a_n^2}, & \gamma &= \frac{u}{a_2} \end{aligned} \quad (1.7)$$

According to (1.5) and (1.4) the boundary conditions on the surface between the layers will be the following:

$$\begin{aligned} C_{44}^{(1)} f_1' + e_{15}^{(1)} g_1' &= 0 \\ C_{44}^{(2)} f_2' + e_{15}^{(2)} g_2' &= 0 \\ g_1 &= g_2 \\ \chi_2(1 + \chi_1) e_{15}^{(1)} f_1' &= \chi_1(1 + \chi_2) e_{15}^{(2)} f_2' \end{aligned} \quad (1.8)$$

2 Waveguide with Fastened Upper Surface and Free Lower Surface

Consider a case when the external surface of the layer (1) is clumped to rigid body and electrically grounded, while the external surface of the layer (2) is free of mechanical stresses and is electrically screened. In this case the boundary conditions on the outer surfaces would be:

$$\begin{aligned} w_1 = 0, \quad \varphi_1 = 0, \quad \text{at } y = h_1 \\ \sigma_{yz}^{(2)} = 0, \quad D_2 = 0, \quad \text{at } y = -h_2 \end{aligned} \quad (2.1)$$

The boundary conditions (2.1), with account of expression (1.5), can be transformed to the following form:

$$\begin{aligned} f_1 = 0, \quad q_1 = 0 \quad \text{at } y = h_1 \\ f_2' = 0, \quad q_2' = 0 \quad \text{at } y = -h_2 \end{aligned} \quad (2.2)$$

Requiring that solutions (1.6) satisfy to boundary conditions (2.2) yield to following solutions:

$$\begin{aligned} f_1 &= A \sin p_1 (h_1 - y) \\ q_1 &= C \sinh k (h_1 - y) \\ g_1 &= C \sinh k (h_1 - y) + \frac{e_{15}^{(1)}}{\varepsilon_1} A \sin p_1 k (h_1 - y) \\ f_2 &= B \cos p_2 (h_2 + y) \\ q_2 &= D \cosh k (h_2 + y) \\ g_2 &= D \cosh k (h_2 + y) + \frac{e_{15}^{(2)}}{\varepsilon_2} B \cos p_2 k (h_2 + y) \end{aligned} \quad (2.3)$$

where A, B, C, D – are new arbitrary constants.

Substituting (2.3) into boundary conditions at the surface between the two layers yields to the following system of homogeneous linear algebraic equations with respect to the arbitrary constants A, B, C, D.

$$\begin{aligned} C_{44}^{(1)} p_1 (1 + \chi_1) A \cos p_1 k h_1 + e_{15}^{(1)} C \cosh k h_1 = 0 \\ C_{44}^{(2)} p_2 (1 + \chi_2) B \sin p_2 k h_2 + e_{15}^{(2)} D \sinh k h_2 = 0 \\ C \sinh k h_1 + \frac{e_{15}^{(1)}}{\varepsilon_1} A \sin p_1 k h_1 = D \cosh k h_2 + \frac{e_{15}^{(2)}}{\varepsilon_1} B \sin p_2 k h_2 \end{aligned} \quad (2.4)$$

$$\chi_2 (1 + \chi_1) e_{15}^{(1)} p_1 A \cos p_1 k h_1 = \chi_1 (1 + \chi_2) e_{15}^{(2)} p_2 B \sin p_2 k h_2$$

Requirement that the determinant of the system (2.4) must be equal to zero, in order for the system to have non-identically zero solutions, leads to the following equation with respect to the phase velocity of the electroelastic wave.

$$\begin{aligned} \frac{\varepsilon_2 \chi_1}{1 + \chi_1} p_2 \tan p_2 k h_2 \tan p_1 k h_1 - \frac{\varepsilon_1 \chi_2}{1 + \chi_2} p_1 = \\ p_1 p_2 (\varepsilon_1 \coth k h_2 + \varepsilon_2 \tanh k h_1) \tan p_2 k h_2 \end{aligned} \quad (2.5)$$

In particular case when both layers are thin, that is the following inequalities hold: $(k h_1)^2 \ll 1$, $(k h_2)^2 \ll 1$; from (2.5) the following equation can be deduced:

$$p_1 \left(p_2^2 + \frac{\chi_2}{1 + \chi_2} \right) = 0 \quad (2.6)$$

From (2.6) the approximate values of phase velocity characteristics of first modes of the waves are obtained as follows:

$$\eta_1^2 = 1, \quad \eta_2 = \gamma \pm \sqrt{1 + \frac{\chi_2}{1 + \chi_2}} \quad (2.7)$$

In order to investigate surface waves of Love type in a two-layered structure, consider a case when one of the layer is thin $(kh_1)^2 \ll 1$; and the second one is relatively thick. The following inequality is also assumed:

$$(\eta_2 - \gamma)^2 < 1 \tag{2.8}$$

Then, the dispersion equation (2.5), can be reduced, using identity $p_2 = iq_2$ and approximation $\tanh q_2 k h_2 \approx 1$ to the following form:

$$\left[1 + \frac{\varepsilon_2 k h_1}{\varepsilon_1(1 + \chi_1)}\right] p_1 q_2 = \frac{\chi_2}{1 + \chi_2} \tag{2.9}$$

From (1.7) follows that localized waves of Love type are possible, under the following conditions:

$$\eta_1^2 > 1, (\eta_2 - \gamma)^2 < 1 \tag{2.10}$$

Recalling the expressions for η_1, η_2 one would obtain condition for the arizal of localized waves as follows:

$$a_1 < \frac{\omega}{k} < a_2(1 + \gamma) \tag{2.11}$$

3 Waveguide with External Surfaces Fastened and Electrically Grounded

Let the external surfaces of the waveguide be subjected to following boundary conditions:

$$w_1 = 0, \varphi_1 = 0, \text{ at } y = h_1 \tag{3.1}$$

$$w_2 = 0, \varphi_2 = 0, \text{ at } y = -h_2$$

These conditions assume that external surfaces of the layers are fastened and electrically grounded. From (1.2) and (1.5) follows that the conditions (3.1) are equivalent to following:

$$\begin{aligned} f_1 &= 0 & q_1 &= 0 & \text{at } & y = h_1 \\ f_2 &= 0 & q_2 &= 0 & \text{at } & y = -h_2 \end{aligned} \tag{3.2}$$

Requiring the solutions (1.6) to satisfy the boundary conditions (3.2) yields:

$$\begin{aligned} f_1 &= A \sin p_1 (h_1 - y) \\ q_1 &= C \sinh k (h_1 - y) \\ f_2 &= B \sin p_2 k (h_2 + y) \\ q_2 &= D \sinh k (h_2 + y) \end{aligned} \tag{3.3}$$

According to (1.5), the $g_n(y)$ functions, characterizing electric potential distribution across the width of the structure can be obtained as follows:

$$\begin{aligned} g_1 &= C \sinh k (h_1 - y) + \frac{e_{15}^{(1)}}{\varepsilon_1} A \sin p_1 k (h_1 - y) \\ g_2 &= D \sinh k (h_2 + y) + \frac{e_{15}^{(2)}}{\varepsilon_2} B \sin p_2 k (h_2 + y) \end{aligned} \tag{3.4}$$

Substituting solutions (2.3), (2.4) into conditions on the contact surfaces between layers, and taking into account (1.5) leads to a system of liner algebraic equations with respect to arbitrary constants A, B, C, D.

$$\begin{aligned} C_{44}^{(1)}(1 + \chi_1) p_1 A \cos p_1 k h_1 + e_{15}^{(1)} C \cosh k h_1 &= 0 \\ C_{44}^{(2)}(1 + \chi_2) p_2 B \cos p_2 k h_2 + e_{15}^{(2)} D \cosh k h_2 &= 0 \\ C \sinh k h_1 + \frac{e_{15}^{(1)}}{\varepsilon_1} A \sin p_1 k h_1 &= D \sinh k h_2 + \frac{e_{15}^{(2)}}{\varepsilon_2} B \sin p_2 k h_2 \end{aligned}$$

$$\chi_2(1 + \chi_1)e_{15}^{(1)}p_1A\cos p_1kh_1 = -\chi_1(1 + \chi_2)e_{15}^{(2)}p_2B\cos p_2kh_2$$

In order to reveal any non-trivial solution of system (3.5), we require the determinant of the system (2.5) to be zero, which leads to the dispersion equation of the problem:

$$\frac{\varepsilon_1\chi_2}{1+\chi_2}p_1 \tan p_2kh_2 + \frac{\varepsilon_2\chi_1}{1+\chi_1}p_2 \tan p_1kh_1 = p_1p_2(\varepsilon_1 \tanh kh_2 + \varepsilon_2 \tanh kh_1) \quad (3.6)$$

In a particular case, when the material of the one of the layers does not exhibit piezoelectric features, the equation, which determines the phase velocities of propagation of electroelastic waves is deduced from the fourth equation of system (3.5). For example if $\chi_2 = 0$, (the second layer is non-piezoelectric) we obtain: $B\cos p_2kh_2 = 0$.

Another simple particular case is when the second layer is absent ($h_2 = 0$), yields to simple dispersion equation:

$$\chi_1 \tan p_1kh_1 = (1 + \chi_1) p_1 \tanh kh_1 \quad (3.7)$$

Introducing the following notation,

$$p_1 = i\sqrt{1 - \eta_1^2} = iq_1 \quad (3.8)$$

one can prove that the equation (2.7) has a solution satisfying to Gulyaev-Bluestein [1] wave existence condition if the following condition holds:

$$0 < \eta_1^2 < 1 \quad (3.9)$$

Under condition (2.9) making following approximation,

$$\tanh q_1kh_1 \approx 1, \tanh kh_1 \approx 1 \quad (3.10)$$

we obtain the for phase velocities of Gulyaev-Bluestein waves in case of half-space as follows:

$$\eta_1^2 = 1 - \frac{\chi_1^2}{(1+\chi_1)^2} \quad (3.11)$$

If, in addition to (3.8), (3.9) we take following assumptions:

$$p_2 = i\sqrt{1 - (\eta_2 - \gamma)^2} = iq_2 \\ \tanh q_2kh_2 \approx 1 \quad \tanh kh_2 \approx 1 \quad (3.12)$$

Then for the phase velocities of shear electroelastic waves localized in the vicinity of the inter-layer boundary, we would obtain the following characteristic equation:

$$(\varepsilon_1 + \varepsilon_2)q_1q_2 - \frac{\varepsilon_1\chi_2}{1+\chi_2}q_1 - \frac{\varepsilon_2\chi_1}{1+\chi_1}q_2 = 0 \quad (3.13)$$

Consider simple particular case when all the physical properties of materials of the two layers are same ($\varepsilon_1 = \varepsilon_2 = \varepsilon$, $\chi_1 = \chi_2 = \chi$, $a_1 = a_2 = a$) and there is no friction between layers ($\gamma = 0$). For this case a simple expression for the phase velocity can be obtained:

$$\frac{\omega^2}{k^2} = a^2 \left[1 - \frac{\chi^2}{(1+\chi)^2} \right] \quad (3.14)$$

4 Waveguide with both external surfaces free and electrically screened

The boundary conditions at the external surfaces of the layers would be represented as follows:

$$\sigma_{yz}^{(1)} = 0, D_2^{(1)} = 0, \text{ at } y = h_1 \\ \sigma_{yz}^{(2)} = 0, D_2^{(2)} = 0, \text{ at } y = -h_2 \quad (4.1)$$

According to (1.4) and relations defining functions ψ_n from (1.2), it follows the conditions (3.1) can be replaced by following equivalent conditions:

$$\begin{aligned} \frac{\partial w_1}{\partial y} = 0, \frac{\partial \psi_1}{\partial y} = 0, \text{ at } y = h_1 \\ \frac{\partial w_2}{\partial y} = 0, \frac{\partial \psi_2}{\partial y} = 0, \text{ at } y = -h_2 \end{aligned} \quad (4.2)$$

Requiring that solutions (1.5) under (1.6) should satisfy to boundary conditions (4.2), we obtain the following expressions for sought functions $f_n(y)$, $\psi_n(y)$, $g_n(y)$.

$$\begin{aligned} f_1 &= A \cos p_1 k (h_1 - y) \\ q_1 &= C \cosh k (h_1 - y) \\ g_1 &= C \cosh k (h_1 - y) + \frac{e_{15}^{(1)}}{\varepsilon_1} A \cos p_1 k (h_1 - y) \\ f_2 &= B \cos p_2 (h_2 + y) \\ q_2 &= D \cosh k (h_2 - y) \\ g_2 &= D \cosh k (h_2 + y) + \frac{e_{15}^{(2)}}{\varepsilon_2} B \cos p_2 k (h_2 + y) \end{aligned} \quad (4.3)$$

Here A, B, C, D are new unknown coefficients for the problem with the third variation of boundary conditions.

Substitution the expressions (4.3) into boundary conditions at the interface of the two layers (1.8) yields to homogeneous system of linear algebraic equations with respect to the arbitrary constants A, B, C, D.

$$\begin{aligned} \varepsilon_1 C_{44}^{(1)} (1 + \chi_1) p_1 A \cos p_1 k h_1 - e_{15}^{(1)} C \cosh k h_1 = 0 \\ \varepsilon_2 C_{44}^{(2)} (1 + \chi_2) p_2 B \sin p_2 k h_2 - e_{15}^{(2)} D \sinh k h_2 = 0 \\ C \cosh k h_1 + \frac{e_{15}^{(1)}}{\varepsilon_1} A \cos p_1 k h_1 = D \cosh k h_2 + \frac{e_{15}^{(2)}}{\varepsilon_2} B \cos p_2 k h_2 \\ \chi_2 (1 + \chi_1) e_{15}^{(1)} p_1 A \sin p_1 k h_1 = -\chi_1 (1 + \chi_2) e_{15}^{(2)} p_2 B \cos p_2 k h_2 \end{aligned} \quad (4.4)$$

By equating the determinant of the system (3.4) to zero we obtain the characteristic equation of the third problem:

$$\begin{aligned} \frac{\varepsilon_1 \chi_2}{1 + \chi_2} p_1 \tan p_1 k h_1 + \frac{\varepsilon_2 \chi_1}{1 + \chi_1} p_2 + \\ + p_1 p_2 \tan p_1 k h_1 (\varepsilon_1 \coth k h_2 \tan p_2 k h_2 + \varepsilon_2 \coth k h_1) = 0 \end{aligned} \quad (4.5)$$

REFERENCES

1. Balakirev M. K., Gilinsky I. A.. Waves in piezocrystals. Novosibirsk. Nauka. 1982. (in Russian)
2. Belubekyan M. V., Belubekyan V. M. About Shear Localized Wave Propagating along the Moving Surfaces of Piezoelectrics. Proc. of NAS of Armenia. Mechanics, Vol. 47, No 3-4, pp. 78-82, 1994 (in Russian)
3. Belubekyan M. V., Belubekyan V. M. Surface waves in piezoactive elastic system of a layer on a semi-space. Proceedings of the YSU, Physics & Mathematics, 2013, Issue 3, Mechanics, pp.45–48
4. Belubekyan V. M., Belubekyan M. V. Localized Shear Electroelastic Waves in the Case of the Motion of the Layer along the Semispace. Reports of NAS of Armenia, Vol. 109, No 4, pp. 297-303, 2009(in Russian)
5. Blokhintsev D. I. Acoustics of a Nonhomogeneous Moving Medium. Moscow.Nauka, 1981.(in Russian)

6. Meleshko V. V., Bondarenko A. A., Dovchiy S.A, A.N.Trofimchuk van Heist G. Y. Elastic waveguides: history and the state of the art. MATHEMATICAL METHODS AND PHYSICOMECHANICAL FIELDS. National Academy of Sciences of Ukraine, 2008, v. 51, N2, pp. 86-104
7. Miklowitz J. The Theory of Elastic Waves and Waveguides. North-Holland. 1984. 618 p.
8. Newton, Michael, McHale, Glen, Martin, Fabrice, Gizeli, Electra and Melzak, Kathryn (2002) Generalized Love waves. Europhysics Letters, 58 (6). p. 818.-822

Бразалук А. К., Бразалук Ю. В.
Днепровский национальный университет имени Олеся Гончара
(Днепр, Украина)

О ЧИСЛЕННОЙ РЕАЛИЗАЦИИ МАТЕМАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ГИДРОМЕХАНИКИ

Аннотация: В работе рассмотрены современные проблемы и тенденции вычислительной гидромеханики. Показаны трудности в оценке точности и эффективности отдельных алгоритмов. Предложено использовать для анализа и сравнения различных алгоритмов вычислительный эксперимент на релевантных и нерелевантных краевых задачах. Данный подход рассмотрен на примере алгоритмов вычислительной теории потенциала.

Ключевые слова: метод конечных разностей, метод конечных элементов, метод граничных элементов, вычислительная теория потенциала, погрешность аппроксимации, вычислительный эксперимент.

Abstract: Modern problems and tendencies of computational fluid dynamics are considered in the present work. Difficulties of accuracy and effectiveness estimations for specific algorithms are shown. It is proposed to use computational experiments on relevant and non-relevant boundary-value problems for analysis and comparison of specific algorithms. The described approach is considered using computational potential theory algorithms as examples.

Key words: finite difference method, finite element method, boundary element method, computational potential theory, approximation error, computational experiments.

В настоящее время математическое и численное моделирование составляет основной инструментарий современной гидромеханики, значительно потеснив, а иногда и полностью вытеснив аналитические и экспериментальные методы классической гидромеханики [1, 2]. Структура современной вычислительной гидромеханики определяется несколькими конкурирующими и часто взаимосвязанными численными методами: конечных разностей, конечных объемов, конечных элементов, граничных элементов и т.д. По каждому из этих численных методов существует обширная литература, сколько-нибудь полный обзор которой значительно выходит за рамки настоящей работы, поэтому ограничимся здесь только упоминанием некоторых основных монографий по вычислительной гидромеханике [3 - 5], имея в виду содержащиеся там обзоры литературы. Как известно, в гидромеханике имеется значительное число различных математических моделей, начиная с классических моделей потенциальных течений и краевых задач для уравнений Эйлера и заканчивая моделями турбулентных течений в многофазной среде с химическими реакциями и процессами теплообмена. Разумеется, каждая из упомянутых математических моделей гидромеханики связана с определенным классом течений, однако, как могут пересекаться классы течений, так и математические модели могут

пересекаться, создавая конкуренцию друг другу. Значительное число математических моделей, помноженное на также немалое число численных методов, их разновидностей и модификаций, а иногда и отдельных алгоритмов, создает в современной вычислительной гидромеханике устрашающее множество алгоритмов и разнообразных вариантов численных подходов. А, если еще учесть различные алгоритмические решения относительно построения сеток, решения систем линейных алгебраических уравнений, линеаризации нелинейных членов и так далее, становится очевидным, что ситуация практически не поддается систематизации, то есть близка к хаосу. С одной стороны, столь широкое разнообразие расчетных средств должно радовать и внушать надежду на то, что любая задача может быть решена существующими алгоритмами с приемлемой точностью и эффективностью. Но, с другой стороны, в современной вычислительной гидромеханике критерии точности, а, следовательно, и эффективности представляют собой нетривиальную проблему. С теоретической точки зрения, подавляющее большинство алгоритмов имеет одинаковые порядки аппроксимации, то есть, по теоретической оценке погрешности их трудно отличить друг от друга. Теоретические оценки количества арифметических операций в каждом алгоритме, необходимые для теоретического изучения эффективности определенной расчетной схемы, как правило, получается достаточно грубыми, что затрудняет использование их для сравнения алгоритмов. С другой стороны, хорошо известно, что оценки количества арифметических действий зачастую не соответствует общей эффективности программной реализации алгоритма, которая во многом зависит от чисто программных решений и используемых в программной реализации вспомогательных и служебных алгоритмов, неизбежно сопутствующих основному расчетному подходу. Таким образом, теоретические оценки точности и эффективности вычислительного алгоритма не всегда способны адекватно отразить его истинные свойства и возможности вследствие неизученных, неучтенных или незадокументированных особенностей такого.

В такой ситуации наиболее естественным путем разрешения проблемы ненадежности критериев точности и эффективности расчетной схемы представляется проведение численного эксперимента. На начальных этапах развития численного моделирования численный эксперимент на краевой задаче, имеющий известное аналитическое решение в квадратурах, был одним из основных средств исследования свойств численного алгоритма. Хотя такой численный эксперимент никоим образом не мог претендовать на строгое доказательство того или иного свойства алгоритма, а был скорее эвристическим соображением, практика подобных исследований давала устойчивые, адекватные результаты, несмотря на редкие исключения. К сожалению, уровень сложности краевых задач, рассматриваемых в современной гидромеханике, таков, что о построении аналитического решения даже в простейшем случае не приходится и мечтать. Теоретические подходы к исследованию релевантных алгоритмов на современном уровне значительно отстали от постоянно растущей сложности актуальных задач. Поэтому приходится разрабатывать специальные методики анализа свойств

алгоритмов, основанные на косвенных оценках их точности и эффективности, получаемых в процессе численного эксперимента.

Сфера научных интересов автора настоящей работы лежит в области применения к прикладным краевым задачам из разных разделов механики жидкости и газа, а также теории тепломассообмена методов вычислительной теории потенциала, в частности, метода граничных элементов, метода дискретных вихрей, метода контурной динамики, методов дискретных особенностей и различных их комбинаций [6-9]. Обладая уникальными свойствами, указанные методы обычно обеспечивают точность численного решения, недоступную альтернативным методам. В работе [10] развита оригинальная методика исследования точности численного решения, полученного методом граничных элементов, путем численного эксперимента на известных аналитических решениях. К сожалению, при всех присущих им достоинствах методы вычислительной теории потенциала также не предлагают критериев точности и эффективности расчета. В технической литературе нередко случаются попытки судить о точности решения путем сравнения результатов расчетов, проведенных при помощи двух или более различных численных методов. Конечно, такой подход является совершенно неверным, поскольку речь идет о сравнении одних ошибок с другими ошибками, однако совпадение результатов численных расчетов приведенных при помощи различных численных методов, является эвристическим подтверждением адекватности результатов расчета (но не более того). В настоящее время широко распространены и достаточно доступны пакеты прикладных программ, основанные на различных альтернативных численных подходах. Учитывая успешную практику использования подобных пакетов, вопрос об адекватности результатов расчета без труда решается при помощи описанного выше сравнительного анализа, однако вопросы точности программ, заложенных в пакеты, как правило, весьма завуалирован, а часто вообще недоступны для анализа.

Несмотря на то, что тестирование алгоритмов на аналитических решениях актуальных задач осталось в далеком прошлом, тестирование на аналитических решениях, пускай нерелевантных задач сохранилось как необходимая часть процедур отладки разрабатываемого программного кода. Практика тестирования на аналитических решениях релевантных и нерелевантных краевых задач в одной и той же области решения показывает достаточно высокую степень корреляции погрешности численного определения искомых функций, если они относятся к одному классу, например, дважды непрерывно дифференцируемых, и имеют близкие по величине нормы в рассматриваемой области решения. Это обстоятельство было положено в основу предлагаемой методики исследования точности и эффективности численного алгоритма. Пусть есть некоторый дифференциальный оператор N и разыскивается численное решение u уравнения

$$N(u) = f, \quad (1)$$

дополненного необходимыми условиями однозначности, где N – известный, возможно нелинейный дифференциальный оператор, S –

известная функция. Пусть $u_1, u_2, u_3, \dots, u_n$ – некоторые известные функции, принадлежащие к тому же классу, в котором будет отыскиваться искомое решение u .

Подставляя u_i в (1) получим

$$N(u_i) = f_i. \quad (2)$$

Аналогичным образом определим и граничные условия для u_i , то есть просто подставим известную функцию u_i в форму граничных условий. Применим к краевым задачам для уравнений (1), (2) некоторые релевантные расчетные схемы, основанные на аппроксимации N_{h_i} , где h_i – сетки, на которых осуществляется аппроксимация с учетом способа формирования разрешающих соотношений. Поскольку при этом можно получить некоторые адекватные значения u_h , то выбирая из множества решений u_i функции достаточно близкие к u_h (желательно указать такие пары u_j и u_k , что $u_j < u_h < u_k$) и решая задачи для функций u_i можно легко получить погрешности расчетов по различным расчетным схемам, и, основываясь на упомянутом явлении корреляции погрешностей расчетов по одной схеме, можно получить эвристические оценки для величин ошибок определения функции u .

Таким образом, в работе предложен эвристический подход для получения качественных оценок погрешности, а, следовательно, и эффективности результатов расчетов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Кочин, Н.Е. Теоретическая гидромеханика. / Н. Е. Кочин, И. А. Кибель, Н.В. Розе. - М.: Физматгиз, 1965. - Т. 1. - 758 с., Т. 2. - 772 с.
2. Бэтчелор Дж. Введение в динамику жидкости: Монография. / Дж. Бэтчелор. - М.: Мир, 1976. - 756 с.
3. Флетчер, К. Вычислительные методы в динамике жидкостей: В 2-х т. /К. Флетчер. - М.: Мир, 1991.
4. Оран, Э. Численное моделирование реагирующих потоков: монография / Э. Оран, Дж. Борис. - М.: Мир, 1990. - 660 с.
5. Андерсон, Д. Вычислительная гидромеханика и теплообмен: В 2-х т. / Д. Андерсон, Дж. Танехилл, Р. Плетчер. - М.: Мир, 1990.
6. Yevdokymov, D.V. Boundary element and discrete vortices method for ideal fluid flow calculations / D.V. Yevdokymov // in D. Durban and A.R.J. Pearson (Eds.) Non-linear singularities in deformation and flow. Proceeding of IUTAM Symposium held in Haifa, Israel, 17-21 March, 1997. Kluwer Academic Publisher. - p. 217-230.
7. Бразалук, Ю.В. Применение комбинированного метода граничных элементов и дискретных вихрей для решения некоторых задач гидродинамического взаимодействия в плоских потоках / Ю. В. Бразалук, Д. В. Евдокимов, Н.В. Поляков // Вестник Харьковского национального

- университета. - 2003. - № 590. Сер. «Математическое моделирование. Информационные технологии. Автоматизированные системы управления». Вып. 1. - С. 55-60.
8. Бразалук, Ю.В. Комбинированный метод граничных элементов и контурной динамики/ Ю.В. Бразалук // Труды XVIII Международного симпозиума «Методы дискретных особенностей в задачах математической физики» (МДОЗМФ-2017). Харьков, 2017. – С. 55-58.
9. Бразалук Ю. В. Прямые методы дискретных особенностей / Ю. В. Бразалук, Р. А. Шульга // Вестник Херсонского национального технического университета. – Херсон: ХНТУ, 2017. – Вып. 3(62). Т. 1. – С. 31 – 39.
10. Бразалук, Ю. В. Совместное применение метода малого параметра и метода граничных элементов для численного решения эллиптических задач с малыми возмущениями / Ю. В. Бразалук, Д. В. Евдокимов, Н. В. Поляков // Вестник Харк. нац. ун-та., - 2005. - № 703. Серия «Математическое моделирование. Информационные технологии. Автоматизированные системы управления». Вып. 5. - С. 50-66.

**Исатаев М. С., Толеуов Г., Сейдулла Ж. К.,
Султан М., Бөкіл Ж., Темірәли Б.
Казахский национальный университет им. аль-Фараби
(Алматы, Казахстан)**

ИЗУЧЕНИЕ ПОПЕРЕЧНОГО ОБТЕКАНИЯ СТЕСНЕННЫМ ПОТОКОМ КРУГЛОГО ЦИЛИНДРА

Исследование аэродинамики плохо обтекаемых тел в потоках жидкостей и газов является одним из основных вопросов промышленной аэродинамики. К числу таких задач можно отнести и изучение поперечного обтекания стесненным потоком круглого цилиндра. Целью данной работы является исследование влияния числа Рейнольдса на закономерности течения в кормовой области цилиндра. Исследования проводились в интервале чисел $2 < Re < 2 \cdot 10^5$ и $0,7 < Pr < 550$. Проведенные эксперименты показали, что существенное влияние на аэродинамику при обтекании круглого цилиндра оказывает степень загромождения. При этом изменяются не только количественные характеристики, но и имеются ряд качественных изменений в режиме обтекания. Например, установлены две разновидности течения в следе за телом: первая характеризуется существованием периодических срывов вихрей при $q=0,385$ и $10^4 < Re < 2 \cdot 10^5$ вторая – отсутствием периодичности, т.е. наличием беспорядочных вихревых течений при $q=0,629$. При переходе течения в следе от периодического к аperiodическому длина зоны осредненного циркуляционного течения изменяется от $l/d=1,5$ до $3,0$.

Ключевые слова: струя, аэродинамика, пограничный слой, поток, турбулентное течение, вихрь, идеальная жидкость.

*Isatayev M. S., Toleuov G., Seidulla Zh. K., Sultan M., Bokil Zh., Temiraly B.
Kazakh National University after named Al-Farabi
(Almaty, Kazakhstan)*

STUDY OF TRANSVERSE BREAKAGE BY A STRETCHED ROUND OF A CYLINDER

Research of aerodynamics of bluff bodies in the flow of liquids and gases is one of the major issues of industrial aerodynamics. These problems can be attributed to the study of cross-flow constrained the flow of a circular cylinder. The objectives of this work investigation of the effect of the Reynolds number on the flow patterns in the aft area of the cylinder. The studies were conducted in the range of numbers $2 < Re < 2 \cdot 10^5$ and $0,7 < Pr < 550$. Experiments have shown that a significant impact on the aerodynamics of the flow around a circular cylinder has a degree of blockage. This changes not only the quantitative characteristics, but there are a number of qualitative changes in the flow regime. For example, set two kinds of flow in the wake of the body: the first is characterized by the existence of periodic vortex shedding at $q = 0,385$ and $10^4 < Re < 2 \cdot 10^5$ second - the lack of periodicity, ie, the presence of chaotic vortex flows at $q = 0,629$. When changing flow in the

wake of the periodic to aperiodic length averaged circulation flow zone varies from 1 / $d = 1,5$ to 3,0.

Keywords: jet, aerodynamics, interface, stream, turbulent flow, whirlwind, ideal liquid.

Рассмотрим экспериментальные результаты измерений распределения давления по поверхности круглого цилиндра при различных загромождениях. При каждом загромождении проводилось несколько измерений в зависимости от числа Рейнольдса. Измерения были проведены как с изменением диаметра цилиндра, так и при изменении ширины канала. Всего было проведено свыше 70 серий измерений. Приведены только некоторые данные, дающие ясное представление о зависимости распределения.

В лобовой точке цилиндра благодаря полному торможению набегающего потока $\bar{P} = 1$. С удалением от этой точки коэффициент давления постепенно уменьшается и в области миделевого сечения наблюдается максимальное по абсолютной величине отрицательное давление. Положение минимума давления смещается от 70° до 90° при увеличении загромождения от 0 до $\sim 0,8$. За точкой минимума наблюдается некоторый рост давления до точки отрыва пограничного слоя, после которой оно остается постоянным. Точка отрыва пограничного слоя смещается от положения $\theta_{omp} = 82^\circ$ при нулевом загромождении вниз по потоку до $\theta_{omp} = 100^\circ$ при $\theta \geq 0,6$.

Таким образом, при докризисном режиме увеличение загромождения потока до $\theta \approx 0,9$ приводит к улучшению обтекания цилиндра и область безотрывного обтекания охватывает около 60% поверхности тела. Как установлено, распределение коэффициента давления практически не зависит от изменений числа Рейнольдса в пределах от $15 \cdot 10^3$ до $15 \cdot 10^4$. Изменение геометрических размеров цилиндра и канала также не влияет на распределение давления при одном и том же загромождении [1].

В указанной области чисел Re и q не был обнаружен сверхкризисный режим обтекания цилиндра. Так как установка не позволяла получить более высокие значения числа Re , для получения сверхкризисного режима обтекания цилиндра производилась искусственная турбулизация набегающего потока. Распределение коэффициента давления при обтекании цилиндра потоком с повышенным уровнем турбулентности для двух загромождений 0,385 и 0,629. Для удобства сравнения в обоих случаях измерения проделаны при одних и тех же значениях числа Re (одинаковые цифры соответствуют одному значению Re).

Как известно, наступление сверхкризисного режима связано с качественной перестройкой течения в кормовой области тела, благодаря которому точка отрыва пограничного слоя смещается вниз по направлению течения и происходит резкое увеличение давления в кормовой области тела. Изменение уровня турбулентности набегающего потока до 4,7% привело сверхкризисному режиму обтекания при значении числа $Re = 235000$. Данные соответствуют докризисному режиму обтекания. Однако, трудно получить данные при одних и тех же значениях числа Re и уровня турбулентности. Поэтому было бы желательно ввести некоторый параметр, характеризующий однозначно влияние уровня турбулентности и числа Рейнольдса на

закономерности обтекания цилиндра. Обработка результатов, опытов показала, что таким параметром может служить произведение $\varepsilon \cdot Re$ (где $\varepsilon' = \sqrt{U'^2}/U_\infty$), которое можно рассматривать как турбулентное число Рейнольдса: $Re_{Tu} = \sqrt{U'^2}/\nu$. Именно от этого параметра зависит положение точки отрыва пограничного слоя, и, следовательно, наступление кризисного режима обтекания. Анализ зависимости положения точки отрыва от параметра Re_{Tu} показал, что при некотором значении этого параметра положение точки отрыва резко смещается от $\theta \approx 100^\circ$ до $\theta \approx 140^\circ$, которое свидетельствует о наступлении кризисного режима обтекания.

За критическое значение турбулентного числа Рейнольдса примем условно его значение Re_{Tu} при котором $\theta_{отр} = 120^\circ$. А также $Re_{Tu} = 1060$ при $q = 0,385$ и $Re_{Tu} = 1000$ при $q = 0,629$. Приблизительно можно считать, что критическое значение турбулентного числа Рейнольдса $Re_{Tu} = 1000$ и не зависит от загромождения канала до $q \leq 0,6$.

Зная уровень турбулентности потока, можно определить значение числа Рейнольдса, при котором наступает кризис обтекания, по зависимости

$$Re_{кр} \approx \frac{1000}{\varepsilon'} \quad (1)$$

Теперь вернемся к распределению давления при наличии решетки. В передней части цилиндра экспериментальные значения хорошо совпадают с расчетными значениями. Принимая минимальное значение в области $\theta = 80-85^\circ$, коэффициент давления затем растет до $130-140^\circ$, а дальше остается постоянным. В области $\theta \approx 100^\circ$ наблюдается перегиб, который характеризует переход ламинарного пограничного слоя в турбулентный.

Таким образом при больших загромождениях в условиях кризисного режима обтекания примерно 80% поверхности тела омывается внешним безотрывным потоком.

После отрыва пограничного слоя от поверхности цилиндра в его кормовой части наблюдается постоянство коэффициента давления.

Также приведена зависимость среднего значения коэффициента давления в области циркуляционной зоны за цилиндром (или значение \bar{P} при $\theta = 180^\circ$) от величины загромождения. Как видно с ростом загромождения растет и величина разрежения, особенно сильно при больших значениях q .

Коэффициент сопротивления. В исследуемой нами области чисел Рейнольдса $10^4 \div 2 \cdot 10^5$ по обтеканию цилиндра потоком воздуха в безграничном потоке значение коэффициента сопротивления $c_x \approx 1,2$. Однако, при обтекании тела в ограниченном потоке значение c_x изменяется и она становится функцией от загромождения.

Исходя из распределения давления по поверхности, были вычислены сопротивления цилиндра по формуле

$$c_x = \Delta\theta \sum_i \bar{P}_i \cos \theta_i, \quad (2)$$

где $\Delta\theta = 0,0873$ рад. соответствует измерениям через 5° по поверхности тела. При этом силами трения можно пренебречь, так как доля их весьма мала по

сравнению с силами сопротивления давления для плохо обтекаемых тел. Как видно, с ростом загромождения коэффициент сопротивления цилиндра возрастает при $q < 0,5$ слабо, а при $q > 0,5$ весьма резко. Увеличение коэффициента сопротивления цилиндра в основном обусловлено понижением давления в кормовой области тела по сравнению с давлением невозмущенного течения при больших загромождениях.

Нам приведены изменения коэффициента сопротивления давления при переходе режима обтекания от докризисного к сверхкризисному для двух загромождений в зависимости от Re_{Tu} c_x уменьшается начиная с некоторого значения Re_{Tu} , которое соответствует наступлению кризисного режима.

Для учета влияния загромождения при обтекании тел в канале в первом приближении можно рекомендовать в качестве характерной скорости потока скорость в наименьшем проходном сечении канала вместо средней скорости набегающего потока. Тогда формула, учитывающая влияние загромождения на коэффициент сопротивления, будет иметь вид:

$$c_x = c_{x_0} \frac{1}{(1-q)^2}, \quad (3)$$

где c_{x_0} - коэффициент сопротивления при обтекании безграничным потоком. Кривая соответствующая этой формуле, расходится с экспериментальными данными и может быть использована только для грубых расчетов.

Данные опытов хорошо описываются эмпирической формулой

$$c_x = c_{x_0} \left[1 + 0,717 \frac{q}{(1-q)^2} \right] \quad (4)$$

справедливой для значений $0 \leq q \leq 0,9$ и $10^4 < Re < 2 \cdot 10^5$.

Изучение структуры течения вблизи поверхности цилиндра было осуществлено термоанемометрическим методом исследования. Располагая нить насадки на 0,3 мм от поверхности цилиндра, измеряли среднюю скорость, интенсивность и частотный спектр турбулентных пульсаций скорости по периметру тела. Пульсации скорости отнесены к скорости набегающего потока. Большие пульсации скорости наблюдаются в областях малых значений скорости, т.е. в области отрыва пограничного слоя, где интенсивность турбулентности достигает ~60%. Кроме того, вся кормовая область характеризуется большими пульсациями. Значительность этого эффекта становится более заметной, если пульсации скорости отнести местной скорости потока.

Излучение распределения энергетического спектра частот привело к более глубокому анализу микроструктуры потока в циркуляционной области круглого цилиндра. Приведены изменение спектров частот по поверхности круглого цилиндра, где их нижняя линия соответствует нулевому уровню. Здесь квадратный корень от плотности спектральной функции $(F(w))^{1/2}$ и частота пульсаций скорости в логарифмическом масштабе. По спектральной функции $(F(w))^{1/2}$ было подсчитано локальное значение средней частоты колебаний потока по формуле:

$$w_{cp} = \frac{\sum_0^n (\sqrt{F(w_i)})^2 w_i \cdot \Delta w_i}{\sum_0^n (\sqrt{F(w_i)})^2 \cdot \Delta w_i}, \quad (5)$$

где Δw_i – полоса пропускания фильтра, а w_i – его резонансная частота.

Изменения средней частоты пульсаций по контуру тела при $U_\infty=5\text{м/с}$, и при $U_\infty=20\text{м/с}$. Отсюда видно, что с ростом загромождения потока средняя частота пульсаций увеличивается. Большие значения средней частоты приходятся на участок поверхности тела $105<\theta<130^\circ$. Необходимо подчеркнуть, что амплитуда изменения средней частоты по контуру тела при малых загромождениях незначительная по сравнению с амплитудой частоты при больших загромождениях. Зная местную скорость и среднюю частоту колебания, можно определить масштаб турбулентности. Масштаб турбулентности уменьшается с ростом загромождения потока. Если его значение при больших загромождениях составляет для задней критической точки ($\theta=180^\circ$) 7 мм, то при малом загромождении он равняется ~40мм. Область $105<\theta<130^\circ$ обладает мелкомасштабной турбулентностью, что протяженность ее по контуру увеличивается с ростом загромождения.

Таким образом, в исследуемой нами области чисел Рейнольдса и при вышеуказанных значениях загромождений в кормовой области тела наблюдаются пульсации скорости со средней частотой, изменяющейся от 20 до 1000 Гц. Большие изменения частоты происходят, в основном, в интервале $105<\theta<130^\circ$ по поверхности тела, для которой характерна мелкомасштабная турбулентность. В области задней критической точки цилиндра при малых загромождениях имеет место ярко выраженная крупномасштабная турбулентность, достигающая размеров вихрей, срывающихся с поверхности тела.

Сравнение показывает, что средняя частота турбулентных пульсаций в кормовой области цилиндра вблизи $\theta\sim 180^\circ$ примерно в два раза выше частоты срыва периодических вихрей за телом при одной и той же скорости набегающего потока для $q=0,385$.

По-видимому это различие объясняется тем, что в кормовой области тела термоанемометр регистрирует вихри, сходящиеся с двух сторон тела. Следовательно, по средней частоте турбулентных пульсаций и масштабам турбулентности можно приближенно судить о частоте и размерах срывающихся с поверхности тела вихрей.

Распределение скорости по периметру круглого цилиндра было получено различными методами. Значения скорости, измеренные термоанемометрами при расположении нити насадка на расстоянии 0,3 мм от поверхности цилиндра. Следует считать, что значения скорости представлены по абсолютной величине, так как термоанемометр не позволяет определить направление потока. Поэтому необходимо учесть, что в области после точки срыва пограничного слоя скорости отрицательны из-за обратно направленных токов жидкости по отношению к направлению внешнего потока (что подтверждается результатам измерения с помощью трубки Пито). Можно заметить смещение точки отрыва пограничного слоя вниз по течению с ростом

степени загромождения (рисунок 1).

С целью более глубокого изучения изменения скорости вблизи поверхности тела были поставлены опыты с Т-образной трубкой Пито. На рисунках 1-а и 1-б приведено распределение скоростей по сечениям пограничного слоя на поверхности цилиндра. Минимальное расстояние между поверхностью тела и центром трубки составляет 0,5 мм, так как внешний диаметр трубки 1 мм, а внутренний 0,3 мм. Поэтому измерения производились по существу по внешней части пограничного слоя. Измерения проведены при загромождениях $q=0,385$ и $0,629$ при скорости $U_{\infty}=20\text{м/с}$. На рисунке указана линия нулевой скорости ($U=0$). Как видно из рисунков распределение скорости в сечениях до отрыва пограничного слоя более равномерное. С наступлением отрыва вблизи поверхности тела появляются частицы жидкости, движущиеся в обратном направлении по отношению к внешнему потоку.

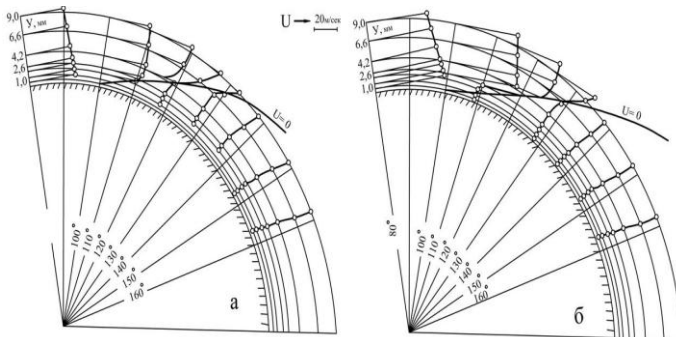

Рисунок 1. Распределение средней скорости по поверхности цилиндра измеренное Т – образной трубкой Пито: а) $q=0,385$; б) $q=0,629$

Необходимо подчеркнуть, что касательная к поверхности цилиндра скорость обратных токов жидкости при малых загромождениях ($q<0,5$) больше, чем при значительных загромождениях ($q>0,5$). На рисунке 1 приведены такие значения скорости, подсчитанные по распределению давления для передней половины цилиндра. Как видно оба метода дают одинаковые значения скорости на передней половине цилиндра вне пограничного слоя.

REFERENCES

1. Dzhunhan S. Vliyanie turbulentsnosti i gradienta davlenija nabegajushhego potoka na profil' skorostej v pogrannom sloe na ploskoj platine i na teploperedachu (russkij perevod). tom 89. - 1991. – S. 97-121.

SECTION: PSYCHOLOGY SCIENCE

Чуйко Г. В., Божуряк М. В.
Чернівецький національний університет ім. Юрія Федьковича
(Чернівці, Україна)

ЦІННІСНО-СМИСЛОВА СФЕРА СУЧАСНОЇ ЛЮДИНИ

Анотація. У статті зроблена спроба теоретично проаналізувати тлумачення поняття сенсу життя у психології. Виявлено, що поняття сенсу традиційно пов'язується з феноменом цінностей і аналізується у контексті ціннісно-сміслової сфери особистості, розуміючись частиною вчених як сенс життєвих ситуацій.

Ключові слова: цінності, сенс, ціннісно-сміслова сфера особистості.

Chuyko H. V., Bozhuryak M. V.,
Yuriy Fedkovych Chernivtsi National University
(Chernivtsi, Ukraine)

VALUE-SENSE SPHERE OF MODERN MAN

Abstract. The article attempts to analyze theoretically the interpretation of the meaning of life in psychology. It is revealed that the concept of meaning of life is traditionally associated with the phenomenon of values and is analyzed in the context of the value-semantic sphere of the personality and understood by part of the scientists as the meaning of life situations.

Key words: values, sense, value-semantic sphere of personality.

У наш нестабільний час (соціально, політично, економічно й у підсумку – психологічно) постійно триває трансформація соціуму як дисипативної системи та людини у ньому в спробі досягти хоча б відносної рівноваги на вищому щаблі розвитку. У стані метаморфози перебуває і ціннісно-сміслова сфера сучасної людини, особливо це стосується молоді, яка тільки вступає у доросле життя, хоча вже переймається недитячими проблемами. У цьому контексті дослідження життєвого сенсу особистості набуває особливої актуальності.

До аналізу ціннісно-сміслового аспекту життя особистості зверталися у різний час багато вітчизняних та зарубіжних учених, серед яких В. Франкл, Е. Фромм, М.Хайдеггер, І. Ялом, А. Ленгле, К. О. Абульханова-Славська, В. Е. Чудновський, Б. С. Братусь, Ф. Ю. Василюк, Д. О. Леонтьєв та ін., проте й сьогодні ця проблема потребує подальшого дослідження.

Метою цієї статті стало теоретично проаналізувати розуміння проблеми життєвого сенсу особистості у психології.

Уперше поняття сенсу життя з'явилося в психологічній науці в середині ХХ ст., в екзистенційній психології. Сенс життя психологами визначається як «більш-менш адекватне переживання інтенційної спрямованості власного життя» [9], «генеральна лінія життя, яка задає високу планку активної

життєдіяльності людини, що допомагає їй не зламатися на крутих віражах долі, максимально використовувати власні резерви, направляючи їх на перетворення обставин і власної особистості» [5].

У сучасному філософському словнику поняття смислу трактується як сутність чого-небудь, те, що відіграє для людини особливу роль [13, с. 480]. Зазначене поняття в одних джерелах розглядається як те ж саме, що і «значення» [12, с. 592]; в інших – як термін із певною концептуальною відмінністю; а завдяки працям Г. Фреге смисл узагалі описується у ширшому контексті, ніж значення.

У психологічних словниках смисл розглядається: по-перше, як цілісне уявлення особистості про власне призначення, вищу мету, про фундаментальні основи буття, про життєво необхідні, екзистенційно значущі цінності; по-друге, як усвідомлення людиною важливості певних об'єктів та явищ дійсності, що визначається їх роллю та місцем у житті та діяльності людини, сукупністю її знань про навколишній світ, власними діями та вчинками людей, включаючи соціальні норми, ролі, цінності, ідеали [11, с. 330].

Варто зазначити, що досить традиційним для вітчизняної психології стало починати аналіз феномену життєвого сенсу з положень логотерапії В. Франкла, який, виділивши ноетичний (духовний) вимір існування людини та «поселивши» у ньому екзистенційні цінності та сенси, здатні зробити життя людини осмисленим, багаторазово пояснював, що питання про сенс життя взагалі – не коректне і безглузде, що потрібно відшукувати, виявляти (а не придумувати) сенс у кожній життєвій ситуації. Тобто, екзистенційні сенси В. Франкла – це, за суттю, не стільки сенси життя, скільки сенси проживання окремих життєвих ситуацій: «усвідомлення можливості на тлі дійсності... того, що можна зробити стосовно даної ситуації» [16, с.179]. Причому «сенси не універсальні, вони унікальні для кожної людини у кожний момент її життя» [16, с. 177]. В. Франкл також визначив категорії цінностей, здатних зробити життя людини осмисленим: творчі (те, що ми даємо життю), що реалізуються в творчій праці; переживання (що ми беремо від світу) та ставлення до тих ситуацій і обставин життя, які людина не владна змінити, а може лише прийняти, зокрема, осмислене прийняття страждання, провини та смерті [16, с.182]. Додамо, що ідеї В. Франкла досить послідовно продовжує А. Ленгле.

А. Ленгле стверджує, що людина завжди перебуває у просторі вибору існуючих та віднайдених цінностей. Тому важливе завдання – відшукати фундаментальну життєву їх категорію, тобто сенс власного існування. Жити осмислено – означає робити те, що відчувається та визнається цінним, інакше особа страждатиме від пустки свого буття [10, с. 47].

Важливим феноменом свідомості смисл називав М. Хайдеггер, стверджуючи, що про сутність відповідного явища можна говорити тоді, коли ми маємо справу з роздумами, розумінням, визначенням. Форма, в якій смисл виступає у дійсності, – процес судження, осмислення, а це більше, на думку вченого-філософа, ніж просто усвідомлення [14].

Смисл життя пов'язується з об'єктивно важливими цінностями, які виступають найвищою метою людської діяльності. Зокрема, Й. Фіхте найвищий сенс вбачав у досягненні індивідом згоди із самим собою [10, с. 359]. Відтак,

життя повинне бути наділене смислами та переживатися як головна цінність. Проте знайти сенс – це одна сходинка, а наступна, ще більш значуща, – його реалізувати. На думку Ф. Ніцше, яку згадує В. Франкл, якщо в людини є для чого жити, вона витримає майже всі його умови [16].

Отже, різні смисли утворюють собою важливу структуру психіки особистості – смислової сферу. Тут важливо співвіднести ключові поняття цінностей та смислів, детальніше проаналізувавши відмінності між ними.

К.О. Абульханова-Славська із цього приводу слушно зауважує, що, з моменту свого усвідомлення людиною, цінності потрапляють під критичну роботу розуму, тому можуть бути переглянуті, мінімізовані, навіть відкинуті. І для того, щоб сформувати власний ціннісно-смисловий простір, особистість спочатку повинна помістити себе у світ загальнолюдських цінностей. А коли певний символ пережитий суб'єктом, він із загальнолюдської цінності перетворюється на особистісну, тобто стає активним учасником її смислової сфери [1, с. 105]. К. О. Абульханова-Славська смислом називає конкретне вираження відповідної життєвої стратегії особистості, яку характеризує як стратегію пошуку та самореалізації [1, с.51].

Б. С. Братусь розмірковує про сенс життя як про нагальну потребу, яка ґрунтується на фундаментальному протиріччі між обмеженістю (смертністю) індивідуального буття й універсальністю родової сутності людини [3]. За твердженням Б.С. Братуся, смисл виступає у свідомості людини як те, що безпосередньо відображає та несе у собі її власні життєві ставлення. Вчений виокремлює смислові утворення як цілісну динамічну систему, що втілює взаємовідносини, які реалізують смислове ставлення особистості до світу. Вони – основа майбутнього, що опосередковує сьогодення; при цьому усвідомлені та прийняті людиною загальні смисли її життя автор називає цінностями [3].

В.Е. Чудновський пропонує два розуміння значення сенсу життя як психологічного феномена: 1) суть, головне, основне в даному предметі, явищі; 2) особистісна значимість для людини цієї суті, цього головного, основного. Феномен сенсу життя включає в себе, на думку вченого, обидва ці значення, причому суть, головне домінує над не головним, другорядним [5].

Смисл, згідно з Ф.Ю. Василюком, включає свідомість і буття, ідеальне та реальне, життєві цінності й можливості їх реалізації. Він є продуктом мотиваційно-ціннісної сфери особистості й розуміється як щось внутрішнє та суб'єктивне. Процес смислоутворення (смислопобудови) зумовлює спрямування та стимулює поведінку людини, тобто є функцією мотиву, тоді як система цінностей особистості виступає критерієм вимірювання його значущості [4, с. 112].

М. М. Бахтін зазначає, що смисл дає індивідові безпосередню позачасову опору. Смислом він називає відповіді на різноманітні питання; а те, що не відповідає на жодне з них, – позбавлене сенсу [2].

Пошук особистістю смислу власного життя завжди потребує роботи внутрішніх духовних джерел енергії [6, с. 218]. М. Монтень стверджував, що життя неможливо назвати добрим чи злим (поганим) як таким, хоча обидві ці складові присутні у ньому в деякій мірі, але вираження їх відбудуватиметься в

залежності від того, у що ми самі його перетворюємо [8, с. 364]. Тобто життя має смисл, якщо в людини є прагнення до найвищого та абсолютного добра.

Можна стверджувати, що в історії людської культури пошуки та знаходження смислу життя загалом реалізуються у служінні індивіда іншим: наприклад, він полягає у продовженні роду або праці заради суспільного блага. Відтак, кожна особа повинна відчувати як повноцінність власного буття, так і відповідальність за буття інших людей. Тому спільні ціннісні вектори розвитку життя у майбутньому суспільстві передбачають «соціальний, духовний прогрес людини, утвердження нею більш гідного гуманного смислу буття» (О. Данильян, В. Таряненко) [7, с. 216]. Водночас, смисли кожної конкретної людини – унікальні та неповторні, а пережити їх допомагає самопізнання, прийняття відповідальності за здійснення сенсу та реалізації мети власного життя, узгодження універсальних буттєвих та екзистенційних цінностей з індивідуальними життєвими подіями та ситуаціями.

Зазначимо, що «у проблемі дослідження сенсу життя, який лежить в основі кожного життєвого шляху людини, на наш погляд, науковців можна умовно поділити на дві групи: перші переконано та логічно аргументовано доводять, що говорити про сенс життя в цілому – зайве, а можливо лише бачити «конкретний сенс в конкретній ситуації», тобто аналізують сенс саме ситуації; другі так само щиро переконані, що доречно вести мову саме про сенс життя і тільки в його контексті – про сенс ситуації чи події» [15]. Автори статті переконані, що «саме життєвий сенс життя наділяє екзистенційним сенсом ситуації життя, бо він не зникає з досягненням поставленої мети, а продовжує існувати і в часовому вимірі (як сенс минулого, теперішнього та майбутнього життя людини)» [15], інтегруючи життєвий шлях особистості.

Отже, трансформація життєвих сенсів і цінностей сучасної людини продовжується, поступово набуваючи гуманістично зорієнтованих тенденцій, що зумовлено подальшим поглибленням сприйняття людини у суспільстві не як невольного від нього і від його впливу об'єкта, а як непересічної цінності.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Абульханова К. А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): избранные психологические труды / К. А. Абульханова. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 1999. – 224 с.
2. Бахтин М. М. Собрание сочинений. – В 7 т. – Т.5. Работы 1940-х – нач. 1960-х гг. / М. М. Бахтин. – М.: Русские словари, 1996. – 731 с.
3. Братусь Б. С. К изучению смысловой сферы личности / Б.С. Братусь // Вести МГУ. – Сер.14. Психология. – 1981. – № 2. – С. 46-55.
4. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф. Е. Василюк. – М.: МГУ, 1984. – 240 с.
5. Волинка Г. І. Філософія Стародавності і Середньовіччя в освітньому контексті: навч. посібник / Г. І. Волинка. – К.: Вища освіта, 2005. – 544 с.
6. Горак Г. І. Філософія: курс лекцій / Г. І. Горак. – К.: Вілбор, 1998. – 272 с.
7. Данильян О. Г. Основи філософії: навч. посібник / О.Г. Данильян, В. М. Таряненко. – Х.: Право, 2003. – 352 с.

8. Кремень В. Г. Філософія: Логос, Софія, Розум: підруч. для студ. ВНЗ / В. Г. Кремень, В. В. Ільїн. – К.: Книга, 2006. – 432с.
9. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2007. – 513 с.
10. Лэнгле А. Что движет человеком? Экзистенциально-аналитическая теория эмоций / А. Лэнгле. – М.: Гетне-зис, 2008. – 235 с.
11. Психологія особистості: словник-довідник / за ред. П. П. Горностая, Т. М. Титаренко]. – К.: Рута, 2001. – 320 с.
12. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С. С. Аверинцев, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичев. – М.: Энциклопедия, 1989. – 815 с.
13. Філософський словник / за ред. В.І. Шинкарука. – К.: АН УРСР, 1973. – 578 с.
14. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / М. Хайдеггер. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
15. Чаплак Я. В. Сенс життя як орієнтир на життєвому шляху людини / Я. В. Чаплак, Г. В. Чуйко // Психологічний часопис: збірник наукових праць / за ред. С. Д. Максименка. – № 1 (5). – Вип.5. – К.: Інститут психології імені Г. С. Костюка НАПН України, 2017. – 208 с. – С.100-111. – Режим доступу: <http://www.apsijournal.com/index.php/psyjournal/article/view/145/105>
16. Чуйко Г. В. Екзистенційна психологія: Навчальний посібник / Г.В. Чуйко, І. А. Гуляс, Т. А. Колтунович. – Чернівці: Прут, 2009. – 308 с.

SECTION: SCIENCE OF LAW

Ciorba Alexandru Anotlie
Institutul Național al Justiției
(Chișinău, Moldova)

DELIMITAREA COMPONENTEI DE INFRAȚIUNE DE NEACORDARE DE AJUTOR UNUI BOLNAV DE COMPONENTA INFRAȚIUNII DE LĂSARE ÎN PRIMEJDIE

Adnotarea. Delimitarea componentei de infracțiune de neacordare de ajutor unui bolnav (art. 162 din Codul penal al Republicii Moldova) de componenta infracțiunii de lăsare în primejdie (art. 163 din Codul penal al Republicii Moldova) trebuie făcută nu în funcție de faptul dacă subiectul infracțiunii are sau nu calitatea de lucrător medical. Caracterul relațiilor dintre subiectul infracțiunii și victima infracțiunii permite diferențierea componentelor de infracțiuni comparate. Alte criterii de delimitare a componentei de infracțiune prevăzute la art. 162 din Codul penal al Republicii Moldova de componenta infracțiunii prevăzute la art. 163 din Codul penal al Republicii Moldova se referă la obiectul juridic special, victimă, conținutul laturii obiective și al laturii subiective.

Cuvintele-cheie: neacordarea de ajutor unui bolnav, lăsarea în primejdie, bolnav, stare de neputință, inacțiune, lucrător medical, bună știință.

Чорба Александру А.
Национальный Институт Юстиции
(Кишинев, Молдова)

ОТГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВА НЕОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ БОЛЬНОМУ ОТ СОСТАВА ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ

Аннотация. Отграничение неоказания помощи больному (ст. 162 Уголовного кодекса Республики Молдова) от оставления в опасности (ст. 163 Уголовного кодекса Республики Молдова) должно осуществляться не в зависимости от того, является ли субъект преступления медицинским работником. Характер отношений между субъектом преступления и пострадавшим от преступления позволяет разграничивать сравниваемые составы преступлений. Другие критерии для отграничения состава преступления, предусмотренного ст. 162 Уголовного кодекса Республики Молдова, от состава преступления, предусмотренного ст. 163 Уголовного кодекса Республики Молдова, относятся к непосредственному объекту, пострадавшему, содержанию объективной стороны и субъективной стороны.

Ключевые слова: неоказание помощи больному, оставление в опасности, больной, беспомощное состояние, бездействие, медицинский работник, заведомость.

Ciorba Alexandru A.
National Institute of Justice
(Chisinau, Moldova)

DELIMITATION OF THE OFFENSE OF FAILURE TO RENDER AID TO A SICK PERSON FROM THE OFFENSE OF LEAVING TO DANGER

Abstraction. *Delimitation of the offense of failure to render aid to a sick person (para. 162 of the Criminal code of the Republic of Moldova) from the offense of leaving to danger (para. 163 of the Criminal code of the Republic of Moldova) must be made not depending on whether the offender has the quality of medical worker. The nature of the relationship between the offender and the victim shall allow a delimitation of the offense of failure to render aid to a sick person from the offense of leaving to danger. Other criteria for delimitation of the offense provided para. 162 of the Criminal code of the Republic of Moldova from the offense provided para. 163 of the Criminal code of the Republic of Moldova relate to the direct object, the victim, the content of the objective side and the subjective side.*

Keywords: *failure to render aid to a sick person, leaving to danger, sick person, helpless state, inaction, medical worker, obviousness.*

Introducere

După părerea lui L. M. Nazmutdinova, „în norma penală, care incriminează fapta de lăsare în primejdie, nu se are în vedere ajutorul care trebuie acordat de lucrătorii medicali. Cu toate că lăsarea în primejdie este una din formele neacordării de ajutor, atunci când victima este un bolnav este necesar să fie aplicată norma penală privind neacordarea de ajutor unui bolnav”. [1, p. 112] Un alt autor – G. B. Dereaghin afirmă: „Ajutorul de urgență, necesar persoanelor grav bolnave sau cu traume grave, trebuie acordat de orice persoane care au studii medicale sau o pregătire specială în acordarea primului ajutor, dacă în afară de aceste persoane nu poate să acorde nimeni un astfel de ajutor. Refuzul de a acorda un asemenea ajutor se califică în baza normei penale cu privire la neacordarea de ajutor unui bolnav. Dacă însă persoanele, care nu au studii medicale sau o pregătire specială în acordarea primului ajutor, lasă cu bună știință în pericol o persoană care nu poate să întreprindă măsuri de autosalvare, trebuie aplicată norma penală privind lăsarea în primejdie”. [2]

Din analiza acestor opinii ar rezulta că subiectul infracțiunii este acel element constitutiv al infracțiunii care permite delimitarea infracțiunii de neacordare de ajutor unui bolnav (art. 162 CP RM) de infracțiunea de lăsare în primejdie (art. 163 CP RM). Însă o astfel de abordare ar fi simplistă. Despre aceasta ne vorbesc rezultatele investigației care va fi realizată în continuare.

Rezultate obținute

În literatura de specialitate este cvasiunanim recunoscut că obiectul juridic special al infracțiunilor prevăzute la art. 162 și 163 CP RM îl formează relațiile sociale cu privire la viața sau sănătatea persoanei. [3, p. 128, 131; 4, p. 304, 307; 5, p. 407, 412; 6, p. 44; 7, p. 337, 338; 8, p. 246, 247; 9, p. 171, 174]

S. Brînză menționează: „Categorica de obiect juridic special (specific) al infracțiunii servește la determinarea individualității unei infracțiuni în cadrul unui

grup de infracțiuni de același gen. Obiectul juridic special al infracțiunii este valoarea socială concretă (și, implicit, relațiile sociale corespunzătoare) căreia i se aduce atingere prin infracțiune... Este cunoscut că obiectul fiecărei infracțiuni determină întregul caracter al infracțiunii date, îi conferă o fizionomie deosebită, care o disociază de alte fapte infracționale”. [10, p. 121, 122]

Din acest punct de vedere rezultă că două infracțiuni diferite nu pot avea același obiect juridic special. Această teză trebuie să fie valabilă în cazul infracțiunilor prevăzute la art. 162 și 163 CP RM. De aceea ar trebui revăzută poziția, conform căreia relațiile sociale cu privire la viața sau sănătatea persoanei constituie obiectul juridic special al acestor infracțiuni.

Conștientizând aceasta, unii doctrinari încearcă să identifice valorile sociale specifice apărute împotriva infracțiunilor de neacodare de ajutor unui bolnav și de lăsare în primejdie. De pildă G. V. Cebotariova consideră că obiectul juridic special al infracțiunii de neacodare de ajutor unui bolnav îl formează relațiile sociale menite să asigure realizarea dreptului cetățenilor la ocrotirea sănătății. [11] L. M. Nazmutdinova afirmă că obiectul juridic special al aceleiași infracțiuni este constituit din relațiile sociale care garantează securitatea vieții și sănătății persoanelor care se află în stare de neputință și care nu pot întreprinde măsuri de autosalvare”. [12]

Privitor la obiectul juridic special al infracțiunii de lăsare în primejdie I. A. Măț menționează că acesta este format din „relațiile sociale cu privire la îngrijirea persoanelor care se află în stare de neputință”. [13, p. 24] I. A. Vlasov este de părerea că obiectul juridic special al acestei infracțiuni îl constituie „relațiile sociale cu privire la securitatea vieții și sănătății persoanei care posedă caracteristicile determinate în dispoziția normei de incriminare”. [14, p. 11]

Sintetizând aspectele pozitive ale acestor puncte de vedere, conchidem că obiectul juridic al infracțiunilor analizate îl formează: relațiile sociale cu privire la viața sau sănătatea persoanei, apărute împotriva neacordării de ajutor, fără motive întemeiate, unui bolnav de către o persoană care, în virtutea legii sau a regulilor speciale, era obligată să îl acorde (în cazul infracțiunii prevăzute la art. 162 CP RM); relațiile sociale cu privire la viața sau sănătatea persoanei, apărute împotriva lăsării, cu bună-știință, fără ajutor a unei persoane care se află într-o stare periculoasă pentru viață și este lipsită de posibilitatea de a se salva din cauza vârstei fragede sau înaintate, a bolii sau a neputinței, dacă cel vinovat știa despre primejdie și a avut posibilitatea de a acorda ajutor părții vătămate fie că el însuși a pus-o într-o situație periculoasă pentru viață (în cazul infracțiunii prevăzute la art. 163 CP RM).

În afară de obiectul juridic special, victima reprezintă semnul constitutiv al infracțiunii care contribuie la delimitarea infracțiunii prevăzute la art. 162 CP RM de infracțiunea prevăzută la 163 CP RM.

Potrivit dispoziției art. 162 CP RM persoana bolnavă este victima infracțiunii de neacordare de ajutor unui bolnav. D. I. Mamontov afirmă că „bolnavă trebuie considerată orice persoană care s-a îmbolnăvit sau care se află într-o stare periculoasă pentru viață sau sănătate determinată de un accident, de conduita umană sau de procesele firești din organismul omului, și care necesită acordarea asistenței medico-farmaceutice”. [15] O. V. Hutoreanski menționează că „prin „bolnav” trebuie de înțeles persoana afectată de orice boală, în rezultatul căreia au

loc dereglări ale activității normale a organismului uman”. [16]

Potrivit dispoziției art. 163 CP RM victima infracțiunii de lăsare în primejdie este persoana care se află într-o stare periculoasă pentru viață și este lipsită de posibilitatea de a se salva din cauza vârstei fragede sau înaintate, a bolii sau a neputinței. Observăm că posibilitatea de a se salva, de care este lipsită victima, poate fi cauzată de boală. În acest caz, victima este bolnavă. În același timp ea se află în stare de neputință. Cu alte cuvinte, în cazul analizat nu este suficient ca victima infracțiunii de lăsare în primejdie să fie bolnavă. La fel de important este ca ea să se afle în stare de neputință. Acest detaliu este examinat de O. V. Hutoreanski: „Victima infracțiunii de neacordare de ajutor unui bolnav poate fi o persoană bolnavă, indiferent dacă aceasta se află într-o stare periculoasă pentru viață. Însă victimă a infracțiunii de lăsare în primejdie poate fi doar persoana care se află într-o stare periculoasă pentru viață, indiferent dacă ea este bolnavă... Fără doar și poate, prezența la persoană a unei boli încă nu înseamnă că aceasta ar fi într-o stare periculoasă pentru viață. Cu toate acestea, boala ar putea să constituie cauza apariției unei asemenea stări. La fel de adevărat este că starea periculoasă pentru viață poate fi determinată de alți factori interni sau externi (vârsta, condițiile meteo, starea de ebrietate, locul în care se găsește victima etc.)”. [16]

Conținutul laturii obiective ne ajută de asemenea să delimităm corect infracțiunea prevăzută la art. 162 CP RM de infracțiunea prevăzută la 163 CP RM.

S. Brînză și V. Stati consideră că „latura obiectivă a infracțiunii prevăzute la art. 162 CP RM are următoarea structură: 1) fapta prejudiciabilă exprimată în inacțiune – în neacordarea de ajutor unui bolnav; 2) circumstanțele săvârșirii infracțiunii: lipsa motivelor întemeiate în ce privește neacordarea de ajutor unui bolnav... Latura obiectivă a infracțiunii prevăzute la art. 163 CP RM se exprima în fapta prejudiciabilă concretizată în inacțiunea de lăsare fără ajutor”. [5, p. 408, 413]

Nu poate fi acceptată părerea lui I. I. Nagornaia care afirmă că în cazul infracțiunii de neacordare de ajutor unui bolnav „subiectul poate să săvârșească o inacțiune sau o acțiune”. [17] D. I. Mamontov are o poziție justă atunci când face următoarea afirmație: „Considerăm că latura obiectivă a infracțiunii de neacordare de ajutor unui bolnav poate presupune doar forma inacțiunii. Acordarea tardivă, insuficientă sau incorectă a asistenței medicale nu poate fi calificată ca neacordare de ajutor unui bolnav... În caz contrar, ar trebui să se recunoască faptul că stabilirea răspunderii pentru cauzarea prejudiciului sănătății sau a morții victimei, în rezultatul îndeplinirii necorespunzătoare de către făptuitor a obligațiilor sale profesionale, reprezintă un exemplu de exces de incriminare”. [15]

Din perspectiva acestui punct de vedere este necesar să se afirme că acordarea tardivă, insuficientă sau incorectă a asistenței medicale poate fi calificată în baza art. 213 CP RM. În acest caz fapta nu poate fi calificată în baza art. 162 CP RM. Sintagma „neacordarea de ajutor”, folosită în art. 162 CP RM, arată că acțiunea de acordare necorespunzătoare a ajutorului nu poate atrage răspunderea conform acestui articol.

Infracțiunile prevăzute la art. 162 și 163 CP RM pot fi săvârșite doar prin inacțiune. Însă caracteristicile inacțiunii pot fi diferite în cazul infracțiunilor comparate. Astfel O. G. Berilo menționează că „latura obiectivă a infracțiunii de lăsare în primejdie presupune inacțiunea de două tipuri: inacțiunea-neimplicare și inacțiunea determinată de acțiunile anterioare ale făptuitorului... În cazul

infracțiunii de neacordare de ajutor unui bolnav latura obiectivă se exprimă întotdeauna în inacțiunea-neimplicare”. [18, p. 168]

Inacțiunea determinată de acțiunile antecedente ale făptuitorului nu este posibilă în cazul infracțiunii prevăzute la art. 162 CP RM. De asemenea în cazul acestei infracțiuni nu este posibilă situația-premisă alternativă despre care vorbește N. I. Pikurov: „Componenta de lăsare în primejdie include o astfel de condiție alternativă de tragere la răspundere penală cum este crearea pericolului pentru viața sau sănătatea victimei de către însuși subiectul infracțiunii”. [19]

Referitor la victimele legate de latura subiectivă a infracțiunii trebuie de subliniat că art. 163 CP RM conține expresia „cu bună știință”. În art. 162 CP RM nu este folosită o asemenea expresie. După părerea lui S. Brînza și V. Stati, „expresia „cu bună-știință”, utilizată în art. 163 CP RM, indică asupra faptului că, la momentul săvârșirii infracțiunii, subiectul are certitudinea că persoana, pe care o lasă fără ajutor, se află într-o stare periculoasă pentru viață și că aceasta e lipsită de posibilitatea de a se salva. Răspunderea nu poate fi aplicată în bază art. 163 CP RM dacă, la momentul săvârșirii infracțiunii, subiectul nu are o certitudine că persoana, pe care o lasă fără ajutor, se află într-o stare periculoasă pentru viață și că aceasta e lipsită de posibilitatea de a se salva”. [5, p. 414]

În ceea ce privește subiectul infracțiunii, V. Florea menționează: „Este discutabilă afirmația unor autori (S. Brînza, V. Holban), care susțin că subiectul infracțiunii prevăzute în art. 162 din CP al RM, în cazul neacordării de ajutor unui bolnav, poate fi și polițistul, pompierul, șoferul... Subiect al infracțiunii poate fi numai o persoană obligată să acorde bolnavului asistență medicală, adică un lucrător medical, inclusiv orice persoane care au diplomă de medic, de felcer, asistență medicală, moașă”. [20, p. 13, 61-62]

Păreră dată enunțată de V. Florea nu rezultă din litera legii. În art. 162 CP RM se vorbește despre persoana care, în virtutea legii sau a regulilor speciale, era obligată să acorde ajutor unui bolnav. În virtutea legii sau a regulilor speciale, ajutor unui bolnav poate și trebuie să-l acorde nu doar un lucrător medical. Conform alin. (4) art. 24 al Legii ocrotirii sănătății nr. 411 din 1995, „în caz de accidente, primul ajutor medical trebuie să fie acordat și de lucrătorii poliției, ai serviciului de pompieri, de conducătorii auto”. În alin. (6) al acestui articol se prevede: „Orice persoană care este de față la producerea unei accidentări sau îmbolnăviri grave este obligată să acorde primul ajutor în limita posibilităților sale, să anunțe instituția medico-sanitară proximă, să ajute personalului medico-sanitar la acordarea de prim ajutor, să dea vehiculele de care dispune pentru transportarea gratuită a accidentaților sau bolnavilor la instituția medico-sanitară proximă. Identic se procedează și în cazul femeilor gravide care necesită asistență medicală urgentă”. Obligația persoanelor, care nu sunt lucrători medicali, de a acorda primul ajutor medical rezultă și din alte acte normative. De pildă în Legea cu privire la Inspectoratul General de Carabinieri nr. 219 din 2018, în alin. (2) art. 125, se prevede: „În cazul în care există o bănuială rezonabilă privind unele circumstanțe sau fapte ce periclitează ordinea de drept, viața persoanelor sau alte valori sociale, fiecare carabinier, indiferent de funcția pe care o deține, de locul în care se află în timpul sau în afara orelor de program, este obligat să comunice acest fapt la cea mai apropiată subdiviziune de poliție sau de carabinieri și să întreprindă toate măsurile posibile pentru prevenirea și curmarea infracțiunii sau contravenției, *pentru*

acordarea primului ajutor persoanelor aflate în pericol, pentru reținerea și identificarea făptuitorilor, pentru identificarea martorilor și paza locului în care s-a produs evenimentul”.

Delimitarea infracțiunii prevăzute la art. 162 CP RM de infracțiunea prevăzută la art. 163 CP RM trebuie făcută nu în funcție de faptul dacă subiectul infracțiunii are sau nu calitatea de lucrător medical. Criteriul de delimitare a infracțiunilor date este altul. Despre el ne vorbesc S. Brînza și V. Stati: „În cazul infracțiunii specificate la art. 162 CP RM, situația-premisă constă în existența unui raport juridic obligațional între făptuitor și victimă, în care obligația făptuitorului este opozabilă în raport cu un cerc de persoane nedeterminate. Cu alte cuvinte, în art. 162 CP RM este identificat doar subiectul pasiv al raportului juridic obligațional. Însă, obligația acestei persoane este *erga omnes*, adică față de un cerc nedeterminat de persoane. În contrast, lăsarea în primejdie presupune, ca situație-premisă, cazul când, în raportul juridic obligațional dintre făptuitor și victimă, obligația făptuitorului există în raport cu o persoană concretă. Un asemenea angajament îl poate avea, de exemplu, o rudă apropiată, o dădăcă, un asistent social etc.”. [5, p. 415]

Criteriul dat ne arată că arome caracterul relațiilor dintre subiectul infracțiunii și victima infracțiunii permite diferențierea infracțiunii prevăzute la art. 162 CP RM de infracțiunea prevăzută la art. 163 CP RM.

Concluzii

Obiectul juridic special al infracțiunii prevăzute la art. 162 CP RM este format din relațiile sociale cu privire la viața sau sănătatea persoanei, apărute împotriva neacordării de ajutor, fără motive întemeiate, unui bolnav de către o persoană care, în virtutea legii sau a regulilor speciale, era obligată să îl acorde. Obiectul juridic special al infracțiunii prevăzute la art. 163 CP RM este constituit din relațiile sociale cu privire la viața sau sănătatea persoanei, apărute împotriva lăsării, cu bună-știință, fără ajutor a unei persoane care se află într-o stare periculoasă pentru viață și este lipsită de posibilitatea de a se salva din cauza vârstei fragede sau înaintate, a bolii sau a neputinței, dacă cel vinovat știa despre primejdie și a avut posibilitatea de a acorda ajutor părții vătămate fie că el însuși a pus-o într-o situație periculoasă pentru viață.

Potrivit dispoziției art. 163 CP RM victima infracțiunii de lăsare în primejdie este persoana care se află într-o stare periculoasă pentru viață și este lipsită de posibilitatea de a se salva din cauza vârstei fragede sau înaintate, a bolii sau a neputinței. Observăm că posibilitatea de a se salva, de care este lipsită victima, poate fi cauzată de boală. În acest caz, victima este bolnavă. În același timp ea se află în stare de neputință. Cu alte cuvinte, în cazul analizat nu este suficient ca victima infracțiunii de lăsare în primejdie să fie bolnavă.

Infracțiunile prevăzute la art. 162 și 163 CP RM pot fi săvârșite doar prin inacțiune. Însă caracteristicile inacțiunii pot fi diferite în cazul infracțiunilor comparate. Inacțiunea determinată de acțiunile anterioare ale făptuitorului nu este posibilă în cazul infracțiunii prevăzute la art. 162 CP RM.

Referitor la diferențele legate de latura subiectivă a infracțiunii trebuie de subliniat că art. 163 CP RM conține expresia „cu bună știință”. În art. 162 CP RM nu este folosită o asemenea expresie.

Delimitarea infracțiunii prevăzute la art. 162 CP RM de infracțiunea

prevăzută la art. 163 CP RM trebuie făcută nu în funcție de faptul dacă subiectul infracțiunii are sau nu calitatea de lucrător medical. Caracterul relațiilor dintre subiectul infracțiunii și victima infracțiunii permite diferențierea infracțiunii prevăzute la art. 162 CP RM de infracțiunea prevăzută la art. 163 CP RM.

BIBLIOGRAFIE:

1. Назмутдинова Л. М. Ответственность за неоказание помощи в уголовном праве: Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Казань, 2018. – 261 p.
2. Дерягин Г. Б. Уголовная ответственность медицинских работников за неоказание помощи больному // Заместитель главного врача. – 2012. – № 7. – p. 74-81.
3. Brînză S., Ulianovschi X., Stati V. et al. Drept penal. Partea specială. Vol. II. – Chișinău: Cartier, 2005. – 804 p.
4. Brînză S., Stati V. Drept penal. Partea specială. Vol. I. – Chișinău: Tipografia Centrală, 2011. – 1062 p.
5. Brînză S., Stati V. Tratat de drept penal. Partea specială. Vol. I. – Chișinău: Tipografia Centrală, 2011. – 1328 p.
6. Borodac A. Manual de drept penal: partea specială. – Chișinău: Tipografia Centrală, 2004. – 622 p.
7. Barbăneagră A., Berliba V., Bîrgău A. et al. Codul penal al Republicii Moldova. Comentariu / Sub red. lui A. Barbăneagră. – Chișinău: Arc, 2003. – 836 p.
8. Barbăneagră A., Berliba V., Gurschi C. et al. Codul penal comentat și adnotat. – Chișinău: Arc, 2003. – 656 p.
9. Гырла Л. Г., Табарча Ю. М. Уголовное право Республики Молдова: Часть особенная. Том 1. – Кишинэу: Cartdidact, 2010. – 712 p.
10. Brînză S. Obiectul infracțiunilor contra patrimoniului. – Chișinău: Tipografia Centrală, 2005. – 675 p.
11. Чеботарьова Г. В. Ненадання допомоги хворому медичним працівником: проблеми кримінально-правової характеристики об'єктивних ознак злочину // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки». – 2010. – Том 23. – № 1. – p. 292-298.
12. Назмутдинова Л. М. Объект преступления неоказания помощи больному по уголовному праву России // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – Том 155. – № 4. – 2013. – p. 211-217.
13. Мыц Я. А. Оставление в опасности в уголовном праве России: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2007. – 30 p.
14. Власов Ю. А. Уголовная ответственность за оставление в опасности: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Омск, 2004. – 22 p.
15. Мамонтов Д. Ю. Актуальные вопросы применения нормы, устанавливающей уголовную ответственность за неоказание помощи больному // Бизнес в законе. – 2009. – № 3. – p. 105-107.
16. Хуторянский О. В. Щодо питання відмежування ненадання допомоги особі, яка перебуває в небезпечному для життя стані від ненадання

- допомоги хворому медичним працівником // Актуальні проблеми кримінального права (пам'яті професора П. П. Михайленка): тези доп. V міжвуз. наук.-теорет. конф. (м. Київ, 21 листоп. 2014 р.) [Текст] / ред. кол.: В. В. Черней, М. В. Костицький, С. Д. Гусарев, С. С. Чернявський та ін. – Київ: Нац. акад. внутр. справ, 2014, р. 126-129. – 184 р.
17. Нагорная Н. И. Преступления против жизни и здоровья граждан при оказании медицинских услуг: теория и практика // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2011. – № 4. – р. 120-132.
18. Берило О. Г. Кримінальна відповідальність за ненадання допомоги хворому медичним працівником: Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата юридичних наук. – Київ, 2018. – 246 р.
19. Пикуров Н. И. Неоказание помощи больному: квалификация и отграничение от смежных составов // Вестник Волгоградского института бизнеса. – 2011. – № 1. – р. 214-218.
20. Florea V. Răspunderea penală pentru infracțiunile medicale: Teză de doctor habilitat în drept [nesusținută]. – Chișinău, 2007. – 205 р.

Ciorba Alexandru Anotie
Institutul Național al Justiției
(Chișinău, Moldova)

CONTROVERSE PRIVIND STRUCTURA COMPONENTEI INFRAȚIUNII DE TÂLHĂRIE

Adnotare. *Articolul dat conține analiza polemicii științifice referitor la oportunitatea recunoașterii componentelor de infracțiuni formal-reduse drept categorii aparte a componentelor de infracțiuni. În urma acestei analize se ajunge la concluzia că este inutilă distingerea în calitate de categorii aparte a componentelor de infracțiuni formal-reduse. Nu este întemeiat să se afirme că momentul de consumare a tâlhăriei a fost deplasat de către legislator la etapa de pregătire sau de tentativă de infracțiune. În cadrul infracțiunii de tâlhărie, sustragerea îndeplinește rolul de acțiune-scop. Fiind doar o parte a infracțiunii de tâlhărie, această acțiune nu poate caracteriza de sine stătător momentul de consumare a tâlhăriei. Neglijarea acestei reguli ar însemna echivalarea întregului cu o parte a sa.*

Cuvinte-cheie: *tâlhărie, componentă de infracțiune, momentul de consumare a infracțiunii, componentă de infracțiune formal-redusă, componentă de infracțiune formală.*

Ciorba Alexandru A.
National Institute of Justice
(Chisinau, Moldova)

CONTROVERSIES OVER THE STRUCTURE OF THE CORPUS DELICTI OF THE CRIME OF ROBBERY

Abstraction. *Article given contains the analysis of the scientific polemic on the opportunity of the recognition of the corpus delicti of the preventive offence as a special category of the corpus delicti of offenses. That review is to result in lead to the conclusion that it is useless to distinguish as a separate category of the corpus delicti of preventive offence. It is not reasonable to conclude that the time when the robbery has been ceased has been shifted by the legislature to the stage of preparation or attempted crime. Within the framework of the robbery offense, embezzlement fulfills the role of action-purpose. Being only a part of the robbery offense, this action cannot self-characterize the moment when the robbery ceased. The neglect of this rule would mean the equivalence of the entire part of it.*

Keywords: *robbery, corpus delicti, the moment when the crime ceased, corpus delicti of preventive offence, corpus delicti of formalized offence.*

În literatura de specialitate juridico-penală nu conțin discuțiile referitor la oportunitatea recunoașterii componentelor de infracțiuni formal-reduse drept categorii aparte a componentelor de infracțiuni.

Discuțiile date le alimentează schimbările de poziții ale unor autori. Bunăoară, într-o lucrare din 2001, E. Visterniceanu a afirmat: „Infracțiunea dată (se

are în vedere infracțiunea de tâlhărie – n.a.) face parte din categoria componentelor de infracțiune formal-reduce, fiind consumată din momentul începerii atacului... Faptul considerării tâlhăriei ca componentă formal-reduasă rezultă din pericolul social sporit pe care-l prezintă metoda dobândirii avutului proprietarului – aplicând violența periculoasă pentru viața sau sănătatea persoanei atacate sau amenințând cu aplicarea unei asemenea violențe”. [1] Ulterior, în 2006 acest autor a renunțat la viziunea inițială, optând pentru recunoașterea tâlhăriei drept componentă de infracțiune formală: „Specificul tâlhăriei se exprimă în faptul că luarea bunurilor altei persoane, deci cauzarea prejudiciului material victimei, se găsește în afara limitelor laturii obiective a infracțiunii analizate. Tocmai datorită acestui fapt, infracțiunea se consideră consumată din momentul declanșării agresiunii... Nici din punct de vedere terminologic, nici în fond nu există componente formal-reduce (conținuturi de infracțiuni „trunchiate”)... Considerăm că de lege lata tâlhăria este o componentă formală veritabilă”. [2, p. 122]

O transformare asemănătoare caracterizează evoluția discursului științific al lui S. Brînza. Într-o lucrare din 1999 autorul dat a menționat: „Reieșind din pericolul social sporit al atentării asupra persoanei, care însoțește întotdeauna un atac tâlhăresc, legislatorul a formulat componenta de tâlhărie ca formal-reduasă”. [3, p. 129] În lucrările publicate mai târziu de același autor remarcăm o altă poziție: „Infracțiunea de tâlhărie este o infracțiune formală. Ea se consideră consumată din momentul săvârșirii atacului asupra unei persoane, care este însoțit de aplicarea violenței periculoase pentru viața sau sănătatea persoanei agresate ori de amenințarea cu aplicarea unei asemenea violențe”. [4, p. 276; 5, p. 644; 6, p. 902-903]

S. Brînza și E. Visterniceanu au renunțat la punctul de vedere, conform căruia tâlhăria este o componentă de infracțiune formal-reduasă. După anumite reflecții, acești autori au conchis că tâlhăria este o componentă de infracțiune formală.

Alți doctrinari nu și-au schimbat opinia, fiind de părerea că tâlhăria este o componentă de infracțiune formal-reduasă. De pildă, A. Borodac a afirmat: „Tâlhăria, șantajul și pungășia sunt calificate ca componente de infracțiuni formale, unele chiar formal-reduce, de aceea ele se consumă din momentul săvârșirii acțiunilor descrise de norma penală sau chiar din momentul inițierii acestor acțiuni”. [7, p. 169] La rândul său, S. Botnaru menționează: „După specificul structurii se disting componente materiale, formale și formal-reduce... Componentele formal-reduce constituie o modalitate a componentelor formale și se caracterizează prin faptul că legiuitorul a inclus în latura obiectivă a acestora nu numai descrierea faptei prejudiciabile, ci și pericolul real de survenire a unor urmări prejudiciabile concrete, care, de fapt, nu constituie un semn obligatoriu al componentei respective, de pildă, tâlhăria – art. 188 din CP al RM; punerea intenționată a altei persoane în pericol de contaminare cu maladia SIDA – art. 212 din CP al RM; încălcarea regulilor de circulație a substanțelor, materialelor și deșeurilor radioactive, bacteriologice sau toxice, dacă aceasta creează pericolul cauzării de daune esențiale sănătății populației sau mediului – art. 224 din CP al RM etc.”. [8, p. 172-173]

Se poate lesne de observat că în ultima dintre opiniile citate componentele de infracțiuni formal-reduce se confundă cu componentele de infracțiuni formal-

materiale. Pentru a ne convinge că este așa, prezentăm explicația făcută de S. Copețchi și I. Hadîrcă: „Infrațiunile ale căror componente sunt formal-materiale se consideră consumate din momentul săvârșirii acțiunii/inacțiunii prejudiciabile și apariției pericolului cauzării unei urmări prejudiciabile. De exemplu, pentru consumarea infrațiunii prevăzute la alin. (1) art. 212 CP RM, nu este suficient ca făptuitorul să fi comis acțiuni/inacțiuni de punere a altei persoane în pericol de contaminare cu maladia SIDA, ci mai este necesar ca respectivul comportament al făptuitorului să fi creat pericolul real ca victima infrațiunii să fi contactat virusul HIV”. [9, p. 66-67]

S. Copețchi și I. Hadîrcă nu disting o categorie aparte a componentelor de infrațiuni formal-reduce. Clasificând componentele de infrațiuni după structură, acești autori deosebesc: componente de infrațiuni formale; componente de infrațiuni materiale (de rezultat); componente de infrațiuni formal-materiale. Ca exemplu de infracțiune cu componentă formală cei doi autori prezintă tâlhăria: „Infrațiunile ale căror componente sunt formale se consideră consumate din momentul săvârșirii acțiunii/inacțiunii prejudiciabile, indiferent de faptul survenirii unei urmări. Eventual, cauzarea unor urmări prejudiciabile, în cazul componentelor formale, nu interesează la calificare, ci doar la individualizarea răspunderii și pedepsei penale. De exemplu, nu contează la calificare potrivit art. 188 CP RM faptul dacă în procesul atacului tâlhăresc făptuitorul a depozitat sau nu victima infrațiunii”. [9, p. 65-66] Nici Gh. Ulianovschi nu consideră că tâlhăria ar fi o componentă de infracțiune formal-redușă: „Infrațiunile cu componente formale dobândesc forma consumată în momentul săvârșirii acțiunii prejudiciabile. De exemplu, tâlhăria se consideră consumată din momentul atacului însoțit de aplicarea sau amenințarea cu aplicarea violenței periculoase pentru viața sau sănătatea victimei”. [10, p. 83-84; 11, p. 48] O părere foarte asemănătoare o au autorii L. Gîrla și I. Tabarcea: „Componenta de infracțiune prevăzută la art. 188 CP RM este formală și se consideră consumată din momentul săvârșirii atacului asupra unei alte persoane, însoțit de aplicarea violenței periculoase pentru viața sau sănătatea persoanei atacate ori de amenințarea cu aplicarea unei asemenea violențe”. [12, p. 337]

Lipsa de temeinicie în ceea ce privește existența unor componente de infrațiuni formal-reduce decurge din argumentele celor care susțin existența unor astfel de componente. Astfel, în opinia lui S. A. Ivancina „infrațiuni formal-reduce sunt acele fapte infracționale al căror moment de consumare este de-facto transferat la etapa acțiunilor pregătitoare sau a acțiunilor îndreptate nemijlocit spre vătămarea obiectului apărării juridico-penale”. [13, p. 18] Cu alte cuvinte autorul dat consideră că specificul infracțiunilor formal-reduce ar consta în faptul că ele se consumă la etapa de pregătire de infracțiune sau de tentativa de infracțiune. Mai important este însă alt aspect. S. A. Ivancina menționează despre un moment de consumare de-facto.

Autorul dat se contrazice fiindcă în aceeași lucrare neagă posibilitatea existenței unui moment de consumare de-facto: „În doctrină sunt uneori contrapuse infracțiunile consumate de-facto și infracțiunile consumate de-jure. Folosirea unor asemenea termeni, precum și a termenilor derivați (de pildă: „momentul consumării de-jure a infracțiunii”) nu este corectă, fiindcă în legea penală termenul „infracțiune consumată” este utilizat doar în sens juridic... Din această cauză nu este acceptabil

ca infracțiunea consumată de-facto să fie identificată cu infracțiunea consumată de-jure”. [13, p. 17]

Confuziunea terminologică analizată demonstrează că discuția cu privire la așa-numitele „componente de infracțiuni formal-reduce” este lipsită de temei. Specificul unor infracțiuni ca tâlhăria ține nu atât de latura obiectivă a acestora, cât de latura lor subiectivă. În legătură cu aceasta nu poate fi acceptată decât parțial opinia expusă de A. G. Bezverhov: „Delictele de tip formal-reduce sunt cele care au fost deliberat trunchiate de legislator în ceea ce privește parcurgerea de către acestea a etapelor activității infracționale. Pentru deplinătatea componentelor unor asemenea delikte nu este necesar să survină vreun rezultat prejudiciabil. Trunchierea componentei de infracțiune sub aspectul laturii obiective este compensată la aceste delikte printr-o extindere a laturii subiective, și anume – prin specificarea scopului acțiunii”. [14]

Mai coerent este punctul de vedere a lui A. P. Kozlov. Acesta autor afirmă: „Pentru stabilirea categoriei componentei de infracțiune, este necesar să se ia în considerare dacă fapta descrisă în norma penală lezează sau nu obiectul prevăzut de capitolul corespunzător al legii penale (de exemplu, componenta de tâlhărie este amplasată în capitolul privind infracțiunile contra patrimoniului, însă infracțiunea dată se consideră consumată din momentul săvârșirii atacului în scopul sustragerii. Este evident că lezarea patrimoniului apare doar ca scop al componentei de tâlhărie. În același timp, acțiunea în cazul tâlhăriei constituie o atentare asupra persoanei, și anume această atentare semnifică consumarea tâlhăriei)”. [15, p. 269]

Urmând aceeași axă conceptuală, S. Brînza menționează: „Legiuitorul amintește despre scopul special fie pentru a sublinia că obiectul juridic special al infracțiunii este într-atât de însemnat, încât chiar și amenințarea lui trebuie considerată ca infracțiune consumată (de exemplu, terorismul (art. 278 CP RM), banditismul (art. 283 CP RM), uzurparea puterii de stat (art. 339 CP RM) etc.), fie pentru reliefa orientării subiective a infracțiunii împotriva unui anumit obiect juridic special (de exemplu, tâlhăria (art. 188 CP RM), pungășia (art. 192 CP RM) etc.). În acest mod, scopul special, privit ca element structural al laturii subiective a infracțiunii, trebuie evidențiat numai în acele conținuturi de infracțiune, în care aceasta o reclamă trăsăturile specifice ale obiectului apărât de dispoziția normei penale corespunzătoare”. [16, p. 124-125] Pentru a dezvolta ideile sus-menționate, S. Brînza aprofundează concepția cu privire la rolul scopului în cadrul unor componente de infracțiuni ca tâlhăria: „În genere, scopul infracțiunii trebuie indicat în textul incriminator doar în cazurile în care el denotă o comprehensiune specifică, diferită de cea a vinovăției. În principiu, scopul infracțiunii trebuie să „obțină drepturile” de componentă a conținutului de infracțiune în următoarele trei ipoteze: a) în cazul existenței unui singur obiect de apărare penală, dacă legiuitorul va considera de cuviință să determine momentul consumativ al faptei infracționale înainte de producerea efectivă a atingerii obiectului respectiv (de exemplu, în cazul pungășiei (art. 192 CP RM)); b) în cazul existenței câtorva obiecte de apărare penală (principal și secundar), dacă legiuitorul va considera de cuviință să pună în legătură momentul consumativ al infracțiunii cu cauzarea atingerii obiectului principal al infracțiunii; aici termenul „scop” mai desemnează și orientarea faptei infracționale împotriva obiectului secundar al infracțiunii (de exemplu, în cazul răpirii mijlocului de transport (art. 273 CP RM)); c) în aceeași ipoteză, dacă legiuitorul

recunoaște, ca moment consumativ al infracțiunii, momentul de atingere a obiectului secundar al infracțiunii; în acest caz, scopul servește pentru indicarea obiectului principal al infracțiunii (de exemplu, în cazul tâlhăriei (art. 188 CP RM)). [16, p. 93]

Așadar, scopul de sustragere, stipulat în art. 188 CP RM, are menirea să indice asupra obiectului juridic principal al tâlhăriei (și anume – asupra relațiilor sociale cu privire la posesia asupra bunurilor mobile) și, indirect, asupra obiectului juridic generic al tâlhăriei (și anume – asupra relațiilor sociale cu privire la patrimoniul).

În cadrul componenței de tâlhărie sustragerea apare nu doar în postura de scop al infracțiunii. Cea de-a doua postură a sustragerii este cea de acțiune-scop din cadrul laturii obiective. Anume aceasta ar putea să fie cauza apariției conceptului eronat de „componență de infracțiune formal-redușă”. Caracterul eronat al acestui concept o confirmă analiza structurii laturii obiective a tâlhăriei efectuată de S. Brînza și V. Stati: „Latura obiectivă a infracțiunii prevăzute la alin. (1) art. 188 CP RM constă în fapta prejudiciabilă alcătuită din următoarele două acțiuni: 1) acțiunea principală, care se exprimă în sustragere în formă consumată sau sub formă de tentativă; 2) acțiunea adiacentă, care constă în atacul săvârșit asupra unei persoane, care este însoțit în mod alternativ de: a) violența periculoasă pentru viața sau sănătatea persoanei agresate; b) amenințarea cu aplicarea unei asemenea violențe. După cum rezultă din dispoziția de la alin. (1) art. 188 CP RM, atacul asupra victimei este săvârșit în scopul sustragerii. Deci, odată cu săvârșirea atacului, începe realizarea scopului de sustragere. Acest scop nu poate fi realizat decât prin luarea ilegală și gratuită a bunurilor mobile din posesia altuia. Însă, pentru calificarea faptei în baza alin. (1) art. 188 CP RM nu se cere ca acțiunea de luare să fi avut loc în întregime. Este suficient doar să înceapă executarea ei”. [6, p. 900]

Din analiza dată reiese că infracțiunea de tâlhărie este complexă, fiind formată din două componente. Prima dintre ele (și anume – acțiunea principală) are rolul de acțiune-scop. Cea de-a doua componentă (și anume – acțiunea adiacentă) are rolul de acțiune-mijloc. Această prezentare a structurii laturii obiective a tâlhăriei ne ajută să înțelegem mai bine semnificația părerii exprimate de O. V. Ermakova: „Din punctul de vedere a descrierii sale în norma legii penale, componența de infracțiune formal-redușă este identică cu componența de infracțiune formală”. [17]

Anume această identitate a descrierii face inutilă distingerea componențelor de infracțiuni formal-reduce în calitate de categorii aparte. Nu poate fi susținută părerea, potrivit căreia componențele date presupun că latura lor obiectivă este executată integral în momentul pregătirii de infracțiune sau al tentativei de infracțiune.

Deci, tâlhăria este o infracțiune formală care se consumă din momentul săvârșirii faptei prejudiciabile descrise în art. 188 CP RM: „Tâlhăria, adică atacul săvârșit asupra unei persoane în scopul sustragerii bunurilor, însoțit de violență periculoasă pentru viața sau sănătatea persoanei agresate ori de amenințarea cu aplicarea unei asemenea violențe”. Acest articol stabilește răspunderea nu pentru infracțiunea de sustragere. În legea penală nu există nicio normă penală în care sustragerea să fie incriminată ca infracțiune de sine stătătoare. Conceptul de sustragere se referă la mai multe componențe de infracțiuni (în special la cele

prevăzute la art. 186-188, 190-192 CP RM), nu la o singură componentă de infracțiune. Din această cauză nu este întemeiat să se afirme că momentul de consumare a tâlhăriei a fost deplasat de către legislator la etapa de pregătire sau de tentativă de infracțiune.

Săvârșirea sustragerii sub formă de tentativă este suficientă pentru consumarea tâlhăriei. Totuși, în art. 188 CP RM este descrisă infracțiunea de tâlhărie, nu infracțiunea de sustragere. În cadrul infracțiunii de tâlhărie, sustragerea îndeplinește rolul de acțiune-scop. Fiind doar o parte a infracțiunii de tâlhărie, această acțiune nu poate caracteriza de sine stătător momentul de consumare a tâlhăriei. Neglijarea acestei reguli ar însemna echivalarea întregului cu o parte a sa.

BIBLIOGRAFIE:

1. Visterniceanu E. Obiectul componentei de infracțiune a tâlhăriei // *Moldoscopie*. – 2001. – nr. 2. – p. 188-194.
2. Visterniceanu E. Răspunderea penală pentru tâlhărie. – Chișinău: Tipografia Centrală, 2006. – 232 p.
3. Brînză S. Infracțiuni contra proprietății. – Chișinău: Universitatea de Stat din Moldova, 1999. – 347 p.
4. Brînză S., Ulianovschi X., Stati V. et al. Drept penal. Partea specială. Vol. II. – Chișinău: Cartier, 2005. – 804 p.
5. Brînză S., Stati V. Drept penal. Partea specială. Vol. I. – Chișinău: Tipografia Centrală, 2011. – 1062 p.
6. Brînză S., Stati V. Tratat de drept penal. Partea specială. Vol. I. – Chișinău: Tipografia Centrală, 2011. – 1328 p.
7. Borodac A. Manual de drept penal: partea specială. – Chișinău: Tipografia Centrală, 2004. – 622 p.
8. Grama M., Botnaru S., Șavga A. et al. Dreptul penal: partea generală. Vol. I. – Chișinău: Tipografia Centrală, 2012. – 328 p.
9. Copețchi S., Hadîrcă I. Calificarea infracțiunilor. – Chișinău: Tipografia Centrală, 2015. – 352 p.
10. Barbăneagră A., Berliba V., Bîrgău A. et al. Codul penal al Republicii Moldova. Comentariu / Sub red. lui A. Barbăneagră. – Chișinău: Arc, 2003. – 836 p.
11. Barbăneagră A., Berliba V., Gurschi C. et al. Codul penal comentat și adnotat. – Chișinău: Arc, 2003. – 656 p.
12. Гырла Л. Г., Табарча Ю. М. Уголовное право Республики Молдова: Часть особенная. Том 1. – Кишинэу: Cartdidact, 2010. – 712 p.
13. Иванчина С. А. Оконченное преступление: закон, теория, практика: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Саратов, 2012. – 25 p.
14. Безверхов А. Г. Об особенностях конструирования и классификации составов оконченного преступления // *Вестник Самарской гуманитарной академии*. Серия: Право, 2011, № 1, p. 36-46.
15. Энциклопедия уголовного права. Том 3. Понятие преступления. – Санкт-Петербург: Издание профессора Малинина, 2005. – 522 p.
16. Brînză S. Obiectul infracțiunilor contra patrimoniului. – Chișinău: Tipografia Centrală, 2005. – 675 p.

17. Ермакова О. В. Юридический момент окончания преступления и его связь с конструкцией состава преступления // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования: сборник всероссийской научно-практической конференции (27 апр. 2018 г.) / гл. ред. П. А. Капустюк, отв. ред. Р.А.Забавко. – Иркутск: Вост.-Сиб. ин-т М-ва внутр. дел России, 2018, р. 23-26. – 158 р.

POLISH SCIENCE JOURNAL

Executive Editor-in-Chief: PhD Oleh M. Vodyanyi

JANUARY 2019

ISSUE 10

Founder: "iScience" Sp. z o. o.,
NIP 5272815428

Subscribe to print 26/01/2019. Format 60×90/16.
Edition of 100 copies.

Printed by "iScience" Sp. z o. o.
Warsaw, Poland

08-444, str. Grzybowska, 87
info@sciencecentrum.pl, <https://sciencecentrum.pl>

ISBN 978-83-949403-3-1

